

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Масленникова Ирина Александровна

**Женская половина московского государева двора
в официальном церемониале и частной жизни
царской семьи XVII столетия**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Козлова Наталия Вадимовна-Игоревна

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Женская половина государева двора в пространстве Кремлевского дворца XVII столетия: история формирования и структура	25
§1. Парадные палаты	26
§2. Жилые хоромы	39
§3. Административно-хозяйственные постройки	44
§4. Домовые храмы	48
4.1. Благовещенский собор как хранилище святынь	50
4.2. Церковь Рождества Богородицы	52
4.3. Церковь святой великомученицы Екатерины	56
4.4. Верхоспасский собор	59
4.5. Церковь святой преподобномученицы Евдокии	60
4.6. Церковь Ризположения	62
4.7. Новый Иерусалим в Кремле	64
4.8. Церкви Воскресения Христова и Распятия	68
4.9. Утраченные храмы женской половины дворцового комплекса	71
Выводы	73
Глава 2. Бытование женской половины государева двора: повседневная жизнь и торжественный церемониал	76
§1. Повседневная жизнь	82
1.1. Богослужebная жизнь на женской половине государева двора	83
• Церковь Рождества Богородицы	89
• Церковь святой великомученицы Екатерины	92
• Церковь преподобномученицы Евдокии	96
• Верхоспасский собор и придел Иоанна Белоградского	101
• Несохранившиеся храмы	102
• Клир дворцовых храмов	103
• Службы в дворцовых хорах, принесение чтимых образов	104
• Жизнь дворцовых храмов после реконструкции	106
1.2. Благотворительная деятельность	108
• Дворцовые нищие	108
• Храмовое и монастырское попечительство	110
1.3. Культура досуга	114
1.4. Управление хозяйством	120
§2. Официальный церемониал	134
2.1. Церковно-государственные церемонии	136
• Порядок поднесения даров	140
• Порядок проведения церемоний	143

2.2. Семейно-династические церемонии	146
• Бракосочетание	146
• Объявление наследника	148
• Родины и крестины	149
• Именины	155
2.3. Женский дворцовый чин	157
Выводы	160
Глава 3. Росписи Золотой Царицыной палаты в контексте визуальной репрезентации власти	165
§1. Росписи Золотой Царицыной палаты: история создания и реставрации; иконографическая система и источниковедческий анализ	165
1.1. История создания	165
1.2. Раскрытие росписей	167
1.3. Иконографическая система. Источниковедческий анализ	169
• Елена	169
• Ольга	170
• Феодора	173
• Динара	176
• Единоличные изображения	178
§2. Женские образы в монументальной живописи кремлевских памятников	183
2.1. Святые царицы	184
2.2. Патрональные святыне членов царской семьи	184
2.3. Чтимые несоименные святыне	192
2.4. Гипотетическая атрибуция единоличных образов в росписи Золотой Царицыной палаты	196
§3. Стенопись Золотой Царицыной палаты в системе декорации знаковых памятников Московского Кремля	197
Выводы	205
Заключение	206
Источники	210
Библиография	217
Список приложений и фотоиллюстраций	227
Приложения	230
Фотоиллюстрации	239

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Исключительная роль власти в жизни российского общества определяет устойчивый интерес к изучению ее структур, природы, институтов, идеологии и особенностей функционирования в конкретный исторический период. В последнее время в отечественной и зарубежной историографии особенно пристальное внимание уделяется изучению процесса складывания, трансформации и репрезентации властью своего образа и идеологии. Важным средством образного воплощения власти являлся церемониал, в котором отражались основополагающие идеи религиозной и политической жизни общества¹. Одним из наиболее важных пространств, в рамках которого разрабатывался сценарий государственной жизни, и развертывались отдельные его элементы, был Кремлевский дворец – главная великокняжеская, а позднее царская резиденция. В пространстве дворца государственная жизнь соприкасалась с повседневной жизнью русского государя и его семьи.

Важнейшей основой существования и перестроек дворцового ансамбля, определявшей его внешний облик, был идеологический фактор, воплощавший концепцию репрезентации власти русских правителей на том или ином историческом этапе. Знаменитая идеологическая концепция «Москва – Третий Рим» лежала в основе визуальной презентации комплекса дворцовой резиденции, созданной при московском великом князе Иване III и его преемнике Василии III. Многочисленные попытки воплотить в Московском Кремле образ Небесного Иерусалима влияли на идеологическую подоплеку строительной политики сразу нескольких русских правителей и, наконец, нашли свое отражение в программе переустройства храмового комплекса дворцового ансамбля на завершающем этапе существования эпохи Московского царства. Кроме того, памятники древнего Кремлевского дворца дошли до наших дней, во многом, в интерпретации архитекторов и реставраторов периода создания ансамбля Большого Кремлевского дворца, концепция формирования которого была основана на принципах доминировавшей в период правления императора Николая I «теории официальной народности».

¹ Андреев И.Л. Образ шествующей власти. Первые Романовы в церковных и придворных церемониях // Образы власти на Западе, в Византии и на Руси. Средние века. Новое время / Под ред. М.А. Бойцова, О.Г. Эксле. М., 2008. С. 254-274.

Неотъемлемой частью дворцового ансамбля была его женская половина. Частный непубличный образ жизни представительниц царской семьи, несомненно, оказывал большое влияние на характер представительской деятельности русских цариц. Однако тот факт, что русские царицы практически до конца столетия не имели возможности открыто показываться на официальных церемониях в публичном пространстве, вовсе не означал, что «церемониальное» представительство государыни было сведено к минимуму. Сам статус русской царицы обязывал ее быть частью общего регламента государственного церемониала Московской Руси. Практически ни одно значимое событие, как церковно-государственного, так и семейно-династического характера не обходилось без участия супруги главы государства. Следует особо подчеркнуть, что важной составляющей образа государыни в общественном представлении рассматриваемой эпохи являлась ее миссия хранительницы православной веры, продолжательницы и защитницы царского рода, попечительницы о нищих и убогих, а также церковной благотворительницы. Реализация этой миссии связана с особым представлением о сакральном характере фигуры правителя в русском средневековом мировоззрении. Обязанности, связанные с выполнением возложенной на государыню Богом указанной миссии, были не фактами и обстоятельствами ее частной жизни, а государственным делом, призванным обеспечить стабильность и процветание православного царства. Из всего сказанного следует, что реконструкция всесторонней картины официальной и повседневной жизни московского царского двора XVII столетия, выяснение как общих закономерностей, так и специфических особенностей парадного церемониала и частной жизни на его женской половине является значимой научной проблемой и заслуживает специального изучения.

Объектом исследования является комплекс государева двора: история его формирования со времени сложения архитектурно-планировочного ансамбля Кремля, выделение в нем женской половины и ее структуры в развитии на протяжении XVII столетия. Следует оговориться, что понятие «государев двор» упоминается в источниках XVI-XVII вв. в качестве обозначения резиденции царской семьи в Кремле, подмосковных селах и русских городах, а также совокупности обслуживающих их служителей²; впоследствии его содержание в отечественной историографии трансформировалось³. В

² Захаров А.В. «Государев двор» и «царедворцы» Петра I: проблемы терминологии и реконструкции службы // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682-1750) / Отв. сост. Н.Н. Петрухинцев. Л.-М.: РОССПЭН, 2013. С. 15.

³ Со второй половины XIX в., благодаря трудам отечественных ученых (В.О. Ключевский, С.Б. Веселовский, Л.В. Черепнин и др.) термин «государев двор» стал пониматься как совокупность думных и московских чинов от боярина до жильца, в качестве резерва кадров для государственного аппарата. См. Захаров А.В. Указ. соч. С. 10-44.

настоящем исследовании понятие употребляется в его средневековом смысловом контексте, - как термин, обозначающий резиденцию государя и его семьи.

Предметом исследования является жизнь женской половины государева двора в XVII столетии: повседневная жизнь царской семьи и официальные церемонии в Золотой Царицыной палате, а также идеологическая основа ее росписей в рамках общей системы визуальной репрезентации власти.

Хронологические рамки исследования охватывают практически весь московский период царствования династии Романовых: от воцарения Михаила Романова до смерти царя Ивана Алексеевича. Однако следует оговориться, что повседневная и официальная жизнь царской семьи рассматривается с 1620-х гг., - времени, когда первый представитель династии обрел семью и при дворе начали формироваться устойчивые традиции уклада жизни царского дома. После смерти царя Алексея Михайловича состав семейства значительно усложнился, стал более разветвленным: с конца 1670-х гг. гораздо труднее отслеживать некую «единую нить» в повседневной жизни двора с довольно сложной структурой и заметно расширившейся локацией расположения жилых хором. Кроме того, важно отметить, что в данной работе не выделяется как специальный феномен, подлежащий анализу, период регентства царевны Софьи. Ее статус «правительницы» и определяемый им уклад жизни требует специального исследования.

Целью работы является выявление общих принципов и механизмов бытования женской половины государева двора в контексте функционирования кремлевского дворцового комплекса XVII столетия. Для осуществления этой цели необходимо последовательно решить три основные задачи:

1. Прежде всего, важно четко обозначить пространственную площадку, на которой разворачивалась жизнь женской половины государева двора. Для этого необходимо осуществить подробную реконструкцию истории формирования и структуры женской части дворцового ансамбля на основе всех доступных в настоящее время источников, в том числе с учетом данных последних натуральных исследований, во многом позволяющих переосмыслить устоявшиеся взгляды на строительную историю древнего Кремлевского дворца.
2. Вторая задача ориентирована на воссоздание панорамной картины жизни женской половины царской семьи XVII столетия, как в аспекте повседневного бытования, так и в плане представительской деятельности.
3. И, наконец, для систематизации принципов визуальной репрезентации власти московских правителей чрезвычайно важно выявить смысловой посыл

монументальной декорации тронного зала русских цариц – Золотой Царицыной палаты – и соотнести его с происходившими там церемониями, что позволит существенно расширить представление о месте русской правительницы в средневековом мировоззрении.

Логика решения этих задач определяет **структуру** работы: раскрытию каждой из них посвящены три главы исследования. Первая связана с рассмотрением пространства женской половины государева двора, как органичной части дворцового ансамбля. Здесь подробно реконструируется структура этой части комплекса, сложившаяся уже в ранний период его существования, и включающая в себя следующие элементы: жилые хоромы, представительские апартаменты, домовые храмы, административно-хозяйственные постройки. Прослеживается процесс развития и изменения этой структуры на протяжении XVII столетия, а также анализируются факторы, влиявшие на сложный процесс трансформации кремлевского дворцового ансамбля. Вторая глава работы посвящена выявлению общих закономерностей и частных особенностей парадного церемониала и повседневной жизни на женской половине государева двора. Рассматриваются различные аспекты представительской деятельности русских государынь, а также повседневного уклада жизни представительниц царской семьи, включавшей в себя такие составляющие, как: богослужебный обиход, хозяйственная и благотворительная деятельность, внутрисемейные отношения и культура досуга. Третья глава настоящего исследования представляет собой попытку осмысления идеологической программы, содержащейся в стенописи Золотой Царицыной палаты. Автором осуществлено источниковедческое исследование программы росписей, дана их сюжетная трактовка и сформулирован ключевой посыл ансамбля стенописи в контексте монументальной декорации памятников Московского Кремля. Также проведена работа по выявлению и систематизации всех женских образов, запечатленных в росписи кремлевских памятников, что позволяет обогатить тему избранных святых царской семьи новым фактологическим материалом, который представляет несомненную ценность для изучения целого круга проблематики, связанной с формированием облика резиденции власти и жизни царской семьи XVII столетия.

Методологическая основа исследования

В основе настоящего исследования лежит междисциплинарный подход, включающий в себя, помимо сугубо исторических методов, методы истории архитектуры, источниковедения, истории искусства. В своей совокупности эти методы позволяют осуществить комплексный анализ истории кремлевского дворцового ансамбля и жизни

царской семьи как в повседневном аспекте, так и в официальном церемониале. Этот подход состоит в привлечении максимально широкого круга источников для изучения заявленной темы. Отечественная историческая наука (в отличие от западноевропейской) практически лишена источников, отражающих повседневно-бытовой аспект жизни женщины русского средневековья; не сохранилось ни одного автобиографического произведения, написанного женщиной, - эта скудость источников в полной мере относится к частной жизни царской семьи. Историки вынуждены обращаться к косвенным свидетельствам, способным выстроить картину повседневной жизни государева двора. Лишь комплексный подход к разным типам источников: летописным свидетельствам; литературным и житийным памятникам; документам, связанным с повседневным бытом; образцам деловой и личной переписки может реконструировать образ той среды, в которой рождались, воспитывались и жили представительницы женской части государевой семьи.

Степень разработки проблемы исследования

Изучению самых разных аспектов бытования кремлевской дворцовой резиденции посвящены работы историков, искусствоведов, архитекторов XIX столетия, а также советского и постсоветского периода. Зарубежные исследователи также неоднократно касались вопросов, связанных с жизнью царской семьи и представительниц русской аристократии периода Средневековья.

Истории государева двора посвящены широко известные монографии И.Е. Забелина⁴, а также его многочисленные публикации в периодических журналах исторической направленности. Помимо Забелина следует также упомянуть работы сходной тематики таких исследователей Кремлевского дворца, как И.М. Снегирев⁵ и П.С. Бартенев⁶. Эти работы касаются истории формирования комплекса дворцовых построек и их предназначения на разных этапах его существования. Определяющее значение для восприятия и последующего исследования темы имеют труды И.Е. Забелина, который не только внес огромный вклад в изучение строительной истории дворца, но и стал успешным популяризатором такой малоизученной тематики, как повседневная жизнь царской семьи, в том числе его женской половины. Приводимые им многочисленные данные, построенные на анализе и обобщении архивных

⁴ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI-XVII столетиях. М., 2000. Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI-XVII столетиях. М., 2000.

⁵ Снегирев И.М. Памятники московской древности. М., 1842.

⁶ Бартенев С. П. Московский Кремль в старину и теперь. М., 1912. Он же. Большой Кремлевский дворец, Дворцовые церкви и Придворные соборы. М., 1916.

документов, изложенные увлекательным и простым языком, способствовали появлению интереса к московской старине, как у профессиональных историков, так и у самого широкого круга читателей.

Значительное количество содержательной фактологической информации для изучения ансамбля дворцовых храмов содержится в работах Н.Д. Извекова⁷. Он опубликовал подробные данные о составе дворцового клира и формировании дворцовых ризниц в XVII столетии, а также детально описал внутреннее убранство Теремных храмов на период его служения во дворце на рубеже XIX-XX столетий⁸. Доступ исследователя к архивным данным о дворцовом клире периода правления первых представителей династии Романовых, а также возможность непосредственного визуального изучения храмов отличает его работы точностью и приведением множества существенных подробностей.

Изучению истории официального дворцового церемониала в советский и постсоветский период истории посвящены работы Л.А. Юзефовича⁹, а также музейных специалистов, занимавшихся исследованием важнейших артефактов, связанных с официально-представительской деятельностью московских государей, - М.В. Мартыновой¹⁰, И.А. Бобровницкой¹¹, Н.А. Маясовой, И.И. Вишневской¹², И.М. Соколовой¹³, И.А. Стерлиговой¹⁴ и др. Их работы основаны, в том числе, на материалах дел Посольского приказа, Центральных (дворцовых) приказов¹⁵, а также базируются на

⁷ Извеков Н.Д. Московская кремлевская дворцовая церковь во имя Воздвижения честного Креста Господня в XVII веке. М., 1904. Он же. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке. М., 1906. Он же. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке: Церковно-археологическое исследование. М., 1906. Он же. Церковь во имя Положения Ризы Богоматери во Влахерне, что при БКД в Москве, с часовнею Печерской Божией Матери. Сергиев Посад, 1912. Он же. Церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи, что в Боровицкой башне в Московском Кремле. М., 1913. Он же. Соборный храм во имя Преображения Господня, что «на Бору» при БКД в Москве. М., 1913. Он же. Московский придворный Благовещенский собор. М., 1916.

⁸ Н.Д. Извеков входил в состав клириков Дворцового ведомства.

⁹ Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...». М., 1988.

¹⁰ Мартынова М.В. Золото Кремля. Каталог выставки. М., 1988. Она же. Регалии царя Михаила Федоровича. М., 2003. Она же. Регалии царя Алексея Михайловича. М., 2004.

¹¹ Бобровницкая И.А. Регалии русских государей. М., 2004. Она же. Борис Годунов. От слуги до государя Всея Руси. Каталог выставки Музеев Московского Кремля. М., 2015. Бобровницкая И.А., Мартынова М.В. Регалии российских государей и другие атрибуты великокняжеского и царского сана XIV-XVII веков. Каталог собрания. М., 2018.

¹² Вишневская И.И., Маясова Н.А. Русское художественное шитье XIV – начала XVIII века. М., 1989.

¹³ Соколова И.М. Мономахов трон. Царское моленное место Успенского собора Московского Кремля: к 450-летию памятника. М., 2009.

¹⁴ Стерлигова И.А. Драгоценные произведения византийского искусства в истории российской государственности // Византийские древности. Произведения искусства IV-XV веков в собрании Музеев Московского Кремля. Каталог собрания. М., 2013.

¹⁵ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 141. Дела и документы Посольского приказа 1589-1706 гг.; Ф. 210. Выписки о приеме послов разных государств 1624-1684 гг.; Ф. 396.

изучении предметов (их происхождения и использования) из коллекции Музеев Московского Кремля: государственных регалий, предметов парадного церемониала, личных икон членов царской семьи и т.д.

Частная жизнь царской семьи, представительская деятельность и повседневная жизнь ее женской половины не находились в фокусе внимания советской историографии, однако в последние десятилетия наблюдается неуклонный рост интереса к этой теме. Работы Л.А. Черной¹⁶, Л.Е. Морозовой¹⁷, Н.Л. Пушкаревой¹⁸ обращены, во многом, к ранее не исследованному внутреннему миру и образу жизни русских женщин Средневековья (в том числе, представительниц царской семьи); издаются многочисленные монографии о русских правительницах¹⁹. Эти работы основаны на обширном корпусе материалов разного характера: летописные и архивные источники, материалы деловой и личной переписки представителей аристократических семей XVII столетия, житийные тексты и т.д. Тем не менее, приходится констатировать, что в отечественной историографии нет отдельного исследования, посвященного истории формирования комплекса женской половины государева двора в контексте создания кремлевского дворцового ансамбля.

Необходимо также выделить работы зарубежных авторов, посвященные достаточно обширной тематике, связанной с жизнью царской семьи и женщин аристократического сословия Московской Руси. Особое место в этом ряду принадлежит работе современного швейцарского историка Н. Бошковска²⁰. В ней, рассматривая жизнь русских женщин широкого социального спектра, - от простых горожанок до цариц, автор делает довольно интересные выводы, заметно отличающиеся от распространенных оценок, заложенных воспоминаниями иностранцев-путешественников Средневековья, а также русского подьячего Григория Котошихина, закрепивших карикатурно-западный взгляд на жизнь представительниц московской царской семьи. Бошковска весьма уверенно развенчивает так называемую «терем-теорию», созданную как иностранцами

Центральные приказы XVI – н. XVIII вв.: Большой дворец, Государева и Царицына мастерские палаты; Казенный приказ и др.

¹⁶ Черная Л.А. Повседневная жизнь московских государей в XVII веке. М., 2013.

¹⁷ Морозова Л.Е. Затворницы. Миф о великих княгинях. М., 2003. Она же. Русские княгини. Женщины и власть. М., 2004. Она же. Дворцовые тайны. Царицы и царевны XVII в. М., 2004; Она же. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М., 2009.

¹⁸ Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989. Она же. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М., 2013.

¹⁹ Панова Т.Д. Великая княгиня Софья Палеолог. М., 2004. Козляков В.Н. Царица Евдокия. М., 2014. Наумов В.П. Царевна Софья. М., 2015. Матасова Т.А. Софья Палеолог. М., 2016.

²⁰ Бошковска Н. Мир русской женщины XVII века. М., 2014.

авторами XVI-XVII столетий, так и зарубежными историками XIX-XX вв.²¹ Правда, швейцарская исследовательница была не первым зарубежным автором, усомнившимся в укоренившемся представлении о тотальной закрытости жизни русских правительниц. Известный историк и исследователь повседневности К. Герке²², на основании анализа данных частной переписки русских высокопоставленных женщин XVII века, дал оценку их сферы деятельности и пришел к выводу, что они зачастую полноценно участвовали в управлении имениями, принимая порой самостоятельные решения в финансовых и хозяйственных вопросах. Его немецкий коллега Г. Рюсс²³ также отметил, что традиционные представления о бесправии и инертности жизни москвиток основаны на весьма скудных источниках. Свое мнение он аргументировал примерами изученных им биографий выдающихся представительниц аристократического сословия периода Средневековья. Исследование Н. Бошковска лежит в русле этих оценок. Оно выделяется из большинства поверхностных описаний Московской Руси отсутствием тенденциозного подхода и привлечением широкой базы источников и исследовательской литературы²⁴, касающихся, прежде всего, хозяйственной деятельности и бытового уклада жизни русских женщин разных сословий XVII века.

При анализе иконографической системы фресок Золотой Царициной палаты и ее места в системе росписей знаковых памятников монументальной живописи русского Средневековья, автор опирался на работы ведущих отечественных историков древнерусского искусства, занимавшихся сходной проблематикой: О.И. Подобедовой²⁵, А.Л. Баталова²⁶, Т.Ю. Царевской²⁷, Т.Е. Самойловой²⁸, Н.В. Квливидзе²⁹ и др.,

²¹ Например, французский исследователь А. Рамбо, ознакомившись с работами И.Е. Забелина о быте царского двора, счел этот уклад максимально закрытым и, в целом, «азиатским». См. A. Rambaud, «Les Tsarines de Moscou et la société russe à l'époque de la Renaissance», - *Revue des Deux Mondes*. T. CVII. Paris, 1873. Размышления современной американской исследовательницы Е.Левиной о жизни русской женщины допетровской эпохи также лежат в русле традиционной «терем-теории». См. E. Levin. *Childbirth in pre-Petrin Russia: Canon law and popular traditions*. In: *Russia's Women. Accomodation, Resistance, Transformation*. Ed. by V.E. Clements, B.A. Engel, Chr. D. Worobeg. Berkely. 1991.

²² C. Goehrke. *Die Witwe im alten Russland - Forschungen zur osteuropaischen Geschichte*. Bd. XXVIII. Zurich, 1986. C. Goehrke. *Russischer Alltag. Eine Geschichte in neun Zeitbildern vom Fruhmittelalter bis zur Gegenwart*. Bd 1: *Die Vormoderne*. Bd 2: *Auf dem Weg in die Moderne*. Zurich. Chronos Verlag, 2003.

²³ H. Russ. *Herren und Diener. Die soziale und politische Mentalitat des russischen Adels*. Koln, 1994.

²⁴ Московская деловая и бытовая письменность XVII века. Под ред. С.И. Коткова, А.С. Орешникова, И.С. Филиппова. М., 1986.; Таможенные книги Московского государства. Под ред. А.И. Яковлева. Т. I-III. М., 1950-1951. ; Якобсон А.Л. *Ткацкие слободы и села в XVII веке (Кадашево, Хамовники, Брейтово и Черкасово)*. М.;Л. 1934.

²⁵ Подобедова О.И. *Московская школа живописи при Иване IV*. М., 1972.

²⁶ Баталов А.Л. *К летописи Грановитой палаты Московского Кремля: История реставрации 1882-1883 гг. // Реставрация и архитектурная археология: Новые материалы и исследования*. М., 1991. Вып.1. Он же. *Гроб Господень в замысле «Святая Святых» Бориса Годунова // Иерусалим в русской культуре*. М., 1994. С. 154-171. Баталов А.Л., Беляев Л.А. *Сакральное пространство средневековой Москвы*. М., 2010.

Источниковедческая база диссертации

При написании исследования использован широкий круг источников, как опубликованных, так и архивных.

Опубликованные источники

Значимый блок опубликованных источников составляют свидетельства иностранных авторов, в разное время посещавших Москву и оставивших воспоминания о древнем Кремлевском дворце и жизни семьи государя. Первую группу составляют воспоминания путешественников, которые посетили Москву и Кремлевский дворец в XVI столетии: австрийского дипломата и посла императора Максимилиана I Сигизмунда Герберштейна, дважды побывавшего в России в период правления великого князя Василия III (1517 и 1526 гг.)³⁰; английских мореплавателей Ричарда Ченслора и Климента Адамаса, и купца Антония Дженкинсона³¹; прусского историка Соломона Нейгебауэра³²; немецкого наемника Генриха Штадена³³; итальянцев Франческо да Колло³⁴ и Рафаэля Барберини³⁵, представителя ордена иезуитов и папского легата Антонио Поссевино³⁶, а также входившего в свиту константинопольского патриарха Иеремии Арсения Элассонского³⁷. Эта группа источников, весьма неровная по объему и степени достоверности содержащейся в ней информации, представляет большую ценность как источник сведений относительно облика древнего Кремлевского дворца до его перестройки, осуществленной после разрушений Смутного времени первыми представителями династии Романовых. Их воспоминания позволяют составить

²⁷ Царевская Т.Ю. Образ святого Климента в Новгородском искусстве XIII в. // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. СПб., 1999.

²⁸ Самойлова Т.Е. Тема царской и княжеской святости в росписях Благовещенского собора // Царский храм. Святые Благовещенского собора в Кремле. М., 2003. Она же. Путь в Святую землю. Корсунская легенда в росписи лоджии Архангельского собора и ее диалог с наружными фресками Благовещенского собора // Новые Иерусалимы. Перенесение сакральных пространств в христианской культуре. М., 2006. Она же. Святые князья в стенописи Архангельского собора. М., 2006.

²⁹ Квливидзе Н.В. Фрески Смоленского собора. Иконографическая программа росписи // Баталов А.Л., Беляев Л.А. Московский Новодевичий монастырь. М., 2012. С. 222-236.

³⁰ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.

³¹ Ченслор Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском, о принадлежащих ему владениях, о государственном строе и о товарах его страны, написанная Ричардом Ченслором // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1938. Дженкинсон А. Путешествие из Лондона в Москву // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1938.

³² Руднев Н. Статистико-географическое описание Российского государства в начале XVI столетия (взятое из сочинения Нейгебауэра, под названием «Moscovia, hoc est de origine, situ, regionibus, moribus, religione ac Republica Moscoviae») // Журнал министерства народного просвещения. 1836. № 9. С. 607.

³³ Штаден Г. О Москве Ивана Грозного: Записки немца-опричника. Л., 1925

³⁴ Франческо да Колло. Донесение о Московии. М., 1996.

³⁵ Барберини Р. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Любич-Романович В. Сказание иностранцев о России в XVI и XVII веках. СПб., 1843.

³⁶ Поссевино А. Исторические сочинения о России. М., 1983.

³⁷ Труды и странствование смиренного Арсения, архиепископа Элассонского, и повествование об установлении Московского патриаршества // Богословские труды. 1968. СПб., № 4.

представление о многочисленных представительских апартаментах древней «калевизовской»³⁸ постройки, их взаиморасположении, иногда – о наименовании и общем восприятии заезжими иностранцами. Из этого блока источников можно особо выделить уникальное свидетельство епископа Арсения Элассонского об облике тронного зала цариц – Золотой Царициной палаты – до пожара и разрушений рубежа XVI-XVII столетий, а также подробнейшее описание приема, данного в зале от имени царицы Ирины Годуновой с воспроизведением ее пространного обращения к патриархам (константинопольскому Иеремии и новоизбранному русскому Иову), являющегося фактически первой публично произнесенной речью московской правительницы, зафиксированной в источниках³⁹. К этой же группе материалов, содержащих информацию сходного характера об облике древней кремлевской резиденции, относятся воспоминания голландского купца и дипломата Исаака Массы⁴⁰, а также польских шляхтичей Станислава Немоевского⁴¹ и Самуила Маскевича⁴², посетивших Москву в период правления Бориса Годунова и в эпоху Смутного времени.

Воспоминания иностранцев XVII столетия «романовского» периода интересны не только в связи с содержащейся там информацией об облике уже перестроенного Кремлевского дворца, но и впечатлениями об образе жизни как московитов в целом, так и представителей царской семьи, часто почерпнутые ими из общения с местными жителями. Именно эти сведения во многом заложили существование упоминавшейся «терем-теории» о жизни русских знатных женщин, в том числе представительниц царской семьи. Тем важнее понять, как формировались эти представления, под влиянием каких обстоятельств складывались и каким образом трансформировались в весьма устойчивый миф, тиражируемый на протяжении столетий. Среди многочисленных путешественников и гостей московских представителей династии Романовых можно выделить труды немецкого ученого и путешественника Адама Олеария⁴³, австрийского дипломата Августина Мейерберга⁴⁴, архидиакона Антиохийской православной церкви Павла

³⁸ Данное наименование маркирует ту часть дворцового ансамбля, которая была создана в 1499-1508 гг. под руководством итальянского зодчего Алоизио ди Каркано (Алоизо ди Карезано).

³⁹ Рассматривая события официально-представительской жизни московского двора, мы, в данном случае, «выносим за скобки» свидетельство псковского летописца о речи, с которой к горожанам обратилась будущая супруга великого князя Ивана III, Софья Палеолог, совершавшая путешествие из Рима в Москву. См. Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 2. С. 189.

⁴⁰ Массе И. Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937.

⁴¹ Немоевский С. Записки Станислава Немоевского (1606-1608). М., 1907.

⁴² Записки Маскевича // Сказания современников о Дмитриии Самозванце. СПб., 1834.

⁴³ Олеарий А. Описание путешествия в Московию / Перевод с немецкого А.М. Ловягина. Смоленск, 2003.

⁴⁴ Мейерберг А. Путешествие в Московию // История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII-XX вв.: Утверждение династии. М., 1997.

Алеппского⁴⁵, шведского торгового представителя Иоганна де Родеса⁴⁶, секретаря австрийского посольства в России Адольфа Лизека⁴⁷, голландского купца и дипломата Конрада Кленка⁴⁸, польского посла Бернгарда Таннера⁴⁹ и, наконец, посланника императора Леопольда I ко двору Петра I немца Иоганна Корба⁵⁰.

Вопросы, связанные с жизнью государева двора, неизменно привлекали внимание отечественных исследователей, публиковавших монографии и архивные документы. В 1769 г. при Императорском Московском Университете было осуществлено издание "Повседневных дворцовых записок"⁵¹, освещающих хронологию дворцовой жизни с 1632 по 1655 годы. В середине XIX в. публикация документов той же тематики была продолжена изданием четырехтомника "Дворцовых разрядов"⁵². Подборкой и изданием источников, связанных с историей древнего Кремлевского дворца, занимались такие исследователи как П.М. Строев, курировавший издание сборника документов Археографической комиссией,⁵³ И.Е. Забелин,⁵⁴ А.Е. Викторов,⁵⁵ С.Н. Кологривов,⁵⁶ А.И. Успенский⁵⁷ и др. Главным источником истории дипломатического церемониала при Московском дворе являются записи Посольских книг о происходивших во дворце приемах иностранных посольских миссий. Значительная их часть (за период с конца XV по XVII вв.) была опубликована в сборниках Русского Исторического общества в специальной серии «Памятники дипломатических сношений Древней России с

⁴⁵ Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2012.

⁴⁶ Курц Б.Г. Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1914.

⁴⁷ Лизек А. Сказание Адольфа Лизека о посольстве от императора римского Леопольда к великому царю Московскому Алексею Михайловичу в 1675 г. // Журнал Министерства народного просвещения. № 10. СПб., 1837.

⁴⁸ Койэт Б. Исторический рассказ или описание путешествия госп. Кунрада фан Кленка, чрезвычайного посла великомощных Штатов и его высочества госп. Принца Оранского, к великому государю царю и великому князю Московскому // Посольство Кунрада фан Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу. СПб., 1900.

⁴⁹ Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 году // ЧОИДР. Кн. 3. М., 1891.

⁵⁰ Корб И.Г. Дневник путешествия в Московское государство. М., 1997.

⁵¹ Повседневные дворцовые времена государей царей и великих князей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича записки. М., 1769.

⁵² Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-ым отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. В 4 т. СПб., 1850-1853.

⁵³ Строев П.М. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1844.

⁵⁴ Забелин И.Е. Дополнения к Дворцовым разрядам. Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском Университете. М., 1882-1883.

⁵⁵ Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1584-1725 гг. М., 1877-1883. Вып. 1-2.

⁵⁶ Кологривов С.Н. Записные вносные книги Большому Государеву наряду. СПб., 1906.

⁵⁷ Успенский А.И. Столбцы бывшего архива Оружейной палаты. М., 1912-1914. Вып. 1-3.

державами иностранными»⁵⁸. Документы, опубликованные в этих сборниках, содержат ценные сведения из архива Оружейной палаты, касающиеся деталей официального церемониала царского двора: посольских приемов, участия государей в церковных службах, а также уклада повседневной жизни (функционирование дворцовых учреждений, состав служащих, вопросы управления казной и др.) государева двора XVIII столетия. На эти документы опираются в своей работе многие исследователи, занимающиеся самым широким кругом вопросов, связанным с московским периодом правления династии Романовых.

Важнейшими источниками сведений о жизни русской аристократии: о круге ее интересов, бытовом укладе, культуре досуга, духовных запросах, круге интересов в самых различных сферах являются опубликованная переписка⁵⁹, а также имевшие широкое распространение литературные памятники⁶⁰ эпохи Московской Руси, во многом, задававшие нравственные и поведенческие ориентиры русского общества. Эти документы приобретают огромную ценность, прежде всего, потому, что отечественная историческая наука не располагает источниками личного самоописания, относящимися к жизни женщин допетровской эпохи. Исследователи вынуждены внимательно вглядываться в приведенные выше типы источников, чтобы сконструировать для себя картину мира представительниц русских аристократических семей XVII века, - их образ мысли, психологические особенности, традиции повседневной жизни и т.д.

Неопубликованные источники

Опубликованные документы о жизни московского двора XVII века весьма широкого спектра заложили основы и традиции изучения как официального государственного церемониала, так и повседневного уклада жизни царской семьи, - ими пользовались ученые XIX столетия и советского периода, к ним обращаются и современные историки. Однако, для того чтобы расширить представления о бытовании, в

⁵⁸ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. В 10 Т. СПб., 1851-1871 гг.

⁵⁹ Письма русских государей и других особ царского семейства. М., 1861-1862. ; Частная переписка князя И.И. Хованского // Старина и новизна. М., 1905. Т. 10. С. 283-462.; Московская деловая и бытовая письменность XVII века. Под ред. С.И. Коткова, А.С. Орешникова, И.С. Филиппова. М., 1968.; Е.Ушакова - А.С.Масловой. Конец 1690-х гг., Д. Ларионова – И.С. Ларионову. 9 июня 1696 г. // Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII – начала XVIII века. Подг. С.И. Котков, Н.П. Панкратова. М., 1964. № 6.; Адрианова-Перетц В.П. Древнерусская литература и фольклор. Л., 1974.; Т.И. Голицина - В.В.Голицыну // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских и др.

⁶⁰ Памятники старинной русской литературы, изд. Г.Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860.; Кузьмина В.Д. Рыцарский роман на Руси: Бова, Петр Златых Ключей. М., 1964.; Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства X-XVII вв. М., 1985.; Памятники литературы Древней Руси. В 12 томах. Под ред. Дмитриева Л.А., Лихачева Д.С. М., 1978-1994.; Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы Российской академии наук.

особенности, женской половины государева двора, требуется расширить круг источников и привлечь новые сведения, сопоставив их с полученными в последние десятилетия данными натурных работ по постройкам древнего Кремлевского дворца. Такой подход позволит «наложить» полученную информацию на существенно уточненную и скорректированную картину формирования дворцового ансамбля XVII века, что позволит качественно обогатить представление о бытовании московского двора периода первых представителей династии Романовых.

Работа с неопубликованными источниками – важнейшая часть источниковедческой базы данной работы. Основной объем использованных в ней архивных документов хранится в фондах Российского государственного архива древних актов⁶¹ и Отдела письменных источников Государственного Исторического музея⁶². Это документы делопроизводственного характера XVII столетия, происходящие из архива Оружейной палаты. Основу этого типа источников составляют документы дворцовых приказов, прежде всего – Казенного. Это приходно-расходные книги; окладные ведомости на жалованье штату царского двора; расходные книги товарной казны для царского обихода, на выдачу церковной утвари и ладана для дворцовых храмов и домовых молелен; списки приглашенных боярынь на праздничные и поминальные «столы» в Золотой Царицыной палате, а также перечни лиц, которым передавались дары и поздравления с всевозможными церковными и семейными праздниками от имени царицы. К этой же группе источников относятся дела и документы по Царицину двору: сюда входят как документы, отражающие функционирование самой Царицыной мастерской палаты, так и подведомственных ей хозяйственных слобод.

Архивные документы делопроизводственного характера, систематизированные и обобщенные в данной работе, делятся на оригинальные и копии, созданные в XIX столетии. Оригинальные документы представляют собой материалы разной степени сохранности и охватывают период с начала 1620-х гг., когда уже прослеживаются традиции складывающегося дворцового церемониала и бытового уклада, до начала 1680-х гг., когда значительно расширившаяся и усложненная структура царской семьи требует изменения исследовательского подхода (в сторону большей степени обобщения) к описанию дворцового быта. К этому же хронологическому периоду относятся использованные нами выписки XIX столетия, представляющие собой копии

⁶¹ РГАДА. Ф. 396; Ф. 141; Ф. 156; Ф. 210.

⁶² Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее ОПИ ГИМ). Оп. 1. Ф. 440.

приходно-расходных книг Казенного приказа, которые делаются в полном объеме строго в хронологической последовательности с обязательным указанием пропусков, допущенных при плохой сохранности оригинала. Таким образом, речь идет не о выборочных выписках из отдельных документов, а о последовательном и целенаправленном копировании полного объема документальных материалов значительного хронологического отрезка.

Информация, содержащаяся в вышеперечисленных источниках (как оригинальных, так и копиях XIX столетия), касается следующего круга вопросов. Прежде всего, это документы, содержащие описания церемониалов как официально-церковного, так и семейно-династического характера. Они позволяют составить представление о составе двора государыни: его численности и источниках формирования в разные периоды времени. Не менее важны сведения о порядке проведения церемоний, о составе принимаемых и ответных даров, о распоряжениях, направленных на обеспечение этих мероприятий. Значительная часть документов, относящихся к функционированию Царициной мастерской палаты (окладные ведомости, расходные книги), освещает хозяйственную деятельность женской половины государева двора, - это вопросы содержания двора и решения бытовых и семейных проблем дворцовых служащих; организации снабжения хозяйственных служб; поддержания в должном порядке казны; обеспечения выездов на богомолье в ближние и дальние монастыри; распределения средств на нужды церковной благотворительности и т.д.

Особо следует выделить документы Отдела письменных источников Государственного исторического музея. В архиве И.Е. Забелина удалось выявить несколько дел, которые составили наиболее значимую часть источниковедческой базы данного исследования. Эти дела представляют собой выписки из приходно-расходных книг дворцовых приказов, охватывающие период с 1619 по 1700 гг. Это шесть дел⁶³, содержащих пятьдесят четыре объемных тетради, в которых собраны копии XIX века документов архива Оружейной палаты. Большим достоинством этих источников является их достаточно хорошая сохранность, а также то, что авторы копий всегда делают пометку в том случае, если в подлиннике XVII столетия отсутствуют или плохо читаются страницы, относящиеся к определенным временным отрезкам (дням или неделям), т.е. оговариваются все пробелы и лакуны, образовавшиеся при снятии копий.

⁶³ ОПИ ГИМ. Оп. 1. Ф. 440. №№ 546, 547, 548, 549, 550, 554.

Эти документы ценны, прежде всего, тем, что отражают такую малоизученную сторону повседневной жизни женской половины государева двора, как многочисленные службы в домовых храмах, которые совершались по случаю всех значимых событий в жизни царской семьи и были неотъемлемой и значимой частью повседневности. Эта сторона жизни семьи и, в особенности, царицы воплощала важнейшую миссию государыни, как молитвенницы за царский род и пример благочестивой жизни христианской правительницы. Документы подробно фиксируют годовую хронологию подобных фактов и событий и позволяют существенно расширить представление об этой стороне жизни представительниц царской семьи: о круге наиболее значимых праздников и составе чтимых святых. Информация, содержащаяся в этих источниках, позволяет отследить механизм расходования средств на содержание дворцовых храмов, на выплату пожалований дворцовому духовенству, а также выявить те аспекты деятельности царских мастерских, которые были связаны с привлечением мастеров-иконописцев и резчиков, участвовавших в оформлении интерьеров дворцовых храмов (расходные ведомости на приобретение церковной утвари и ладана, окладные ведомости на жалованье придворному духовенству и придворным мастерам, книги записные приказа Большого Дворца выдачи жалованья с Кормового дворца и др.). Безусловно, эта информация частично использовалась И.Е. Забелины при создании его известных монографий и статей, однако систематизированный анализ содержащейся в этой группе источников сведений сделан не был.

Завершая характеристику архивных источников, относящихся к функционированию дворцовых учреждений, следует добавить, что автором были использованы материалы из архивов Московской дворцовой конторы и Московского дворцового управления⁶⁴, а также Канцелярии Министерства императорского двора.⁶⁵ Эта группа документов содержит материалы, отражающие меры по ремонту и реставрации кремлевских дворцовых построек в императорский период российской истории. Хронологически эта группа документов охватывает весь «петербургский» период. Это документы, представленные в «бумажном» варианте, в значительной степени удовлетворительной сохранности, а также документы, предоставляемые на фотоленке⁶⁶. Содержащаяся в них информация дает представление о последующем переустройстве тех частей дворцового ансамбля, которые имеют отношение к женской

⁶⁴ РГАДА. Ф. 1239.

⁶⁵ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 472.

⁶⁶ В фондах РГИА.

половине государева двора, и помогает проследить, каким образом строительная история дворцового комплекса императорского периода позволила сохранить древние постройки, а также прояснить вопрос о том, насколько их использование в обозначенный исторический период истории России ориентировалось на традиции бытования этих строений в придворной жизни Московской Руси.

Отдельный пласт источников, во многом, определяющий новизну представленной работы, составляют материалы реставрационно-исследовательских работ, проводившихся на объектах древней части Большого Кремлевского дворца в разные периоды его существования. Эти материалы (большая часть которых не опубликована) представляют собой ценнейший свод информации для изучения строительной истории дворцового комплекса, использования его объектов в парадном церемониале и частной жизни царской семьи, анализа программы монументальной живописи кремлевских памятников и истории комплектования его иконостасов, судьбы древних палат и храмов в императорский и советский периоды нашей истории.

Наиболее ранние материалы по истории Кремлевского дворца, имеющие ценность для исследователей данной тематики, - чертежи XVIII столетия: накануне перестройки дворца по проекту архитектора Растрелли (1747-1837 гг.) и после нее был выполнен ряд поэтажных планов и чертежей дворцового ансамбля⁶⁷. Важнейшая веха в изучении древних дворцовых палат и храмов – время строительства Большого Кремлевского дворца по проекту архитектора К.А. Тона (1838-1849 гг.). Помощником главного архитектора проекта, Ф.Ф. Рихтером, было предпринято обширное исследование оставшейся части «алевизовского» дворца и древнейшей церкви Рождества Богородицы⁶⁸. Кроме того, широкомасштабные исследования древних палат дворца было проведено в период поновления дворца, осуществленного к коронации императора Александра III в 1883 г.⁶⁹

⁶⁷ Значительная часть документации хранится в Государственном Историческом музее (архив архитектурной графики). ГИМ, ИЗО. № 48289/Р-8058, 48289/Р-8059, 48289/Р-8062, 48289/Р-8065, 48289/8066. Изучение архитектурной графики по Большому Кремлевскому дворцу выполнено В.В. Скопиным и проанализировано авторами натурно-реставрационных работ по древним объектам БКД в 1990-2000 гг. См. Подьяпольский С.С., Евдокимов Г.С., Рузаева Е.И., Яганов А.В., Яковлев Д.Е. Новые данные о Кремлевском дворце рубежа XV-XVI вв. // Русское искусство позднего средневековья. СПб., 2003. С. 51-99. Также весьма высокую информативную ценность имеют чертежи кремлевского дворцового ансамбля, хранящиеся в Отделе рукописных, печатных и графических фондов Музеев Московского Кремля. Часть из них опубликована в музейном каталоге. См. Тихомирова А.Б. Архитектурная графика. Планы Московского Кремля и Кремлевских садов. Чертежи стен, башен и садовых построек. М., 2012.

⁶⁸ Рихтер Ф.Ф., Забелин И.Е. Памятники древнего русского зодчества, снятые с натуры. Тетрадь 3: Теремной дворец в Московском Кремле. и представленные в планах, фасадах, разрезах, с замечательнейшими деталями украшений каменной высечки и живописи. Тетр. 3. Москва, 1853.

⁶⁹ Баталов А.Л. К летописи Грановитой палаты Московского Кремля: История реставрации 1882-1883 гг. // Реставрация и архитектурная археология: Новые материалы и исследования. М., 1991. Вып.1.

Огромную ценность представляют натурные и исследовательские работы по объектам Большого Кремлевского дворца, осуществленные в советский период. После революции исследования дворца были возобновлены в 1919 г. под руководством Д.П. Сухова и Н.Н. Померанцева. Со времени начала работы в Кремлевском дворце Н.Н. Померанцев пытался добиться осуществления большого реставрационно-исследовательского проекта, - раскрытия росписей Золотой Царицыной палаты, находившихся под несколькими слоями поздних записей: в архиве⁷⁰ хранятся документы о пробных раскрытиях, осуществленных в 1930-1950-е гг. Эти пробные раскрытия, обнаружившие хорошую сохранность авторского слоя живописи, позволили впоследствии аргументированно отстаивать необходимость масштабной реставрации палаты. В 1961 г., при строительстве Дворца Съездов, была освобождена от засыпки часть подвалов северного крыла дворца («алевизовский» подклет): помещения подклета были обследованы и зафиксированы архитектором-реставратором Б.Л. Альтшуллером⁷¹. В 1968 г. проведены реставрационные работы по Теремному дворцу⁷², в 1969 г. – по Грановитой палате⁷³, а в 1972 г. начался давно готовившийся проект раскрытия росписей Золотой Царицыной палаты, который дал возможность обрести уникальный ансамбль монументальной живописи первой половины XVII в.⁷⁴ В конце 1970-х - начале 1980-х гг. был осуществлен проект реставрации ансамбля Теремных церквей: материалы так называемой «олимпийской» реставрации являются важнейшим источником, который аккумулировал в себе большой объем информации относительно истории строительства, создания ансамблей монументальной живописи и иконостасов дворцовых храмов⁷⁵.

⁷⁰ Документация реставрационных работ, осуществленных на территории Большого Кремлевского дворца в 1919 – начале 1920-х гг. хранится в техническом архиве Федеральной службы охраны Российской Федерации. Автор работы имела возможность работать в архиве в 2007 г.: в этот период он размещался в здании Потешного дворца Московского Кремля.

⁷¹ Альтшуллер Б.Л. Отчет о реставрационно-восстановительных работах, проведенных по памятникам архитектуры Московского Кремля в связи со строительством Дворца Съездов. Архив Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината (ВПНРК). М., 1961 г. №130/150

⁷² Моспроект-8. Мастерская №7. В.Я. Либсон, Д.Н. Кульчинский, И.Е. Фреймарк, И.П. Рубен. Технические условия на реставрационные работы по Теремной части БКД, М., 1968. Рукопись // Технический архив ФСО. Опись 20/1. №3831.

⁷³ Киселева С.Н. Отчет о реставрации Грановитой палаты Большого Кремлевского дворца (рукопись) / Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат (ВПНРК) Министерства культуры СССР. М., 1969.

⁷⁴ Киселева С. Н. Отчет о реставрации росписей Золотой Царицыной палаты Большого Кремлевского дворца в Московском Кремле (рукопись). Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат (ВПНРК) Министерства культуры СССР. М., 1978.

⁷⁵ Моспроект-3. Главное архитектурно-планировочное управление г. Москвы. Арефьев А.В., Либсон В.Я. / Техно-рабочий проект реставрации и реконструкции зданий и сооружений Московского Кремля. М., 1975. Киселева С.Н. Отчет о реставрации иконостаса церкви Екатерины Большого Кремлевского дворца в Москве 1980-1981 г. (рукопись) / Объединение «Союзреставрация» Министерства культуры СССР. М., 1981. Лелекова О.В. Отчет о реставрации иконостаса Верхоспасского собора Большого Кремлевского

И, наконец, в 1996-2000 гг., впервые за долгий период времени, представилась возможность проведения широких комплексных исследований по объектам древней части Большого Кремлевского дворца: после подписания в августе 1994 г. указа Президента Б.Н. Ельцина «О восстановлении исторического облика Большого Кремлевского дворца» началось восстановление исторических орденов залов (Александровского и Андреевского), в 1996 г. Комиссии Министерства культуры РФ удалось включить в программу натурных работ не запланированное на начальном этапе работ исследование остатков первоначальной структуры древнего дворца рубежа XV-XVI вв. (в связи с современным, преимущественно хозяйственным, использованием этой части здания речь шла, за исключением некоторых деталей, только об изучении, а не о практической реставрации). Центральными научно-реставрационными проектными мастерскими была создана авторская группа исследователей, в которую на разных этапах работы входили Б.Л. Альтшуллер, Г.С. Евдокимов, С.С. Подьяпольский, Е.И. Рузаева, А.В. Яганов, Д.Е. Яковлев. Исследования касались ключевого для темы настоящего исследования памятника – древней части северного крыла дворцового комплекса. Натурные работы большей частью предшествовали выполнению строительных работ, но иногда велись параллельно с ними, что позволило глубже внедриться в структуру здания и получить о нем более полную информацию. В ходе работ было заложено несколько сотен зондажей, выполнены обмеры и фотофиксация.

Отдельный компонент исследовательской программы составили проведенные Г.С. Евдокимовым и Д.Е. Яковлевым в начале 2000-х гг. в подклетном этаже церкви Рождества Богородицы натурные работы, позволившие выявить сохранившиеся фрагменты храма, принадлежащие первоначальному этапу его строительства, а также выстроить хронологию последующих переделок древнейшего храма дворцового ансамбля⁷⁶. Кроме того, по заказу Дирекции Музеев Кремля, в середине 2000-х гг. были выполнены натурные работы в здании Патриаршего дворца, что позволило скорректировать представления о строительстве митрополичьего двора и связать его с историей женской половины государева двора (дворец царевен второй половины XVII в.)⁷⁷. В целом, данные,

дворца. / Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации. М., 1981. Киселева С.Н. Отчет о реставрации монументальной живописи в Верхоспасском соборе Большого Кремлевского дворца в Москве // Всесоюзное объединение «Союзреставрация» Министерства культуры СССР. М., 1984 г.

⁷⁶ Евдокимов Г.С., Яковлев Д.Е. Новые исследования церкви Рождества Богородицы в Московском Кремле // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники: памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2009. С. 65-87.

⁷⁷ Евдокимов Г.С. О местонахождении на территории Московского Кремля Митрополичьего (Патриаршего) двора в XV-XVII веках // София. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Кочеча. М., 2006. С. 153-180. (Далее Евдокимов Г.С., 2006).

полученные в результате натурных работ⁷⁸ невозможно переоценить: они позволили выявить и точно датировать древние части дворца; внести уточнения в представления о его структуре; с большей эффективностью, с привлечением нового фактологического материала работать как с архивными источниками, так и с исследовательской литературой XIX-XX вв., - эти данные легли в основу первой главы работы.

Важнейшим источником, раскрывающим идеологическую концепцию власти и особенности ее презентации, является программа монументальной живописи ансамблей соборов и дворцовых палат резиденции. Поэтому в работе широко использован метод визуального наблюдения, описания, систематизации и интерпретации ансамблей росписей кремлевских памятников. В последние годы в Музеях Московского Кремля ведется работа по каталогизации этих уникальных ансамблей стенописи⁷⁹. Параллельно с этой работой ведется реставрация стенописи, что дает возможность исследователям «добраться» до не атрибутированных ранее участков живописи. Работа с росписями в непосредственном визуальном контакте позволяет исследователям произвести более точную их атрибуцию. Автором впервые проделана работа по выявлению, описанию и систематизации всех единоличных женских образов, представленных в монументальной живописи кремлевских палат и соборов, что позволяет существенно обогатить представление о круге чтимых святых в царской семье. Важно также особо отметить предоставленную автору возможность непосредственного визуального наблюдения и изучения росписей Золотой Царицыной палаты с привлечением для консультаций ведущих исследователей древнерусской живописи⁸⁰.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка комплексной реконструкции женской половины государева двора в контексте создания кремлевского дворцового ансамбля. Включение в источниковую базу исследования целого пласта ранее не исследованных архивных документов, относящихся к функционированию дворцовых храмов и их систематизации, позволяет существенно расширить представление о повседневной жизни женской половины царской семьи. И,

⁷⁸ Данные были опубликованы в сборнике «Древнерусское искусство» в 2003 г. См. Подьяпольский С.С., Евдокимов Г.С., Рузаева Е.И., Яганов А.В., Яковлев Д.Е. Новые данные о Кремлевском дворце рубежа XV-XVI вв. // Русское искусство позднего средневековья. СПб., 2003. С. 51-99. Помимо опубликованных данных интересны материалы проектной документации, содержащие множество планов и чертежей, принадлежащих разным этапам строительства и реставрации древних палат и церквей Кремлевского дворца. См. Скопин В.В. Научно-проектная документация для комплексных научных исследований по Большому Кремлевскому дворцу (архитектурные сооружения XV-XVII вв., северное крыло дворца) /Центральные научно-реставрационные проектные мастерские. М., 1999.

⁷⁹ Автор работы была включена в состав авторского коллектива в 2015 г.

⁸⁰ Автор выражает благодарность коменданту Большого Кремлевского дворца Д.И. Родину (2010-2020 гг.) за возможность осуществления этой работы.

наконец, в исследовании представлено источниковедческое истолкование системы росписей тронного зала русских цариц – Золотой Царицыной палаты – и осмыслена связь сюжетного состава стенописи с церемониями, проходившими в зале.

Теоретическая значимость исследования. Материалы диссертации могут использоваться для дальнейшего исследования кремлевского дворцового комплекса в разных аспектах: изучении повседневного быта представителей московского периода династии Романовых, особенностей церковно-государственного и семейно-династического церемониала русского двора XVII века. Кроме того, проанализированная в контексте всего ансамбля стенописи кремлевских памятников, система росписей Царицыной палаты позволяет обогатить сведения о монументальной живописи позднего Средневековья Московской Руси.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования сделанных в ней наблюдений и приведенной в ней новой фактологической информации в учебном процессе и музейной работе, - научной и просветительской.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов: «Золотая Царицына палата Кремлевского дворца в придворной культуре XVI-XVII вв.» (научная конференция Музеев Московского Кремля «Московский Кремль и эпоха Бориса Годунова». 11-13 ноября 2005 г.); «Святые жены в стенописи кремлевских памятников» (XXV Международные Образовательные Рождественские чтения, секция «Церковные древности». 26 января 2017 г.); «Royal Gardens of the Moscow Kremlin: Their History and Functioning Today» (Conference of the Association «European Royal Residences», Denmark, Copenhagen, 21-23.03. 2018).

Основные положения исследования изложены в 6 публикациях общим объемом 4,81 п.л., из них 5 статей общим объемом 3,8 п.л. в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Формирование облика дворцовой резиденции являлось важнейшей частью программы репрезентации власти московских правителей. Основными факторами, которые влияли на создание образа кремлевского дворцового ансамбля, были:

господствующая идеологическая концепция, транслирующая определенный набор ценностей; меняющийся, растущий и со временем усложняющийся состав царской семьи; особенности повседневной жизни и официального церемониала, ориентированного на «кулуарные» традиции византийского императорского двора.

2. Важной частью государева двора и всего кремлевского ансамбля была его женская половина. Ее локализация оформилась в ранний период существования дворцового ансамбля. Структура женской половины государева двора предоставляла представительницам царской семьи все необходимые возможности как для осуществления миссии управительницы большого и разветвленного хозяйства (хозяйственная, благотворительная и попечительская деятельность), так и для выполнения официально-представительской миссии (наличие своего тронного зала, специально обустроенное сообщение с Успенским собором и помещение там отдельного места для цариц). Подобное устройство позволяло осуществлять представительские полномочия в полном объеме даже при соблюдении всех присущих церемониалу XVII столетия форм «закрытости», характерных для жизни русских цариц, что ставит под сомнение устоявшиеся мифологизированные представления о жизни женской половины государева двора в XVII веке.

3. Внешний облик Золотой Царицыной палаты (архитектурный декор и ансамбль росписей) были неотъемлемой частью общей программы визуальной репрезентации власти. Идеи, изложенные в росписях тронного зала, гармонично вплетены в общую идеологическую канву, повествующую о величии и богоизбранности царской власти. Живописный ансамбль Царицыной палаты можно с полным основанием включить в избранный круг памятников монументальной живописи XVI – первой половины XVII вв. (соборы Московского Кремля, Смоленский собор Новодевичьего Монастыря, Троицкий собор Троице-Сергиевой Лавры и др.), транслирующих ключевые идеи официальной государственной идеологии Московской Руси. Эти идеи полностью корреспондируются как со смысловой нагрузкой официальных церемоний, происходивших в тронном зале, так и с миссией царицы в русском средневековом мировоззрении.

ГЛАВА 1. ЖЕНСКАЯ ПОЛОВИНА ГОСУДАРЕВА ДВОРА В ПРОСТРАНСТВЕ КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА XVII СТОЛЕТИЯ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И СТРУКТУРА

Архитектурно-планировочный ансамбль Московского Кремля сформировался в первой половине XIV века, во времена правления князя Ивана Калиты. Важную часть этого комплекса занимал двор государя, который располагался в самой высокой части Боровицкого холма, откуда открывался панорамный вид на Москву-реку. Юго-западная часть Боровицкого холма становится традиционным местом расположения княжеской (затем царской) резиденции, - все последующие дворцовые сооружения будут строиться в этой части Кремля.

В течение XIV-XV вв. (ко времени создания каменного дворцового ансамбля при великом князе Иване III) наметилась локализация территории государева двора на «карте» крепости. Южную – «набережную» - сторону дворцового комплекса ограничивал склон Боровицкого холма, спускающийся к Москве-реке. На востоке границу двора можно было «прочертить» от Благовещенского собора к тогда еще не построенной Грановитой палате (на месте, где «терем был») – эта линия построек выходила на Соборную площадь. С запада государев двор граничил с постройками Спасо-Преображенского монастыря⁸¹. Северное крыло дворца располагалось приблизительно в той части резиденции, где сейчас находится Теремной дворец. Неотъемлемой составляющей государева двора была женская половина: первым каменным памятником, который обозначил эту часть дворцового ансамбля, стала построенная в 1394 г. Евдокией Донской церковь Рождества Богородицы. Вокруг домового храма княгини группировались все другие части женской половины государева двора: парадная палата, жилые хоромы, хозяйственные постройки⁸². Подобная структура двора русских правительниц, несколько изменив свою локализацию и значительно расширив территорию, сохранилась до периода воцарения первого представителя династии Романовых, юного царя Михаила Федоровича

⁸¹ Монастырские постройки выгорели во время разрушительных пожаров 1470 – начала 1480-х гг. Территория монастыря отошла двору великого князя, расширив его западную границу.

⁸² Забелин И.Е. Теремной дворец в Московском Кремле // Рихтер Ф.Ф. Памятники древнего русского зодчества, снятые с натуры и представленные в планах, фасадах, разрезах, с замечательнейшими деталями украшений каменной высеки и живописи. М., 1850. Тетр. III. С. 21. Он же. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Кн. 1: Государев двор, или дворец. М., 1900. С. 76-77. Бартнев С.П. Большой Кремлевский дворец, Дворцовые церкви и Придворные соборы: Указатель к их обозрению. М., 1916. С. 106. Маркова Г.А. К 200-летию со дня рождения архитектора К.А.Тона (1794-1994). М., 1994. С. 16-17. Панова Т.Д. Историческая и социальная топография Московского Кремля в середине XII – первой трети XVI века. М., 2013.

§ 1. ПАРАДНЫЕ ПАЛАТЫ⁸³

В 1613 г. от имени вступившего на престол Михаила Романова дается распоряжение к его приезду в Москву «... изготовить палату Золотую, что была царицы Ирины...»⁸⁴, - такой приказ государя цитирует в своей работе Ф.Ф. Рихтер. Забота молодого государя о восстановлении палаты, которая имела статус тронного зала царицы Ирины Годуновой, говорит о пережившем Смутное время устойчивом представлении о существовании парадного зала царицы в старом дворце и четко обозначенной новой властью необходимости в представительских апартаментах государыни в контексте восстановления комплекса парадных палат. Только что избранный на царство юный государь, еще не вступивший даже в свой первый брак, не нуждался на данном этапе в функционировании подобного помещения. Однако необходимость тронного зала цариц в общей программе создания дворцового ансамбля, как часть презентуемого образа власти, несомненно, осознавалась представителями новой династии, - по крайней мере, матерью государя, «инокой Марфой», при которой, во многом, были заложены основы принципов и традиций функционирования женской половины государева двора.

История строительства Золотой Царицыной палаты Кремлевского дворца неразрывно связана с возведением комплекса дворца великого князя Ивана III, который стал важнейшей вехой формирования облика Московского Кремля, как резиденции власти. В эпоху правления Ивана III Московская Русь обретает государственный суверенитет и выходит на международную арену в статусе независимого государства. Этот новый статус требовал совершенно другого уровня презентации власти. Одним из ключевых факторов этого процесса был облик резиденции великого князя. Идеологическим обоснованием новой концепции власти стали мысли, сформулированные несколькими десятилетиями позднее старцем Филофеем, иноком Псковского Спасо-Елеазарова монастыря, в послании, направленном к Василию III Иоанновичу, великому князю всея Руси. Однако основная идея знаменитой религиозно-философской концепции, получившей название «Москва – Третий Рим», впервые прозвучала в 1492 году из уст

⁸³ При подготовке данного параграфа диссертации использовались следующие публикации автора: Масленникова И.А. Золотая Царицына палата Кремлевского дворца: проблемы изучения памятника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2016. № 4. С. 120-134; Масленникова И.А. «Тайник» Грановитой палаты Большого Кремлевского дворца: историческая мифология и реальность // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2018. № 3. С. 3-15.

⁸⁴ Рихтер Ф.Ф. Памятники древнего русского зодчества. М., 1853. С. 22.

митрополита Зосимы. Таким образом, идеологическая почва для понимания нового статуса московского царства была подготовлена уже в период правления Ивана III.

Весомым обоснованием формирующейся идеологической концепции стало чрезвычайно значимое событие – брак великого князя Ивана III и Софьи (Зои) Палеолог, дочери морейского деспота Фомы Палеолога и племянницы двух византийских императоров, Иоанна VIII и последнего – Константина XI. Бракосочетание великокняжеской четы состоялось 12 ноября 1472 г. и имело большое влияние на дальнейшее развитие придворной культуры московских правителей. Поворот России к византийской и западноевропейской культуре, который осуществился вследствие установившихся и впоследствии развивающихся контактов московского двора с иноземными мастерами (прежде всего, архитекторами) предопределил облик кремлевской резиденции, которая, по мысли великого князя, должна была соответствовать новому возросшему статусу Москвы, как преемницы византийского духовного наследия.

Убедительные доводы Ивану III для обоснования своих претензий на роль нового правящего лидера вселенского православия давало привезенное его женой из Рима бесценное «наследство» - древние христианские святыни, спасенные от турок после падения Константинополя и оказавшиеся в руках отца Софии, Фомы Палеолога, возглавлявшего просуществовавшее еще семь лет православное государство. Эти святыни затем были привезены детьми Фомы в Рим, где им придавалось огромное значение. Достоверных сведений о «приданом» византийской деспины в русских источниках нет, некоторые исследователи считают, что это «приданое» - не более чем исторический миф⁸⁵. Действительно, описи великокняжеской казны того времени до нас не дошли, однако с большой долей уверенности можно сказать, что Софья привезла с собой Москву некоторые святыни и семейные иконы Палеологов⁸⁶. И.А. Стерлигова, анализируя происхождение некоторых выдающихся произведений константинопольского искусства из собрания Музеев Кремля, связанных с императорским двором, делает вывод о том, что художественное достоинство этих памятников и отсутствие сведений о них в документах Посольского приказа, фиксировавших все дары, привозившиеся духовенством Православного Востока в XVI-XVII вв., дают возможность предположить, что они были в Кремле уже в XV в., а значит, возможно, были привезены в Москву именно невестой

⁸⁵ Ракитина М.Г. Была ли Софья Палеолог наследницей византийского престола? // Московский Кремль XV столетия. М., 2011. Т. 1. Древние святыни и исторические памятники. С. 35.

⁸⁶ Плюханова М.Б. Образы символического перемещения Церкви и Италии в России в XV веке // Царский храм: Благовещенский собор Московского Кремля в истории русской культуры. М., 2008. С. 380.

великого князя⁸⁷. Вне зависимости от того, насколько верны предположения исследователей о принадлежности рассматриваемых ими предметов именно к «приданому» княгини, само наличие столь значимых христианских святынь, связанных с византийским императорским двором, традиции благочестия которого играли важную роль в складывающемся самосознании и формах презентации своей власти московских правителей, создавало на территории Московского Кремля особое сакральное пространство.

Устройству этого пространства великий князь Иван III придавал огромное значение. Все основные памятники, составляющие облик площади, были перестроены во времена правления великого князя. В 1475-1479 гг. итальянским архитектором Аристотелем Фиораванти было возведено новое здание Успенского собора, явившегося символом нового облика Соборной площади. Архагельский собор, ставший со времен Ивана Калиты некрополем государей, а с 1380 г., когда князь Дмитрий Донской и Андрей Храбрый положили традицию почитания памяти умерших правителей и обращения к их молитвенной помощи в знаковые моменты семейной и государственной жизни, занял свое место в сакральной топографии Кремля⁸⁸. Митрополичий храм – церковь Ризположения (1484-1485 гг.) – был напоминанием о весьма почитаемом на Руси чуде во Влахернах, а значительно перестроенный в 1484-1489 гг. псковскими мастерами Благовещенский собор, помимо функции домового княжеского храма, обрел также статус хранилища чтимых православных святынь, ставших собственностью московских правителей.

Недостающим звеном в формировании сакрального пространства Соборной площади и нового облика резиденции власти было создание великокняжеского дворца, соответствующего новому уровню репрезентации русского царства. Реализация этой задачи была поручена лучшим европейским архитекторам эпохи – знаменитым итальянским мастерам. Возведение каменного дворца в Кремле началось, как уже упоминалось выше, в 1487 г. с закладки архитектором Марко Фрязином Грановитой палаты «на том месте, где терем стоял»⁸⁹. Основная его часть, выстроенная в 1499–1508 гг. архитектором Алоизио да Каркано, состояла из трех частей: выходявших на Соборную площадь парадных Средней Золотой и Грановитой палат, Набережных палат - с южной

⁸⁷ Стерлигова И.А. Драгоценные произведения византийского искусства в истории российской государственности // Византийские древности. Произведения искусства IV-XV веков в собрании Музеев Московского Кремля. Каталог собрания. М., 2013. С. 27.

⁸⁸ Новый облик великокняжеский некрополь обрел уже после смерти Ивана III, в 1505-1508 гг., во времена правления Василия III.

⁸⁹ Патриаршая, или Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. СПб., 1901. Т. XII. С.219.

стороны, и жилого крыла - с северной⁹⁰. Поскольку именно северная часть ансамбля была местом расположения женской половины государева двора, имеет смысл подробнее остановиться на описании структуры этой части дворцового комплекса.

Долгое время в исторической науке господствовало укоренившееся представление о древнем Кремлевском дворце, во многом основанное на его образе, сформированном в работах ведущего исследователя данного вопроса в дореволюционной историографии И.Е. Забелина. Представление Забелина базировалось на утверждении о том, что Кремлевский княжеский дворец с момента его строительства в конце XV в. итальянскими архитекторами «сохранил типические черты старинных деревянных построек древней Руси»⁹¹, и «...нисколько не уклонялся от заветного типа»⁹² русского хоромного строительства, нашедший идеальное воплощение в знаменитом деревянном дворце царя Алексея Михайловича в Коломенском. Влияние итальянцев состояло лишь в частичном привнесении каменных конструкций с использованием в их декорации ренессансных мотивов. Видение структуры древнего дворца изложено Забелиным, а затем С.П. Бартевым, в ряде работ⁹³: в целом выводы историков базировались на косвенных свидетельствах источников, по большей части относящихся уже к XVII в., и вполне соответствовали их представлениям о неизменных основах русского народного быта, единых для всех социальных слоев. Оба исследователя, характеризуя северное жилое крыло дворца, где располагалась женская половина (так называемые Постельные хоромы) придерживались мнения, что оно изначально не представляло собой единого целого, а соединяло в себе отдельные каменные палаты и деревянные срубы⁹⁴. Сформированное ими представление о древнем дворце во многом заложило исследовательскую традицию, господствовавшую в XIX-XX вв.

Во второй половине 1990-х - начале 2000-х гг. группой специалистов Центральных научно-реставрационных проектных мастерских под рук. Б.Л. Альтшуллера (Г.С. Евдокимов, С.С. Подъяпольский, Е.И. Рузаева, А.В. Ягагнов и др.) были выполнены

⁹⁰ Расположение древних частей дворца на плане-реконструкции Кремлевского дворца в XVI веке см. в **Приложении № 1.**

⁹¹ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей и цариц в XVI и XVII столетиях. Кн. 1. Государев двор, или дворец. М., 2000. С. 37.

⁹² Там же. С. 42.

⁹³ Забелин И.Е. Дворец Московских князей до Петра Великого // Московитянин. 1849. Апрель.

Забелин И.Е., Рихтер Ф.Ф.М. Указ. соч. Тетр. III. С. 10-27. Бартев С.П. Московский Кремль в старину и теперь. М., 1916.

Забелин И.Е. История г. Москвы. М., 1902.

⁹⁴ Забелин И.Е., Рихтер Ф.Ф. Указ. соч. Тетр. III. С. 21. Он же. Домашний быт русских царей и цариц в XVI и XVII столетиях. Кн. 1. Государев двор, или дворец. М., 1990. С. 76-77.

Бартев С.П. Московский Кремль в старину и теперь. М., 1916. Т. 2. С. 106.

натурные работы по объектам древней части Кремлевского дворца, которые совершили настоящий прорыв и ввели в научный оборот новые данные о его строительной истории⁹⁵. Эти данные касаются, прежде всего, северного корпуса «алевизовского» дворца, где располагались постройки женской половины государева двора. Имеет смысл изложить основные выводы, сделанные исследователями по результатам этих работ.

Прежде всего, удалось доказать, что Постельные хоромы (Северное крыло) поначалу не стояли на едином основании, общем с другими частями дворца, а представляли собой обособленный компактный каменный объем, перед которым проходила сплошная арочная галерея, соединявшаяся с парадной частью дворца опиравшимся на аркаду «Постельным» переходом, как бы прижатым к сеням Грановитой палаты. Следует также отметить, что северное крыло дворца отнюдь не составляло, как это предполагал Забелин, живописного нагромождения каменных палат и деревянных клеток на едином каменном основании, а было сразу же возведено итальянскими архитекторами в виде единого компактного объема. Важной задачей, стоявшей перед исследователями, было определение границ сохранившегося первоначального ядра северного корпуса, относящегося к первоначальному строительному периоду рубежа XV-XVI столетий. Поскольку кладка этого времени обладает четкими индивидуальными строительными признаками, удалось выяснить, что в этой кладке выполнена вся основная часть северного крыла, включая второй этаж дворца⁹⁶. Это крыло состоит по длине из девяти палат, из которых две восточные в плане квадратные, а остальные более узкие⁹⁷. С западной стороны этот блок «упирается» в церковь Рождества Богородицы⁹⁸, а окнами последней «восточной» палаты выходит на Соборную площадь: именно эта крайняя восточная палата с 80-х гг. XVI века известна по письменным источникам как Золотая Царицына – тронный зал цариц.

В обширной историографии памятников Московского Кремля XIX-XX вв. можно встретить ошибочную информацию относительно времени постройки будущей Золотой Царицыной палаты, основанную на первом летописном упоминании о ней, относящемся к

⁹⁵ Подьяпольский С.С., Евдокимов Г.С., Рузаева Е.И., Яганов А.В., Яковлев Д.Е. Новые данные о Кремлевском дворце рубежа XV-XVI вв. // Русское искусство позднего средневековья. СПб., 2003. С. 51-99.

⁹⁶ Там же. С. 55-59.

⁹⁷ План-реконструкцию первоначального состояния северного корпуса по данным натурных работ см. в **Приложении № 2.**

⁹⁸ Остается неясным, существовала ли первоначально еще одна палата с западной стороны, в непосредственном примыкании к алтарю церкви, - в том пространстве, где впоследствии (при строительстве Большого Кремлевского дворца по проекту К.А. Тона) была устроена Боярская лестница: сохранившаяся восточная стена этого помещения на сегодняшний день не доступна для зондажных раскрытий по условиям эксплуатации.

1526 г., и поименованную в этом источнике «Наугольной»⁹⁹. Обнаруженный исследователями фрагмент карниза палаты, имеющий профиль и резьбу ренессансного стиля¹⁰⁰, обозначил связь памятника с ансамблем дворца Ивана III, однако в популярной исторической литературе о Кремле по-прежнему часто фигурировала датировка зала первой трети XVI столетия (1620-е гг.). Натурные работы 1996 – начала 2000 гг. окончательно установили принадлежность палаты к северному крылу «алевизовского» дворца и, таким образом, подтвердили ее датировку временем строительства ансамбля – 1499-1508 гг.

Важно подчеркнуть, что само расположение палаты со стороны Соборной площади выглядит иерархически выверенным. Крайняя восточная палата была эффектным завершением северного блока дворца. В отличие от некоторых других палат этого блока, она, несомненно, имела парадно-представительскую функцию. Золотая Царицына палата примыкает к северо-западному углу Грановитой палаты, ее главный фасад обращен на Соборную площадь. По характеру постройки палата относится к бесстолпным сооружениям, она перекрыта коробовыми сводами с распалубками над входами и окнами. На главном (восточном) фасаде Царицыной палаты расположены три окна с полуциркульными завершениями; на южную сторону выходят также три окна, одно из которых двойное¹⁰¹. Таким образом, палата занимает свое место в ряду других парадных залов древнего Кремлевского дворца – Грановитой и несохранившейся Средней Золотой палат, которые тоже выходили парадным фасадом на главную площадь Кремля. Однако тронный зал цариц существенно меньше по размеру и расположен со значительным «отступом» от линии фасада Грановитой палаты. Сам размер и положение Царицыной палаты как бы подчеркивают статус подчиненности по отношению к церемониалу «большого» царского двора, миру официального дипломатического церемониала.

Использование палаты, носившей в тот период имя Наугольной, в государственном церемониале второй и третьей четверти XVI столетий не прослеживается по письменным источникам, однако, как уже отмечалось, со времен правления царя Федора Иоанновича палата все чаще фигурирует в документах в качестве тронного зала царицы Ирины Годуновой. В исторических источниках XVI-XVII столетий встречаются разные названия

⁹⁹ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. I. С. 21–22.

¹⁰⁰ Тихомиров Н.Я., Иванов В.Н. Московский Кремль. История архитектуры. М., 1967. С. 116.

¹⁰¹ Реконструкцию первоначального фасада палаты см. Подьяпольский С.С. Московский Кремлевский дворец в XVI в. по данным письменных источников // Русское искусство позднего Средневековья: XVI век. СПб., 2003. С. 74.

памятника: «Наугольная от Пречистой», «палата царицы Ирины», «Меньшая Золотая палата» (в отличие от Средней Золотой и Большой Грановитой) и, наконец, Золотая Царицына. Функционал этого зала настолько прочно ассоциировался с представительскими полномочиями царицы, что первый представитель новой царской династии, молодой государь Михаил Федорович счет необходимым принять меры к починке залы «царицы Ирины» в числе первых распоряжений по устройству нового дворца. Тем не менее, средства на восстановление дворца были весьма «скудны» и отремонтировать палату удалось только в 1616 г., о чем можно судить на основании расходных книг Оружейной палаты: «Государь покрыл Золотую палату и сени перед нею или палату проходную вместе с крыльцом медною кровлею»¹⁰². В дальнейшем известные по источникам распоряжения относительно обустройства Царицыной палаты касаются создания ее росписей, о чем будет подробно говориться в третьей главе нашей работы.

В связи с тематикой официально-представительской деятельности лиц женской половины царской семьи XVII века в архивных документах встречаются упоминания еще о двух помещениях Кремлевского дворца. Первая постройка фигурирует в источниках под названием «чердак царицы Анастасии Романовны». Первое упоминание зафиксировано в сообщении бояр, датированном 1613 годом и адресованное вновь избранному царю Михаилу Романову о подготовке дворцовых помещений к его приезду в Москву: «хоромы изготовили тебе Государь мы, холопи твои, полату золотую, что от Благовещения к красному крыльцу, да от нее сени передние, полату переднюю, да две комнаты, где живал Государь Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеа Руси, что слыл чердак Государыни Царицы Настасьи Романовны... и в них внутри все строение поделано на ново...»¹⁰³. Упоминание среди парадных палат дворца, требующих ремонта, «мифической» постройки, связанной с именем первой жены Ивана IV Грозного (т.е. несомненно части женской половины государева двора) заслуживает внимания.

Архитекторы-реставраторы Центральных научно-реставрационных проектных мастерских, проводившие натурные работы в Большом Кремлевском дворце в 1996-2000 гг. предприняли попытку локализовать помещение, встречающееся в источниках под наименованием «чердак царицы Анастасии Романовны»¹⁰⁴. С.С. Подьяпольский подвергает сомнению версию И.Е. Забелина, считавшего, что название «чердак Анастасии

¹⁰² Рихтер Ф.Ф., 1853. С. 22.

¹⁰³ Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II-ым отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1850. Т. 2. С. 152.

¹⁰⁴ Подьяпольский С.С. Указ. соч. С. 109-110.

Романовны» происходит от того, что «наверху их (хором) высился ее терем»¹⁰⁵, справедливо обращая внимание на то, что в приведенном источнике XVII в. речь идет не о верхней надстройке, а о группе помещений, находящихся на одном (основном) уровне дворца. Кроме того, наименование «чердак», несомненно, относится к каменному сооружению, поскольку деревянная надстройка, существовавшая при жизни Анастасии Романовны, не смогла бы сохраниться во время пожара 1571 года. Задавшись вопросом, почему помещение сохраняет название, связанное с царицей Анастасией через более чем полвека после ее смерти, исследователь высказывает мнение, что, вероятнее всего, это помещение (группа помещений) было построено при жизни царицы, в период между 1547 и 1560 гг., то есть после строительства основного здания дворца Алевиза Фрязина¹⁰⁶. Версия о более позднем времени постройки этих палаток (относительно дворца Ивана III) вполне обоснована: на наиболее точном из сохранившихся и проанализированных им планов подклетного этажа, подписанном К.И. Бланком¹⁰⁷, можно увидеть, что в отличие от других, внешняя западная стена малых палаток подклета опиралась не на сплошную стену подклета, а на столбы и местами на своды подклетных помещений, конфигурация которых никак не увязана с конфигурацией помещений верхнего этажа. Из этого можно сделать вывод не только о позднейшем происхождении палаток, но и о том, что перестройки в этой части здания (во всяком случае, на уровне подклета) производились еще до их появления. Предположительная локализация «чердака» в подклетном этаже исключает использование его в каких-либо официальных церемониях представительского характера. В то же время, О.А. Яковлева обратила внимание на сложившийся в XVI столетии обычай устройства свадебного «сенника постельного» именно в подклете: эта традиция отражена в свадебных чинах 1571 г. (свадьба Ивана IV с Марфой Собакиной, свадьба царевича Ивана Ивановича с Евдокией Сабуровой) и 1575 г. (свадьба Ивана IV с Анной Васильчиковой)¹⁰⁸. То обстоятельство, что все эти свадьбы происходили не в Кремле, а в Александровской слободе, не имеет принципиального значения, - в данном случае указывается на сам факт формирования традиции¹⁰⁹.

¹⁰⁵ Забелин И.Е., 1990. С. 69.

¹⁰⁶ Подьяпольский С.С. Указ. соч. С. 110.

¹⁰⁷ ГИМ, ИЗО. № 48289/P-8063.

¹⁰⁸ Яковлева О.А. Кремль в Александровской слободе в эпоху Ивана IV (к вопросу о переименовании архитектурных памятников) // Тр. Института истории естествознания и техники. М., 1956. Т. 7. С. 169-172.

¹⁰⁹ О.А. Яковлева, проанализировав происхождение слова «чердак» также обращает внимание, что его употребление не всегда было связано с обозначением «верхних» построек. См. Яковлева О.А. Указ. соч. С. 169-172.

Подобное предположение находит подтверждение в уже упоминавшейся дополнительной статье к свадебному чину Василия III 1526 г.¹¹⁰, в ней также говорится о сеннике, положение которого четко не определено, но может быть косвенно установлено. По мнению С.С. Подьяпольского, судя по местам выставленных около сенника караулов, помещение для новобрачных было устроено в северной части дворца, причем именно в одном из помещений подклета¹¹¹. Таким образом, суммируя все сказанное, можно сделать предположительный вывод, что группа помещений, о которых говорится в сообщении бояр от 1613 г., именуемых «чердак Анастасии Романовны» располагалась в подклетной части северного крыла древнего дворца, однако была построена позднее, чем сам «алевизовский» дворец, вероятнее всего, в период жизни и царствования царицы Анастасии Романовны, первой жены Ивана Грозного, с чем связано его название. Весьма вероятно использование помещений в свадебных мероприятиях XVI столетия, что является весьма важной информацией для исследований праздничных придворных церемоний. Однако использование помещений в данном контексте в XVII столетии не находит подтверждение в источниках, что вполне согласуется с приведенным выше утверждением о том, что после строительства Теремного дворца, весь нижний «алевизовский» дворец (за исключением Золотой Царицыной палаты) стал местом локализации хозяйственных и административных построек, связанных с управлением и обслуживанием дворцового быта. Следовательно, упоминание в источниках и исследовательской литературе «чердака Анастасии Романовны» применительно к XVII столетию (как официальному церемониалу, так и повседневному бытованию дворца), вероятнее всего, исторически не достоверно.

Еще одно помещение, наименование которого тесно связано с представительницами женской половины семьи государя, еще более мифологизировано. Речь идет о так называемом «Тайнике» Грановитой палаты, или «смотрящей палатке». Одно из первых свидетельств о существовании специального помещения, откуда представительницы женской половины царской семьи могли наблюдать за церемониями, проходившими в Грановитой палате, - это рассказ голландского купца и дипломата Исаака Масы (автор мемуаров, описывающих события Смутного времени, свидетелем которого он был, находясь в Москве в 1601-1609 гг.) о приеме, данном в честь датского герцога Иоанна, жениха Ксении Годуновой, в 1602 г., когда «...царица и молодая княжна

¹¹⁰ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. I. С. 21–22.

¹¹¹ Подьяпольский С.С. Указ. соч. С. 110.

видели герцога сквозь смотрильную решетку, но герцог их не видел, ибо московиты никому не показывают своих жен и дочерей и держат их взаперти»¹¹². Речь идет о небольшом помещении, расположенном над Святыми сенями Грановитой палаты. Миф о существовании «смотрильной палатки», устроенной в царском дворце, откуда изолированные от публичной общественной жизни правительницы наблюдали за государственными и дипломатическими церемониями, прочно вписался в созданную преимущественно иностранными авторами картину затворнической жизни русских правительниц XVII века.

Необходимо проанализировать насколько реально существование подобного помещения. Для прояснения этого вопроса стоит обратиться к изучению строительной истории главного тронного зала Кремлевского дворца, - Грановитой палаты. В 1684 году после большого пожара, случившегося двумя годами ранее – в 1682 г., в Кремле проводились восстановительные работы, курировал которые князь Василий Васильевич Голицын. Эти работы коснулись, в том числе, Грановитой палаты. Главным исполнителем этих работ был подмастерье каменных дел Осип Старцев, - талантливый архитектор, который в последние десятилетия XVII столетия был заметной фигурой в московском приказе Каменных дел. В исследовательской литературе XIX – первой половины XX вв. имя мастера встречается часто. Долгое время считалось, что его вклад в восстановительные работы 1684 г. по Грановитой палате ограничился расширением оконных проемов палаты и украшением их белокаменными резными колонками. Однако проанализированные Э.М. Козлотиной¹¹³ документы, относящиеся к этим работам (указы, подрядные записи, перечни строительных материалов, получаемых от поставщиков, «отчетная роспись» Осипа Старцева), совершенно изменили представления об объеме и характере проведенных работ. Приводимые в исследовании источники проливают свет, в том числе, на историю помещения, которое располагалось над Святыми сенями Грановитой палаты и фигурировало в исследовательской литературе в качестве знаменитого «тайника». В связи с этим вопросом очень важен следующий пункт проведенных под руководством Осипа Старцева работ: высокая четырехскатная медная кровля Грановитой палаты была заменена более низкой железной, также были заменены металлические связи под кровлей палаты и переложены карниз. Документы говорят о том, что именно тогда над сенным сводом были сооружены две маленькие «палатки», которые

¹¹² Маса И. Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937. С. 67.

¹¹³ Козлотиная Э.М. Документы XVII века по истории Грановитой палаты Московского Кремля. // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Выпуск I. Москва, «Искусство», 1973. С. 95-110.

и получили название «тайников». Следует отметить, что палатки были сделаны сверх заявленных подрядных работ, когда все работы по подряду были уже закончены, из чего можно сделать вывод о том, что сооружению помещений над сенями Грановитой палаты придавали важное значение. В документе говорится: "Он же Осип по приказу боярина князя Василия Васильевича Голицына сделал над сенным сводом Грановитой полаты две полатки для воровского от пришествия..." Дается размер первой палатки: «шесть сажени на две сажени, в ней положены четыре связи железные». "Другую полатку делал для поклажи древние утвари, длиною полчетверти сажени, да на стене пробил окно вновь"¹¹⁴. Таким образом, в источниках совершенно определенно указывается назначение этих помещений: «для воровского от пришествия», «для поклажи древние утвари». Указанное назначение совершенно не совпадает с функцией пресловутой «смотрительной палатки».

Открытым остается лишь вопрос о том, было ли здесь какое-либо специально обустроенное помещение до этого. Для ответа на этот вопрос весьма показателен такой документ, как роспись работ, выполненных Осипом Старцевым «против подрядной записи». Там говорится, что после сооружения палаток в них был сделан потолок, подволоки, пол, растесаны окна и двери. И здесь следует обратить внимание, например, на такую фразу: «Над сенным сводом неравные места выровняв наслали лещедьми (*т.е. тонкими каменными плитами. – И.М.*) по скалам на масле ызвестью»¹¹⁵. Э.М. Козлитина высказывает предположение, что если в документах говорится о растеске окон и дверей, о выравнивании «неравных» мест над сенным сводом и о настиле пола лещадью, то возможно, что до пожара 1682 года над сенями Грановитой палаты не было никакого специально оборудованного жилого помещения, то есть не было «тайника». Тем не менее, историческая мифология XIX века¹¹⁶ прочно связывала помещения над Святыми сенями с женской половиной царской семьи, во многом игнорируя тот факт, что государыня (по крайней мере, с 80-х гг. XVI в. и весь XVII в.) располагала специально предназначенным для осуществления представительских функций парадным помещением. Завершая разговор о помещениях дворца, которые в XVII в. могли (или предположительно могли) исполнять функцию представительских апартаментов женской части государева двора, следует также остановиться на строительстве Теремного дворца. Возведение каменных

¹¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 113. № 40. Л. 161-161 об.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Об использовании помещения «Тайника» в XVIII-XX вв. и о развитии связанной с ним расхожей исторической мифологии см. Масленникова И.А. «Тайник Грановитой палаты Кремлевского дворца: историческая мифология и реальность». Вестник МГУ, 2018. № 3. С. 3-15.

теремов над северным крылом древнего алевизовского дворца определило облик царских хором XVII столетия.

В отечественной историографии принято считать, что Теремной дворец был построен в 1635-1636 гг. зодчими Баженом Огурцовым, Антипой Константиновым, Трефилом Шарутиным и Ларионом Ушаковым повелением царя Михаила Федоровича Романова. Традиционный взгляд на архитектуру дворца соотносит его с типично русскими постройками деревянного хоромного зодчества¹¹⁷. Над вытянутым с востока на запад четырехъярусным основным объемом возведен каменный чердачок – Златоверхий теремок; на уровне третьего и пятого этажей дворец окружен гульбищами (открытыми террасами или балконами), придающими ему ступенчатый, «теремной» силуэт. Гульбища окружают невысокие каменные парапеты с ширинками, которые украшают барельефы, состоящие из розеток, цветов и сказочных животных. Венчает здание высокая двускатная кровля с металлическим гребнем и флюгерами. Архитектурный декор дворца выполнен с огромным изяществом и фантазией. Порталы, наличники и карнизы сплошь покрыты резьбой по белому камню. Сдвоенные окна верхних этажей с трехлопастными арками и чрезвычайно популярными в XVII в. висячими гирьками венчают треугольные или разорванные фронтоны, опирающиеся на пилястры. Весьма изящны окна Златоверхого теремка с легкими арочками и горельефными изображениями белых голубок на гирьках. Пышный резной декор Теремного дворца сочетался с многоцветной росписью. При исследовании порталов и наличников были обнаружены следы охры, киновари, светло-зеленой краски и позолоты¹¹⁸.

Несмотря на распространенный «магистральный» взгляд на тип архитектурной постройки, русское происхождение Теремного дворца неоднократно подвергалось сомнению историками архитектуры. Как отмечает Ю.В. Тарабарина¹¹⁹, история памятника не только недостаточно изучена, но и интерпретируется весьма многообразно. Одни исследователи считают его выдающимся образцом «народного» зодчества¹²⁰, другие, вслед за Адамом Олеарием, дворцом в «итальянском вкусе»: в этом случае также существуют разные мнения – от работы русских мастеров по ренессансным трактатам¹²¹ до копирования более ранних кремлевских дворцов, связанных с работой итальянских

¹¹⁷ Самая известная аналогия, неоднократно приводившаяся И.Е. Забелиным, – несохранившийся деревянный дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском.

¹¹⁸ Вьюева Н.А., Романенко А.И. Московский Кремль. Дворцы и сады. М., 2003. С. 69-75.

¹¹⁹ Тарабарина Ю.В. Теремной дворец Московского Кремля. Проблемы изучения и памятники его круга // Московский Кремль. Древние святыни и исторические памятники. XVII столетие. М., 2019. С. 189-245.

¹²⁰ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 2000. Ч.1. С. 60.

¹²¹ Бусева-Давыдова И.Л. Архитектура XVII века // Художественно-эстетическая культура Древней Руси XI-XVII века. Кн. 2. Ч. 2. М., 1996. С. 428.

архитекторов¹²²; исследователями высказывались также предположения об участии в строительстве неизвестного нам иностранного мастера¹²³. В любом случае, внушительные размеры и роскошный декор Теремного дворца как бы фиксируют потребность семьи первого представителя династии Романовых в новой резиденции, - великолепное оформление палат прекрасно соответствовало их представительским функциям. Теремной дворец является пятиэтажной постройкой. Первые два этажа принадлежат старому «алевизовскому» дворцу: первый из них, по традиции использования подклетных помещений, служил в качестве хозяйственного, на втором располагался тронный зал цариц – Золотая Царицына палата – и Мастерские палаты, обслуживающие дворцовый быт. Использование палат третьего этажа не прослеживается по изученным на настоящее время архивным документам, - возможно, там помещались жилые или служебные помещения. На уровне четвертого этажа находились представительские апартаменты государя, функции пятого также не задокументированы в выявленных источниках.

Поскольку из всего массива Теремного дворца, относящегося к XVII столетию, документально достоверно прослеживаются лишь названия и функции помещений четвертого этажа, приведем последовательность расположения палат этого уровня. Вход на этот уровень осуществлялся через парадное Красное крыльцо. В первой комнате – Передних сенях – придворные ожидали приема государя, в дни церковных праздников царь принимал здесь поздравления от своих подданных; изредка, в знак особой милости, царь принимал в Передних сенях иностранных послов. Вторая палата парадной анфилады именовалась в документах Думной, или Соборной. В ней собирався ближний боярский круг, обсуждались государственные дела. Следующая комната называлась Престольной палатой, - там располагался царский трон, комната выполняла функции кабинета, где подписывались указы. Окно Престольной палаты выделено в наружном архитектурном декоре здания опирающимися на скульптуры львов резными белокаменными колоннами и высоким барочным фронтоном¹²⁴. За Престольной палатой анфилады четвертого этажа

¹²² Гращенко А.В. Белокаменная резьба Теремного дворца // Царские и императорские дворцы. М., 1997. С. 23-30. Он же. Резные парапеты Теремного дворца // Столичный город. Архитектура в истории русской культуры. М., 1998. Вып. 2. С. 110-112. Он же. Царский титул на фризах дворцов Московского Кремля // Музеи Московского Кремля // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. 15. М., 2003. С. 162-168. Он же. Архитектурные детали и фрагменты сооружений XIV – начала XX века. М., 2010. Он же. Порталы Теремного дворца XVI-XIX веков // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. 25. М., 2014. С. 79-90. Он же. Лестничная башня Теремного дворца // Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. 24. М., 2014. С. 129-142.

¹²³ Седов Вл. В. Маньеризм первых Романовых // Проект Классика. IV-ММШ. 4.2002 [Электронный ресурс] // projectclassica.ru.-Режим доступа.-http://www.projectclassica.ru/scool/04_2002/scool2002_04_01a.htm

¹²⁴ Именно с этим окном связана устойчиво тиражируемая в путеводителях XIX в. легенда о так называемом «Долгом ящике», куда подданные государя могли опускать свои челобитные.

расположено еще одно помещение, назначение которого не прослеживается по документам XVII столетия, а во время реконструкции Теремного дворца 1830-х гг.¹²⁵ оформленное как «Опочивальня». Рядом с так называемой «Опочивальней» (в примыкании к ней с северной стороны) в соответствии с замыслом реставраторов была реконструирована «Молельня». Художественно оформленные «киоты» для икон «Молельни» - это художественно «завуалированные» арки переходов, которые в XVII столетии вели, вероятно, в жилые хоромы царской семьи, располагавшиеся к северу от оси Теремного дворца возле церкви Рождества Богородицы.

Таким образом, выявленные сведения о бытовании всех уровней Теремного дворца в XVII веке не дают основания предполагать, что они могли каким-либо образом использоваться представительницами женской половины государева двора в представительских целях. Следовательно, рассмотрев существующие версии и реальные основания строительства и использования в официальной жизни всех дворцовых помещений, так или иначе связанных (во многом, в популярной исторической мифологии) с представительскими полномочиями женской половины царской семьи («Чердак царицы Анастасии Романовны», «Тайник» Грановитой палаты) можно констатировать, что применительно к периоду правления первых представителей династии Романовых, корректно говорить только о Золотой Царицыной палате как о тронном зале цариц, - единственном дворцовом помещении, использовавшемся государынями в представительских целях.

§ 2. ЖИЛЫЕ ХОРОМЫ

Если Теремной дворец не использовался царицами в официальном церемониале, то его помещения непосредственно связаны с расположением жилых и хозяйственных построек женской половины государева двора интересующего нас периода.

Назначение палат третьего этаж Теремного дворца, как упоминалось выше, до сих пор малоизученно. В XIX веке там располагались служебные помещения Московской дворцовой конторы (с 1886 г. – Московского дворцового управления) и древлехранилище. Относительно функции помещений третьего этажа в XVII столетий существуют

¹²⁵ После пожара и разрушений 1812 г. интерьеры палат Теремного дворца не сохранились. В 1836-1837 гг. по заказу императора Николая I была осуществлена полная реконструкция интерьеров. Кураторами реставрационного проекта были Ф.Г. Солнцев и Ф.Ф. Рихтер.

предположения, что они служили жилыми комнатами для членов царской семьи¹²⁶. Такое предположение выглядит вполне логичным, - хотя бы некоторые палаты этого уровня (по крайней мере, западные, примыкавшие к церкви Рождества Богородицы) вполне могли использоваться в качестве жилых хором для представительниц женской половины царской семьи, которые постоянно принимали участие в службах в этом храме. Более того, вполне возможно, что эти хоромы могли сообщаться с парадными апартаментами государя, расположенными на четвертом этаже Теремного дворца. Описанные нами художественно оформленные киоты «Молельни», выполненные во время «исторической реконструкции» Солнцева и Рихтера, могли быть оформленными в виде лестниц переходами на третий этаж, куда государь мог спуститься практически сразу из своего кабинета (Престольной палаты). Высказанное предположение – лишь версия¹²⁷, однако она находит обоснование в логике повседневной жизни царской семьи.

Кроме гипотетически локализованных нами жилых хором на уровне третьего этажа каменных теремов, существовали деревянные жилые помещения, располагавшиеся в северо-западной части государева двора, и разобранные за ветхостью при строительстве дворца для императрицы Елизаветы Петровны¹²⁸. Точная локализация этих жилых хором – сложная задача, но очевидно, что разросшаяся семья Михаила Федоровича (на момент начала строительства Теремного дворца у царской четы было восемь детей) требовала значительно пространства жилых помещений. В отчете об археологических раскопках, производившихся в 1950-х гг. на территории, примыкающей к Теремному дворцу, ученые обнаружили цокольный этаж палат, построенных в 1670-е гг. для царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной. В отчете отмечается расположение постройки: палаты непосредственно примыкали к царским теремам и шли в направлении ЮВ-СЗ перпендикулярно сохранившемуся зданию теремов¹²⁹. Проследить их окончание на севере исследователям не удалось, т.к. эта территория была перекопана при строительстве в XIX в. Кухонного корпуса (есть основания думать, что здание палат было разрушено в XVIII веке). Важна содержащаяся в отчете пометка о том, что при исследовании фундамента

¹²⁶ Вьюева Н.А., Романенко А.И. Указ. соч. С. 69-70.

¹²⁷ Гипотеза о существовании переходов из современного помещения «Молельни», ведущих в жилые апартаменты царской семьи, была высказана группой архитекторов-реставраторов под руководством Б.Л. Альтшуллера, курировавшей ремонтные работы в Теремном дворце в 1968 г. Запрос группы о проведении зондажных работ в области переходов для проверки этой гипотезы был отклонен техническими службами Комендатуры по условиям эксплуатации здания. Благодарю за предоставленную информацию хранителя фондов Большого Кремлевского дворца (в 1990-2018 гг.) Н.А. Вьюеву.

¹²⁸ Вьюева Н.А., Романенко А.И. Указ. соч. С. 72-73.

¹²⁹ Воронин Н.Н. Отчет об археологических работах в Московском Кремле в 1959 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2004. С. 88.

здания были использованы части более ранних построек (белый камень и даже резные архитектурные детали)¹³⁰. Вполне возможно, что этот фундамент был каменным фундаментом здания жилых хором (возможно, деревянного) в первой половине XVII в. Верхняя деревянная часть здания, вероятно, могла быть разобрана и достроена вновь уже для царицы Натальи Кирилловны. Эти хоромы вполне могли конструктивно соединяться с построенным в 1630-е гг. зданием Теремного дворца через переходы, в том числе, на уровне четвертого этажа Теремного дворца, расположенные возле современной «Молельни». Если это предположение верно, то эти хоромы соединялись переходами и с жилыми, и с парадными этажами Теремного дворца.

Во второй половине XVII века площадь покоев, занимаемых представительницами женской половины царской семьи, значительно расширяется. У царской четы Михаила Федоровича и Евдокии Лукьяновны было семь дочерей, из которых четыре умерли в младенчестве (Пелагея, Марфа, Софья, Евдокия), а три (Ирина, Анна и Татьяна) прожили достаточно долгую жизнь и именовались впоследствии «большими» или «старшими», в отличие от дочерей царя Алексея Михайловича. У второго представителя династии Романовых родилось десять дочерей: восемь от Марии Милославской (Евдокия, Марфа, Анна, Софья, Екатерина, Мария, Феодосия и умершая в год своего рождения Евдокия младшая) и две от Натальи Нарышкиной (Наталья и умершая в младенчестве Феодора). Жилые хоромы женской половины государева двора во второй половине XVII столетия составляли многочисленные и сложносоставные сооружения. В 1670-е гг., как упоминалось выше, был построен дворец для царицы Натальи Кирилловны, а также отдельный дворец для царевен. И.Е. Забелин указывает, что этот дворец был устроен на месте двора Семена Лукьяновича Стрешнева: «... на Стрешневском месте были выстроены сначала деревянные, а потом каменные хоромы для царевен... Новые хоромы, построенные на этом месте, примкнув к патриаршему двору, соединили сенные церкви Екатерининскую и Евдокиинскую и вообще нынешний Терем с хорами царевен»¹³¹.

Эти сведения интересно сопоставить с данными последних натурных работ 1996-2000 гг. Информацию о дворцовых хорах царевен, основанную на сохранившихся планах, удалось получить после проведенных по заказу Дирекции Музеев Московского Кремля сотрудниками ЦНРПМ исследовательских и проектно-реставрационных работ по зданию Патриарших палат, связанных с восстановлением в первоначальных архитектурных формах Одностолпной палаты дворца. Эти сведения были

¹³⁰ Воронин Н.Н. Указ. соч. С. 88.

¹³¹ Забелин И.Е., 2000. С. 66.

проанализированы, интерпретированы и опубликованы Г.С. Евдокимовым¹³², который на основании полученных данных, выдвинул обоснованное утверждение, что дворцовые строения царевен были возведены в конце XVII столетия на основании части старых Патриарших (Митрополичьих) палат. Сопоставление известных и вновь выявленных историко-архивных материалов с натурными данными позволило исследователю по-новому взглянуть на историю Митрополичьего (Патриаршего) двора и связать с ним поздние постройки женской половины государева двора.

Проведенные исследовательские работы позволяют с большой долей уверенности предполагать, что в середине XVII столетия произошла не только прибавка территории патриаршего двора (что было известно ранее) к востоку севернее Успенского собора, но и ее частичная утрата с юго-запада. После постройки патриархом Никоном значительного по размерам нового дворца, а также многочисленных хозяйственных построек к северу от него и перестройки для патриарших нужд сооружений «Цареборисова» двора, как предполагает автор, произошла постепенная передача зданий, находившихся в древнейшей части Митрополичьего двора, в царское владение. Вскоре после передачи патриарху «Цареборисова» двора (1652 г.), к царскому двору отошла церковь Ризположения (до 1654 г.). Тогда же у восточной части северного корпуса царского дворца был выстроен комплекс, состоящий из церкви Екатерины и расположенной в следующем ярусе церкви Евдокии. Возведенный в середине XVII в. комплекс церковей изначально имел открытый на всю высоту северный фасад, который на протяжении второй половины XVII в. претерпел существенные изменения. Эти переделки были проведены в несколько близких по времени строительных этапов, вероятно в пределах 1670-1680-х гг. Тогда с севера к комплексу церковей была пристроена открытая паперть, а у нижней церкви Екатерины пробит северный вход (которого изначально не было). По-видимому, восточный участок паперти служил началом перехода, соединявшего северную паперть церкви Екатерины с комнатами царевен, возведенными в это время (1670-1680-е гг.) на основании старых патриарших палат.

Несколько слов необходимо сказать также о локализации построек Митрополичьего двора, на которых впоследствии были построены палаты царевен. Обобщая полученные данные натурных работ, Г.С. Евдокимов делает вывод: древнейшие постройки Митрополичьего двора, относящиеся к XV столетию, располагались к западу от Успенского собора. Позже территория двора распространилась к северу (вероятно, в

¹³² Евдокимов Г.С., 2006. С. 153-180.

конце XV в.) и северо-востоку (в XVI в.). В конце XVII в. (1670-1680-е гг.), на фундаменте древних построек митрополичьего двора, к западу от Успенского собора, севернее церкви Ризположения и были возведены палаты царевен. Эти палаты простояли около пятидесяти лет, т.е. были разрушены до середины XVIII в., а последние фрагменты ранних зданий Митрополичьего двора (подклет) были снесены относительно недавно – в 1960-х гг., при строительстве Государственного Кремлевского дворца¹³³.

Возвращаясь к текстам И.Е. Забелина, можно добавить приведенные им сведения о конкретном расположении комнат царевен в новом здании: «...возле церкви святой Екатерины находились хоромы царевны Екатерины Алексеевны, составлявшие особый небольшой корпус, окнами выходящий в сад; в верхнем ярусе этого корпуса находились комнаты царевны Марии Алексеевны (три комнаты); далее следовали Наугольные комнаты, обращенные к Успенскому собору, в который вероятнее всего жила царевна Софья Алексеевна (восемь комнат, расположенных в верхнем и нижнем ярусах); затем следовали покои старшей царевны Татьяны Михайловны (две комнаты и мыльня)»¹³⁴.

Помимо отдельного дворца для царевен, в конце XVII столетия строились и обустривались отдельные здания для вдовствующих цариц, что еще больше расширяло территорию женской половины государева двора и усложняло ее структуру. Выше мы ссылались на данные археологических исследований касательно расположения дворца царицы Натальи Кирилловны относительно основной оси Теремного дворца. Вместе с дворцом был возведен храм, освященный во имя Петра и Павла, ставший домовою церковью царицы. Приведем еще некоторые находки, связанные с этой постройкой, обнаруженные исследователями-археологами: на остатках фундамента постройки были обнаружены кирпичный пол и погреб дворца¹³⁵; под слоем строительного мусора открылись белокаменные кладки (четыре столба и лестничный фундамент)¹³⁶; в северной части постройки сохранились глубокие фундаменты каменной Петропавловской церкви¹³⁷. Эти данные еще раз подтверждают тот факт, что дворец Натальи Кирилловны был выстроен на древнем белокаменном фундаменте, его структура предполагала традиционное размещение хозяйственных построек (погреб, ледники) в подклетном этаже, локализация церковной постройки также соответствует ее расположению на плане С.П. Бартенева (верхняя часть дворца).

¹³³ Евдокимов Г.С., 2006. С. 174.

¹³⁴ Забелин И.Е., 2000. С. 84.

¹³⁵ Воронин Н.Н. Указ. соч. С. 52.

¹³⁶ Там же. С. 47.

¹³⁷ Там же. С. 45.

Вероятнее всего, хоромы вдовствующей царицы Марфы Матвеевны Апраксиной располагались в непосредственной близости от дворца царевен: И.Е. Забелин утверждает, что ее покои также располагались на месте бывшего двора боярина Семена Лукьяновича Стрешенева, - эти покои примыкали к Патриаршему дворцу и церкви великомученицы Екатерины¹³⁸.

Расширение семьи царя Ивана Алексеевича обусловило расширение территории государева двора на север, к Потешному дворцу, помещения которого были устроены для проживания двора царицы Прасковьи Федоровны; после смерти государя двор царицы переместился в село Измайлово, ставшее вотчиной этой ветви семьи Романовых¹³⁹.

Для завершения описания облика женских дворцовых хором XVII столетия следует упомянуть, что в архивных документах XVII века, связанных с жизнью государева двора, содержится множество свидетельств о том, что в непосредственной близости к хоромам царя и царицы располагались помещения, где жили «государевы богомольцы». Покои «верховых» богомольцев находились, вероятнее всего, на втором уровне Теремного дворца, - там, где во времена Романовых располагались административно-хозяйственные помещения. Причем можно предположить, что они группировались в западной части основной оси дворца, ближе к церкви Рождества Богородицы, на паперти которой богомольцы размещались во время служб в храме. Ярким штрихом к образу царских теремных хором служит тот факт, что на многочисленных террасах, сводах, крышах, переходах сложно устроенной конструкции Теремного дворца располагались многочисленные «верховые» сады¹⁴⁰, обилие которых в устройении дворцовой жизни отмечает И.Е. Забелин: «... в царском быту мы находим верховой комнатный сад при каждом особом отделении Дворца, или точнее сказать у каждого отдельного хозяйства в царской семье. Так, особые сады находились при комнатах государя, старших царевичей, больших и меньших царевен»¹⁴¹.

§ 3. АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

Важную роль в организации пространства женской половины государева двора XVII столетия играли административно-хозяйственные постройки. Во дворце Ивана III

¹³⁸ Забелин И.Е., 2000. Ч. 1. С. 66.

¹³⁹ Семевский М. Царица Прасковья. М., 1989. С. 17-20.

¹⁴⁰ Сады эти именовались также «хоромными» и «висячими» по аналогии со знаменитыми садами Семирамиды.

¹⁴¹ Забелин И.Е., 2000. Ч. 1. С. 98.

хозяйственные постройки размещались в двухуровневом подклете северного крыла дворца: эта часть дворца была частично освобождена от засыпки, обследована и зафиксирована Б.Л. Альтшуллером 1961 г., при строительстве Дворца Съездов¹⁴². Более подробная информация об устройстве палат подклета была получена в ходе натурных работ 1996-2000 гг.¹⁴³ У нижних и верхних помещений подклета были выявлены разные типы окон. До наших дней сохранилось два почти не переделанных окна в крайнем восточном подвальном помещении. Окна имеют высокую наклонную световую шахту и выходят на фасад выше уровня земли в виде простых проемов без обрамлений. У нижних и верхних помещений подклета окна в целом сходны между собой, хотя и варьируются в некоторых деталях. У всех прослеживается необычный для московского строительства прием – выкладка в середине подоконника небольшой ниши высотой около полуметра, иногда достигающей вглубь до уровня установки оконницы, иногда более короткой. Вероятнее всего, эти ниши были приспособлены для того, чтобы обеспечить более легкий доступ к оконнице с учетом большой толщины стен¹⁴⁴. Окна и двери подклетных помещений северного крыла были обращены на внутренний хозяйственный двор, что было весьма логично с точки зрения функционирования хозяйственных помещений. Исследователями были также обнаружены следы первоначальной отопительной системы, которые позволяют реконструировать принцип ее действия: во всех помещениях подклета стояли кирпичные печи, в которых производилась топка, и из которых тепло подавалось во второй этаж¹⁴⁵. Излишний дым во время топки печей выходил наружу через вентиляционные отверстия, которые можно было открывать и закрывать изнутри. На уровне второго этажа располагались «чистые» обогревательные печи, в которые горячий воздух и дым поступали снизу через одни отверстия в стене и выходили вверх через другие, не задымляя помещение.

Уже с начала XVI столетия к северу от северного крыла построек начал формироваться хозяйственный двор. Изначально этот корпус великокняжеского дворца имел лишь несколько выходов из хозяйственных палат и погребов в северном направлении. Как показали натурные исследования, позже, предположительно в XVI в., выходы на север были пробиты у большинства хозяйственных помещений нижнего яруса, что, по мнению Г.С. Евдокимова, было связано с активным освоением территории к

¹⁴² Альтшуллер Б.Л. Указ. соч. №130/150.

¹⁴³ См. **Приложение №2**.

¹⁴⁴ Подьяпольский С.С., Евдокимов Г.С. и др. Указ. соч. С. 69.

¹⁴⁵ Там же. С. 69, 80-81.

северу от дворца¹⁴⁶. Этот северный хозяйственный двор в XVII веке фигурирует в документах под именем «заднего»: с запада на север он был ограничен корпусами Кормового, Хлебного и Сытного дворцов, которые также стали частью обширного заднего хозяйственного двора, а по восточной границе – постройками старого Патриаршего дома. На территории заднего двора располагались и жилые постройки женской половины царской семьи, примыкавшие к Теремному дворцу. С появлением семьи и детей в семье Михаила Федоровича хозяйственные постройки заднего двора постепенно разрастаются. Так, например, в 1625 г. здесь появляются каменные ледники и пивоварни. В архивных материалах, хранящихся в ОПИ ГИМ, сохранились выписки из дел Московской Управы Благочиния о Кремле, где приведены описания сооружений Сытного, Хлебного и Кормового дворцов, составленные в 1743 г. Вероятнее всего, без существенных изменений они сохранились с конца XVII в. Описания приведены с указанием размеров помещений, позволяющих составить представление о размерах хозяйственных построек государева двора¹⁴⁷. В целом, можно сказать, что хозяйственный двор в период правления первых Романовых располагался в той же части комплекса, который был ему определен устройством дворцового ансамбля рубежа XV-XVI вв. Этот двор на протяжении XVII столетия расширился к северу к оси Теремного дворца и значительно усложнил свою структуру.

История формирования административно-хозяйственного корпуса на территории государева двора также заслуживает упоминания в контексте хозяйственной деятельности представительниц женской половины государева двора, которая будет подробно рассмотрена во второй главе работы. При упоминании в летописи одного из кремлевских пожаров, случившегося 4 апреля 1473 г. в западной части Кремля, говорится о наличии «житниц» в этой части княжеского двора: «и погоре много дворов, и митрополич двор згоре и княже Борисов двор Васильевича по Богоявление Троицкое, да по житницы городския, и дворец житничной великого князя згорел, а болшей двор его едва силою отняша, понеже бо сам князь великы был тогда в городе...»¹⁴⁸. Из документа следует, что хозяйственный двор князя уже в этот период был отделен от «житниц городских», - это отдельная структура. Более того, Т.Д. Панова относит начало формирования комплекса административных зданий государева двора к еще более раннему времени – концу XIII – началу XIV столетий, - несмотря на отсутствие в источниках информации о наличии в

¹⁴⁶ Евдокимов Г.С., 2006. С. 175.

¹⁴⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 675. См. **Приложение № 3.**

¹⁴⁸ Московский летописный свод // Полное собрание русских летописей. М.;Л., 1949. Т. 25. С. 300.

составе первых дворцовых построек зданий административного назначения, исследовательница считает необходимым включить административную зону в гипотетическую реконструкцию дворцового ансамбля, поскольку «...решение экономических, дипломатических, военных, торговых и других вопросов требовало значительного аппарата помещений для него, а также для хранения документов»¹⁴⁹. С этими доводами трудно не согласиться. Зримое выделение этой зоны было осуществлено в последнее десятилетие XV в. в результате строительства специального здания Казенного двора между Архангельским и Благовещенским соборами¹⁵⁰. Сведения о том, что Казенный двор стал местом хранения и учета великокняжеской казны, содержатся в дворцовых документах со времени его создания. В XVII веке Казенный двор сохраняет свою роль, что прослеживается по архивным документам. Здание казнохранилища было разобрано в середине XVIII столетия¹⁵¹.

Однако существенные изменения в локализации административно-хозяйственного блока после воцарения представителей династии Романовых и обновления дворцовых построек после Смутного времени, несомненно, были. Эти изменения связаны со строительством Теремного дворца над северным крылом дворцового ансамбля и кардинальной сменой функций второго этажа древней алевизовской постройки. Описывая устройство палат верхнего этажа северного блока, мы упоминали, что он состоит из девяти каменных палат разного размера. Их конфигурация была выявлена архитекторами-реставраторами в период натурных работ 1996-2000 гг. У двух крайних восточных палат, квадратных в плане (Золотой Царицыной и Жилецкой) распалубки размещаются по три с каждой стороны. У следующей за ними палаты¹⁵² с коротких сторон имеется по две распалубки, а с длинных по три; свод этой палаты, единственный из всех, украшен по ребрам распалубок лепными гуртами. Все последующие палаты имеют с короткой и длинной сторон соответственно по три и по пять распалубок. На основании проведенных раскрытий можно заключить, что помещения группировать по трое, образуя три изолированные группы: каждая из групп состояла из сеней с двумя палатами по сторонам; также в ходе работы были выявлены остатки внутренних дверей, соединявших палаты с

¹⁴⁹ Панова Т.Д. Историческая и социальная топография Московского Кремля в середине XII – первой трети XVI века. М., 2013. С. 209-210.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Остатки фундаментов постройки конца XV в. были раскрыты в 1913 г. при понижении уровня Соборной площади. Сохранились архивные фотографии того времени, зафиксировавшие части оснований западной стены палаты и опорные столбы, размещенные в два ряда. См. Панова Т.Д. Историческая и социальная топография Московского Кремля в середине XII – первой трети XVI века. М., 2013. с. 211. Ил. 71, 72 (С. 296).

¹⁵² Палата, которая фигурирует в трудах И.Е. Забелина под именем «Мастерской».

сениями¹⁵³. Такая конфигурация палат вполне могла быть использована в XVI столетии в качестве жилых. В то же время находка следов позолоченных кессонированных потолков указывает на возможность использования по крайней мере некоторых из этих помещений в представительских целях. В любом случае, в XVII столетии, после постройки над этой частью алевизовской постройки Теремного дворца, использование палат второго уровня было принципиально изменено. Кроме тронного зала цариц – Золотой Царицыной палаты – и примыкавшей к ней Жилецкой, остальные палаты северного крыла очевидно отошли под помещения хозяйственно-административного блока. В трудах И.Е. Забелина фигурирует Мастерская палата (третья с востока, после Золотой Царицыной и Жилецкой), причем она отождествляется и с помещением и с «ведомством» в целом. Как известно, после преодоления разрухи и неустроенности первых лет после Смуты, возобновляется и расширяется деятельность придворных мастерских палат: Оружейной, Мастерской, Конюшенной, Мастерской Царицыной. К 1620-м гг. возрождаются царицыны светлицы, которые входят в ведение Царицыной мастерской палаты. Анализ приходно-расходной документации дворцовых мастерских позволяет сделать вывод о том, что с 1626 г. Царицына мастерская палата упоминается в документах как отдельное дворцовое учреждение¹⁵⁴. Очевидно, что для размещения целого дворцового ведомства, в ведении которого находилось управление множеством отраслей дворцового хозяйства, было недостаточно единственной Мастерской палаты¹⁵⁵. Получив детальное представление об устройстве палат второго уровня, мы можем с большой долей уверенности предположить, что для размещения ведомства Царицыной мастерской палаты использовались именно описанные нами выше помещения, которые были достаточно обширны и в силу своего устройства прекрасно приспособлены для осуществления функций, которые будут нами подробно рассмотрены в дальнейшем.

§ 4. ДОМОВЫЕ ХРАМЫ

И, наконец, еще одной важной составляющей женской половины государева дворца и отличительной особенностью дворцового комплекса в целом был великолепный храмовый ансамбль, большей частью целиком дошедший до наших дней. Государыни

¹⁵³ Подьяпольский С.С., Евдокимов Г.С. и др. Указ. соч. С. 62-63, 68.

¹⁵⁴ Селезнева И.А. Золотая и Серебряная палаты. М., 2001. С. 58.

¹⁵⁵ Неточности в текстах Забелина связаны с ошибочным представлением о структуре древнего дворца: исследователь полагал, что на уровне второго этажа древнего дворца располагались лишь три каменные палаты (в его терминологии Золотая Царицына, Жилецкая и Мастерская), на месте других палат он предполагал нагромождение деревянных хором.

выходили на службы в кремлевские соборы по большим церковным праздникам, а повседневная богослужебная жизнь, в которой неизменно принимали участие все представительницы женской половины царской семьи, проходила в дворцовых церквях. Комплекс дворцовых церквей на протяжении XVII столетия не был неизменным: храмы перестраивались, переосвящались, обретали новые приделы. История строительства и бытования дворцовых храмов – малоизученная тема, которая открывает новые перспективы изучения повседневной жизни государева двора, тесно связанной с богослужебным обиходом. Каждая из этих церквей, в силу своего посвящения и традиции использования, занимала свое место в жизни женской половины царской семьи. Чтобы проанализировать специфику бытования каждого храма в богослужебной практике и повседневной жизни государева двора интересующего нас периода, подробно рассматриваемую нами в дальнейшем, необходимо реконструировать время и обстоятельства его создания и посвящения.

Включение нескольких церквей в дворцовый ансамбль, построенный итальянскими архитекторами для великого князя Ивана III на рубеже XVI-XVII вв., стало одной из его отличительных «местных» особенностей по сравнению с западноевропейскими резиденциями того времени. В XVII столетии дворец обрел целый комплекс новых церквей, о которых пойдет речь в этой части главы, однако следует сказать несколько слов о судьбе древнейших храмов ансамбля и их связи с женской половиной государева двора. Первый каменный храм дворцового комплекса, Спасо-Преображенский собор, первоначально служивший некрополем¹⁵⁶ для членов царской семьи и бывший монастырским собором, к XVII веку давно утрачивает обе эти функции. После перенесения резиденции власти в Санкт-Петербург церковь становится храмом служащих дворцового управления. Благовещенский собор после строительства собора Спаса Нерукотворного (Верхоспасский собор) в Теремном дворце, утрачивает формальный статус главного царского дворцового храма (в богослужебном отношении)¹⁵⁷, однако его

¹⁵⁶ Согласно проанализированной Т.Д. Пановой по летописным источникам хронологии захоронений в соборе, в 1332 г. в только что построенном белокаменном храме была совершена первая погребальная служба по скончавшейся первой жене великого князя Ивана Даниловича княгине Елене. В 1350 г. с западной стороны собора был пристроен притвор, ставший местом захоронения членов великокняжеской семьи. Последнее погребение в первоначальном некрополе великих княгинь относится к 1399 г., когда умерла третья жена князя Симеона Гордого Мария (в монашестве Фетинья). См. Панова Т.Д. Кремлевские усыпальницы. М., 2003. С. 89-92.

¹⁵⁷ Н.Д. Извеков, говоря об иерархии дворцовых храмов, замечает: «Первое место между дворцовыми церквами XVII в. мы отводим Благовещенскому собору в виду того, что он был первым домовым храмом Московских Великих князей и Царей XVI века и первого царя из династии Романовых до времени построения Верхоспасского собора». См. Извеков Н.Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в 17 веке». М., 1906. С. 6.

место в иерархии дворцовых церквей остается ведущим. Во время крупных событий государственного или церковного значения (венчание на царство, великие церковные праздники) происходило как бы объединение сакрального пространства трех главных соборов Московского Кремля: после литургии в Успенском соборе, царь и сопровождающие его клирики и придворные направлялись в Архангельский собор на поклонение гробам предков, а затем – в Благовещенский, приложиться к святыням. Именно на этой миссии храма – хранилища ценнейших христианских святынь – хотелось бы сделать акцент в контексте разговора о месте храма в жизни государева двора XVII столетия. Эта тема – защита и хранение святынь – напрямую связана с презентацией образа государыни, которая акцентирована в монументальной живописи Золотой Царицыной палаты.

- Благовещенский собор как хранилище святынь

Строительство Благовещенского собора в XIV столетии¹⁵⁸ стало важной вехой в истории формирования дворцового ансамбля: появление первого «семейного» храма заложило традицию существования в дворцовом комплексе домовых церквей, расположенных в непосредственной близости от жилых хором семьи, – эта традиция получила широкое развитие в XVII столетии. Уже в первой половине XV века собор становится местом собрания и хранилища святынь. Вероятно, в 1440 г. сюда была поставлена чудотворная икона Богоматери из Смоленска, привезенная в Москву к великому князю Василию II вместе с другими древними иконами. В 1456 г. по просьбе смоленского владыки Мисаила и его влиятельных приближенных святыня была «отпущена» в Смоленск, а в Благовещенском соборе остался ее точный список, а также чтимая икона «Владычица с младенцем»¹⁵⁹, – об этом событии была составлена повесть «О Пречистой Смоленской», включенная в Московский летописный свод конца XV в.¹⁶⁰ Как отмечает Л.А. Щенникова, эта повесть является важнейшим историческим свидетельством почитания прославленных древних икон и их списков в придворном

¹⁵⁸ Как отмечает И.Я. Качалова, первое столетие существования собора малоизученно, поскольку практически полностью отсутствуют письменные свидетельства о бытовании храма в XIV веке. Н.С. Борисов, рассматривая исторический контекст последнего года жизни Дмитрия Донского, высказал предположение, что церковь Благовещения была заложена через несколько месяцев после смерти князя в 1389 г., как свидетельство тесного союза московского князя и Владимира Андреевича Храброго, в знак примирения после длительного земельного спора. См. Борисов Н.С. И свеча бы не угасла. М., 1990. С. 263; Качалова И.Я. Царский храм. Святыни Благовещенского собора в Кремле. М., 2003. С. 8-9.

¹⁵⁹ Щенникова Л.А. Смоленские иконы Благовещенского собора Московского Кремля и их списки XV века // История и культура Ростовской земли. Ростов, 1997. С. 49-54.

¹⁶⁰ Полное собрание русских летописей. Т. 25. С. 273-274.

храме в XV столетии¹⁶¹. В конце XV века Благовещенский собор был вновь перестроен¹⁶², чтобы спустя несколько лет стать частью нового каменного дворца, построенного великим князем Иваном III, причем миссия храма, как места собирания семейных святынь сохраняется в дальнейшем, в том числе в период царствования представителей последующих царских династий.

Согласно выявленным И.А. Журавлевой архивным документам¹⁶³, на рубеже XVI-XVII вв. при дворе московского государя (Бориса Годунова) и по его заказу было создано более ста небольших однотипных драгоценных раков для хранения фрагментов мощей почитаемых святых и различных христианских реликвий. Исследователь обращает внимание на то, что тщательно продуманный отбор и хранение большого комплекса реликвий, как правило, осуществлялись в момент создания или восстановления государственности. Примерами такого целенаправленного «собирания святости» можно назвать, прежде всего, церковь Богоматери Фаросской в императорском дворце Константинополя, а также в сербской церкви Спасителя в Жиче в начале XIII в. и в болгарской столице Велико Тырново XIV в. В 1598 г. состоялось возведение на патриарший престол русского митрополита Иова, а венчание на царство Бориса Годунова должно было положить начало новой династии.

Это же стремление к «собиранию святости», несомненно, было и у первых царей из династии Романовых. Первоначально раки, о которых идет речь, хранились в царской казне, о чем упоминали Арсений Елассонский и Самуил Маскевич¹⁶⁴. В середине XVII столетия, по свидетельству секретаря антиохийского патриарха Павла Алеппского, местом хранения раков названа уже ризница Благовещенского собора¹⁶⁵, которая находилась в то время в юго-восточном приделе святого Георгия. Из-за стесненности, приводившей к небрежности хранения более чем ста раков и ковчегов, в ноябре 1681 г., по предложению царя Федора Алексеевича было принято Соборное постановление о том, что «многоцелебные мощи, для лучшего устройства и почести... отдать в монастыри и приходским церквам, в знатные места, где тех всех святых, Богу угодивших, состроены церкви, во имя их, каменным зданием; а которые мощи за тем останутся, и те потому ж

¹⁶¹ Щенникова Л.А. Святые иконы придворной церкви Благовещения в XV – первой четверти XVIII века // Царский храм. Святыни Благовещенского собора в Кремле. М., 2003. С. 41.

¹⁶² В мае 1484 г. состоялась закладка нового здания собора, а в августе 1489 г. он был освящен. См. Полное собрание русских летописей. СПб., 1901. Т. 12. С. 1; Т. 13. Ч.1 С.9.

¹⁶³ Журавлева И.А. Серебряные ковчеги со святыми мощами // Царский храм. Святыни Благовещенского собора в Кремле. М., 2003. С. 298-303.

¹⁶⁴ Сказания современников о Дмитрии Самозванце. СПб., 1834. С. 109.

¹⁶⁵ Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1898. Т. 3. С. 108.

устроить в особое место, благочинным устроением, и затвердить... государскою печатью, чтоб всегда было цело и нерушимо»¹⁶⁶. Однако тридцать пять ковчежцев с наиболее чтимыми реликвиями были перенесены в алтарь собора, где хранились в деревянном «поставце», о чем свидетельствует Опись Благовещенского собора 1680 г.¹⁶⁷ На протяжении XVIII-XIX столетий ковчеги с реликвиями по-прежнему хранились в алтаре собора, а в 1894 г., по приказу императора Александра III, на средства бывшего церковного старосты московских придворных соборов П.А. Смирнова была сооружена сохранившаяся до наших дней большая серебряная рака, вместившая в себя все древние ковчеги¹⁶⁸. Таким образом, Благовещенский собор на протяжении столетий был и остается местом хранения величайших христианских реликвий, причем наибольшая «концентрация святости» наблюдалась именно в XVII столетии, когда эта тема стала одной из доминирующих в презентации образа московского царства. Миссия собирания и защиты христианских святынь была одной из главных звеньев «идеального портрета» благочестивого православного правителя, и, как следует из замысла стенописи Золотой Царицыной палаты, - правительницы, поэтому размещение всех главных реликвий в храме, бытование которого было тесно связано с семейной историей, вполне обоснованно.

- Церковь Рождества Богородицы

Еще один из древнейших храмов дворцового ансамбля – церковь Рождества Богородицы – в XVII столетии сохранила значение одного из главных храмов женской половины государева двора, несмотря на постройку с восточной стороны ансамбля целого комплекса дворцовых церквей. Церковь была первым каменным храмом и своеобразным «маркером» женской половины государева двора. Она была возведена в 1394 г. княгиней Евдокией Донской на месте деревянного храма Воскрешения Лазаря: «Княгиня великая Овдотья Дмитриевна постиви на Москве церковь камену зело чудну и украси ю съсуды златыми и серебряными... и створила паче всех княгинь великих»¹⁶⁹, освящена была церковь 1 февраля 1394 г. в присутствии вдовствующей княгини, великого князя Василия и других членов княжеской семьи митрополитом Киприаном. Вполне вероятно, что рядом

¹⁶⁶ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1842. Т. 5. (1676-1700). С. 115.

¹⁶⁷ Переписная книга Московского Благовещенского собора, XVII века, по спискам: Архива Оружейной палаты и Донского монастыря // Сборник на 1873 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском Публичном музее. М., 1873. С. 19.

¹⁶⁸ В начале 2000-х гг. рака была отреставрирована и установлена в Благовещенском соборе. См. Коварская С.Я. Шедевр прикладного искусства // Наука в России. М., 1995. № 3. С. 83-86.

¹⁶⁹ Приселков М.Д. Троицкая летопись. М.;Л., 1950. С. 443-444.

с храмом располагалась парадная палата княгини¹⁷⁰. Возможно также, что до постройки женского Вознесенского монастыря в Кремле, эта церковь служила, в том числе, усыпальницей, что зафиксировано в летописном источнике: «В лето 6907 мая 15 преставися Мария Семеновна Лугвениева в Литве, во Мстиславле, сестра великого князя, и привезеше положиша на Москве, в Рождестве святые Богородицы в каменном»¹⁷¹; вероятно, именно ее останки были обнаружены за престолом при ремонте храма в XIX веке¹⁷². Как упоминалось ранее, первый некрополь великих княгинь в Кремле располагался в Спасо-Преображенском соборе. Однако в письменных источниках XV столетия уже не встречается известий о захоронениях в этом храме, - вполне вероятно, функция женского некрополя унаследовала в этот период именно церковь Рождества Богородицы. Несмотря на то, что других летописных свидетельств о захоронениях в этом храме нет, а целенаправленные натурные работы, направленные на подтверждение или опровержение этой версии, не проводились, сам факт захоронения в храме дочери Евдокии Донской говорит о его семейном «бекграунде», закрепившемся с самого раннего существования этого храма. Многочисленные пожары XV века не оставили никаких следов от первоначального убранства церкви Рождества Богородицы, а сама она впоследствии «ушла в подклет» дворца¹⁷³, построенного на рубеже XV-XVI вв.: до настоящего времени от древнего храма сохранились западная и северная стена до сводов хор и частично – южная стена с апсидой и приделом святого Лазаря¹⁷⁴.

После окончания строительства дворца великого князя Ивана III домовый храм великих княгинь, церковь Рождества Богородицы, стала частью северного крыла новой постройки (его западным завершением). Храм находился на уровне первого этажа построенного каменного блока палат, поэтому, чтобы максимально функционально включить его и в архитектурный объем и в повседневную богослужебную жизнь женской половины княжеской семьи потребовалась значительная перестройка. Из летописных сообщений и результатов натурных работ исследователи делают следующие выводы: в 1514-1516 гг. церковь Рождества Богородицы XIV столетия была разобрана до уровня верхних порталов, оставшаяся же часть здания превращена в подклет новой церкви,

¹⁷⁰ Некоторые исследователи указывают на существование «Лазаревской» палаты в этой части дворца, связанной с парадно представительской жизнью княгини. См. Рихтер Ф.Ф. 1850. Тетр. III. С. 21. Забелин И.Е., 1900. Книга 1. С. 76-77. Бартевев С.П. Указ. соч. С. 106.

Подъяпольский С. С., Евдокимов Г. С., Рузаева Е. И. и др. Новые данные о Кремлевском дворце рубежа XV–XVI вв. // Русское искусство позднего Средневековья: XVI век. СПб., 2003. С. 52.

¹⁷¹ Полное собрание русских летописей. Т. VI. СПб., 1851. С. 130.

¹⁷² Панова Т.Д. Кремлевские усыпальницы. История, судьба, тайна. М., 2003.

¹⁷³ План нижнего яруса церкви см. в **Приложении № 4**.

¹⁷⁴ Евдокимов Г.С., Яковлев Д.Е. Указ. соч. С. 65-87.

поднятой на уровень второго этажа, где располагались основные помещения северного корпуса великокняжеского дворца. Ими также высказывается логичное предположение, что вокруг новой церкви должна была быть устроена обходная галерея-«паперть», связывающая ее с палатами великой княгини, поскольку церковь Рождества богородицы являлась ее домовою церковью¹⁷⁵. Итак, перестройка была осуществлена через несколько лет после завершения строительства дворца и смерти Ивана III и Софьи Палеолог, однако вполне корректно воспринимать ее как завершающий этап создания дворцового ансамбля.

Вероятнее всего, ко времени правления Ивана Грозного относится появление приделов (по крайней мере, двух из них) в церкви Рождества Богородицы: великомученицы Екатерины, преподобного Сергия Радонежского, преподобного Никиты Переяславского и святой равноапостольной Марии Магдалины¹⁷⁶, - на чертеже «Кремленаград» у храма показаны два симметрично расположенных придела. Один из них (Никиты Переяславского) известен по источникам с 1613 г., другой (Марии Магдалины) – с 1629 г.¹⁷⁷ По замечанию С.С. Подьяпольского, оба эти посвящения весьма знаменательны¹⁷⁸. Особое почитание преподобного Никиты Переяславского отмечено именно во времена правления Ивана Грозного, что выразилось в поездке государя на богомолье в Никитский монастырь и строительстве там соборного храма на царское пожертвование. Вторая жена Ивана IV, Мария Темрюковна, была крещена 20 июля 1561 г. во имя святой Марии Магдалины. Таким образом, оба придела, по мнению исследователя, имеют достаточно точную хронологическую привязку и могут быть датированы первой половиной – серединой 1560-х гг. Он также отмечает, что после перестройки в 1514-1516 гг. Алевизом Фрязиным церкви Рождества с перенесением службы в верхний ярус, вход в нее с женской половины дворца осуществлялся через примыкавшую к Постельным палатам галерею и служившую ее продолжением южную паперть. Постройка придела с этой стороны перегородила бы прямое сообщение с жилой частью дворца, и это позволяет предположить, что, скорее всего, боковые приделы церкви Рождества, как и одновременно возникшие приделы другого храма – Благовещенского собора, тоже были поставлены над кровлей папертей, т.е. по углам основного объема над сводами галерей второго яруса¹⁷⁹. Приведенные нами сведения о приделах первой домовой церкви русских государынь, а также об устройстве папертей и сообщении церкви с хоромы женской части дворца

¹⁷⁵ Евдокимов Г.С., Яковлев Д.Е. Указ. соч. С. 80-84.

¹⁷⁶ Там же. С. 84.

¹⁷⁷ Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. С. 329.

¹⁷⁸ Подьяпольский С. С., Евдокимов Г. С. и др. Указ. соч. С. 107.

¹⁷⁹ Там же. С. 108.

важны для последующего анализа источников о бытовании церкви и понимания ее места в жизни женской половины государева двора XVII столетия.

Несмотря на то, что в период правления первых Романовых, у восточного основания оси алевизовского крыла дворцового комплекса будут последовательно возведены несколько храмов, место первого домового храма русских правительниц в жизни женской половины государева двора продолжит занимать традиционно ключевую позицию. Источники 1620-х годов фиксируют наличие у церкви Рождества уже упоминавшихся четырех приделов: великомученицы Екатерины, преподобного Сергия Радонежского, преподобного Никиты Переяславского и равноапостольной Марии Магдалины. Таким образом, ни один из них в начальный период правления новой династии не был переосвящен. Этот факт свидетельствует о том, что после восстановления храмового комплекса от последствий Смуты, почитание «семейных святых» представителей династии Рюриковичей было воспринято, осмыслено и включено в богослужебную практику и традиции семейного благочестия дома Романовых.

Значительные работы были проведены в церкви Рождества после пожара 1626 года. Как удалось выяснить в период натурных работ 1998-1999 и 2002-2005 гг., в это время была полностью перестроена западная паперть храма. Столбы западной галереи XVI века были разобраны, а в створе с юго-западной белокаменной пристройкой начала XVI века возведена новая кирпичная стена. Вновь возведенные кладки выполнялись из тонкого большемерного кирпича, характерного для некоторых кремлевских построек первой половины XVII века. Раскрытая еще в ходе ремонтно-реставрационных работ фасадная стена западной паперти имеет характерное для этого времени оформление - она украшена лопатками с филенками, а наличник окна имеет треугольный сандрик¹⁸⁰. В 1681 г. храм Рождества Богородицы был перестроен по указу царя Федора Алексеевича. Последние натурные исследования позволили уверенно соотнести многие обнаруженные кладки с работами, предусмотренными царским указом. Вдоль южного фасада церкви были поставлены массивные столбы с арками, часть которых достаточно хорошо сохранилась. Проезд к западу от паперти XVI - начала XVII века ("с Кормового на Сытный дворец") перекрыли сводами, а с севера возвели многочисленные стены и простенки, включившие в себя сохранившиеся более ранние кладки. Был разобран угол "что от Лазарева Воскресения выдался во дворе" – по мнению Г.С. Евдокимова речь идет о юго-восточном угле храма, а не об алтарной его части, как предполагал ранее Н.Н. Воронин¹⁸¹.

¹⁸⁰ Евдокимов Г.С., Яковлев Д.Е. Указ. соч. С. 85.

¹⁸¹ Там же. С. 86.

Большинство проведенных в 1680-е годы работ связаны с усилением нижней части храма перед настройкой новой верхней церкви. Вновь возведенный в это время храм, в отличие от постройки «алевизовского» времени, был развернут к северу, параллельно корпусу дворца. Таким образом, его план заметно отличается от плана древнего подклета. Руководил строительными работами мастер Федор Тихонов¹⁸². Освещение церкви состоялось 6 сентября 1684 г.: «Царь Иоанн Алексеевич изволил быть на освещении церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что построена каменная церковь вновь на прежнем месте»¹⁸³. Таким образом, на протяжении всего XVII столетия храм оставался ведущей архитектурной доминантой северо-западной части дворцового ансамбля и важнейшим пространством в сакральной топографии храмов женской половины государева двора XVII столетия.

- Церковь Екатерины

Первым храмом княжеского двора, построенным в восточной части северной оси древнего «алевизовского» дворца, стала церковь великомученицы Екатерины. Традиция строительства храмов, посвященных образу Екатерины на Руси, имеет давнюю историю. Первая Новгородская летопись сохранила сведения о пожаре 16 июля 1311 г., от которого погорела значительная часть Торговой стороны города, - в летописи говорится о семи сгоревших деревянных церквях, среди которых числится церковь святой Екатерины¹⁸⁴. Покровительство святой Московскому великокняжескому дому открывает новый этап в почитании святой на Руси¹⁸⁵. В письменных источниках содержатся упоминания о престолах во имя великомученицы Екатерины рубежа XV - XVI вв.: по Семисоборной росписи в Великом Новгороде в период между 1463 и 1508 гг. существовал придел во имя святой у соборной церкви Успения на Ильине улице¹⁸⁶; в XVI веке екатерининская церковь появилась в Можайске¹⁸⁷.

Дворцовая церковь во имя великомученицы Екатерины относится к древнейшим храмам кремлевского ансамбля. Деревянная церковь была построена в 1536 г. и освящена 8 января 1537 г., однако во время пожара 1626 г. деревянный храм сгорел, - палатный мастер Джон Талер в 1627 г. построил каменную церковь, освящение которой состоялось

¹⁸² Козлитина Э.М. Церковь Рождества Богородицы / Моспроект-3. Реставрация и реконструкция зданий и сооружений Московского Кремля. М., 1975. С. 5.

¹⁸³ Дворцовые разряды. Т. IV. СПб., 1855. С. 303.

¹⁸⁴ Новгородские летописи // Полное собрание русских летописей. Т. 3. СПб., 1841. С. 70.

¹⁸⁵ Меняйло В.А. Агиология великомученицы Екатерины на Руси в XI-XVII веках // Искусство христианского мира. Т. IV. С. 96.

¹⁸⁶ Янин В.Л. Семисоборная роспись Новгорода // Средневековая Русь. М., 1976. С. 114.

¹⁸⁷ Мокеев Г.Я. Можайск - священный город русских. М., 1992. С. 101.

1 ноября 1628 г.¹⁸⁸ Мастер получил вознаграждение по указу царя Михаила Романова: «... десять аршин камки, четыре аршина сукна аглинского, по тридцати алтын аршин, сорок соболей, а пожаловал Государь его за церковное дело, что он... делал Церковь у Царицы и Великие Княгини Евдокии Лукьяновны на сенех, во имя Екатерины, Христовой Мученицы»¹⁸⁹. В середине XVII в., при возведении над зданием храма церкви святой преподобномученицы Евдокии (позднее – Воскресения Слоущего), церковь святой Екатерины была перестроена, - насколько глобально, оставалось неизвестно до недавнего времени; несколько позднее она была обстроена с севера и запада галереями с открытыми арками; и, наконец, в 1680-х гг. Осипом Старцевым осуществлена большая перестройка всего комплекса Верхоспасского собора¹⁹⁰.

Уже в постсоветскую эпоху, в период натурных работ 1996-2000 гг., был выявлен новый фактологический материал о строительной истории раннего периода екатерининского храма. Одной из важных задач, которые следовало разрешить при исследовании подклета церкви, было хронологическое разграничение отдельных частей здания. Известно, что каменная церковь Екатерины впервые была построена в 1627 г. мастером Джоном Талером. Как отмечалось ранее, в середине XVII в., при возведении над этим зданием церкви святой Евдокии, была перестроена и сама церковь Екатерины, но что именно сохранилось от первого строительного периода, оставалось неизвестным. Раскрытия показали, что основные стены подклета имеют единообразную структуру (сложены из большемерного кирпича с клеймами, на которых изображен двуглавый орел или единорог), характерную для московского строительства времени царя Алексея Михайловича и не применявшуюся в более раннее время¹⁹¹. Из этого можно сделать вывод, что в середине XVII в. все здание было перестроено от основания, и от церкви, возведенной Джоном Талером, никаких остатков не сохранилось.

Екатерининская церковь была частью парадного входа на царицыну половину, ее называли храмом, «что у государыни царицы на сенех», через этот храм и церковь Ризположения царицы совершали парадный выход на службы в Успенский собор. О значении, которое придавалось церкви русскими царицами, можно судить по тому, что они принимала личное участие в устройстве ее интерьера. Так, по распоряжению царицы Марии Ильиничны от 11 марта 1664 г., велено было написать деисусы, а также иконы

¹⁸⁸ Козлитина Э.М. Историческая справка о строительстве церкви св. Екатерины Большого Кремлевского дворца (рукопись) / Моспроект-3. Техно-рабочий проект реставрации и реконструкции зданий и сооружений Московского Кремля. М., 1975. С. 1-2.

¹⁸⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 546. Л. 730.

¹⁹⁰ Козлитина Э.М. Указ. соч. С. 12.

¹⁹¹ Подьяпольский С.С., Евдокимов Г.С. и др. Указ. соч. С. 89-90.

праздников, пророков и праотцев (за образец художникам Симону Ушакову и Осипу Иванову велено было взять деисусы Успенского собора Кремля)¹⁹². В 1687 г. в екатерининскую церковь был сделан резной золоченый иконостас с флемованными дорожниками; написаны несколько икон местного ряда, высеребрены решетки окон.¹⁹³

Важно отметить, что дворцовая церковь великомученицы Екатерины была не единственным храмом кремлевского ансамбля, посвященным этой святой. Среди приделов древнейшей церкви женской половины государева двора – Рождества Богородицы, как упоминалось выше, был придел великомученицы Екатерины,¹⁹⁴ - вероятнее всего, появление этого придела относится к 1560-м гг.¹⁹⁵ Кроме того, придел или храм, освященный в честь великомученицы, существовал в кремлевском женском Вознесенском монастыре, служившем со времени его основания в начале XV столетия княгиней Евдокией Донской, некрополем для женской половины царской семьи: по ладанным книгам, известно, что в 1586 г. «придельный поп Феодор» взял ладан для кремлевского женского Вознесенского монастыря¹⁹⁶. Где был расположен этот придел и во имя какого праздника освящен неизвестно, однако уже в 1614 г. ладан выдавался в придел во имя великомученицы Екатерины (возможно, это был деревянный храм при монастырской трапезной).¹⁹⁷ Каменное здание трапезной с церковью во имя великомученицы было построено и освящено патриархом Иоакимом в 1686 году¹⁹⁸. Таким образом, все три кремлевских храма (придела), освященные во имя святой Екатерины, связаны с женской половиной государевой семьи. Это, безусловно, не случайно. Почитание образа святой, утвердившееся со времени Софьи Палеолог в качестве покровительницы рода, было развито впоследствии. Если предположить, что упоминание 1586 г. о ладане, взятом «придельным попом Федором» для Вознесенского монастыря, относится именно к приделу святой великомученицы Екатерины, то вполне обоснованной представляется гипотеза о том, что его освящение было связано с актуализацией темы моления о чадородии, обусловленной семейной драмой бездетной царственной четы Федора Иоанновича и Ирины Годуновой. Традиция моления о чадородии прославленным святым была широко распространена при московском дворе, - в XVI в. государи

¹⁹² Извеков Н.Д. Церковь во имя св. Великомученицы Екатерины в Большом Кремлевском дворце в Москве. М., 1912. С. 4.

¹⁹³ Там же. С. 6.

¹⁹⁴ Евдокимов Г.С., Яковлев Д.Е. Указ. соч. С. 85.

¹⁹⁵ Подъяпольский С.С. Указ. соч. С. 107-108.

¹⁹⁶ Павлович Г.А. Храмы средневековой Москвы по записям Ладанных книг // Сакральная топография средневекового города. Т. 1. М., 1998. С. 148.

¹⁹⁷ Меняйло В.А. Вознесенский девичий монастырь в Московском Кремле. М., 2011. С. 37-39.

¹⁹⁸ Там же. С. 39.

обращались с молитвами о рождении наследника, как правило, к русским чудотворцам: митрополитам Петру, Алексею и Ионе, Сергию Радонежскому, Кириллу Белозерскому, Пафнутию Боровскому, Антонию Сийскому, Макарию Калязинскому¹⁹⁹. Образ святой Екатерины, имеющий подтекст семейного покровительства династии (тем более, по женской линии), стал весьма уместным в контексте сложившейся семейной ситуации последних представителей династии Рюриковичей. Более определенно ассоциации с покровительством святой женской половине царской семьи, связанные с темой чадородия, оформились в XVII столетии - в период правления первых представителей династии Романовых: образ Екатерины трансформировался в символ помощи и заступничества в родах. Именно такое понимание миссии святой лежит в основе рассматриваемого нами в дальнейшем бытования церкви святой великомученицы Екатерины женской половины государева двора в XVII веке.

- Верхоспасский собор

Основной архитектурной и конструктивной доминантой ансамбля дворцовых храмов XVII столетия стала церковь Нерукотворного образа Спаса, занявшая место главного царского дворцового храма и получившая впоследствии наименование Верхоспасского собора. Верхоспасский собор вместе с приделом Иоанна Белоградского²⁰⁰ был сооружен над Золотой Царицыной палатой 1635-1636 гг. теми же зодчими, которые строили Теремной дворец. Вероятно, вскоре после постройки собор был расписан, так как в 1660 г. последовал указ у «великих государей вверху в церквах Спаса Нерукотворного образа, Воскресения Господня... святые иконы и иконостасы... стенное живописное письмо вычистить и починить...»²⁰¹. Известно также, что живописцу Семену Лисицкому «для починки стенного письма в олгаре у Спаса Нерукотворного образа да в трапезе в соборе Воскресения Христова» отпущено красок «яри виницейской четверть фунта, яри медянки фунт, киновали четверть фунта, бакану простова двенадцать золотников вохры, фунт голубцу двенадцать золотников...»²⁰². В 1663 г. мастер Никита Тарутин чинит собор, его работы связаны с ремонтом трапезной.

В 1670 г. были выполнены декоративные кованые золоченые решетки, которые отделили боярскую площадку от верхнего каменного двора, - с этого времени в источниках, касающихся жизни государева двора, фигурирует наименование «Спас за

¹⁹⁹ Борис Годунов. От слуги до государя Всея Руси. Каталог выставки / Сост. И.А. Бобровницкая. М., 2015. С. 114.

²⁰⁰ Придел был освящен в честь тезоименного святого царевича Ивана Михайловича, родившегося в 1633 г.

²⁰¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1-16. Д. 25899. Л. 1.

²⁰² Там же. Оп. 1-15. Д. 25127. Л. 1.

золотой решеткой».²⁰³ Архивные документы свидетельствуют, что в 1676-1677 гг. в церкви велись значительные ремонтные работы; большинство документов (списки мастеров, сметные записи, отметки об уплате жалованья и выдаче корма)²⁰⁴ подписаны ведущим царским мастером Симоном Ушаковым. Кроме него в Верхоспасском соборе работали живописцы: Никита Павловец, Никифор Бровкин, Филип и Семен Павловы, Иван Лопаков, Федор Тимофеев, Козьма Константинов, Иван Владимиров, Федор Абросимов, Гурий Никитин, Сила Савин, Петр Аверкиев, Василий Козьмин и др.²⁰⁵ Летом 1677 г. производились работы на фасадах собора: чинили кладку, клали новый левкас, стены расписывали аспидом. Расписанные ранее «по левкасу на воде» стены царь Федор Алексеевич приказал написать вновь на тот же аспид живописцем «из масла, чтоб было прежнего аспиду цветнее»²⁰⁶. Осенью 1678 г. живописцы расписывают аспидом и разными красками «каменное новое крыльцо с переходы, которые сделаны к церкви Спаса Нерукотворного»²⁰⁷. Ведущих состав придворных мастеров, которые были привлечены для работы в храме, свидетельствует об особой значимости храма, который «наследует» у Благовещенского собора статус главного домового храма царской семьи. Верхоспасский собор принимает также миссию сохранения святынь: место храмового образа в соборе заняла икона «Спас Нерукотворный», которую семейное предание связывало с «византийским наследством» великой княгини Софьи Палеолог²⁰⁸.

- Церковь Евдокии

Одним из главных храмов женской половины государева двора в первой половине XVII столетия был храм, освященный в честь небесной покровительницы второй супруги царя Михаила Романова, Евдокии Лукьяновны Стрешневой, - преподобномученицы Евдокии. Впервые церковь Евдокии упоминается в документах 1627 года²⁰⁹, ее точная локализация по планам не установлена, но известно, что она находилась на женской половине северо-восточной части царского дворца, то есть недалеко от Верхоспасского собора и церкви великомученицы Екатерины.

²⁰³ Извеков Н.Д. Верхоспасский собор в Большом Кремлевском дворце. М., 1912. С. 4.

²⁰⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1-11. Д. 16097. Л. 1.; Д. 16081. Л. 1.; Д. 16084. Л. 3.

²⁰⁵ Успенский А.И. Царские иконописцы. Словарь. М., 1913. Т. 1. С. 206.

²⁰⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 11. Д. 16761. Л. 1-2.

²⁰⁷ Успенский А.И. Указ. соч. С. 206-207.

²⁰⁸ Предание, зафиксированное в середине XIX века И.М. Снегиревым, связывало храмовую икону из Верхоспасского собора с древним образом, принесенным византийской принцессой в Москву и хранившемся в ее молельной. См. Снегирев И.М. Указ. соч. С. 296.

²⁰⁹ Забелин И.Е., 1884, Ч. I., стлб. 180.

В начале 1650-х гг. церковь Евдокии возводится над церковью Екатерины, почти на одном уровне с Верхоспасским собором, в 1654 г. она была освящена²¹⁰. Документы о строительстве церкви Евдокии исследователями не выявлены. Во время реставрации северного фасада церкви Екатерины в 1961 г. архитектор Б.Л. Альтшуллер зафиксировал несколько разновременных приложенных кладок, одну из которых он датировал серединой XVII в., временем строительства церкви Евдокии²¹¹. Судя по миниатюре из «Книги избрания на царство царя Михаила Федоровича»²¹², это была каменная церковь. Спустя шесть лет после освящения церковь Евдокии украшают: мастера Федор Елизаров, Федор Тимофеев и Осип Владимиров пишут царские врата; Тимофей Чертенюк золотит киоты; иконописец Симон Ушаков чинит иконы²¹³. Новые иконы для церкви Евдокии были написаны позднее, в 1664 г. Жалованными и кормовыми иконописцами были выполнены 17 икон для деисуса и 18 – для праздничного ряда. Об этих работах сохранилось распоряжение оружничего боярина Б.М. Хитрово, в котором содержится смета и список иконописцев, выполнявших работу, также приведены имена мастеров, украшавших стены церкви травчатым узором: Иван Феофилактов и Федор Тимофеев²¹⁴. Спустя десять лет иконное письмо было поновлено: «... Симон Ушаков с товарищи кормовые иконописцы чистили и олифили, снимали и вновь починивали иконы, которые снесены от преподобных Евдокеи сверху, что у великого государя на сенях...»²¹⁵. Состав мастеров и общее руководство Симона Ушакова свидетельствует о том, что декорация храма входила в ряд приоритетных «проектов» по обустройству дворцовых построек. Последняя запись о работах в церкви относится к 1677 г.: «...велено в церкви святые преподобные мученицы Евдокии, стены обелить и зделать все заново к празднику недели святые пасхи...»²¹⁶.

Спустя несколько лет церковь была поновлена и переосвящена во имя праздника Словущего Воскресения Христова. Эти изменения стали частью грандиозного замысла реконструкции комплекса Теремных церквей, осуществленной царем Федором Алексеевичем. Прежде чем перейти к описанию этой реконструкции, следует упомянуть о том, что «завершающим аккордом» процесса формирования ансамбля дворцовых царских

²¹⁰ Забелин И.Е. Там же.

²¹¹ Альтшуллер Б.Л. Указ. соч. 130/150.

²¹² Книга об избрании на превысочайший престол Великого Российского царства великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всея Великия России самодержца. М., 1673. Миниатюра на Л. 43 об.-44.

²¹³ Извеков Н. Московские Кремлевские домовые церкви. Труды комиссии. М., 1906. С. 50.

²¹⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 7. Д. 8780.

²¹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 11. Д. 1506.

²¹⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 11. Д. 1607.

храмов стала передача царскому двору домового митрополичьего храма – церкви Ризположения – после строительства нового дворца для патриарха Никона. Посвящение этого храма имеет важное значение для понимания идеологической концепции презентации власти московских государей, поэтому приведем основные сведения об истории ее строительства.

- Церковь Ризположения

Первое упоминание о каменной палате митрополита Ионы относится к 1450 г.: «А митрополит Иона заложи на своем дворе полату камену, в ней же Положение Ризы святыя Богородицы»²¹⁷. Соединив в одно сообщение два события, летописец рассказал о начале строительства и палаты, и домового храма. Посвящение храма связано с неожиданным и счастливым избавлением Москвы от внезапного набега войск ордынского царевича Мазовши. Это случилось 2 июля 1451 г., в день памяти Положения ризы Пресвятой Богородицы. Известие летописи свидетельствует, что после военного набега лета 1451 г. митрополит осветил «церковь, иже в каменной полате на своем дворе во имя Пречистой Богородицы честныя Ее ризы Положения преславнаго ради чудеси Богородицы»²¹⁸. В русской церковной традиции почитание Ризы Богородицы имело давнюю традицию. В 1164 г. Андрей Боголюбский построил на Золотых воротах во Владимире церковь в честь праздника Положения ризы Богородицы во Влахернах²¹⁹. Сооружение на главных воротах церкви, посвященной этой реликвии, символизировало защиту и покровительство Богородицы городу и входило в комплекс мероприятий Андрея Боголюбского, целенаправленно утверждавшего на Руси почитание Богородицы.

Дальнейшее развитие влахернский культ получил в Москве во второй половине XV столетия. По мнению Н.В. Квливидзе, не исключено, что строительство церкви Ризположения рядом с Успенским собором явилось своеобразным отражением в сакральной топографии Московского Кремля Влахернского комплекса Константинополя и свидетельствовало о переносе идей почитания Ризы как защиты и покрова столицы Византии на столицу Руси²²⁰. Первая церковь Ризположения простояла недолго: в 1473 г. во время большого пожара она сгорела вместе со всем митрополичьим двором. Поставленный на кафедру в этом же году митрополит Геронтий привел в порядок сильно

²¹⁷ Летопись по Воскресенскому списку. Продолжение // Полное собрание русских летописей. СПб., 1859. Т. 8. С. 123.

²¹⁸ Книга Степенная царского родословия // Полное собрание русских летописей. СПб., 1913. Т. 21. Ч. 2. С. 515.

²¹⁹ Воронин Н.Н. Зодчество северо-восточной Руси. Т. 1. М., 1961. С. 132.

²²⁰ Квливидзе Н.В. Фрески Смоленского собора. Иконографическая программа росписи // Баталов А.Л., Беляев Л.А. Московский Новодевичий монастырь. М., 2012. С. 362.

погоревший двор: в 1474 г. «поставил полату кирпичну на своем дворе на четырех подклетах каменных»²²¹ и заложил новую церковь Ризположения в 1484 г. (церковь была построена за год)²²². Таким образом, произошло оформление участка двора главы церкви: вновь построенная церковь Ризположения стала южной границей митрополичьего двора и, одновременно, она маркировала северо-восточную границу великокняжеского двора, где в первой половине XVII века оформился целый комплекс дворцовых храмов. Тесное соседство домового храма митрополитов с крайней восточной палатой северного крыла дворцового комплекса (палата непосредственно примыкает к храму) дало основание историкам XIX столетия строить предположения о том, что эта палата, известная с 1526 г. как Наугольная, на протяжении XVI столетия, до ее превращения в 1580-х гг. в тронный зал царицы Ирины Годуновой, была парадной палатой митрополичьего двора. Когда в Кремле появился новый Патриаршей дворец, вполне логичным было присоединение церкви к уже сложившемуся ансамблю царских дворцовых храмов: после передачи патриарху Никону «Цареборисова» двора в 1652 г., церковь Ризположения отошла к царскому двору (до 1654 г.)²²³. Новая объединенная конструкция Теремных храмов северо-восточной части княжеского двора, большая часть которых относилась именно к женской половине государева двора, предусматривала удобное сообщение через переходы храмового ансамбля личных покоев государыни с Успенским собором Кремля, который государыня посещала по случаю важных церковных праздников и государственных событий.

В замысел церковей великомученицы Екатерины и преподобномученицы Евдокии входило устройство переходов от восточной части северного корпуса дворца (Золотой Царицыной палаты) через западную и северную паперти церкви Ризположения к западным дверям Успенского собора. Возведенный в середине XVII вв. комплекс церковей изначально имел открытый на всю высоту северный фасад, который на протяжении второй половины XVII столетия претерпел существенные изменения. Эти переделки были проведены, по мнению Г.С. Евдокимова²²⁴, в несколько близких по времени строительных этапов, вероятно, в приделах 1670-1680-х гг. В тот период с севера к комплексу церковей была пристроена открытая паперть, а у нижней церкви Екатерины пробит северный вход, которого изначально не было. Несколько позже (но в тот же строительный период) паперть была продолжена на одно прясло к востоку с повторением существовавшей

²²¹ Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. СПб., 1913. Т. 18. С. 249.

²²² Новгородская IV летопись // Полное собрание русских летописей. Пг., 1915. Т. 4. Вып. 1. С. 156.

²²³ Евдокимов Г.С., 2006. С. 170.

²²⁴ Там же. С. 171.

архитектуры. Как предполагает исследователь, восточный участок паперти служил началом перехода, соединявшего северную паперть церкви Екатерины с комнатами царевен, возведенными в этот отрезок времени (1670-1680-е гг.) на основании старых патриарших палат. Переделки паперти и переходов были частью грандиозной строительной программы переустройства Теремных церквей, осуществленной царем Федором Алексеевичем в 1670-е – начале 1880-х гг. В основе этой реконструкции лежала продуманная идеологическая программа, определившая облик храмового комплекса царских палат в последней четверти XVII в.

- Новый Иерусалим в Кремле

Правление царя Федора Алексеевича ознаменовало новый этап в формировании облика Кремлевского дворца. Его амбициозный замысел создания в Московском Кремле Нового Иерусалима остался, во многом, неосуществленным, однако нашел зримое воплощение в облике домовых храмов, в том числе тех, которые относились к женской половине государева двора. Мы остановимся на особенностях воплощения идеи государя в облике каждого конкретного храма, но вначале следует обозначить, при каких обстоятельствах сформировалась новая идеологическая программа.

Федор Алексеевич вступил на престол в 1676 г. четырнадцатилетним юношей. На формирование его мировоззрения значительное влияние оказал его учитель, Симеон Полоцкий, разносторонне образованный человек, воспитанник Киевской Академии. В системе его воспитания было ощутимо влияние европейской культуры: царевич изучал латынь и математику, занимался стихосложением, разбирался в музыке, знал польский язык. Уже став государем, Федор Алексеевич обнаружил склонность к строительству: помимо программы обустройства Кремля, в последний год царствования он издал множество указов о строительстве всевозможных архитектурных сооружений в Москве и дворцовых подмосковных селах²²⁵. Можно также сказать, что большое влияние на личность Федора оказала его любимая тетка, царевна Татьяна Михайловна. Этим влиянием, вероятно, следует объяснить интерес юного царя к личности патриарха Никона. Замысел опального иерарха создать под Москвой образ Святой земли, очевидно, произвел на юного монарха сильное впечатление, - за короткий период своего правления он посетил Воскресенский монастырь семь раз²²⁶. Первое посещение обители, состоявшееся в 1678 г., описано клириком патриарха Никона Иваном Шушериним: "когда

²²⁵ Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII в. СПб., 2006.

²²⁶ Соколова И.М. Новый Иерусалим в Кремле. Незавершенный замысел царя Федора Алексеевича // Макарьевские чтения. Вып. VII. Можайск, 2001. С. 499-514.

благочестивейший царь Федор Алексеевич своими глазами увидел прекрасное место, на котором стоит обитель, строение святого монастыря и незавершенное здание большой каменной церкви, ему сильно понравился Новы Иерусалим"²²⁷.

Поскольку с 1677 г. в Кремле уже начались строительные работы по обновлению Теремного дворца, посещение Нового Иерусалима, как отмечает И.М. Соколова, дало новый импульс и направленность строительной деятельности молодого государя²²⁸. Важно подчеркнуть, что идея перенесения на русскую землю иерусалимских святынь, овладевшая патриархом Никоном в середине XVII в., не была новой для русской культуры. Она нашла воплощение как в произведениях монументальной живописи, так и в замысле архитектурных памятников, и впервые прозвучала в эпоху правления Ивана Грозного. Так, например, по мнению Т.Е. Самойловой, росписи западной лоджии Архангельского собора и арочной ниши над входом в Благовещенский собор составляют смысловое единство: фреска «Страшный Суд» в наружной росписи царского некрополя, символизирующая образ Второго пришествия Христа, как бы противопоставлена композиции «Что Ты принесем» в нише домового храма государевой семьи, представляющая собой вневременной литургический образ прославления Небесного Царства²²⁹. Смысловой центр фрески – фигура Богородицы, сидящей на троне с Младенцем Христом на коленях, представители земного и небесного мира прославляют ее и приносят дары Младенцу. Эта иконография известна с XIII в.: в сербском монастыре Жича эта композиция была трактована как сцена рождественской литургии, совершаемой сербским архиепископом в присутствии сербского короля и его придворных²³⁰. По мнению Т.Е. Самойловой, подтекстом подобной иконографии является «императорская идея», что и обусловило включение этого сюжета в декор княжеского храма. Однако в нише Благовещенского собора композиция значительно расширена изображениями на полях и откосах арки, где представлены Христос Великий Архиерей и святые, шествующие поклониться Богородице с Младенцем: среди них различимы не только фигуры святых князей Владимира, Бориса и Глеба, но и фигура в русском царском облачении с короной на голове. В данном случае, как отмечает исследователь, мы видим не просто богослужение в присутствии представителей земного рода, а образ Рая, Небесного

²²⁷ Шушенин И. Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. (Репринт. изд. 1908 г.). М., 1997. С. 161.

²²⁸ Соколова И.М. Указ. соч.

²²⁹ Самойлова Т.Е. Путь в Святую землю. Корсунская легенда в росписи лоджии Архангельского собора и ее диалог с наружными фресками Благовещенского собора // Новые иерусалимы. Перенесение сакральных пространств в христианской культуре. М., 2006. С. 659.

²³⁰ Джурич В.И. Портреты в изображениях рождественских стихир // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа: Искусство и культура: Сборник статей в честь В.Н. Лазарева. М., 1973. С. 244.

Иерусалима, в пределы которого входят представленные на откосах арки чины святости²³¹.

Тема Небесного Иерусалима явилась также ключевым смысловым звеном в воплощении замысла собора Покрова на Рву и нереализованной концепции строительной программы Бориса Годунова²³². Анализируя историю грандиозного замысла Бориса Годунова, А.Л. Баталов отмечает: «Образ Иерусалима присутствовал постоянно в православном сознании благодаря текстам и песнопениям ежедневного Богослужения. Связь России с городом подлинного свидетельства Воскресения Господня, Его Живоносного Гроба осуществлялась не только в молитвенном предстоянии перед святыней, но и в освященных ею реликвиях, привозимых на Русь»²³³. Начало царствования Бориса Годунова ознаменовано не только сменой династий, но и сменой традиционного наследования престола, в котором родовая принадлежность к великокняжеской семье определяла преемственность самодержавной власти. Первым шагом к легитимизации новой династии стала церемония венчания на царство нового государя, которая состоялась 3 сентября 1598 г. Как отмечает исследователь, по сравнению с коронационными чинами его предшественников, новый государь вносит в обряд венчания некоторые концептуальные изменения, перестроившие чин в сторону большей близости с византийским обрядом, что свидетельствует о желании Бориса уподобиться императору Вселенской православной империи. Сразу же после венчания на царство программа, прозвучавшая в коронационном чине, была продолжена государем в замысле сооружения в Кремле храма «Святая Святых», - собор мыслилось построить по образцу иерусалимского храма Воскресения, т.е. храма Гроба Господня: идея построения вселенской святыни должна была придать целостность создаваемой модели Российского государства как последнего и единственного православного царства. Собор не был построен: к концу царствования Бориса Годунова был изготовлен (или близок к завершению) лишь важнейший элемент «иерусалимской» программы Годунова, который должен был стать смысловым центром нового собора. Источники называют эту реликвию «Гробом Господним», кувуклием и плащаницей, - лишь эта уцелевшая в воспоминаниях современников²³⁴ реликвия стала свидетельством неосуществленного замысла царя. Дошедшим до наших дней материальным свидетельством грандиозных планов царя по

²³¹ Самойлова Т.Е. Тема царской и княжеской святости в росписях Благовещенского собора // Царский храм. Святыни Благовещенского собора в Кремле. М., 2003. С. 25.

²³² Баталов А.Л., 1994. С. 154-171.

²³³ Там же. С. 154.

²³⁴ Там же.

собирацию «святости» могут служить двадцать драгоценных ковчегов для святых мошей, созданных на рубеже XVI-XVII вв. по заказу Бориса Годунова и его сына, Федора Борисовича, хранившиеся в Казенной палате у Благовещенского собора, а затем в алтаре храма²³⁵.

Как отмечает И.Л. Бусева-Давыдова: «... в обоих случаях – и при Грозном, и при Годунове – имела место сходная ситуация: важные события в жизни русской церкви, ведущие к укреплению ее роли и авторитета, и личное участие светского владыки – царя в реализации «иерусалимской» программы. Применительно к собору Покрова на Рву таким важным событием стали мероприятия митрополита Макария, служившие подготовкой к учреждению патриаршества на Руси, применительно к неосуществленному храму Бориса Годунова – поставление первого русского патриарха, что существеннейшим образом меняло статус русской церкви»²³⁶. Автор подчеркивает, что аналогичные условия сложились в середине XVII столетия: возвращение России значительной части земель Белой Руси в результате успешных военных походов 1654-1656 гг. и воссоединение с Малороссией расценивались как предвозвещение грядущего торжества православия. Такая политическая ситуация давала русской церкви основания претендовать уже не на равное, а на первенствующее место среди вселенских церквей, что инициировало новый грандиозный замысел «иерусалимского строительства». Автором этого замысла был патриарх Никон, который вначале своей деятельности полностью опирался на поддержку молодого государя Алексея Михайловича. Однако возможные притязания амбициозного патриарха на титул иерусалимского патриарха вызвали сопротивление никоновскому варианту реализации иерусалимской идеи со стороны официальных церковных кругов. Эпитет «новый» в заявленном названии Воскресенского монастыря также содержал в себе негативные ассоциации для традиционного средневекового сознания, - понятие новизны вызывало опасения. Исследователь обращает внимание на то, что в традиционной средневековой архитектуре при повторении того или иного храма образец никогда не воспроизводился буквально, - понятие копии в современном значении этого слова отсутствует в культурном контексте эпохи. Тем не менее, по желанию и замыслу патриарха на местности была развернута точно воспроизведенная топография Иерусалима и его окрестностей, а река Истра переименована в Иордан. Таким образом, символическое подобие сменилось буквальным, что шокировало многих представителей русского

²³⁵ Журавлева И.А. Указ. соч. С. 299.

²³⁶ Бусева-Давыдова И.Л. Об идейном замысле «Нового Иерусалима» патриарха Никона // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 174.

общества, обретя в их глазах оттенок кощунства²³⁷, что послужило одним из важных пунктов обвинения последовавшего процесса низложения Никона.

Воскресенский новоиерусалимский монастырь был основан в 1656 г., за двадцать лет до вступления на престол царя Федора Алексеевича. К моменту его первого посещения обители детали и аргументы обвинения, предъявленные некогда опальному патриарху, в значительной мере стерлись из памяти. Кроме того, некоторые члены семьи царя Алексея Михайловича (прежде всего, царевна Татьяна Михайловна) долгие годы хранили уважение и любовь к своему духовному отцу. Вероятно поэтому сильное эстетическое впечатление, полученное юным государем от созерцания монастыря, не было омрачено негативным идеологическим подтекстом. Вдохновенному архитектурным совершенством обители, идеями и личностью покойного патриарха, Федору Алексеевичу, несмотря на весьма короткий срок царствования, удалось осуществить коренное переустройство ансамбля дворцовых церквей, вдохновленное идеей «Нового Иерусалима». Интересно отметить, что молодой государь, в отличие от его предшественников, также воодушевленных идеей создания небесного града в Кремле, решил начать свой план не со строительства новых грандиозных сооружений на Соборной площади Кремля или в окрестностях Москвы, а с переустройства своих домовых храмов – ансамбля Теремных церквей. Лейтмотивом этого переустройства стала тема Страстей и Воскресения Христа.

- Церкви Воскресения Христова и Распятия

Началом воплощения проекта стало создание в 1678 г. нового великолепного резного иконостаса для церкви святой преподобномученицы Евдокии «... станочного дела мастерами Сенькой, да Левкой Ивановыми, Андрюшкой и Прошкой Федоровыми и Митькой Герасимовым»²³⁸. Одновременно с этим Симон Ушаков писал местные иконы, а Исая Ананьин «с товарищи» - праотцев и евангелистов; Федор Евтихеев и Иван Салтанов золотили, серебрили и олифили иконы и Распятие²³⁹. Вероятнее всего, создание нового иконостаса было вызвано грядущим переосвящением храма: после прошедшего поновления, в 1681 г., церковь была освящена в честь праздника Воскресения Христова. Поражающий блеском золочения, серебрения и цветных эмалей иконостас Воскресенской церкви в Теремном дворце напоминает изразцовые иконостасы Новоиерусалимского храма.

²³⁷ Бусева-Давыдова И.Л. Указ. соч. С. 176-177.

²³⁸ Извеков Н. Московские Кремлевские домовые церкви. Труды комиссии. Т. 2. М., 1906. С. 52-53.

²³⁹ Там же.

Финальным «аккордом» программы Федора Алексеевича и кульминацией темы «Страстей Господних» переосмысленного ансамбля дворцовых храмов стала церковь Воздвижения Креста, или Распятия, построенная в 1681 г. по указу царя Федора Алексеевича в верхнем ярусе Теремных церквей над Верхоспасским собором²⁴⁰. В декабре 1681 – апреле 1682 гг. для Распятской церкви²⁴¹ царским жалованным живописцем Василием Познанским были выполнены иконы в уникальной технике клеевой аппликации на деревянной основе²⁴². Рядом с храмом была устроена Голгофа с алебастровым Гробом Господним и деревянным резным распятием. Вот что пишет об этом сооружении И.Е. Забелин: «Работами руководил Дорофей Ермолаев. Был сооружен алебастровый свод или пещера, расписанный черепашным аспидом (т.е. под мрамор). В пещере на каменной горе, также живописно раскрашенной, на большом белом камне было помещено кипарисное Распятие. Перед пещерой стояли алебастровые колонны на тумбах с карнизом, посредине поставлен гроб (плащаница), над которым висели на проволоке шестьдесят раскрашенных алебастровых херувимов с золочеными венцами и крыльями. Около Гроба у стен стояли писанные на полотне Иваном Салтановым и Иваном Безминым картины, изображающие Сошествие во ад, Воскресение и Вознесение Христа, и явление Христа Марии Магдалине»²⁴³. Это сооружение безусловно вызывает в памяти не дошедшую до наших дней, но неоднократно описанную в воспоминаниях современников страстную реликвию, которая должна была стать главной святыней собора «Святая Святых», строительство которого было стержнем программы царя Бориса Годунова по воплощению Нового Иерусалима в Кремле. Тема Страстей Христовых, его земной жизни, казни и Воскресения была главной в программе создания иконостаса. Этой теме, а также страданиям Богоматери, апостолов и мучеников, посвящены иконы храма. Трактовка образов отличается от принятой в православной иконографии, - явно прослеживается ее зависимость от образцов западного католического церковного искусства. По мнению Н.А. Вьюевой, причиной столь смелого разрыва с православной канонической традицией были личные предпочтения молодого государя. Федор Алексеевич находился под влиянием своего воспитателя и друга Симеона Полоцкого, кроме того, женитьба царя на девушке

²⁴⁰ Вьюева Н.А. Аппликативные иконы живописца Василия Познанского в церкви Распятия Большого Кремлевского дворца. Каталог. М., 2011. С. 7.

²⁴¹ Такое наименование церкви употребляется в архивных документах и литературе XIX в.

²⁴² Лики святых написаны масляными красками по шелку, доличное выклеено из тканей западноевропейского и восточного производства. См. Вьюева Н.А. Живописец Василий Познанский (к истории создания иконостаса церкви Распятия в Большом Кремлевском дворце) // Русская художественная культура XVII века. Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. 8. М., 1991. С. 97-110.

²⁴³ Забелин И.Е. Дворец Московских царей до Петра Великого // Москвитянин, 1849. № 7. Кн. 1. С. 132-133.

польского происхождения Агафье Грушецкой могла способствовать его интересу к западному искусству²⁴⁴. Безусловно, этому способствовала и общая атмосфера в придворных царских мастерских и столице в целом, где в последние десятилетия XVII в. работало множество мастеров из Польши, Белоруссии и Западной Европы.

Завершая тему переустройства и переосвящения Теремных церквей, важно отметить, что в период правления государей Иоанна и Петра Алексеевичей, придел святого Иоанна Белоградского Верхоспасского собора был переименован в придел святого Иоанна Предтечи (1682 г.), небесного покровителя старшего из братьев-соправителей. Следует также добавить, что реконструкция ансамбля церквей коснулась и внешнего архитектурного декора храмового комплекса. В 1680 г. были начаты большие ремонтные работы на кровле и главах Евдокиинской церкви и Спасского собора: 12 января царь Федор Алексеевич «указал... главы новые обить досками медными. Под медные доски сделать главы железные решетками. Доски выточить, а выточа позолотить парным золотом»²⁴⁵. 25 октября 1680 г. последовал царский указ «сделать на Спасскую и на Евдокиинскую, Иоанна Белоградского церкви семь крестов железных на корсунское дело оправить медью, сквозные оправы вточить, а вточа позолотить парным золотом...»²⁴⁶. Этот документ, а также иллюстрация в «Книге об избрании Михаила Федоровича на царство» говорит о семи главах над Спасской и Евдокиинской церквями в то время. Решение о возведении одиннадцати куполов (что соответствует трем пятиглавым храмам), вероятно, было принято в 1681 г., так как именно в этом году мастер Сидор Грязнов «за дело глав» на Спасской и Воскресенской церквах пожалован «сукнами карамзиновыми».²⁴⁷ А в 1682 г. делалось 36 чеканных медных кругов на 8 малых глав и на 3 большие главы, которые были украшены изразцами мастера Иполита²⁴⁸. Царским указом от 19 мая 1684 г. было предписано покрыть храм медной кровлей: «...велено Воскресенского собору трапезу покрыть медью по железным стропилам. А по смете к тому делу на покупку 39 пуд меди листовой кованной аршинной, 8 пуд железа свицкого и связного, да от дела дать мастерам... 240 рублей...»²⁴⁹. Работы были закончены в 1685 г., о чем свидетельствует документ, датированный 10 января 1686 г., в котором говорится о том, что по указу великого государя «...боярин и оружейничей Петр Васильевич Большой Шереметев с товарищи приказали дать из Серебряные Полаты дворцовым кузнецам

²⁴⁴ Вьюева Н.А., 1991. С. 97-110.

²⁴⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1-12. Д. 18938. Л. 1.

²⁴⁶ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1-12. Д. 19524. Л. 1.

²⁴⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 1. Д. 20435. Л. 1.

²⁴⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1-13. Д. 20381, 20408, 20414, 20417.

²⁴⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1-13. Д. 23520.

Ивашке Ондрееву да Федьке Фомину от дела кровли медной на трапезу Воскресенской церкви за луженье и за шивку медных досок, которыми та трапеза крыта в подряд их двадцать рублей прежним денгам и десяти рублей»²⁵⁰. Великолепно декорированные главы Теремных церквей стали внешним воплощением храмового комплекса и женской половины государева двора в целом, - этот архитектурный «акцент» как бы обозначает сохранившийся ансамбль дворцовых храмов, «спрятанных» в окружении более поздних построек Большого Кремлевского дворца.

- Утраченные храмы женской половины дворцового комплекса

Однако не все храмы, являвшиеся частью государева двора во второй половине XVII столетия, сохранились до нашего времени. Назовем лишь те утраченные храмы дворцового комплекса, которые были тесно связаны с жизнью женской половины царской семьи. В начале 1660-х гг. рядом с жилыми хоромами старших царевен появляется храм во имя образа Спаса Нерукотворного: «Время построения церкви во имя Спаса Нерукотворенного образа должно относить не позже, как к 1661 г., так как уже в сем году находим упоминание о ней по случаю поделки киота в нее»²⁵¹. Как отмечает Н.Д. Извеков, возведение этого храма было вызвано необходимостью иметь особый храм для «старших» царевен, сестер царя Алексея Михайловича, - Ирины, Анны и Татьяны, хоромы которых находились с северной стороны основной оси Теремного дворца²⁵²; при перестройке хором царевен в 1670-1680-х гг. церковь была возобновлена, - к 1680 г. относится распоряжение написать в нее «деисусы и праздники»²⁵³. В тот же период, когда была «возобновлена» церковь «Спаса нового», над ее трапезой по приказу царя Федора Алексеевича возвели церковь Успения Пресвятой Богородицы, храм был освящен 15 августа 1680 г.²⁵⁴ Эта церковь предназначалась для моления младших царевен, хоромы которых соседствовали с жилыми апартаментами старших. Службы свершались в обоих храмах до конца «московского» периода династии Романовых, разобраны они были в 1809 г.²⁵⁵ И, наконец, значимой частью повседневного уклада царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной были службы в церкви Петра и Павла, возведенной при дворце царицы²⁵⁶.

²⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1-13. Д. 23890.

²⁵¹ Извеков Н.Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в 17 веке. М., 1906. С. 74.

²⁵² Храм именовался «Спас, что слово новая церковь», также «Спас Новый», а также «что у Куретных ворот» или «что под Куретными воротами». см. Извеков Н.Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в 17 веке. М., 1906. С. 74-75.

²⁵³ Извеков Н.Д. Указ. соч.

²⁵⁴ Там же. С. 76-78.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Дворец царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной был построен в середине 1670-х гг., а разобран, вероятно, в середине XVIII столетия.

Хоры каменного пятиглавого храма примыкали к жилым хоромам Натальи Кирилловны, к 11 июля 1684 года относится распоряжение покрыть церковь кровлей, с этого же времени в документах появляются сведения о дворцовом клире²⁵⁷. Храм пришел в упадок после переезда двора из Москвы, а именным указом царя Петра Алексеевича от 27 июля 1703 г. ризница церкви (кроме образов) была отправлена из Москвы в Шлиссельбург²⁵⁸. Разобрана была церковь, вероятнее всего, одновременно с дворцовым зданием в середине XVIII в.

Подводя итог повествованию о том, как росла, менялась и усложнялась территория женской части государева двора в XVII веке, можно заключить, что на протяжении всего столетия сохранялась структура двора, принятая в предыдущие столетия: она состояла из жилых хором, парадных апартаментов, административно-хозяйственного комплекса, храмового ансамбля. Следует отметить, что жилые помещения значительно расширились и изменили локализацию (каменные палаты «алевиловского» крыла более не использовались в качестве жилых, - палаты северного корпуса «отошли» в ведение административно-хозяйственных служб, за исключением крайней восточной); функции парадной палаты во дворце в период правления первых Романовых были закреплены за одним тронным залом – Золотой Царицыной палатой; территория хозяйственного двора значительно расширилась на север от оси Теремного дворца; существенно расширился также храмовый комплекс дворца, который пережил серьезную реконструкцию в период правления царя Федора Алексеевича.

Территория женской половины государева двора в целом расширилась и усложнилась, что было связано с изменением состава правящей семьи: в конце XVII в. в круг большого семейного клана входили не только несколько поколений царевен, но и дворы вдовствующих цариц со своим штатом прислуги, поэтому территория двора разрослась вплоть до помещений бывшего Потешного дворца. Два больших пожара в Кремле в конце XVII столетия завершили московский период истории династии Романовых. Один из них случился в год смерти царя Ивана Алексеевича: «... 6 июня 1696 г., на дворце сгорели государевы хоромы: выгорело все без остатка...»²⁵⁹, - этот пожар способствовал окончательному «переезду» семьи государя в Измайлово²⁶⁰. Еще один крупный пожар случился 19 июня 1701 г.: «... новый пожар опустошил весь Кремль...

²⁵⁷ Извеков Н.Д. Указ. соч. С. 79-81.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Забелин И.Е., 2000. Ч.1. С. 70.

²⁶⁰ Двумя годами позднее, в сентябре 1698 г. в ссылку в Суздальский Покровский монастырь была отправлена царица Евдокия Федоровна Лопухина, - таким образом, Кремль покинули обе царицы.

особенно пострадал задний государев двор, большей частью жилые и служебные постройки, именно Теремной дворец, каменные хоромы царевен и все здания, прилегавшие к патриаршему двору и к Троицкому подворью... Хотя каменные здания и были возобновлены, но погорелые их стены не были уже столь прочны, так что через полстолетие пришли в совершенную ветхость и были разрушены по необходимости прежде других старинных зданий. Живые следы этого пожара в дворцовых зданиях оставались еще и в 1722 г.»²⁶¹. Разрушения, принесенные пожаром, как бы подготовили почву для переезда оставшейся части царской семьи в новую столицу, - Московский Кремль утратил статус главной резиденции власти.

Выводы

Обобщая повествование об истории формирования и развития женской половины государева двора, можно сделать основные выводы. Прежде всего, следует заключить, что местоположение на «карте государева двора» и структура его женской половины сложились в период строительства дворца великого князя Ивана III. На протяжении последующих двух столетий дворцовый комплекс неоднократно перестраивался, - на облик великокняжеского, а затем царского дворца влиял целый ряд факторов: состав семьи государя; меняющаяся практика официального церемониала; пожары и разрушения и т.д. Структура дворца постоянно усложнялась и отдалялась от западных образцов все более приближаясь к тому живописному облику, который И.Е. Забелин ошибочно считал присущим ему изначально и который ассоциировался с русским деревянным зодчеством. Тем не менее, все эти поновления не внесли кардинальных изменений в структуру двора и его женской половины: несмотря на то, что внешний облик дворцового комплекса в XVII столетии значительно отличался от постройки Алевиза Фрязина, в его основе был все тот же ренессансный дворцовый ансамбль работы итальянских мастеров. Официальные церемонии и частная жизнь женской половины царской семьи в XVII веке проходили, в том числе, в его постройках (Золотая Царицына палата, Мастерские палаты, церковь Рождества Богородицы). Многократно перестраивались жилые хоромы, в первой трети XVII века было надстроено новым зданием каменное северное крыло дворца, значительно расширился комплекс домовых храмов, но структура и особенности устройства женского двора, безусловно, были унаследованы от дворца, возведенного пожеланием великокняжеской четы – Ивана III и Софьи Палеолог.

²⁶¹ Забелин И.Е., 2000. Ч.1. 71.

Наряду с акцентированием идеи преемственности дворца первых Романовых древней ренессансной постройке, следует вместе с тем отметить ряд отличительных черт, присущих московскому дворцовому комплексу как изначально, так и нашедшим развитие в XVII веке. Эти особенности были продиктованы сложившимся укладом повседневной жизни царской семьи и спецификой официального церемониала при московском дворе. Важной отличительной чертой московской резиденции власти, по сравнению с западноевропейскими, с самого начала формирования архитектурного комплекса, стало включение в его состав сразу нескольких церквей. В XVII столетии ансамбль домовых церквей женской половины государева двора значительно расширился, в том числе географически: с восточной стороны алевизовского крыла был построен целый храмовый комплекс. Кроме того, одной из наиболее заметных особенностей Кремлевской резиденции является отсутствие элементов анфиладной системы, присутствующих в конструкции ансамблей, на которые в той или иной степени ориентировались итальянские зодчие (папский дворец в Авиньоне, дворец Кастельвекьо в Вероне, герцогские замки в Мантуе и Милане, дворец в Урбино и др.). Причем это относится не только к частным апартаментам, но и к парадной части дворца²⁶². Безусловно, причиной подобного устройства дворцового комплекса были не специфические архитектурные предпочтения московских правителей, а сознательная ориентация повседневной жизни и официального церемониала на образцы византийского императорского двора с его культом закрытости и иерархичности. Эта иерархичность просматривается как в расположении тронного зала цариц со значительным отступом от основной оси парадных палат государя, выходящих фасадом на Соборную площадь (Грановитая и Средняя Золотая), так и жилых хором представительниц женской половины правящей семьи, «спрятанных» за линией представительских апартаментов и храмовых построек, как бы подчеркивая закрытый образ жизни русских цариц и царевен.

Резюмируя изложенные факты о формировании женской половины государева двора можно с уверенностью утверждать, что его местоположение и структура создавали все необходимые условия для жизни многочисленной семьи государя, устройства повседневного уклада, тесно связанного с богослужебной жизнью, с ведением большого разветвленного хозяйства и активной благотворительной деятельности русских цариц и царевен. Расположение парадного зала, устройство специального «моленного места» в Успенском соборе и продуманное «сообщение» между этими местами и жилыми

²⁶² Такой вывод был сделан на основе анализа старых планов дворца. См. Подьяпольский С. С., Евдокимов Г. С. и др. Указ. соч. С. 91.

хоромами женской половины, организованное с помощью специальных закрытых галерей, позволяло в полной мере осуществлять представительскую деятельность государыни с учетом специфики принятого при московском дворе закрытого образа жизни представительниц царской семьи. Внешний же облик построек женской половины государева двора – их соразмерность и соотнесенность в плане расположения с палатами царского дворца – вполне соответствует общей идее жесткой гендерной иерархии, господствовавшей в русском обществе XVII столетия.

ГЛАВА 2. БЫТОВАНИЕ ЖЕНСКОЙ ПОЛОВИНЫ ГОСУДАРЕВА ДВОРА: ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ И ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЦЕРЕМОНИАЛ

Образ жизни представительниц женской половины царской семьи XVII столетия чрезвычайно мифологизирован. За отсутствием источников личного происхождения и закрытом образе жизни цариц и царевен, их образ жизни стал предметом мифологизации. Образ знатных русских женщин вообще и русских цариц особенно как «теремных затворниц» получает широкое распространение в записках иностранных путешественников. Этот образ становится настолько устойчивым, что дает основание современной швейцарской исследовательнице Н. Бошковска говорить о целой «терем-теории»²⁶³ в традиции описания образа жизни женской половины государева двора.

Существование «теремов» и обычай москвиток прятаться в них от посторонних глаз отмечает большинство иностранных путешественников, посещавших древнюю столицу в XVI-XVII вв.: Сигизмунд Герберштейн²⁶⁴, Ричард Ченслор²⁶⁵, Антоний Дженкинсон²⁶⁶, Рафаэль Барберини²⁶⁷, Генрих Штаден²⁶⁸, Арсений Элассонский²⁶⁹, Жак Маржерет²⁷⁰, Джером Горсей²⁷¹, Петр Петрей²⁷², Самуил Маскевич²⁷³, Станислав Немоевский²⁷⁴, Августин Мейерберг²⁷⁵, Павел Аллепский²⁷⁶, Якоб Рейтенфельс²⁷⁷. Это представление было вполне подтверждено мнением подьячего Посольского приказа Григория Котошихина, который в 1664 г. бежал за границу, где выпустил книгу «О

²⁶³ Бошковска Н. Мир русской женщины семнадцатого столетия. СПб., 2014. С. 9-10.

²⁶⁴ Герберштейн С. Записки о Московии. В 2 Т. Под ред. А.А. Хорошевич. М., 2008.
Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.

²⁶⁵ Ченслор Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском, о принадлежащих ему владениях, о государственном строе и о товарах его страны, написанная Ричардом Ченслором // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1938.

²⁶⁶ Дженкинсон А. Путешествие из Лондона в Москву // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1938.

²⁶⁷ Барберини Р. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 году // Любич-Романович В. Сказание иностранцев о России в XVI и XVII веках. СПб., 1843.

²⁶⁸ Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. Л., 1925.

²⁶⁹ Труды и странствование смиренного Арсения, архиепископа Элассонского, и повествование об установлении Московского патриаршества // Богословские труды. 1968. Сб. № 4.

²⁷⁰ Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. Сост. Лимонов Ю.А. Отв.ред. Буганов В.И. М., 1982.

²⁷¹ Горсей Д. Записки о России. XVI – начало XVII вв. Под ред. В.А. Янина. М., 1990.

²⁷² Петр Петрей из Эрлезунда: История о Великом Князе Московском, происхождении Великих Князей, недавних смутах, правлении, вере и обрядах. М., 1867.

²⁷³ Записки Маскевича // Сказания современников о Дмитрии Самозванце. СПб., 1834.

Дневник Маскевича 1594-1621 годов // Иностранцы о древней Москве: Москва XV-XVII века. М., 1991.

²⁷⁴ Немоевский С. Записки Станислава Немоевского (1606-1608). М., 1907.

²⁷⁵ Мейерберг А. Путешествие в Московию // История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII-XX вв.: Утверждение династии. М., 1997.

²⁷⁶ Аллепский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Описанное его сыном архидиаконом Павлом Аллепским. М., 2012.

²⁷⁷ Рейтенфельс Я. Сказания о Московии // Утверждение династии. М., 1997

России в царствование Алексея Михайловича»²⁷⁸, создав весьма не комплиментарный портрет русской женщины XVII столетия: «...Московского государства женский пол грамоте неученые, и не обычай тому есть, а природным разумом простоваты, и на отговоры несмышлены и стыдливы: понеже от младенческих лет до замужества своего у отцов своих живут в тайных покоях и, кроме самых близких родственников, чужих людей видеть не могут»²⁷⁹. Помимо обобщенного образа москвиток автор дает сведения о жизни женской половины царской семьи. Описывая дворцовый посольский церемониал, он в качестве примера нравов московского двора отмечает, в частности, что польские послы были лишены возможности поднести дары царице: «А к царице посольства править и ее видеть не допустили, отговорились тем, что назвали царицу больной, а она в то время была здорова... и дары за царицу принимал царь сам»²⁸⁰. Посольский дьяк описывает вполне реалистичный и традиционный для практики официального церемониала Московской Руси того времени сценарий, однако объяснение такого поведения хозяев: «И только б царь в то время учинил так, что польским послам велел бы быть у Царицы своей на посольстве; а она бы, выслушав посольства, ответа не учинила б никакого, и оттого пришло б самому царю в стыд», отдает лукавством. Бывший служащий посольского приказа не мог не знать, что сокрытие царицы от посторонних глаз было продиктовано вовсе не стыдом перед глупостью и косноязычием царицы, а причинами совсем иного рода. Жизнь и здоровье царицы, матери царского рода, считались особо уязвимыми перед «дурным глазом». Весь путь следования царицы в кремлевские соборы и монастыри, а также ее поездки на богомолье в дальние монастыри сопровождался специальными мерами, призванными не допустить ее попадания в поле зрения посторонних людей. Наличие многочисленных оберегов, распространенных в повседневном быту женской половины государева двора, а также целые «сыскные дела» за ворожбу и порчу «на царицу» дают развернутую картину жизни женской половины царской семьи, строго ограниченной определенным кругом общения и четко локализованной территориально (места проживания и маршруты передвижения). Допущенный ко двору служащий Посольского приказа прекрасно знал природу особенностей жизни на женской половине государева двора, однако предпочел добавить ярких красок к созданной иностранными путешественниками популярной мифологии о жизни москвиток, очевидно ориентируясь на соответствующий запрос.

²⁷⁸ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же.

В русле сложившегося традиционного представления о жизни женской половины царской семьи писали и историки XIX века, причем как зарубежные, так и русские. Французский исследователь А. Рамбо²⁸¹, описывая нравы русского средневекового общества и царского двора, сравнивает «узниц» теремов с обитательницами древнегреческих гинекеев, а русский историк Н.И. Костомаров в описании образа жизни знатных московиток в качестве сравнения употребляет метафору восточного гарема²⁸². Образ теремных затворниц использует в своей работе о жизни русских женщин допетровской Руси и современная американская исследовательница Е. Левина²⁸³. Безусловно, традиционная мифология получила такое развитие в поздней (и даже современной) исследовательской литературе о жизни Московской Руси во многом благодаря авторитету И.Е. Забелина, знаменитые монографии которого о жизни царского двора также иллюстрируют представление о затворническом образе жизни женской половины семьи государя. Однако, как в воспоминаниях иностранных путешественников, так и в исследовательской литературе по данному вопросу звучат и голоса, ставившие под сомнение однозначность общепринятых оценок стиля поведения русских женщин московского Средневековья. Так, например, немецкий путешественник Георг Адам Шлейссингер, проживавший в Москве в 1684-1686 гг., признает, что ехал в Россию со сложившимся под влиянием распространенной на Западе информации представлением, что русские женщины не могут открывать лицо на людях и строго ограничены в свободном передвижении по городу. Большое удивление у Шлейссингера вызывает вид молодых женщин, свободно торгующих украшениями на Красной площади, идущих в церковь или в гости. Автор оговаривается, что стиль жизни знатных женщин отличается от простолюдинок большей закрытостью, однако однозначно утверждает, что транслируемое в Европе представление о почти восточной закрытости московиток является откровенно лживым²⁸⁴. Это свидетельство «поддерживает» русский историк и публицист XIX в. Н.Я. Аристов, который особо обращает внимание на свободу принятия многих решений женщинами знатного сословия допетровской Руси и подчеркивает, что иностранные путешественники приезжали в Москву со сложившейся системой мифологических представлений, которые они не могли (в силу ограниченности и

²⁸¹ A.Rambaud. Les Tsarines de Moscou et la societe russe a l'epoque de la Renaissance. Revue des Deux Mondes. T. CVII. Paris, 1873.

²⁸² Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. СПб., 1860.

²⁸³ E. Levin. Childbirth in pre-Petrin Russia: Canon law & popular traditions. In: Russias's Women. Accomodation, Resistance, Transformation. Ed. by B.E. Clements, B.A. Engel, Chr. D. Worobeg. Berkely. 1991.

²⁸⁴ Шлейссингер Г.А. Полное описание России, находящейся ныне под властью двух царей-соправителей – Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича // Вопросы истории. 1970. № 1. С. 103-126.

специфического ракурса получаемой информации об окружающей жизни), а зачастую не хотели менять²⁸⁵.

Современные исследователи, в частности, швейцарский историк К. Герке, проанализировав женские письма из семейных архивов, обратил внимание на значительную долю писем делового характера и отметил значительную самостоятельность знатных женщин в имущественных и деловых вопросах, что резко диссонирует с традиционным представлением об их месте в семейной иерархии XVI-XVII вв.²⁸⁶ Внутренний мир и психологический портрет женщины русского средневековья разных сословий всесторонне исследован Н.Л. Пушкаревой с привлечением широчайшего круга разнообразных источников²⁸⁷. Немецкий историк Г. Рюсс²⁸⁸ обратил особое внимание на тот факт, что период московского царства подарил русской истории несколько выдающихся женских личностей, которые просто не смогли бы сформироваться в культурно-образовательной вакууме, что явно противоречит широко растиражированным оценкам европейских путешественников. Безусловно, образ жизни русских женщин знатного сословия и особенно представительниц царской семьи сильно отличался от жизни простолюдинок именно в сторону закрытости. Нельзя также не признать, что многие традиционные мифологемы о «теремных затворницах» имеют под собой реальную почву, особенно внешняя канва официальной жизни государева двора, которая была доступна наблюдению некоторых иностранных дипломатов. Но эта внешняя сторона жизни, без знания ее внутренней логики, зачастую порождала ложные оценки, которым, как справедливо заметил Рюсс, нечего противопоставить ввиду скудости источников.

Важно отметить, что в XVI в. изменилась практика заключения брачных союзов русскими государями. Произошел вынужденный отказ от поисков невесты за рубежом (несмотря на намерения и попытки заключения династических союзов) и переход к выбору невесты среди русской знати. Русские царицы XVII столетия, таким образом, были воспитаны в среде дворянской аристократии, - именно в традициях взаимоотношений внутри этого социального слоя формировались их представления о жизни. Можно с уверенностью сказать, что чувство «клановости», тесной родственной взаимной поддержки цементировало высшее общество Московской Руси. Русские знатные

²⁸⁵ Аристов Н.Я. Судьба русской женщины в допетровское время. Заря, 1871. № 3. С. 180.

²⁸⁶ С. Goehrke. Die Witwe im alten Russland - Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. Bd. XXVIII. Zurich, 1986.

²⁸⁷ Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989.

Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси и Московского царства. СПб., 2017.

²⁸⁸ H.Russ. Herren und Diener. Die soziale und politische Mentalitat des russischen Adels. Koln, 1994.

женщины в XVII веке действовали в априори закрытой для них области государственной деятельности классическим «непрямым» путем, влияя на обладающих властью мужчин своего семейного клана. Как справедливо замечает Н. Бошковска, женщины выполняли роль важного связующего звена между разными сообществами, в их отношениях воплощались личные связи, на которых зиждилась, в том числе, политическая жизнь, - они делились новостями, устраивали свадьбы представителей влиятельных придворных кланов, помогали смягчать трения между родами, а также оказывали служебные протекции близким мужчинам. Сравнивая семейно-клановые отношения в России и Западной Европе XVII века, исследователь также отмечает²⁸⁹, что русское общество было более спаянным: жизненный уклад и ценности разных сословий не были разделены пропастью, кроме того, мужской и женские миры были менее обособлены друг от друга, чем на Западе. К тому же, значительно большая часть людей, в целом, вступала в брачные отношения, причем в очень раннем возрасте. Таким образом, определяющий уклад жизни, как для женской части населения, так и для мужской был именно семейный, именно внутри семейных кланов решались личные, экономические и даже политические вопросы.

Трансформация практики заключения браков коренным образом меняла требования, которые предъявлялись к кандидатке в супруги русских государей. Если при заключении династического брака, личность отца невесты и политические связи ее семьи играли решающую роль в выборе, то при выборе будущей супруги из своих подданных существенно повышалось значение личности самой претендентки. Само предназначение государыни – рождение здорового потомства для сохранения династии – ставило во главу угла скорее физические параметры девушки (ее возраст, здоровье, красоту), а не душевные качества, однако, как показывает история брачной политики русских правителей XVII столетия (в том числе, несостоявшиеся браки), немалую роль играла личная симпатия государя к предполагаемой избраннице.

Литературные памятники XVI столетия являют яркие, личностные образы русских правительниц. Знаменитое произведение церковного публициста Ермолая-Еразма «Повесть о Петре и Февронии» ввело в средневековое сознание образ волевой и деятельной княгини, во многом, направлявшей своего супруга. Пример смягчающего, благотворного влияния супруги на мужа-правителя сфокусировался в образе первой супруги Ивана Грозного, Анастасии Романовны. Не случайно, этот образ воспет в ряде песен-плачей, созданных после кончины царицы²⁹⁰. Один из самых ярких примеров любви

²⁸⁹ Бошковска Н. Указ. соч. С. 427.

²⁹⁰ Исторические песни XIII-XIV вв. М.-Л. 1960. С. 423-424.

и сердечной привязанности к жене явил государь Федор Иоаннович, который, несмотря на неспособность жены подарить ему наследника, не внял советам избавиться от своей "неплодной" жены по примеру его деда великого князя Василия III, а, наоборот, проявил несвойственную его характеру в целом твердость в отстаивании положения своей супруги Ирины.

Таким образом, почва для более личностного восприятия супруги, по сравнению со временем «политических» браков была подготовлена уже в XVI в. Перипетии несостоявшейся женитьбы²⁹¹ юного основателя новой царской династии – Михаила Федоровича Романова – показывают всю гамму простых человеческих чувств юного государя. Можно с уверенностью сказать, что пережитая им личная драма, усугубленная скоропостижной кончиной первой жены Марии Долгорукой, сподвигла государя при выборе второй супруги не игнорировать чувство симпатии к избраннице, которая должна была подарить ему не только долгожданных наследников, но и семейное счастье. Выбор государя пал на Евдокию Лукьяновну Стрешневу, причем молодого царя не смутил тот факт, что отец избранницы, Лукьян Степанович Стрешнев и его предки происходили из рядового провинциального дворянства²⁹². Такое же искреннее стремление обрести семейную гармонию продемонстрировал и сын Михаила Федоровича, царь Алексей Михайлович, руководствовавшийся при заключении обоих своих браков не в последнюю очередь соображениями личной симпатии, а не знатности.

Таким образом, русские царицы из династии Романовых московского периода принадлежали к слою неродовитого дворянства. За отсутствием памятников личного самоописания (дневниковые записи) из среды этой социальной страты, относящихся к XVII в., возможно, тем не менее, сконструировать образ представительницы этого сословия из других литературных и исторических источников. XVII век оставил нам богатые архивы семейной переписки дворян разного уровня достатка, которые могут дать обширную информацию о внутрисемейной атмосфере, личности, занятиях, уровне образования и месте женщины в семейной иерархии. Семейные архивы Ларионовых, Ушаковых, Масловых, Морозовых, Урусовых, Камыниных, Голицыных, Хованских, Стремоуховых и, конечно, представителей царской семьи, дают богатую пищу для выводов об устройении семейной жизни, воспитании детей, ведении хозяйства, межличностных отношениях и целую серию психологических портретов женщин

²⁹¹ История сватовства и несостоявшегося брака Михаила Федоровича с Марией Хлоповой.

²⁹² Козляков В.Н. Михаил Федорович. М., 2004. С. 150-151.

допетровской Руси²⁹³. Следует отметить, что многие из этих писем писались представительницами этих семей собственноручно, что позволяет максимально лично воспринимать образы их авторов и уловить эмоциональные оттенки семейных отношений. Изучение этого типа источников позволяет составить социально-психологический портрет той среды, из которой происходили русские царицы XVII столетия, - нельзя не учитывать тот факт, что религиозно-нравственный портрет женщины той эпохи, ее видение семейной жизни и деловые навыки формировались именно в семье. Безусловно, необходимо в то же время учитывать, что жизнь государева двора имела свои совершенно специфические черты, во многом отличающие ее от традиционного уклада средней и высшей аристократии. Расширение круга источников при изучении как официальной, так и повседневной жизни царской семьи является ключом к пересмотру устоявшихся, во многом карикатурных представлений о жизни московского периода дома Романовых.

§ 1. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ²⁹⁴

Повседневная жизнь женской половины государева двора является наименее изученным аспектом данной тематики как из-за специфики предмета изучения, так и из-за состояния источников. Тем не менее, существуют некоторые обстоятельства, которые позволяют расширить источниковедческую базу темы. В частности, тот факт, что весь уклад жизни государевой семьи был теснейшим образом связан с богослужебным обиходом, дает основание пристальнее взглянуть в ранее изложенную историю кремлевских дворцовых храмов. Некоторые из этих церквей были неотъемлемой частью женской половины государева двора наряду с жилыми хоромами и парадными палатами. Изучение архивных источников, связанных с функционированием дворцовых храмов в XVII в., дает возможность обогатить имеющиеся представления об образе жизни женской половины царской семьи.

Расширению представления о повседневном укладе жизни царского терема способствует также изучение материалов, связанных с функционированием Царицыной мастерской палаты и подведомственных ей мастерских слобод, о подготовке и ходе

²⁹³ Письма русских государей и других особ царского семейства. М., 1861-1862; Частная переписка. Грамотки XVII – начала XVIII века. Издание подготовлено Тарабасова Н.И., Панкратова Н.П. М., 1969; Котков С.И. Материалы частной переписки как лингвистический источник. М., 1964; Публикации из семейных архивов в сборниках «Временник императорского Московского общества истории и древностей российских», «Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII – начала XVIII века».

²⁹⁴ При подготовке данного параграфа диссертации использована публикация автора: Масленикова И.А. Домовый храм великомученицы Екатерины в пространстве Кремлевского дворца: история и современность // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2017. № 2. С. 18-32.

паломничеств в особо чтимые монастыри, о порядке раздачи милостыни и пожалований в почитаемые обители, о традициях поминовения в царской семье, о попечительской деятельности русских государынь относительно служащих своего двора и членах их семей, а также многочисленных «дворцовых нищих», о культуре досуга женской половины семьи Романовых XVII столетия.

1.1. Богослужebная жизнь на женской половине государева двора

Службы в дворцовых храмах составляли стержень повседневного уклада царской семьи, который во многом определял ее образ жизни. В русском средневековом мировоззрении фигуры царя и царицы носили сакральный характер, - они являлись персонификацией православия, истинной веры. Русская государыня не только в пространстве официального церемониала, но и в повседневной жизни являла собой сакральный символ государства, поэтому богослужebная практика на женской половине государева двора должна была воплощать пример благочестивой христианской жизни. Образцовый идеал религиозного благочестия в царской семье, являемый, прежде всего, царицей и членами семьи государя, был, в свою очередь, символом незыблемости государства и верности идеалу православного царства, оплота веры, наследия «Третьего Рима» и собирания христианских святынь, стекавшихся в Москву из разоренных древних центров восточнохристианского мира. Именно семья государя была гарантом сохранения этих святынь и соблюдения всех предписанных служб и молений, предназначенных для их достойного поминовения. Поклонение чтимым христианским святым и святыням было не просто данью традиции, а частью миссии царской семьи по поддержанию и сбережению основ христианской веры. Русская царица являлась своеобразным «проводником» молитвенного общения со всем сонмом святых, которые воспринимались как молитвенники за царский род и благополучие государства. Ежедневные службы, молебны и келейные молитвы членов царской семьи были призваны обеспечить незыблемость веры и существования православного царства. Кроме того, государыня воплощала в себе особую миссию по сохранению и сбережению царского рода: большая часть служб всевозможным святым, которые проводились в храмах, являющихся частью царицыного двора, была посвящена молитвам о здравии членов царской семьи, о даровании наследника и благополучном чадородии, о защите государевой четы и их детей от всевозможных скорбей и болезней. Поэтому церковные службы на женской половине государева двора выходили за рамки богослужebной жизни и приобретали характер

государственной обязанности, выполнение которой возлагалось, прежде всего, на супругу государя. Такое понимание богослужебной жизни царицына двора XVII столетия ставит задачу создания ее детализированной картины. Для понимания обозначенной миссии государыни, как хранительницы образа церковного благочестия, являющейся ее государственной обязанностью, важно составить подробное обозрение церковных служб в храмах, бывших частью государева двора в рассматриваемый нами хронологический период. Эта задача тем более актуальна, что она практически не исследована историками государева двора.

Информация о богослужебной жизни в теремных церквях и женских хорах во многом базируется на документах, отражающих выдачу пожалований представителям дворцового клира за те или иные совершенные ими службы и требы. Основным источником содержания дворцового причта служила царская руга (или ружный оклад), который составлял особое государево «милостынное» жалованье и выдавался из государевой казны (из приказа Большого дворца или из Казенного приказа). Эта руга распределялась весьма неравномерно²⁹⁵, в соответствии с составом клира каждого конкретного храма и его отношением к «царскому богомолью». Безусловно, первенство по щедрости вознаграждения принадлежало Благовещенскому собору, священство которого свершало такие требы и таинства, как исповедь царя и царицы, разрешительная молитва и наречение имени новорожденному члену царской семьи, иногда крещение его²⁹⁶. Как отмечает Н.Д. Извеков²⁹⁷, со временем сложился «... благочестивый обычай царя Михаила Федоровича и царицы Евдокии Лукьяновны весьма нередко, после выхода к литургии в церковь, слушать молебен, по окончании ея, и вознаграждать каждый раз служивших сей молебен членов причта той или другой придворной церкви...», - эта практика, находившая отражение в распоряжениях Казенного приказа, позволяет значительно обогатить представление о конкретных требах и молебнах, совершавшихся в каждой дворцовой церкви. Эти распоряжения содержатся в расходных книгах Казенного

²⁹⁵ Извеков Н.Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке. М., 1906. С. 139-187.

²⁹⁶ Вознаграждение духовенства в таких случаях могло включать в себя как деньги, так и всевозможные дары. Так, например, в 1627 г., сразу после рождения первого ребенка в семье Михаила Федоровича и Евдокии Лукьяновны, был призван «благовещенский протопоп Максим» («государев духовник»), за что ему были пожалованы щедрые дары от имени государя: «апреля в 24 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа русии Имянному приказу, Государева жалованья, Государеву Духовнику, Благовещенскому протопопу Максиму десять аршин камки, по рублю аршин, сорок соболей пятьдесят рублев дано, а пожаловал Государь его за то, что как Государыню царицу и Великую Княгиню Евдокию Лукьяновну Бог простил, и он молитву говорил, и Государыне Царевне и Великой Княжне имя Ирина нарек; а отвозил то Государево жалованье к протопопу Максиму дьяк Богдан Милованов». См. ОПИ ГИМ. Ф.440. Оп. 1. № 546. Л. 690.

²⁹⁷ Извеков Н.Д. Указ. соч. С. 142.

приказа, копии которых практически за весь «московский» период царствования династии Романовых собраны в Отделе письменных источников Государственного исторического музея²⁹⁸.

Как указывалось в приведенном во вступлении источниковедческом обзоре, в указанном архиве были выявлены 54 тетради, содержащие документы, связанные в значительной мере с проведением служб в домовых царских храмах. Важно отметить, что распоряжения, содержащиеся в данных источниках, относятся именно к жизни женской половины государева двора и отдаются в большинстве случаев государыней. Эти документы охватывают хронологический период с 1629 по 1700 гг. Сохранность и комплектность документов, описывающих события каждого отдельного года разная: иногда встречаются документы, часть которых не была расшифрована создателями копий XIX в.; часть утеряна, что было обнаружено теми же переписчиками, которые систематизировали документы по хронологическому принципу, о чем есть специальные пометки и разъяснения в тексте копий. Таким образом, «непрерывность» повествования, отражающая во всей полноте богослужебную жизнь дворцовых храмов в течение всего календарного года без значительных пропусков, может быть отнесена лишь к некоторым годам описанного периода. Эта характеристика полноты и непрерывности очень важна, чтобы составить представление об объеме использовании дворцовых храмов в течение всего богослужебного годовичного круга. По этому принципу нами выбраны несколько лет за указанный хронологический период: 1628, 1636, 1654, 1678 гг.

Обращение к 1628 г. позволяет увидеть уклад молодой семьи основателя династии, царя Михаила Федоровича Романова и его второй супруги, Евдокии Лукьяновны. Это третий год их брака, у царской четы уже есть первенец, дочь Ирина Михайловна, а государыня ожидает рождения второго ребенка (дочь Пелагея, умершая в следующем, 1629 г.). В этот период уже начинает формироваться размеренный уклад жизни царской семьи, появляются дети, определяются потребности (в том числе, молитвенные) молодой царицы. Следующий рассматриваемый нами временной ориентир – 1636 г., год десятилетия брака царской четы, в котором родилось 8 детей (из которых трое умерло в младенчестве), жизнь семьи вполне устоялась, ее потребности и привычки определились, традиции, в том числе церковной жизни, сложились. Также рассматриваемый нами пункт на хронологической карте жизни домовых храмов – 1654 г., относящийся ко времени, когда семья уже нового царя Алексея Михайловича существовала шесть лет, в этот год у

²⁹⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 440.

молодой четы родился четвертый ребенок, долгожданный наследник престола царевич Алексей Алексеевич. Рассматриваемый период дает возможность проследить насколько сохранилась преемственность использования дворцовых церквей в новой, к тому времени вполне сложившейся семье. И, наконец, финальную точку в рассматриваемой нами динамике использования ансамбля дворцовых храмов может поставить 1678 г., когда еще сохраняется традиционно сложившееся ядро этого ансамбля. В этом году юный царь Федор Алексеевич уже обдумывает масштабную перестройку и переосвящение некоторых церквей: через год, в 1679 г., над Верхоспасским собором будет построена церковь Распятия, а в 1681 г., поновлена церковь преподобномученицы Евдокии с последующим ее переосвящением в честь праздника Воскресения Христова, после чего значительно изменится и внешний облик храмового ансамбля, и характер его использования в повседневной богослужебной жизни царской семьи. Оговоримся особо, что число упоминаний о выдаваемом жаловании клиру или о каких-либо распоряжениях относительно предметов ризницы храмов, не могут достоверно (в смысле точного числа) свидетельствовать о количестве проведенных служб и свершенных треб, однако могут дать представление об относительном объеме и сравнительной частоте использования храма в богослужебной дворцовой жизни. Обобщим в виде таблицы сведения о количественной динамике финансовых и хозяйственных распоряжений по основным дворцовым храмам, связанных с проведением служб в оговоренные нами хронологические этапы и проанализируем эти данные.

Церкви	Годы			
	1628	1636	1654	1678
Великомученицы Екатерины	19	27	23	17
Рождества Богородицы	11	26	22	18
Преподобномученицы Евдокии	1	14	7	4
Верхоспасский собор с приделом Иоанна Белоградского	-	7	11	21

Итак, начнем с 1628 г. Анализируя приведенное в таблице количество служб в храмах в указанный год, важно отметить, что из рассматриваемого нами временного отрезка «выпадают» два месяца – сентябрь и октябрь 1628 г. – поскольку во время пожара 1626 г. одна из древнейших деревянных церквей женской половины государева двора,

церковь великомученицы Екатерины, сгорела. На ее месте «палатный мастер» Джон Талер в 1627 г. выстроил новую, уже каменную церковь во имя святой великомученицы, храм был освящен 1 ноября 1628 г.,²⁹⁹ после чего возобновилось ее использования представительницами женской половины царской семьи. Как видно из приведенных цифр, даже с учетом временного «простоя», церковь великомученицы Екатерины была самым часто используемым храмом на женской половине государева двора. Также следует сделать замечание относительно использования церкви Рождества Богородицы. Как отмечалось в первой главе, источники 1620-х годов фиксируют наличие у церкви Рождества четырех приделов (великомученицы Екатерины, преподобного Сергия Радонежского, преподобного Никиты Переяславского и равноапостольной Марии Магдалины): по мнению С.С.Подьяпольского, указанные приделы располагались аналогично приделам Благовещенского собора, то есть по углам основного объема над сводами галерей второго яруса³⁰⁰. Однако в просмотренных нами документах, при упоминании каких-либо распоряжений, касающихся служб в церкви, указывается только наименование церкви «у Рождества Пречистыя Богородицы на сенех», без уточнения идет ли речь об основном храме или о каком-либо приделе. Возможно, пожар 1626 г., также в значительной мере затронувший древнейший храм женской половины государева двора, ограничил использование приделов, которые были не в полном объеме отремонтированы после пожара. Именно тем, что приделы по состоянию на рассматриваемый нами 1628 г. еще не вполне отремонтированы и не пригодны для проведения служб и объясняется, на наш взгляд, отсутствие упоминаний о них в документах, касающихся богослужений. Кроме того, как удалось выяснить в период натурных работ 1998-1999 и 2002-2005 гг., после пожара была полностью перестроена западная паперть храма³⁰¹, что также могло внести изменение в наличие и посвящение приделов. И, наконец, из приведенных данных видно, что в 1628 г. уже используется построенная, вероятнее всего, годом ранее церковь, освященная в честь небесной покровительницы молодой царицы, святой преподобномученицы Евдокии. Единственная служба, отмеченная в источниках, касается дня тезоименитства молодой государыни. Не вызывает сомнений, что церковь в тот период использовалась чаще, чем один раз в год, однако ее отсутствие в повседневных расходных документах связано, на наш взгляд с тем, что храм еще не нашел на тот момент

²⁹⁹ Козлитина Э.М. Историческая справка о строительстве церкви св. Екатерины Большого Кремлевского дворца (рукопись) / Моспроект-3. Техно-рабочий проект реставрации и реконструкции зданий и сооружений Московского Кремля. М., 1975. С. 1-2.

³⁰⁰ Подьяпольский С.С. Указ. соч. С. 107-108.

³⁰¹ Там же.

времени своего определенного «места» в богослужебном укладе женской половины царской семьи, а, следовательно, еще не сложился порядок особого вознаграждения его клира. Следует также отметить, что в приведенном перечне не упомянут Верхоспасский собор с приделом Иоанна Белоградского, который был сооружен в 1635-1636 гг. над Золотой Царицыной палатой, ставший главным царским дворцовым храмом в XVII в. В 1620-е гг. эту функцию все еще традиционно исполнял Благовещенский собор, однако в документах, относящихся к распоряжениям царицы относительно придворной богослужебной жизни, практически нет упоминаний этого храма, что свидетельствует о том, что распоряжения относительно главного дворцового храма были в ведении двора государыни.

Следующий год, за который мы фиксируем распоряжения расходных книг по дворцовым церквям – 1636. Этот год знаменателен тем, что в обиход дворцовой богослужебной жизни входит пространство вновь построенного храма «Всемилоственного Спаса Нерукотворенного образа» с приделом «Ивана Белоградского»: Верхоспасский собор стал главным храмом комплекса дворцовых церквей. Тенденция активного использования церквей великомученицы Екатерины и Рождества Богородицы сохраняется, явно возрастает роль храма преподобномученицы Евдокии, он находит свое место в жизни царской семьи, связанное не только со службами по случаю тезоименитства царицы, о чем будет сказано отдельно. Причем распоряжения государыни относительно евдокиинской церкви и придела Иоанна Белоградского³⁰² носят сходный характер: государыня часто «жалует» священнослужителей за причащение детей.

Последующий рассматриваемый нами временной отрезок – 1654 г. – относится уже к следующему царствованию. Говоря об использовании ансамбля дворцовых церквей в семье царя Алексея Михайловича, следует отметить, что сохранилась динамика использования церквей великомученицы Екатерины и Рождества Христова, изменился характер использования церкви преподобномученицы Евдокии, что отразилось на уменьшении общего «объема» его использования в дворцовой богослужебной жизни, а также увеличилась «доля» использования Верхоспасского собора в жизни царской семьи.

И, наконец, данные за 1678 г. В начале второй четверти XVII столетия на женской половине государева двора проживали представительницы нескольких поколений представительниц династии Романовых. Теремные церкви играли важную роль в их жизни, документы, связанные с этим периодом, полны распоряжений относительно служб

³⁰² Причем необходимо отметить, что именно распоряжения государыни относительно пожалований клира придела превалируют в общем числе распоряжений относительно Верхоспасского собора.

в храмах, отдаваемых «меньшими» и «старшими» царевнами. Двор вдовствующей царицы Натальи Кирилловны обособливается, и частная богослужебная жизнь этой части семьи сосредотачивается вокруг новой церкви Петра и Павла. Появляются отдельные церкви для обоих поколений царевен, что сказывается на частоте использования «старых» храмов дворцового ансамбля. Наиболее значимые события отмечались службами в главном храме царской семьи – Верхоспасском соборе, его значение в богослужебной жизни позднего периода было достаточно большим. Но, в целом, использование основного ядра домовых храмов XVII в. сохраняется и в этот период.

Таким образом, обобщив информацию о количестве зафиксированных нами распоряжений расходных книг на пожалования дворцовому клиру за совершение богослужений и всевозможных треб в дворцовых храмах на разных хронологических отметках жизни женской половины государева двора XVII столетия, дающую информацию о количественной динамике их использования в дворцовом богослужебном обиходе, проанализируем назначение каждой из церквей ансамбля: какие именно службы происходили в том или ином храме, по случаю каких праздников; какие иконы приносились в эти храмы на молебны или, наоборот, брались из храмов «вверх» для совершения молебнов в царицыных хорах; каков был состав клира того или иного храма и какие денежные суммы отпускались его представителям за совершение богослужений. Для этого необходимо обобщить данные по каждому дворцовому храму.

- Церковь Рождества Богородицы

Древнейшей церковью и, более того, хронологической доминантой женской половины государева двора была церковь Рождества Богородицы. В дворцовой жизни XVII столетия храм вполне сохранил свой статус одного из главных храмов женской половины государева двора. Годовой богослужебный круг начинался службой на новолетие 1 сентября. Как правило, совершались литургия и водосвятный молебен: «Сентября, 1 день (1636 г.) Царица и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна в Церкви Рождества Пречистой Богородицы слушала обедни и молебны и пожаловала патриаршему подьяку Григорию Потапову, который подносил Государыне Святую воду, восемь алтын две деньги...»³⁰³. Освященная вода переносилась после службы «вверх», в хоромы государыни. Эта традиция фиксируется в источниках с начала 1620-х гг. и отмечается в документах до конца 1630-х гг., когда молебны проводятся, как правило, в Верхоспасском соборе. Возможно, молебны проводились и в церкви Рождества (такие «двойные»

³⁰³ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 12.

молебны в дворцовых храмах были обычной практикой богослужебной практики), однако распоряжение о молебнах, идущих от представительниц женской половины царской семьи, с конца 1630-х гг. в выявленных документах нами не обнаружено. Торжественная служба всегда свершалась 8 сентября³⁰⁴, в престольный праздник храма – Рождество Богородицы.

Престольные праздники дворцовых храмов отмечались особо: на храмовые литургию, как правило, служил патриарх, а царица принимала его в Золотой Царициной палате в присутствии государя, всех членов царской семьи и приближенных боярынь. Из служб, отмечаемых в начале церковного года, стоит отметить также службу в память Воздвижения Креста Господня, сопровождаемую пожертвованиями в Воздвиженский монастырь: «Сентября в 14 день (1641 г.) к Царице и Великой Княгине Евдокии Лукьяновне в хоромы 2 рубли дано, принела Княгиня Соломонида Мезецкая, а сказала, что те деньги Государыня пожаловала в Вздвиженский монастырь за свое Государское многолетное здоровье на молебен. Тагоже дни Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна слушала обедни и молебна у Рождества Пречистые Богородицы, что у Государя на сенех, на праздник на Воздвижение Честнаго и Животворящего Креста Господня, а пожаловала Протопопу с братиею на весь Собор на молебен за свое Государское здравье полтину, взял деньги Протопоп Ефрем»³⁰⁵. В церкви Рождества Богородицы неизменно совершались службы в день Зачатия Иоанна Предтечи (23 сентября) и в день Зачатия праведной Анной Пресвятой Богородицы (9 декабря). В этом же храме отмечался праздник Рождества Христова на женской половине государева двора. Причем сначала в храме совершалась служба в навечерие Рождества Христова³⁰⁶, после которой церковный клир перемещался в царицины хоромы: «...Государева жалованья от Рождества Пречистые Богородицы, что у Государыни царицы на сенех, дьякону Никифору четыре аршина сукна лазоревого на два рубли, а пожаловал Государь его за то, что он кликал Государево многолетное здравие у Государыни Царицы и Великие Княгини Евдокии Лукьяновны в хоромы в навечерии Рождества Христова (1628 г.)»³⁰⁷, а в сам день праздника – литургия³⁰⁸, на которой сама Государыня могла не присутствовать, если здоровье позволяло ей посетить праздничную службу в Успенском соборе. Такая же «схема» использовалась на празднование Богоявления: «... Рождества

³⁰⁴ Все даты приводятся по старому стилю.

³⁰⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 674.

³⁰⁶ Там же. № 546. Л. 740.

³⁰⁷ Там же. № 546. Л. 742.

³⁰⁸ Там же. № 548. Л. 166.

Пречистой Богородицы, что у Государыни Царицы на сенех дьякону Артемию четыре аршина сукна лазоревого на два рубли с четвертью, а пожаловал Государь его за то, (что) кликал он многолетие у Государыни Царицы и Великия Княгини Евдокии Лукьяновны в хоромах, в навечение Богоявления Господня (1628 г.)»³⁰⁹. В церкви всегда свершались службы на важнейшие «богородичные» праздники – Благовещение и Успение Пресвятой Богородицы³¹⁰: несмотря на то, что «главные» службы на эти два праздника служились в одноименных кремлевских соборах – Благовещенском и Успенском – считалось важным отметить особо этот праздник и в древнейшей церкви женской половины государева двора.

Из чтимых богородичных образов в церкви Рождества Богородицы установилась традиция богослужения в день памяти Феодоровской иконы Божией Матери (16 августа), особо почитаемого представителями династии Романовых образа, - эта традиция продолжается и в царствование Алексея Михайловича³¹¹. В дни храмового праздника и обретения Федоровской иконы литургию служил патриарх в присутствии государя³¹². Причем в случае многолюдных служб с участием царя и патриарха «... бояре и другие служилые люди в церковь не входили ни один человек, потому что церковь была необширна, а притом у царицы на сенех»³¹³. Кроме того, государь всегда посещал храм в дни предстольных праздников приделов: в Лазареву субботу и в день памяти преподобного Никиты Переславского (24 мая). Особым почитанием преподобный Никита пользовался у царицы Евдокии Лукьяновны, которая часто заказывала молебны в придел и причащала здесь заболевших детей, памятуя о том, что «... молитвою преподобного Никиты Переяславльського чудотворца был рожден у царя Ивана Васильевича сын Иван и святынею его чудотворной воды сохранен в младенческом здравии»³¹⁴. Здесь же отмечается память одного из самых почитаемых на Руси святых, Николая Мирликийского, причем как «Николы летнего», так и «зимнего» (соответственно 29 июля и 6 декабря)³¹⁵. Кроме того, в церкви Рождества Богородицы иногда отмечались дни

³⁰⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 546. Л. 749.; № 548. Л. 974.

³¹⁰ Там же. № 546. Л. 761; № 548. Л. 166, Л. 341, 879, Л. 904, Л. 995, Л. 1055.

³¹¹ Там же. № 548. Л. 1061; № 549. Л. 343.

³¹² Днями торжественных выходов государя в эту церковь были храмовый праздник Рождества Пресвятой Богородицы и празднование Федоровской иконы Божией Матери, когда литургию обыкновенно совершал сам патриарх со всем освященным собором. Так, в 1667 г., 8 сентября здесь служили, в присутствии царя, царицы и царской фамилии, три патриарха, а в 1668 г., на праздник Федоровской Божией матери литургию служили патриарх Иосиф и Макарий, а Паисий стоял недалеко от государского места. См. Извеков Н.Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке. М., 1906. С. 42-43.

³¹³ Извеков Н.Д. Указ. соч. С. 43.

³¹⁴ Там же.

³¹⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 821, Л. 966, Л. 1020.

памяти других чтимых святых, - например, преподобного «Онтона Римлянина Новгородского Чюдотворца» (7 января)³¹⁶ и митрополита Алексея Московского (29 марта)³¹⁷. Можно также отметить, что день Ангела царицы Евдокии Лукьяновны, помимо «основной» службы в церкви преподобномученицы Евдокии, отмечался молебном в церкви Рождества Богородицы, - такие сообщения встречаются (не регулярно) в распоряжениях 1630-1640-х гг., упоминание о последней подобной службе относится к году кончины царицы, 2 марта 1654 г.³¹⁸

Таким образом, обобщая информацию об использовании храма Рождества Богородицы в богослужебной жизни женской половины государева двора, важно подчеркнуть, что начало индикта отмечалось именно в первом, наиболее раннем храме ансамбля. Вполне логично, что значимые богородичные праздники – Благовещение, Успение – также отмечались здесь. Самой важной ежегодной службой в году в ряду этих праздников был храмовый день, Рождество Пресвятой Богородицы. Также обоснованно то, что, учитывая посвящение храма празднику, связанному с темой Рождества, здесь отмечались дни Зачатия Иоанна Предтечи и пресвятой Богородицы. Большие праздничные службы с водосвятными молебнами и «пениями многолетий» в хорах царицы служились в день Рождества Христова и Богоявления Господня. Следует также отметить факт установления традиции служб, посвященных чтимым иконам и избранным святым.

- Церковь великомученицы Екатерины

Образ святой Екатерины имел особый подтекст семейного покровительства по женской линии предшествующей династии, связь с которой всячески стремились подчеркнуть представители дома Романовых. Он приобрел новое «звучание» в контексте бытования церкви, освященной во имя этой святой на женской половине государева двора. Анализируя распоряжения, касающиеся церкви святой Екатерины в XVII столетии, можно утверждать, что этот образ трансформировался в семье первых Романовых в символ помощи и заступничества в родах. Рождение детей было важнейшей миссией государыни и все события, связанные с их вынашиванием и появлением на свет, были отмечены многочисленными традициями и обрядами. В период беременности, когда царица считалась особенно уязвимой для «дурного глаза»,³¹⁹ она практически не покидала личные покои: исключения составляли паломничества к святыням, удаленность и

³¹⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 836.

³¹⁷ Там же. № 548. Л. 858.

³¹⁸ Там же. № 549. Л. 337.

³¹⁹ Сыскные дела о наведении порчи см. Бошковска Н. С. 402-405.

продолжительность которых зависели от ее самочувствия (наиболее важным считалось посещение женского Вознесенского монастыря, где молодая государыня просила благословения и молитвенной помощи у своих царственных предшественниц)³²⁰. Молилась и причащалась царица в своих домовых храмах, чаще всего, в храме святой Екатерины, там же служились водосвятные молебны о благополучном разрешении от бремени,³²¹ освященную воду хранили в покоях государыни.

Специально для молебнов в екатерининской церкви из разных храмов приносились («поднимались на верх») чудотворные иконы. Так, 6 декабря 1634 г.: «...приносили в церковь преподобной мученицы Екатерины, что у Государыни царицы на сенях, чудотворных образ Никола Чудотворца Явленского, и Государыня царица и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна слушала молебен и велела на молебен к Николе Чудотворцу Явленскому послати 3 рубли...»³²². Молебен перед принесенным из церкви святой Екатерины храмовым образом предшествовал тому, как государыня «садилась на место» в ожидании родов. Так, например, в 1628 г., перед рождением царевны Пелагеи Михайловны «... у Государыни Царицы и Великие Княгини Евдокии Лукьяновны в хоромех пели молебен и воду святили, как она Государыня стала на Место, и Государыня пожаловала крестовым дякам шести человеком полтину»³²³. Благодарственные молебны о благополучном завершении родов служились, как правило, в домовых храмах Рождества Богородицы и великомученицы Екатерины³²⁴.

После рождения в 1627 г. в семье царя Михаила Федоровича Романова дочери Ирины, за последующие двенадцать лет родилось еще девять детей: Пелагея (1628 г.), Алексей (1629 г.), Анна (1630 г.), Марфа (1631 г.), Иван (1633 г.), Софья (1634 г.), Татьяна (1636 г.), Евдокия (1637 г.), Василий (1639 г.). У его преемника царя Алексея Михайловича было шестнадцать детей, - тринадцать от первой жены Марии Милославской: Дмитрий (1648 г.), Евдокия (1650 г.), Марфа (1652 г.), Алексей (1654 г.), Анна (1655 г.), Софья (1657 г.), Екатерина (1658 г.), Мария (1660 г.), Федор (1661 г.), Феодосия (1662 г.), Симеон (1665 г.), Иван (1666 г.), Евдокия (1669 г.); и трое - от Натальи Нарышкиной: Петр (1672 г.), Наталья (1673 г.), Феодора (1674 г.). У царя Федора Алексеевича и его супруги Агафьи Грушецкой в 1681 г. родился вскоре умерший сын Илья. А в семьях братьев-соправителей Ивана и Петра было восемь детей (пять у Ивана и

³²⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 212. Л. 210, 240 об. № 546. Л. 819.

³²¹ Там же. № 212. Л. 205, 206 об., 241 об.; № 546. Л. 737, 738, 741, 750, 751, 757, 759, 760, 763, 764, 766.

³²² Там же. № 212. Л. 242.

³²³ Там же. № 546. Л. 784.

³²⁴ Там же. № 212. Л. 200 об., 240, 242; № 546. Л. 759; № 549. Л. 549.

три у Петра): Мария (1689 г.), Феодосия (1690 г.), Алексей (1690 г.), Екатерина (1691 г.), Александр (1691 г.), Анна (1693 г.), Павел (1693 г.), Прасковья (1694 г.). Таким образом, службы в домовом храме святой Екатерины, водосвятные молебны о благополучном родоразрешении, благодарственные молебны по случаю рождения детей были неотъемлемой частью жизни царской семьи московского периода правления династии Романовых.

Помимо церемоний, связанных с рождением детей, в домовом храме святой Екатерины, 24 ноября, в престольный праздник храма, служились молебны о здравии царственных именинниц, после чего давались праздничные столы в Золотой Царицыной палате с раздачей именинных пирогов.³²⁵ В XVII столетии известны два случая наречения имени Екатерина в царской семье: дочь царя Алексея Михайловича царевна Екатерина³²⁶ (1658-1718 гг.) и дочь царя Ивана Алексеевича царевна Екатерина (1691-1733 гг.). Таким образом, именины в престольный праздник храма во второй половине XVII в. на женской половине дворца отмечались регулярно. Кроме того, в храме были крещены трое детей царя Алексея Михайловича³²⁷: царевна Мария (19 февраля 1660 г.), царевна Феодосия (10 июня 1662 г.) и царевич Симеон (22 апреля 1665 г.). Кроме того, со временем сложилась традиция служб в церкви великомученицы Екатерины в день памяти определенных святых и чтимых образов. День памяти царевича Дмитрия Угличского, например, отмечался службами в дворцовых Екатерининской и Евдокиинской церквях, - подобные записи можно найти в документах 1630-х гг.: «Мая в 31 день Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна в Церкви у Екатерины Христовы мученицы, да Царевич Князь Алексей Михайлович у преподобные мученицы Евдокии, что на сенех, слушали обедни и молебен, как праздновали принесение мощей царевича Дмитрия мая в 15 день, и по ее Государынину приказу попом и дьяконом по полтине...»³²⁸. Весьма символично, что день памяти последнего представителя династии Рюриковича, святого царевича Дмитрия, отмечен отдельным упоминанием о наследнике престола, царевиче Алексее Михайловиче, который «слушает обедни и молебен» в церкви, посвященной небесной покровительнице своей матери. В период правления царя Алексея Михайловича день памяти Дмитрия Угличского на женской половине государева двора фиксируется в

³²⁵ Масленникова И.А. Традиции праздничных приемов в тронном зале русских цариц // Родина. 2015 г. № 6. С. 106.

³²⁶ Наречение имени Екатерина пятой дочери царя Алексея Михайловича от Марии Милославской связано с известным преданием о явлении ему святой великомученицы на охоте накануне рождения царевны.

³²⁷ Извеков. Там же. С. 50.

³²⁸ ОПИ ГИМ. № 548. Л. 350-351.

документах, в основном, распоряжениями, относящимися к церкви святой великомученицы Екатерины³²⁹.

С начала 1630-х гг. устанавливается традиция почитания памяти святых бессеребренников Космы и Дамиана, день памяти которых отмечался 1 ноября³³⁰. Чаще всего, в храме служили «обедню» и водосвятный молебен, после чего освященная вода поднималась «вверх». Огромным почитанием в царской семье пользовался преподобный Онуфрий Великий, с заступничеством которого связывалось избавление от внезапной смерти, чем было обусловлено причащение в приделе святого Онуфрия, устроенном в екатерининской церкви, заболевших детей. Престольный праздник придела преподобного Онуфрия, отмечавшийся 12 июня посещал государь³³¹. Почитание святых, которые прославились исцелениями болезней, было, безусловно, уместнее всего в храме, где представители царской семьи молились о здравии и благополучии матери царского рода. Интересно также отметить, что именно в церкви святой великомученицы Екатерины обыкновенно проходили службы «на праздник Пречистые Богородицы Казанские»³³². Говоря об истории почитания образа святой Екатерины в царской семье, ранее упоминалось, что во время Казанского похода 1552 г. одна из походных церквей русского войска была посвящена Екатерине³³³. Трудно сказать, осознавалась ли связь чтимой иконы Казанской Божией матери с образом святой великомученицы в XVII столетии, как это было во времена Ивана Грозного, но не отметить символичности факта подобных служб в домовом храме русских цариц нельзя.

И, наконец, исходя из анализа письменных источников можно зафиксировать тот факт, что уже с начала 1630-х гг. устанавливается традиция службы в день «Светлого Христова Воскресенья» на женской половине государева двора именно в церкви Великомученицы Екатерины³³⁴. Выбор именно этого храма для проведения пасхальных служб во дворце является несомненным доказательством особой значимости этого храма в жизни царской семьи. Документальным подтверждением этой значимости является то, что за период с начала 1630-х по 1690-е гг. в проанализированных нами записях Расходных книг денежной и товарной казны упоминания о расходовании средств на жалованье дворцовым священникам («екатериненским попам»), на выдачу церковной

³²⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 549. Л. 373; № 550. Л. 675.

³³⁰ Там же. № 546. Л. 737, 764; № 548. Л. 589, 689.

³³¹ Извеков Н.Д. Указ. соч. С. 50.

³³² ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 546. Л. 760; № 549. Л. 190.

³³³ Полное собрание русских летописей. Т. XIII. Ч. 1. С. 205; Ч. 2. С. 500.

³³⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 546. Л. 775; № 548. Л. 142, 443, 752, 886, 1005; № 549. Л. 343.

утвари, ладана, тканей и т.д., производимых от имени царицы, церковь святой Екатерины упоминается наиболее часто из всех храмов дворцового ансамбля.

- Церковь преподобномученицы Евдокии

Как отмечалось в первой главе данной работы, церковь во имя небесной покровительницы молодой царицы Евдокии Лукьяновны Стрешневой, святой преподобномученицы Евдокии упоминается в документах с 1627 г.³³⁵ Вероятнее всего, эта первая церковь во имя патрональной святой государыни была заложена вскоре после заключения второго брака Михаила Федоровича в феврале 1626 г. С начала существования храма складывается традиция совершения «именинных» служб в день памяти святой Евдокии Илиопольской, 1 марта, в престольный праздник храма. Первые архивные документы, содержащие распоряжения, касающиеся подобной службы, относятся к 1628 году: «Марта в 1 день Царица и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна у Евдокии Христовой мученицы, на свой Царицын Ангел, слушала заутреню и обедню, и молебен, и на молебен пожаловала Евдокиинским попам на весь собор 2 рубли, а крестовым дьяком 16 алтын 4 деньги»³³⁶. К следующему, 1629 году относится запись о причащении в церкви второй дочери царской четы: «Майя в 26 день Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна слушала обедню и молебен у Евдокии Мученицы, на молебен пожаловала Государыни Великие Старицы иноки Марфы Ивановны духовнику, чернецу, который причащал Царевну и Великую Княжну Пелагею Михайловну, полтину, да крестовым дьяком Ивану Семенову с товарищи шести человеком полтины»³³⁷.

Постепенно храм становится, как и церковь святой великомученицы Екатерины, «центром притяжения» самых важных для царицы событий, связанных с детьми. И, если екатерининская церковь связана, прежде всего, со службами о чадородии и благополучных родах, то в церкви преподобномученицы Евдокии отмечались события, связанные с уже рожденными, растущими и впоследствии выросшими царскими детьми. Поскольку в ансамбле дворцовых храмов только у троих представителей (и представительниц) первого поколения династии Романовых были «свои», освященные в честь их тезоименных святых храмы: церковь святой Евдокии, церковь святой Екатерины и придел Иоанна Белоградского в Верхоспасском соборе, то со временем установилась традиция совершать «именинные» службы царских детей именно в церкви

³³⁵ Забелин И.Е., 1884, Часть I. Стлб. 180.

³³⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 546. Л. 773.

³³⁷ Там же. № 546. Л. 820.

преподобномученицы Евдокии, небесной покровительницы матери царского рода. Архивные документы содержат упоминания о приносе икон чтимых святых в евдокиинскую церковь для совершения молебнов (как из кремлевских храмов, так и из московских церквей). Причем если принесение образов святых, соименных членам семьи Михаила Федоровича (образы святых Михаила Малеина, Татианы, Пелагии и др.), вполне объяснимо, то причины, по которым в храм приносились некоторые другие образы требуют специальных исследований. Так, например, весьма примечательна запись о службе, совершенной в храме 16 июня 1637 г., когда «... Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна слушала обедни и молебны у преподобных мученицы Евдокии, что на сенех, как праздновали Тихону Чудотворцу, на службу 16 алтын 4 деньги дано на весь собор»³³⁸. Нет специальных работ, посвященных истории почитания святителя Тихона, епископа Амафунтского, в московской великокняжеской и царской семье, однако сам факт такого почитания зафиксирован в программе монументальной живописи кремлевских храмов: изображения святого присутствуют в росписи оконных откосов северной стены Успенского собора³³⁹, а также в стенописи алтарного пространства церкви Ризположения³⁴⁰.

Интересно также происхождение культа образа святой мученицы Агриппины в семье первых Романовых, нашедшее отражение в значимых живописных памятниках Кремля XVII в.³⁴¹ Это почитание вполне может быть связано с именем Дмитрия Ивановича Годунова, одна из жен которого была крещена в честь святой мученицы, что повлекло за собой многочисленные вклады в храмы и монастыри на помин ее души: художественный уровень этих памятников вполне мог стать причиной того, что этот образ вошел в круг чтимых в придворной среде. Другой возможной причиной включения образа в круг чтимых святых может быть особое почитание святой в семье Стрешневых: это предположение связано с тем, что упоминаний о службах мученице Агриппине после смерти царицы Евдокии Лукьяновны нами не выявлено³⁴².

³³⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 356.

³³⁹ Фреска «Тихон святитель». Музеи Московского Кремля. Стенопись Успенского собора. Фр-296/У.

³⁴⁰ Фреска «Тихон святитель». Музеи Московского Кремля. Стенопись церкви Ризположения. Фр-395/ЦРП.

³⁴¹ Фреска «Мученица Агриппина». Музеи Московского Кремля. Стенопись Успенского собора. Фр-360/У. Образ святой представлен в росписи оконных откосов западной стены (северное прясло, южный откос внизу). Знамя Большого наряда царя Алексея Михайловича 1654 г. Музеи Московского Кремля. Знамена. Инв. № Зн-237/1. На одной из сторон знамени в центре – Богоматерь Знамение, слева от которой в группе святых жен представлен образ мученицы Агриппины.

³⁴² Тема почитания женских образов в царской семье подробнее будет рассмотрена в третьей главе нашей работы.

Как и во всех храмах дворцового ансамбля в церкви преподобномученицы Евдокии устанавливаются службы на дни поминовения особо чтимых святых и икон. Так, например, здесь служатся молебны на праздники самых почитаемых богородичных образов в семье первых Романовых – «Пречистые Богородицы Владимирские сентября в 15 день» и «Пречистые Богородицы Казанские июля в 23 день»³⁴³. Упоминания о подобных службах в храме содержат распоряжения о пожертвованиях церковному клиру и вкладами на молебны о здравии, отдаваемые как государыней, так и впоследствии уже подросшими царевнами: Ириной Михайловной, Анной Михайловной и Татьяной Михайловной³⁴⁴. В целом, использование церкви в домашнем богослужебном укладе царской семьи времен правления царя Михаила Романова явно ориентировано на нужды лично царицы и детей, как в повседневной, так и в праздничной жизни женской половины государева двора.

Характер использования храма в период правления царя Алексея Михайловича существенно меняется, - церковь святой преподобномученицы Евдокии становится местом поминовения усопших родителей государя. Прежде чем сделать акцент на новом характере использования храма, сделаем небольшой экскурс в историю формирования традиции поминовения усопших в семье первых Романовых. Средоточием поминовения усопших родственников были исторические некрополи Московского Кремля: Архангельский собор и Вознесенский собор Вознесенского девичьего монастыря. Первой семейной потерей молодого царя Михаила Федоровича была его первая супруга, Мария Владимировна Долгорукова, умершая в 1642 г., через пять месяцев после свадьбы и похороненная в царском женском некрополе. К 24 января 1625 г. относится распоряжение овдовевшего государя, касающееся захоронения царицы в Вознесенском соборе: «... Государь жалованья каменному резцу, вдовому попу, Ивану Оврамееву четыре аршина сукна лазоревого, цена по шести алтын по четыре деньги аршин, а пожаловал Государь его за то, что он резал на гробнице Благоверные Царицы и Великие Княгини Марьи Владимировны слова и покрывал золотом, а поля наводил лазоревой краскою»³⁴⁵. Документы, касающиеся поминальных служб по матери, «иноке Марфе Ивановне», содержат чаще всего распоряжения о выдаче денег и отправке их в родовую усыпальницу Романовых - Новоспасский монастырь «псалтырником», чтобы те «говорили псалтырь по Великой Государыне Иноке Марфе Ивановне», деньгами предписывается распоряжаться

³⁴³ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 685, 779.

³⁴⁴ Там же. № 548. Л. 14, 168, 859. № 550. Л. 386.

³⁴⁵ Там же. № 546. Л. 525.

обыкновенно окольникову Василию Ивановичу Стрешневу³⁴⁶. Помимо пожертвований в чтимые монастыри, со временем складывается обычай раздавать щедрую милостыню дворцовым нищим. Так, например, сохранились документы, содержащие роспись денежных средств на сорокодневное поминовение умершей в 1636 г. в младенчестве дочери Михаила Федоровича и Евдокии Лукьяновны, царевны Софьи Михайловны: «Июня в 24 день Государыни Царицы и Великой Княгини Евдокии Лукьяновны по имянному приказу роздано на дворце нищим и всяким бедным людям на милостыню 2 деньги; раздавал крестовый дьяк Гаврило Парфеньев»³⁴⁷. Далее содержится подробная роспись на последующие 40 дней поминовения усопшей, - в какой день сколько денег было пожаловано. В копии XIX в. указано, что за ветхостью подлинника, роспись на некоторые дни не сохранилась, однако большая часть списка этих расходов уцелела и воспроизведена весьма подробно³⁴⁸; в документе указывается, что деньги раздавались окольниковым Федором Степановичем Стрешневым.

После смерти Михаила Федоровича и Евдокии Лукьяновны в 1645 г., местом поминовения усопших родителей нового государя становится храм, освященный в честь небесной покровительницы его покойной матери, - церковь преподобномученицы Евдокии. В архивных документах содержится множество распоряжений от имени молодого царя о пожаловании денег храмовому клиру с повелением «... говорить каноны за блаженные памяти по Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеи русии и по Государыне Царице Евдокии Лукьяновне по всея дни»³⁴⁹. Иногда подобные распоряжения сопровождали предписания кому-либо из «верховых» священников отправляться служить панихиды по усопшим родственникам в чтимые обители, так, к 17 мая 1649 г. относится запись с царским указом выдать « 2 рубли... Евдокиинскому священнику Петру», которому надлежало ехать «... на Соловки молитца»³⁵⁰. Особо значимых местом поминовения почивших родственников по-прежнему оставался Новоспасский монастырь, иногда поминальные службы в обители и Евдокиинской церкви следовали одна за другой, как в дни первого послепасхального общецерковного поминовения усопших 1657 г., когда «Апреля в 18 день, в субботу, ходил Государь в монастырь к Спасу на Новое и слушал Божественныя Литургии, а после Слушал Государь Понахиды», а «Апреля в 19 день слушал Государь всенащнаго бдения и божественныя

³⁴⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 82, 305.

³⁴⁷ Там же. № 548. Л. 176.

³⁴⁸ Там же. № 548. Л. 177-181, 185, 186, 187, 190, 191-195, 199, 200.

³⁴⁹ Там же. № 550. Л. 294.

³⁵⁰ Там же. № 549. Л. 992.

Литургии в Церкви Преподобных мученицы Евдокии...»³⁵¹. Также в дни церковного поминовения раздается щедрая милостыня от имени Алексея Михайловича и Марии Ильиничны в память об основателях рода «в монастыри на столы и ручные милостины и на обедни и на церковное строение и в тюрьмы и по приказом колодником и бедным...»³⁵².

В начале 1650-х гг. вместо пришедшей в ветхость первой церкви Евдокии, над церковью великомученицы Екатерины, практически на одном уровне с Верхоспасским собором, закладывается новый храм во имя небесной покровительницы матери государя. Этот новый храм был освящен 15 ноября 1654 г. патриархом Никоном³⁵³. Церковь остается традиционным местом поминовения усопших родственников, а престольный праздник – основой этой традиции. Об этом можно судить по сохранившимся документам, содержащим описание празднования в Кремлевском дворце памятного дня 1 марта 1658 г., когда после утренней службы в храме «... на праздник Преподобных мученицы Евдокии того дни у Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всеи великия и малыя и белыя России Самодержца стол был его Передней, а за столом был Великий Государь Святейший Никон Патриарх Московский и всеи Великие и малые и белые россии...»³⁵⁴. В день празднования памяти святой преподобномученицы Евдокии в 1658 г., в семье государя была именинница, царевна Евдокия Алексеевна, родившаяся 1650 г. (тезка матери, царевна Евдокия Михайловна умерла в младенчестве, в 1637 г.). Однако размах празднования: представительный состав гостей и обильные дары, которыми царь и царица щедро одарили «отца нашего и богомолца», говорит о том, что событие явно выходило за рамки празднования именин маленькой царевны, а было, главным образом, днем поминовения усопшей матери царского рода. Эту мысль подтверждает датированный следующим днем документ о щедрых пожертвованиях от имени государя «... по матери Его Государевой блаженные памяти по Великой Государыне Царице Евдокии Лукьяновне в монастыри на столы и ручные милостины 900 рублей». Такой статус храма сохраняется вплоть до реконструкции ансамбля дворцовых церквей, осуществленной царем Федором Алексеевичем, и переосвящения храма преподобномученицы Евдокии в честь праздника Воскресения Христова.

³⁵¹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 550. Л. 371.

³⁵² Там же. № 550. Л. 706.

³⁵³ Там же. № 550. Л. 206-207.

³⁵⁴ Там же. № 550. Л. 644-645.

- Верхоспасский собор и придел Иоанна Белоградского

Возведенный в 1635-1636 гг. над Золотой Царицыной палатой храм Нерукотворного образа Спаса стал архитектурной и иерархической доминантой ансамбля дворцовых храмов, обретя статус главного царского домового храма. Ранее эту роль выполнял Благовещенский собор: в церемониальных процессиях на Соборной площади собор по-прежнему (на протяжении XVII столетия и далее, весь «императорский» период истории России) играл традиционную роль домового храма и хранилища святынь, но в богослужбной жизни царской семьи эту функцию в XVII в. выполнял Верхоспасский собор. Одновременно со строительством основного храма был устроен придел святого Иоанна Белоградского, освященный в честь небесного покровителя второго сына Михаила Федоровича и Евдокии Лукьяновны, царевича Ивана Михайловича. Государыня часто причащала в приделе своих детей³⁵⁵.

В день храмового праздника, 16 августа, в присутствии всей царской семьи литургию служил патриарх, также, при непосредственном участии государя, торжественно «провожали в крестный ход» храмовый образ Спасителя, - крестный ход устраивался накануне праздничной литургии, 15 сентября³⁵⁶. «Заказчиком» многочисленных служб в соборе и приделе становятся не только государь, но и царица, и подросшие царевны. Выписки из-приходно-расходных книг Казенного приказа 1630-1680-х гг. содержат множество распоряжений о выделении денежных средств духовенству собора на совершение служб и молебнов о здравии государя, государыни и их детей³⁵⁷. В Верхоспасском соборе совершались службы на Сретенье Господне (2 февраля) и Положение Ризы Пресвятой Богородицы (2 июля)³⁵⁸, - эти праздники являлись «престольными» для других кремлевских церквей (Сретенский собор и церковь Ризположения³⁵⁹), однако по традиции они отмечались и на территории храмового комплекса государева двора, как и некоторые Великие Праздники годового богослужбного круга. Отдельно стоит упомянуть традицию почитания дней памяти святого царевича Дмитрия Угличского (15 мая, 3 июня), которые отмечались службами (помимо Архангельского собора, где с 1606 г. покоились мощи святого) в дворцовых храмах, - церкви великомученицы Екатерины и преподобномученицы Евдокии (как

³⁵⁵ Извеков Н.Д. Указ. соч. С. 50.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 16, 205, 236, 290, 404, 676.

³⁵⁸ Там же. № 548. Л. 892; № 549. Л. 132.

³⁵⁹ После того, как в период с 1652 по 1654 гг. церковь Ризположения отошла к женской половине государева двора, празднование Положения Ризы во дворце ограничивалось службой в этом храме.

упоминалось выше), а также в приделе Иоанна Белоградского Верхоспасского собора³⁶⁰. Кроме того, в ряду многочисленных служб в домовых храмах в дни празднования особо чтимых образов Богородицы, важно упомянуть службы в честь иконы «Ржевской» (или «Оковецкой») Божией Матери в главном храме дворцового комплекса. Первая подобная запись относится к 1636 г.: «Августа в 1 день Соборные Церкви Всемилошного Спаса Нерукотворного образа протопопу с братиею на весь собор на молебн рубль; деньги взял поп Петр; пожаловала им Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна, как она Государыня в церкви Всемилошного Спаса слушала обедни и молебна на Праздник Пречистые Богородицы Ржевские в Мае месяце»³⁶¹.

- Несохранившиеся храмы

С начала 1660-х гг., когда повзрослевшие дочери царя Михаила Федоровича выделились в отдельную группу так называемых «старших» царевен (Ирины, Анны и Татьяны), у них возникла необходимость в том, чтобы иметь отдельный храм в непосредственной близости к их жилым хоромам. В 1661 г. была построена церковь, освященная во имя образа Спаса Нерукотворного, «что у царевен на сенех». Проанализировав документы, относящиеся к выходам государя в Теремные храмы, Н.Д. Извеков делает вывод, что брат царевен – Алексей Михайлович – посещал их лишь дважды, и оба раза по случаю «именинных» служб: 12 января 1671 г. (всенощная по случаю именин царевны Татьяны Михайловны) и 5 мая 1673 г. (обедня в день именин Ирины Михайловны)³⁶², причем патриарших служений в этом храме не было вообще. Эта информация позволяет утверждать, что утраченная после смерти царицы Евдокии Лукьяновны функция церкви преподобномученицы Евдокии³⁶³, частично «перешла» храму «Спаса Новаго».

Когда подросло второе поколение царевен – «младших» - дочерей царя Алексея Михайловича, над трапезою Спасского храма была выстроена новая церковь Успения (1680 г.), для представительниц этой части царской семьи. Вероятнее всего, не было строгого разграничения между царевнами в использовании этих двух церквей, обе из которых располагались в непосредственной близости к их хоромам. Так, например, Успенская церковь «младших» царевен была избрана «старшей», Анной Михайловной, для совершения пострижения в монашество в 1692 г.: «... а из хором ее провожали в ту

³⁶⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 170, 350-351.

³⁶¹ Там же. № 548. Л. 204.

³⁶² Извеков Н.Д. Указ. соч. С. 74-75.

³⁶³ Как упоминалось выше, в евдокиинской церкви при жизни супруги Михаила Романова отмечались именно семейные праздники, - именины. Причем отмечались просто, по-домашнему, без участия патриарха и высшего духовенства.

церковь - царь Иоанн Алексеевич и царица Прасковья Феодоровна, а после пострижения – великая государыня, благородная царевна изволила быть той церкви в трапезе до шествия своего в Вознесенский монастырь»³⁶⁴.

- Клир дворцовых храмов

Значимость существования дворцовых храмов для повседневного уклада жизни царской семьи можно проиллюстрировать ростом состава дворцового клира, задействованного в проведении богослужений. Согласно обобщенной Н.Д. Извековым документации³⁶⁵ численность штата священнослужителей была следующей. Причт соборной церкви Рождества Богородицы состоял из протопопа, трех священников, двух диаконов, двух дьячков, двух пономарей и двух сторожей, однако 9 ноября 1652 года «по государеву указу» велено было взять в собор третьего дьякона, Ивана Алексея³⁶⁶. Первоначальный состав причта екатерининской церкви включал в себя двух священников, дьякона, дьячка и пономаря, в 1683 г. в штате было уже два дьячка и два пономаря, а в 1694 г. был прибавлен еще один священник и пономарь³⁶⁷. Штатный клир церкви святой преподобномученицы Евдокии первоначально состоял из двух священников, дьякона, дьячка, пономаря и сторожа, в 1662 г. в причте уже значился второй дьячок и пономарь. С 1678 г., в виду намеченного царем Федором Алексеевичем устройства на месте евдокиинской церкви соборного храма Воскресения, причт церкви стал постепенно увеличиваться: по ружной книге 1681 года он уже состоял из двух священников, двух дьяконов, четырех дьячков и трех пономарей³⁶⁸. Построенный в 1681 г. на месте старой церкви Евдокии Воскресенский собор, по мысли государя, должен был иметь причт, превосходящий своей многочисленностью клир других придворных соборов, что было соблюдено при жизни Федора Алексеевича: соборный причт (включая клириков церкви Распятия, которая имела статус соборного придела) состоял из протопопа, семи священников, пяти дьяконов, четырех дьячков, двух ризничих и шести пономарей³⁶⁹. При этом клир Верхоспасского собора был совсем не многочисленным, - при своем учреждении он состоял из протопопа, двух священников, двух дьяконов, одного дьячка, двух пономарей и одного сторожа; при царе Алексее Михайловиче в штат были

³⁶⁴ Дворцовые разряды. Т. IV. 724-725. В Вознесенском монастыре царевна скончалась через пять дней после пострига. См. Извеков Н.Д. Указ. соч. С. 78.

³⁶⁵ Извеков Н.Д. Указ. соч. С. 139-187.

³⁶⁶ Там же. С. 168.

³⁶⁷ Там же. С. 171.

³⁶⁸ Там же. С. 173.

³⁶⁹ Там же. С. 184-185.

добавлены еще один священник, дьякон, дьячок и пономарь³⁷⁰. Придельный храм святого Иоанна Белоградского имел свой «особый причт», состоявший из двух священников, дьякона, дьячка, пономаря и сторожа³⁷¹. После включения церкви Ризположения в состав придворных храмов, изменился состав священнослужителей, но численность клира осталась прежней, она состояла из одного священника, дьякона, дьячка, пономаря и сторожа³⁷². Штат священнослужителей церковей царевен – Спаса Нерукотворного и Успения – был одинаковым по численности: два священника, дьякон, дьячок и два пономаря³⁷³. И, наконец, соборный состав причта петропавловской церкви, согласно указу царей-соправителей Ивана и Петра, включал в себя протопопа, трех священников, двух дьяконов и трех пономарей³⁷⁴. Кроме того, помимо «штатных» клириков к службам иногда привлекались так называемые «наемные»³⁷⁵ попы, которые призывались для свершения определенных треб в храмы или хоромы царицы: помимо описанных нами храмов, на женской половине государева двора существовало множество молелен³⁷⁶. В целом, проанализированные Н.Д. Извековым материалы, позволяют уверенно говорить об увеличении клира дворцовых храмов на протяжении всего «московского» периода правления Романовых.

- Службы в дворцовых хоромех, принесение чтимых образов

Службы на женской половине государева двора совершались не только в домовых храмах и молельнях, но и непосредственно в женских хоромех. Во многом это было обусловлено самочувствием царицы во время беременности, детскими болезнями. Но помимо «ситуативных» молебнов и вне зависимости от самочувствия представительниц женской половины царской семьи, каждый день утром и вечером в теремных молельнях совершалось молитвенное правило. Ежедневное келейное правило включало в себя чтение утренних и вечерних молитв, праздничных тропарей и кондаков, а также «Псалтыря» и Евангелия, для чего в крестовые молельни приходили читать и «петь у крестов» крестовый священник и крестовые дьяки.

Для службы в женских жилых хоромех «поднимались вверх» чтимые образы из домовых храмов, после водосвятных молебнов освященную воду хранили в покоях государыни и царевен. Молебны чтимым в царской семье образам святых занимали

³⁷⁰ Извеков Н.Д. Указ. соч. С. 175.

³⁷¹ Там же. С. 179.

³⁷² Там же. С. 180.

³⁷³ Там же. С. 183-185.

³⁷⁴ Там же. С. 187.

³⁷⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 821.

³⁷⁶ Вьюева Н.А., Романенко А.И. Указ. соч. С. 77.

важнейшее место в повседневной жизни женской половины государева двора. Как следует из приведенной выше информации о службах в домовых храмах, там регулярно отмечались дни памяти чтимых богородичных образов: Владимирской, Казанской, Ржевской (Оковецкой) и др. На молебны к чтимым образам Богоматери в церкви и монастыри посылались пожертвования: к чудотворному образу «Пречистой Богородицы Одигитрии»³⁷⁷ в Вознесенский монастырь, к образу «Чюдотворные иконы Казанские, что у ножевого ряду»³⁷⁸ и др. Богородичные образы традиционно почитались как символ заступничества в родах, - чтимые иконы поднимались в царицыны покои для совершения многочисленных молебнов. Эту же миссию выполнял храмовый образ из Екатериинской церкви, который также «поднимали вверх» для совершения водосвятных молебнов. Огромным почитанием в царской семье пользовался образ святителя Николая Мирликийского. Службы в домовых храмах свершались в дни памяти святого (как правило, в церкви Рождества Богородицы). Есть, в частности, многочисленные свидетельства особо тесной связи царской семьи с церковью Николы Явленного на Арбате, откуда приносился храмовый образ для совершения молебнов, как в домовых храмах, так и в царицыных хоромы: то обстоятельство, что чаще всего для служб в храмовом пространстве выбиралась церковь великомученицы Екатерины³⁷⁹, говорит о том, что молебны служились именно о благополучных родах.

Никольская церковь на Арбате становится традиционным местом в маршруте ближних паломничеств царицы: «Декабря в 15 день (1636 г.) Государыня Царицы и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна ходила молитца к Церкви на Николе Чудотворцу Явленскому и по ее Государынину приказу едучи к Николе Чудотворцу, по дороге роздано нищим и всяким бедным людям на милостыню 21 алтын 2 деньги дано»³⁸⁰. Также государыня «ходит молитца к Николе Чудотворцу на Угрешу»³⁸¹, о чем свидетельствуют многочисленные записи о расходовании денег на раздачу милостыни. Почитаемый образ святителя Николая, к молитвенной помощи которого прибегали представительницы женской половины царской семьи, находился и в церкви Зачатия святой Анны «что в Китае городе в углу»³⁸², - этот храм также входил «в орбиту» особо значимых в семье московских правителей XVII в.

³⁷⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 685.

³⁷⁸ Там же. № 549. Л. 1090.

³⁷⁹ Там же. № 212. Л. 242.

³⁸⁰ Там же. № 548. Л. 61.

³⁸¹ Там же. № 548. Л. 240-241, 940.

³⁸² Там же. № 548. Л. 140.

Документы расходных книг обнаруживают также тесную связь с царским двором еще одного московского храма, церкви Антипия на Колымажном дворе. К марту 1628 г. относится первая из обнаруженных нами записей, свидетельствующих об особом почитании священномученика Антипия: «... к Государыне Царице и Великой Княгине Евдокии Лукьяновне, чудотворным образом Антипия Великого приходили Антипьевские попы; и государыня слушала молебен, и пожаловала антипьевским попам на молебен по по два рубли»³⁸³; в дальнейшем такие записи встречаются неоднократно. Почитание образа святого Антипия предание связывает с именем Ивана Грозного, который якобы венчался в храме на Колымажном дворе с одной из своих жен, а среди родовых святынь хранился зуб святого «Онтипия Великого», оправленный в серебро, что, в свою очередь, определило народное почитание святого в качестве заступника от зубной боли. Записи в документах не дают представление о специфике почитания образа в царской семье XVII столетия, однако сам факт такого почитания не вызывает сомнений. Это подтверждает и монументальный декор кремлевских памятников, - в ансамблях монументальной живописи кремлевских соборов образ святого Антипия присутствует в стенописи Успенского собора³⁸⁴ и церкви Ризположения³⁸⁵. Еще раз можно отметить почитание в царской семье святителя Тихона Амафунтского, молебны которому также служились в покоях государыни.

- Жизнь дворцовых храмов после реконструкции

После реконструкции ансамбля дворцовых храмов при царе Федоре Алексеевиче в конце 1670-х – начале 1680-х гг. значительно изменилась «конфигурация» храмов дворцового ансамбля и их использование в жизни царской семьи. Дворцовый храмовый комплекс, который раньше использовался для служб «в честь» церковных праздников и молебнов, имевших семейное значение, в конце XVII в. становится местом проведения служб, имевших и семейно-династическое значение. Иногда это носило вынужденный характер. Так, например, для второго венчания царя Федора Алексеевича и царицы Марфы Матвеевны Апраксиной, состоявшегося в феврале 1682 г., из-за плохого самочувствия государя была выбрана церковь Воскресения Христова (бывшая церковь преподобномученицы Евдокии), что нашло отражение в свадебном чине: «венчан

³⁸³ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 546. Л. 777.

³⁸⁴ Фреска «Священномученик Антипий». Музеи Московского Кремля. Стенопись Успенского собора. Фр-287/У. Образ святителя представлен в росписях оконных откосов на южной стене (западное прясло, восточный откос сверху).

³⁸⁵ Фреска «Святой Антипий». Музеи Московского Кремля. Стенопись церкви Ризположения. Фр-350/ЦРП. Образ расположен в алтарном пространстве.

духовником вверху, а не в соборной велицей церкви»³⁸⁶. Немошь молодого царя, скончавшегося чуть более чем через два месяца после заключения этого брака, не позволила ему провести таинство в традиционном для него месте, Успенском соборе Московского Кремля. Однако выбор государев именно церкви Воскресения Христова говорит о том, какое место в иерархии нового храмового дворцового комплекса занимала эта церковь.

Тем не менее, не всегда логика выбора нового места для традиционных династических церемоний конца XVII столетия определялась физическим самочувствием членов царской семьи. Значимые династические церемонии в жизни одного из двух преемников Федора, царя Петра Алексеевича, также проходили в «нетрадиционном» месте, - церкви Петра и Павла, что определялось значением этого храма в жизни матери юного государя, царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной. Венчание царя Петра с Евдокией Лопухиной, во многом из-за запутанной «династической» ситуаций и сложностями во взаимоотношениях клана Нарышкиной с регентшей, царевной Софьей, состоялось именно в Петропавловской церкви³⁸⁷. Там же состоялась панихида по умершему в 1692 г. в младенчестве второму сыну Петра и Евдокии, царевичу Александру³⁸⁸, на которой присутствовали оба родителя усопшего. После смерти матери Петр Алексеевич, во время своих редких приездов в Москву, останавливался в старых хоромах покойной царицы; он редко делала обычные для привычного старомосковского придворного уклада выходы в соборы и, как правило, ограничивался посещением служб в петропавловской церкви³⁸⁹.

Говоря об изменениях в традиционном ходе богослужебной жизни дворцового комплекса последних десятилетий XVII в., надо упомянуть и о том, что после переосвящения храма преподобномученицы Евдокии в церковь Воскресения Христова, дворцовый храмовый ансамбль утрачивает традиционный «центр» поминовения усопших. Поминальные службы свершаются в разных храмах комплекса; поминальные службы сопровождаются раздачей щедрой милостыни дворцовым нищим на помин души, особенно щедрые суммы «отпускаются» на помин государя: «.. к царице Марфе Матвеевне в хоромы 1000 рублей подано... Да к царевне Анне Михайловне, да к царевне

³⁸⁶ О сочетании браком вторым царя Федора Алексеевича с царицею Марфой Матвеевною // Древняя российская вивлиофика. М., 1789. Ч. 11. С. 193.

³⁸⁷ Таинство венчания было совершено царским духовником «протопопом Меркурием». См. Богословский М.М. Петр Великий: материалы для биографии. В 6 т. М., 2005. Т.1. С. 96.

³⁸⁸ «Основная» поминальная служба, на которой присутствовал царь Иван Алексеевич, состоялась в Успенском соборе, а на панихиде в церкви Петра и Павла присутствовали родители усопшего младенца, Петр и Евдокия. См. Козляков В.Н. Царица Евдокия. М., 2014. С. 73.

³⁸⁹ Извеков Н.Д. Указ. соч. С. 80-81.

Татьяне Михайловне в хоромы по 700 рублей подано... Присланы те деньги из Мастерские Палаты Царицы Натальи Кириловны для поминовения блаженной памяти Царя Феодора Алексеевича»³⁹⁰. С темой поминовения усопших тесно связаны традиции попечения о дворцовых нищих в царской семье.

1.2. Благотворительная деятельность

- Дворцовые нищие

Дворцовые нищие становятся важной частью жизни государева двора с начала воцарения династии Романовых. После строительства многоуровневого Теремного дворца и перехода второго – «алевизовского» - этажа в ведение хозяйственных служб, локализовалось место проживания нищих во дворце. Это был как раз уровень второго этажа, его западная часть, - та, что располагалась ближе к алтарю церкви Рождества Богородицы. Однако особо «приближенные» нищие, карлицы, юродивые зачастую проживали в месте расположения царских хором и пользовались их щедростью и милостью. Выписки из расходных книг Казенного приказа демонстрируют особую заботу со стороны представительниц женской половины царской семьи, которой были окружены «верховые» нищие. Вот лишь некоторые примеры подобных распоряжений времени правления царицы Евдокии Лукьяновны: «... куплено верховых нищим Микифору Андрееву, Ивану Никонову, Павлу Тимофееву, Гавриле Иванову, Миките Вахромееву, Ивану Исаеву, Полуекту Безрукову, Евфимию Никитину, Алексею Кузьмину, Миките Леженнику, (неразборчиво), всего 11 человеком по шапке суконной с соболями, и дано за них по 31 алтыну по 4 деньги за шапку...»; «... нищему разслабленному Ивану Кириллову, который живет вверху, куплено кафтан кумачной красной, испод овчинной рубль 30 алтын, покупал Иван Федоров»; «... куплено верховым нищим что вверху скатерть 12 алтын, да Федору Нагому на кафтан сукна 10 аршин»; «... куплено разслабленному Петру на две простыни холсту 22 аршина»³⁹¹. Некоторые записи демонстрируют явно прослеживающуюся иерархию в «нищенском цеху», указывающую на более высокий статус «верховых» царских нищих по сравнению со всеми остальными, которая позволяла им весьма разборчиво относиться к царским подаркам: «... куплены нищим двоим чюлки, которые живут у Государя вверху, дано 14 алтын, а первых чюлков они не взяли, потому что показались им худы, и те чюлки отданы нищим, отдавал портной

³⁹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 214. Л. 131 об.

³⁹¹ Там же. № 214. Л. 137, 140-141 об., 141-142.

Федор Яковлев»³⁹². Помимо градации в иерархии дворцовых нищих («верховые» и просто нищие) была отдельная категория «государевых жалованных богомольцев»³⁹³.

Со временем расширяется территория проживания дворцовых нищих, - в последние десятилетия XVII в., когда существенно разрастается локация жилых хором членов семьи Романовых, они поселяются, в том числе, на территории бывшего Потешного дворца: «... по Государеву указу куплено нищим, что живут у Государя в потешных хоромах две рубашки... да три подушки... покупал комнатный истопник Гаврило Фалентьев»³⁹⁴. Все указанные «категории» нищих и богомольцев содержались во дворце во исполнение евангельских заповедей, однако главный «акцент» их содержания и «кормления» во дворце прослеживается вполне отчетливо: подаваемая милостыня была материальным выражением традиции поминовения усопших в царской семье. Милостыня на помин души усопших государей была особенно щедрой. Так, в преддверие годовщины кончины царя Федора Алексеевича, 5 мая 1683 г. отпускаются значительные суммы для его поминовения вдовой и старшими царевнами-тетками: «... к царице Марфе Матвеевне в хоромы 1000 рублей подано. Да к царевне Анне Михайловне, да к царевне Татьяне Михайловне в хоромы по 700 рублей подано. Присланы те деньги из Мастерские Палаты Царицы Натальи Кирилловны для поминовения блаженной памяти Царя Феодора Алексеевича... приняла боярыня княгиня Агафья Романовна Горчакова, а сказала розданы те деньги нищим на милостыню»³⁹⁵.

Попечение о нищих и убогих со стороны представительниц царской семьи вовсе не ограничивалось дворцовыми нищими. В расходных документах встречаются записи, содержащие конкретные и детальные распоряжения относительно нищих, находящихся в богадельнях, монастырях. Чаще всего такие пожертвования были связаны с церковными праздниками. Датированный 1641 годом документ, например, свидетельствует о пожертвованиях на праздник Покрова Пресвятой Богородицы: «Октября в 6 день к Царице и Великой Княгине Евдокии Лукьяновне в хоромы 2 рубли дано; принела Княгиня Марья Хованская, а сказала, что те деньги роздати к Покрову Пречистые Богородицы, что на Покровке, Царевны и Великие княжны Ирины Михайловны за многолетнее здравье на молебен полтину, да на Тверскую и на Покровскую улицы в богадельни нищим, да в тюрьмы тюремным сидельцам за здравные милостыни по полтине»³⁹⁶, а на праздник

³⁹² ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 214. Л. 136.

³⁹³ Там же. № 214. Л. 139.

³⁹⁴ Там же. № 214. Л. 135.

³⁹⁵ Там же. № 214. Л. 131 об. – 132.

³⁹⁶ Там же. № 548. Л. 681.

Рождества Богородицы 1642 г. той же Евдокией Лукьяновной в селе Коломенском было «... роздано бедным детем боярским и чернецом и черницам и нищим на милостины 8 рублей 11 алтын 4 деньги дано»³⁹⁷. В первые послепасхальные дни поминовения 1643 г. царица «... пожаловала в убогие дома на погребение 14 полотен тверских; относил те полотна крестовой Фома Борисов»³⁹⁸; на Рождество Христово 1644 г. «... к Государыне и Великой Княгине Евдокии Лукьяновне в хоромы 3 алтына 2 деньги дано; принесла Овдотья Капитонова, а сказала, что те деньги Государыня пожаловала Ивановского Монастыря старце немой»³⁹⁹. Интересно отметить, что царица располагала сведениями не только об известных монастырских «старцах и старицах», но и о тех, кто не имел «привязки» к конкретному храму, - к 1641 и 1642 гг. соответственно относятся два свидетельства об этом распоряжения: «Августа в 7 день Шубного ряду торговому человеку Овекию Никонову за шубу баранью 40 алтын дано; а шубу Государыня Царицы и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна пожаловала нищему старцу Юшке Артемьеву, который лежит под Переходами на Николаевском мосту», а также «... Ноября в 13 день к Государыне Царице и Великой Княгине Евдокии Лукьяновне в хоромы 6 алтын 4 деньги дано; принела боярыня Княгиня Марья Хованская, а сказала, что те деньги Государыня Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна пожаловала нищему старцу, который лежит над переходы, на шапку»⁴⁰⁰. Во дворце, как отмечалось выше, традиционным местом поминовения был храм преподобномученицы Евдокии, причем государыней заказывались сорокоусты «евдокиинским попам» не только по усопшим родственникам, но и по дворцовым «нищим старицам», деньги жаловались как церковному клиру, так и «на милостину в раздачу»⁴⁰¹.

- Храмовое и монастырское попечительство

Помимо попечения о нищенствующим и убогим, важной частью благотворительной деятельности представительниц женской половины царской семьи была неустанная забота о храмах и монастырях. Эта сфера деятельности также была частью миссии царицы, как носительницы образа благочестивой христианской правительницы, защитницы нищих и убогих, попечительницы храмов и монастырей. Безусловно, это важнейший компонент транслируемого властью образа царицы, который заслуживает пристального рассмотрения.

³⁹⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 675, 681.

³⁹⁸ Там же. № 548. Л. 1019.

³⁹⁹ Там же. № 549. Л. 255.

⁴⁰⁰ Там же. № 548. Л. 780, 815.

⁴⁰¹ Там же. № 548. Л. 978; № 550. Л. 606.

Главным монастырем, который входил в сферу попечения царицы, был Вознесенский девичий монастырь, некрополь женской половины великокняжеской, а затем царской семьи с 1407 г., времени погребения в Воскресенском соборе монастыря его основательницы, княгини Евдокии Дмитриевны (в иночестве Ефросинии). Многие представительницы знатных боярских родов и родственницы царской семьи принимали постриг именно в этой обители. Игуменьи Вознесенского, а также еще двух близких к царской семье женских монастырей – Новодевичьего и Алексеевского – неизменно оповещались в числе первых о значимых событиях при дворе и приглашались на торжественные официальные и семейные обеды царицы в ее тронный зал, Золотую Царицыну палату. Эти монастыри (особенно Вознесенский) включались в наиболее привычный «паломнический маршрут» царицы в дни больших церковных праздников⁴⁰².

Зачастую ближние паломнические маршруты государыни включали в себя посещение сразу нескольких чтимых обителей, как в записях, относящейся к 1636 и 1644 гг.: «Декабря в 4 день Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна со своими Государскими чады ходила молитца в Ивановский девичь монастырь, да в Знаменский монастырь, и по ее Государынину приказу, по дороге к Ивановскому монастырю и от Ивановского монастыря до Знаменского монастыря роздано на милостыню бедным детем боярским и вдовам и чернецом и черницам и нищим и всяким бедным людям рубль 29 алтын», а также «Сентября в 11 день, Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна ходила молитца в Монастыри в Девичий, в Ивановский, да в Даниловский для Государева многолетнего здоровья»⁴⁰³. Записи о посещении Ивановского монастыря встречаются в документах часто: две записи, относящиеся к 1643 г. говорят о том, что государыня была прекрасно осведомлена о нуждах обители и знала игуменью, сестер и стариц, которые там проживали: «Сентября в 21 день ко Государыне Царице и Великой Княгине Евдокии Лукьяновне в хоромы 16 алтын 4 деньги дано; принела те деньги княгиня Марья Хованская, а сказала что теми деньгами Государыня пожаловала Ивановского монастыря, что на Кулишках, старицу юродивую Анну»; «Ноября в 24 день окольников Федор Степанович Стрешнев отнес в хоромы ко Государыне Царице и Великой Княгине Евдокии Лукьяновне 2 рубли... а сказал, что теми денгами Государыня пожаловала в Ивановский монастырь Игуменью с сестрами на дрова»⁴⁰⁴. Распоряжения цариц относительно пожертвований в монастыри и

⁴⁰² ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 108, 323.

⁴⁰³ Там же. № 548. Л. 56; № 549. Л. 11.

⁴⁰⁴ Там же. № 548. Л. 923, 953.

храмы носили очень конкретный характер, что свидетельствует об их связях с государевым двором, которые позволяли им «бить челом» о конкретных нуждах. Выписки из расходных книг 1643 и 1649 гг. указывают на то, что некоторые московские храмы были «на попечении» у цариц, - их бытовые нужды и потребности ремонта и «благоукрашения» этих храмов были им хорошо известны⁴⁰⁵.

Традиционно в круг особо опекаемых царской семьей обителей входил Новоспасский монастырь: распоряжения царицы фиксируют многочисленные вклады и поминальные пожертвования «на ручные милостины и столы» в родовую усыпальницу бояр Романовых⁴⁰⁶. Под «патронажем» царской семьи были и другие московские и близко расположенные к столице монастыри, куда также регулярно посылались пожертвования и деньги на «милостины» от имени государыни и царевен: Знаменский, Зачатьевский, «Николы Чюдотворца с Угреши» (Николо-Угрешский), Златоустовский, «старый Никольский, что за иконным рядом»⁴⁰⁷. Со времен женитьбы царя Алексея Михайловича в круг московских обителей, связанных с женской половиной семьи, вошел Сретенский монастырь, где располагался храм, освященный в честь небесной покровительницы новой царицы, преподобной Марии Египетской. О значимости этого храма для царицы говорит расходная запись от 10 мая 1652 г., где, указывается, что Мария Ильинична выделяет деньги на создание двух паникадил, причем указываются храмы, для которых предназначаются эти паникадила: «... а то паникадило Государыня Царица и Великая княгиня Марья Ильична велела дать в Церковь Рождества Пречистые Богородицы, что у Государя на сенех», «... а то паникадило Государыня велела дать Пречистые Богородицы в Сретенский монастырь в предел преподобныя Марии Египтянины»⁴⁰⁸.

Удаленные от Москвы монастыри также пользовались милостями государыни и царевен. Помимо традиционно почитаемой в царской семье Троице-Сергиевой лавры, особое место в иерархии чтимых обителей со времен Ивана Грозного занимал Никитский монастырь в Переславле-Залесском. Вероятнее всего, предание об особой милости к монастырю со стороны царицы Анастасии Романовны, побудило представительниц новой династии принимать челобитные о пополнении монастырской ризницы: «Государыне Великой старице иноке Марфе Ивановне бьет челом ваш государыни богомolec из Переславля Залесского Никицкаго монастыря игумен Тихон с братиею... смилуйся, Государыня, к царскому богомолью... к преподобномученику Никите Столпнику

⁴⁰⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 994; № 549. Л. 979, 1090.

⁴⁰⁶ Там же. № 546. Л. 762; № 548. Л. 60, 305, 919.

⁴⁰⁷ Там же. № 548. Л. 56, 140, 240-241, 688; № 549. Л. 232.

⁴⁰⁸ Там же. № 550. Л. 113-114.

славному чудотворцу – ризы и стихарь и патрахель и поручи...»⁴⁰⁹. Столбцы архива Оружейной палаты свидетельствуют, что эта челобитная была удовлетворена: «По сей челобитной даны ризы и стихарь бурхательный, ... уларь дьяконский полосатый, немецкий...»⁴¹⁰. В дальнейшем монастырь получает чрезвычайно щедрую благотворительницу в лице царицы Евдокии Лукьяновны, которая делала богатые пожертвования и включала переяславльские монастыри – Никитский и Горицкий – в маршрут традиционных осенних «Троицких объездов»⁴¹¹.

Поддержкой русских цариц и царевен в XVII столетии пользуются и другие, традиционно чтимые правящей семьей монастыри, - Соловецкий, Псково-Печерский, Тихвинский, Покровский Суздальский, Кирилло-Белозерский: вклады и пожертвования делались о благополучных родах, «за Государское здравие», о поминовении усопших родственников. В расходные книги вносятся распоряжения о щедрых пожертвованиях и молебнах к конкретным монастырским святым: «... сыну боярскому Михайлу Озерову на дорогу рубль дано, а Михайло послан в Псков к Пречистой Богородице в Печерский монастырь для святыни»; «... к Государыне в хоромы 2 рубли дано; принела Княгиня Марья Ивановна Пронская, а сказала, что те деньги Государыня пожаловала на молебны в Тихвин монастырь к Пречистой Богородице»; «... Государыня велела послать те деньги в Ярославль на молебен Ярославским чудотворцам»; «... Государыни Царевны послали дары и угощение в Кириловский монастырь»⁴¹². Иногда представительницы государевой семьи обращались к молитвенной помощи известных монастырских старцев и затворников: «... Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна пожаловала 10 рублей Вавиле затворнику в Суздаль, деньги взял торговый человек Кузьма Степанов»⁴¹³, а также посылали подарки лично игуменам и игуменьям святых обителей: «... из хором принес Крестовой Иван Семенов трои четки рыбы, и сказал, что те четки выдала ему Княгиня Марья Хованская, а сказала, что теми четками Царевна Ирина Михайловна да Царевна Анна Михайловна да Царевна Татьяна Михайловна ударили челом Соловецкого монастыря Игумену...»⁴¹⁴. В период правления царя Алексея Михайловича устанавливается особая связь царской семьи с Саввино-Сторожевским монастырем, куда царица Мария Ильинична делает щедрые вклады на монастырское

⁴⁰⁹ Успенский А.И. Столбцы бывшего архива Оружейной палаты. М., 1912. Вып. 1. С. 51.

⁴¹⁰ Там же.

⁴¹¹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 477-498, 797-806.

⁴¹² Там же. № 548. Л. 446, 824; № 549. Л. 239, 587.

⁴¹³ Там же. № 548. Л. 434.

⁴¹⁴ Там же. № 548. Л. 736.

строительство, за «Государское здравие», а также на помин души усопших родителей супруга⁴¹⁵.

В знак благодарности за попечительскую деятельность представительниц женской половины царской семьи, сложилась традиция посещения царицы на первой неделе Великого поста стряпчими из наиболее чтимых монастырей, когда государыне и взрослым царевнам подносили по хлебу, кружке кваса и блюду капусты. Круг чтимых в государевой семье монастырей ко второй половине XVII в. был, вероятно, сложившимся понятием, об этом свидетельствуют распоряжения царицы Марии Ильиничны об отпуске значительных денежных сумм с обобщенной формулировкой о раздаче «в монастыри на ручные милотины и столы» без приложения списка монастырей-адресатов этих пожертвований; сумма подобных разовых пожертвований из выявленных нами документов 1650-1660-х гг. варьируется в размере от 400 до 1042 рублей⁴¹⁶. Тот же принцип прослеживается в поминальных пожертвованиях царицы Марфы Матвеевны по скончавшемуся супругу Федору Алексеевичу, как в записи от 14 апреля 1683 г.: «... к царице Марфе Матвеевне в хоромы 300 рублей подано... из тех денег 200 рублей оставлены в хорамах, а сто рублей развезены на милостыню»⁴¹⁷.

1.3. Культура досуга

Так же как и благотворительная деятельность представительниц женской половины царской семьи, которая была тесно связана с храмопопечительством и заботой о ближних, в русле церковной традиции лежала и их культура досуга. Поскольку единственной сферой реализации женщин в XVII столетии (в том числе, представительниц царской семьи) была семейная жизнь, имеет смысл рассматривать культуру досуга в семейном контексте.

Главным предназначением женщины было рождение и воспитание детей, эта миссия применительно к правительницам была наделена дополнительной ответственностью: русские царицы не просто выполняли божественную заповедь о продолжении рода, но и должны были обеспечить сохранение династии, родив и воспитав здорового наследника престола. Совместное времяпрепровождение с детьми было главным содержанием всего строя жизни представительниц царского рода. Жесткая

⁴¹⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 550. Л. 299, 561, 757.

⁴¹⁶ Там же. № 550. Л. 606, 647, 767-820.

⁴¹⁷ Там же. № 214. Л. 131.

гендерная иерархия средневекового сознания налагала отпечаток и на принцип воспитания детей. Главенствующая роль в процессе воспитания принадлежала мужчине, которому предписывалось применять меры физического воздействия на ребенка. Регламентируя необходимость телесных наказаний, «Домострой» имел в виду воспитание детей отцом, матери поднимать руку на детей не разрешалось. В иерархии семейных отношений и воспитании детей женщине отводилась другая роль: женщины должны были обеспечить постоянный уход и заботу о детях, который был главным содержанием их жизни. Прежде всего, матери подобало заботиться о детском здоровье. Подавляющее большинство советов всевозможных «лечебников» и «травников» XV-XVII столетий касались способов лечения домашних и «чад» от всевозможных хворей. Мать, несмотря на иерархически «второстепенную» по сравнению с отцом роль в воспитании детей, проводила с ними гораздо больше времени. Царские дети в раннем младенческом возрасте воспитывались на женской половине двора и попечение о них было целиком возложено на женскую половину царской семьи: царицу, родственниц женского пола, а также всевозможных мамок и нянек.

Безусловно, мать играла определяющую роль в формировании нравственного облика ребенка: основные моральные и религиозные нормы усваивались именно в общении с ней. Современная возрастная психология⁴¹⁸ убедительно обосновывает тот факт, что именно ранний младенческий опыт повседневной жизни и бытового поведения имеет определяющее влияние на становление личности ребенка. Дети в царской семье, в том числе мальчики-наследники, в младенческие годы проводили все время в общении с матерью и женской половиной семьи, - как родственницами, так и наемными работницами. Атмосфера и уклад жизни, которые были приняты в семье, формировали личность ребенка: его восприятие основных понятий, образ жизни, морально-религиозные установки. Не случайно, первые представители династии Романовых – цари Михаил Федорович и Алексей Михайлович – были чрезвычайно религиозными людьми, воспринявшими тот образ религиозного благочестия, который был принят в повседневном укладе семьи. Достаточно уравновешенный характер обоих государей также очевидно был во многом заложен в размеренном повседневном бытовании, принятом на женской половине государева двора первой половины XVII века: их «стабильный психотип» резко контрастирует с образом, например, Ивана IV, рано потерявшего мать и воспитанного в

⁴¹⁸ См. работы представителей Женевской школы генетической психологии, а также отечественной культурно-исторической школы. Жан Пиаже. Мышление и речь ребенка. М., 1999; Выготский Л.С. Мышление и речь. М.-Л., 1934; Обухова Л.Ф. Этапы развития детского мышления. М., 1972; Обухова Л.Ф., Шагарева О.А. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития. М., 1999.

ситуации крайней психологической нестабильности и отсутствия устойчивых семейных привязанностей и отношений.

Судя по переписке первых Романовых с матерями⁴¹⁹ можно с уверенностью заключить, что их отношения отличались доверием и теплотой, что, безусловно, говорит об устойчивой эмоциональной привязанности в межличностных отношениях, царившей в повседневном укладе семьи. Причем эта привязанность распространялась и на других родственников, которые также, очевидно, принимали участие в воспитании братьев и племянников: достаточно рано потерявший мать царь Алексей Михайлович называл свою старшую сестру, царевну Ирину Михайловну, «мамушкой»⁴²⁰. Н.Л. Пушкарева делает интересное наблюдение, что «Переписка матерей со взрослыми сыновьями была в порядке вещей уже несколько столетий. Однако эмоциональное богатство она приобрела лишь во второй половине XVII века»⁴²¹: в частной переписке дворянских семей, как и в литературных памятниках этого времени, можно найти примеры множества уменьшительно-ласкательных и эмоционально окрашенных обращений. Это несомненно свидетельствует о своеобразном «тренде» на раскрепощение семейной атмосферы и эволюции межличностных взаимоотношений внутри семьи, шедшей параллельно процессу более личностного и менее дидактического подхода в процессе воспитания детей и общего смягчения нравов.

Совместный досуг матерей с детьми был важнейшей частью жизни женщин и процесса воспитания детей. Закрытый образ жизни женской части царской семьи придавал этому процессу еще более «симбиотический» характер. Вот какой образ воспитания детей в царской семье транслирует в своих заметках Якоб Рейтенфельс: «...их не пускают ни на какие торжественные и многолюдные собрания, живут они во внутренних помещениях дворца, куда никто не смеет проникнуть, кроме лиц, на попечении которых они находятся. Способ воспитания у них почти тот же, что и у всех азиатских народов. Наружу они выходят не иначе, как после того, как удалят всех, могущих попасть им навстречу, и закрытые со всех распущенными зонтами», в очередной раз проводя ассоциации между образом жизни семьи московского правителя и гаремом восточных владык. Довольно точно иностранный путешественник улавливает круг лиц,

⁴¹⁹ См. переписку инокини Марфы с сыном; Сочинения царя Алексея Михайловича: Письма русских государей и других особ царского семейства. М., 1861-1862. Т. 1.; Памятники литературы Древней Руси. XVII век. М., 1988. Кн. 1.

⁴²⁰ Сочинения царя Алексея Михайловича. Письмо семье 5 мая 1655 г. // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. М., 1988. Кн. 1. С. 511.

⁴²¹ Н.Л. Пушкарева. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М., 2013. С. 88.

которые могут лицезреть членов царской семьи: «...люди видети их не могут же, кроме церковников», вынося при этом в целом довольно благоприятное резюме: «...царские дети воспитывались заботливо и тщательно, но несколько своеобразно»⁴²².

Однако ограниченность пространства и круга общения представительниц женской половины государева двора и детей вовсе не означала того, что они были лишены игр, забав и общения с природой. Летние месяцы царица с семьей проводила, как правило, в подмосковных селах: Коломенском, Измайловском, Преображенском, - со временем они стали прибежищем разных кланов разделившейся после 1670-х гг. многочисленной семьи Романовых. Но и в самом Теремном дворце множество усилий прилагалось для того, чтобы члены царской семьи были окружены не каменными террасами, а «райскими садами». Кроме так называемых «Набережных» садов, располагавшихся вдоль южной линии Боровицкого холма, в XVII веке в Кремле появляются сады дворцовые. Теремной дворец, как упоминалось в первой главе нашей работы, имел ступенчатую, пирамидальную форму, - там была создана целая система открытых террас, гульбищ. Именно на этих открытых террасах устраивались верхние сады, которые назывались «висячими», подобно знаменитым садам Семирамиды. Устройство сада на крыше было весьма трудоемким предприятием: на каменные полы настилались свинцовые плиты для гидроизоляции, толстым слоем насыпалась хорошо удобренная земля. В специальных парниках и дворцовых садах выращивали цветы (пионы, нарциссы, тюльпаны, лилии, гвоздики), овощи и фрукты, причем как привычные для среднерусского климата (яблони и груши всевозможных сортов, крыжовник), так и экзотические (дыни и арбузы)⁴²³. Представительницы женской половины царской семьи неизменно оказывали большое внимание благоустройству «верхних» теремных садов. Облагороженные таким образом гульбища и каменные террасы были местом игр и прогулок царских детей.

Развлечения на женской половине государева двора, как и весь уклад жизни, был подчинен годичному богослужебному кругу. На Рождество было принято устраивать святочные игры с переодеваниями, пением и плясками, на Масленицу во внутреннем дворе дворцовых построек специально возводились «скатные горы» и вешались на веревках дощатые качели с «седалкою», а на Троицу в роскошных садах подмосковных сел устраивались многолюдные увеселения с хороводами. Для комнатных «утех» в осенние и зимние месяцы существовала особая Потешная палата с целым штатом карликов и карлиц, шутих, «дураков», акробатов, сказочников. В период второго брака

⁴²² Рейтенфельс Я. Сказания о Московии // Утверждение династии. М., 1997. С. 288, 219.

⁴²³ Вьюева Н.А., Романенко А.И. Указ. соч.

царя Алексея Михайловича культура дворцовых представлений вышла на новый уровень. Вскоре после рождения наследника от Натальи Кирилловны Нарышкиной, 4 июня 1672 г., государь дал распоряжение о подготовке первого в России спектакля, а 17 октября 1672 г. в Преображенском была дана пьеса «Артаксерксово действо». Пьеса была поставлена лютеранским пастором из Немецкой слободы Иоганном Готфридом Грегори: спектакль длился около десяти часов, государыня Наталья Кирилловна с детьми государя от первого брака наблюдала за представлением из специально выгороженного помещения. Традиция театральных представлений была продолжена: спектакли на библейские сюжеты давались как в самом Кремлевском дворце, так и в бывшем доме первого тестя царя, И.Д. Милославского, Потешном дворце⁴²⁴. В последние годы бытования московского периода дворцовой жизни театральные действия патронировала царевна Наталья Алексеевна. Несомненно, созерцание зрелищ с диковинной музыкой и танцами, представляемые актерами в роскошных костюмах, чрезвычайно расширяло эстетический кругозор представителей царской семьи, практически лишенных публичных зрелищ художественного характера.

Еще одним важным источником, формировавшим представления членов царской семьи о мире и задававшим нравственные координаты, а также важной частью семейного досуга, было совместное чтение популярных литературных памятников и житийной литературы. В популярные сборники для чтения входили назидательные притчи, жития святых, сказания, которые содержали весь спектр мировоззренческих проблем и ориентиров, связанных религией, пониманием святости и добродетели, норм, регламентирующих все стороны жизни – от межличностных отношений до бытовых проблем.

Важной частью воспитания и в значительной мере совместного досуга детей и матерей была деятельность, связанная с образованием «чад» обоего пола. Помимо принятых в дворянской среде занятий с детьми «каллиграфством», грамотой и чтением, во второй половине XVII столетия наметился поворот в образовательном процессе, связанный с проникновением западной культуры, - этот процесс в полной мере коснулся царского семейства, в том числе ее женской половины. Тот факт, что именно в царской семье была воспитана одна из самых образованных и харизматичных женщин своего времени, царевна Софья Алексеевна, говорит о многом. С 1667 года воспитанием царских

⁴²⁴ Барсов Е.В. Новые разыскания о первом периоде русского театра // Чтение в Обществе истории и древностей российских. Кн. 3. С. 1-30. Старикова Л.М. Театральная жизнь старинной Москвы. Эпоха. Быт. Нравы. М., 1988.

детей занимался Симеон Полоцкий, который обучал их польскому языку и латыни, основам стихосложения. Вероятнее всего, знаменитый ученый руководствовался в учебном процессе набором предметов, характерным для домашнего обучения детей польской знати, которые обязательно занимались географией, историей, естествознанием и математикой⁴²⁵. Исторические источники не сохранили исчерпывающих сведений об образовательной программе царской семьи этого периода⁴²⁶, но можно с уверенностью сказать, что наиболее способная и любознательная ученица поэта, царевна Софья, обладала широким кругозором и прекрасными риторическими способностями.

Проникновение западной культуры в дворянский быт способствовало изменениям и в культуре поведения, этикета и бытовой культуре. Помимо общей тенденции на проникновение западного влияния во все сферы придворной жизни, можно отметить в качестве события, явившегося катализатором этого процесса, первую женитьбу царя Федора Алексеевича: в июле 1680 года он сочетался браком с дочерью дворянина польского происхождения Агафьей Семеновной Грушецкой. Воспитанная «на польский манер» молодая царица позволила себе носить маленькую шапочку, сшитую по западной моде, оставляющую волосы частично открытыми, что было настоящим переворотом в придворно-бытовой культуре. Датский дипломат Генрих Бутенант отмечал в своем донесении в Копенгаген, что новая русская царица позволяет себе показываться на публике и открыто выезжает «с его царским величеством» в карете, причем тот помогает ей подниматься и выходить из нее, что могут свободно наблюдать все присутствующие при выезде⁴²⁷. Таким образом, юная Агафья не просто демонстрировала новый уровень открытости, который не позволяла себе даже царица Наталья Кирилловна в годы своего брака, но и очевидно приучала супруга к западным правилам этикета во взаимоотношениях мужчины и женщины. Безусловно, этот стиль поведения не мог не отразиться на московской придворной культуре поведения и отношений, несмотря на короткую жизнь во дворце самой царицы, скончавшейся от родовой горячки через три дня после рождения сына Ильи, в июле 1681 года. Беспрецедентная степень открытости была несомненно воспринята представительницами женской половины царской семьи, которые до этого были вынуждены (вероятно, в разной степени внутренне его принимая) ориентироваться на «старомосковские» нормы поведения, заданные в царствования

⁴²⁵ Наумов В.П. Царевна Софья. М., 2015. С. 28-29.

⁴²⁶ Об образовании царских детей см. Ракитина М.Г. Воспитание царских детей как фактор формирования власти в России XVI-XVII вв. (рукопись) / Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2010.

⁴²⁷ Коваленко Г.М. О деятельности датского резидента Генриха Бутенанта в России // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1976. С. 180-187.

первой половины XVII столетия и всячески поддерживаемые до конца жизни старшей царевной Ириной Михайловной, придерживавшейся весьма консервативных взглядов. Смерть старшей сестры первого представителя династии Романовых в начале 1679 года, а также недолгое, но весьма насыщенное правление царицы Агафьи Семеновны предопределили серьезные изменения культуры поведения, досуга и межличностных отношений, которые, во многом, подготовили саму возможность правления царевны Софьи, а также поворот от традиционных «старорежимных» порядков московского двора к изменениям, впоследствии «подхваченным» Петром и всячески поддержанным, прежде всего, его сестрой, царевной Натальей Алексеевной, и невесткой, царицей Прасковьей Федоровной.

1.4. Управление хозяйством

Повседневная жизнь царской семьи и обширная благотворительная и попечительская деятельность требовала хорошо налаженного и управляемого хозяйства, которое находилось в сфере попечения царицы. Она была хозяйкой и распорядительницей целого «государства», которое обеспечивало функционирование женской половины государева двора и быта царской семьи в целом. После преодоления разрухи и неустроенности первых лет после Смуты, возобновляется и расширяется деятельность придворных мастерских палат: Оружейной, Мастерской, Конюшенной, Мастерской Царицыной. К 1620-м гг. возрождаются царицины светлицы, которые входят в ведение Царицыной мастерской палаты. Анализ приходно-расходной документации дворцовых мастерских позволяет сделать вывод о том, что с 1626 г. Царицина мастерская палата упоминается в документах как отдельное дворцовое учреждение⁴²⁸. К этому году относится женитьба царя Михаила Федоровича на Евдокии Лукьяновне Стрешневой, положившая начало полноценной семейной жизни государя. До этого в течение достаточно долгого времени фактической управительницей двора была его мать, «инока Марфа» (Ксения Ивановна Шестова), которая пользовалась огромным влиянием при дворе, особенно до возвращения из польского плена отца юного царя, будущего патриарха Филарета.

Первые годы правления Михаила Федоровича от имени «государыни великой старицы инокини Марфы Ивановны» управлялось все дворцовое хозяйство, отдавались

⁴²⁸ Селезнева И.А. Золотая и Серебряные палаты. М., 2001. С. 58.

распоряжения, посылались грамоты в монастыри и т.д. У царицы-матери сформировался свой двор, в котором была задана сохранившаяся впоследствии иерархия и распределение обязанностей между дворцовыми боярынями. «Высший ранг» царицына дворового чина, заложенного уже в начале правления династии Романовых, составляли дворцовые или верховые боярыни. Первыми дворцовыми боярынями царицы-матери были Татьяна и Прасковья Долгорукие и Мария Головина. Следующую ступень в иерархии царицына чина занимали боярыни-казначей, которые заведовали приходно-расходными операциями. И.Е. Забелин высказывает предположение, что эти должности исполняли боярыни, обученные грамоте, основываясь на том, что некоторые казначей исполняли еще и должность комнатных псаломщиц и чтиц, а, следовательно, число казначей равнялось числу членов царской семьи⁴²⁹. Однако анализ документов, относящихся к составу двора позволяет утверждать, что не только у цариц, но и у некоторых царевен было две казначей⁴³⁰, поэтому ко времени взросления «старших» царевен штат казначей был расширен. Приравнивалась по должности к казначеям Кадашевская боярыня (о деятельности курируемых царицей ремесленных слобод будет сказано далее). Особый статус при царицином дворе занимали кормилицы царских детей и боярыни, обучавшие их грамоте. И.Е. Забелин выделяет в качестве третьей и четвертой ступени царицына дворового чина боярышень-девиц (сенных боярышень), которые проживали в комнатах цариц для различных повседневных бытовых услуг, а также постельниц и комнатных баб, включая повивальных, которые оставались после каждых родин при комнатах принятого ими ребенка; к этой же группе можно отнести всевозможных карлиц и сказительниц, постоянно живших при комнатах государынь⁴³¹.

Следующую (пятую) ступень составляли работницы царицыной светлицы – золотные и белые мастерицы и ученицы, которые «рекрутировались» из дворовых государевых людей. Еще во времена царицы-матери сформировался штат «жалованных мастериц» царицыного двора. Сохранилась ведомость годового жалованья мастерицам, датированная 31 января 1625 г.⁴³², с подробным изложением имен мастериц и размером жалованья, указаны они в следующей последовательности: золотные мастерицы, канительницы, писицы, кружевницы, белые швеи, ученицы. Численность «жалованных» персон – 63 человека (вместе с кормилицами и сенными девушками) – интересна для последующего ее сравнения с аналогичными показателями в конце XVII столетия. И,

⁴²⁹ Забелин И.Е., 2007. С. 307.

⁴³⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 4. Ч. 1. № 220-229, 231-249, 250, 257, 260, 261-268.

⁴³¹ Забелин И.Е., 2007. С. 307.

⁴³² ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 546. Л. 527-528.

наконец, последнюю (шестую) ступень, согласно приведенному Забелиным ранжиру, занимали портомой, мовницы и прачки. Женские лица неслужебного чина, к которым принадлежали дурки-шутихи, юродивые, богомолицы, девочки-сиротинки, калмычки, арапки и т.д., пользовались готовым дворцовым содержанием, получая все необходимое для личного обихода из царицыной казны.

Описывая и классифицируя мужской царицын чин, Забелин делит его на приказный, крестовый, стольничий, походный, истопничий и мастеровой. Ключевую позицию в управлении царицыным дворцовым хозяйством занимал приказный чин, который составлял собственно Постельный (комнатный, кабинетный) приказ государыни,⁴³³ т.е. Приказ Мастерской царицыной палаты. Этот приказ был персонифицирован двумя лицами: царицыным дворецким (главой ведомства) и дьяком. Позицию царицыного дворецкого занимал, как правило, близкий родственник царицы. У царицы Евдокии Лукьяновны дворецким был ее родственники Степан, а затем Василий Стрешневы. У Марии Милославской – Прокопий Федорович Соковнин, Василий Михайлович Еропкин, Федор Прокопиевич Соковнин. У Натальи Нарышкиной – Авраам Никитич Лопухин. Практическим управляющим царицыным Приказом был дьяк, который вел все письменное делопроизводство Приказа: приходно-расходные книги, описи и переписи казны, чиновные списки и т.д. Канцелярия дьяка (которую можно назвать «секретариатом» царицы) состояла из двух-трех человек. Здесь необходимо оговориться, что в делах приказа принимали живое участие как представители мужского чина (дворецкий и дьяк), так и женского, а именно, боярыня-казначей. Именно она транслировала волю и распоряжения царицы. Материально-техническая сторона царицына ведомства была прямой сферой ответственности казначеи, куда входила забота, в том числе, о платье царицы, царевен, царевичей и самого царя. В ведении же дворецкого и дьяка находилась как бы внешняя сторона дел: распоряжения относительно «кадровых» и «юридических» вопросов (назначения служебных лиц, разбирательство споров, суды, отношения с другими ведомствами). Кроме того, в ведении Приказа Царицыной Мастерской палаты были Хамовные села и слободы: Кадашево (в Москве), Константиновская (в Твери, впоследствии переведенная в Москву), Брейтово и Черкасово (близ Ярославля), которые делали для царского обихода полотно, а также подмосковные усадебные хозяйства (Коломенское, Измайлово, Преображенское и др.). Особый «клан» царицына мужского дворцового чина можно назвать крестовым. Этот «клан» не

⁴³³ Забелин И.Е., 2007. С. 312-315.

принадлежал собственно к штату придворного духовенства, но являлся неотъемлемой частью повседневной жизни царской семьи. Так называемые «крестовые дьяки» служили у крестов во время многочисленных повседневных молений женской половины царской семьи, читали Псалтырь, Евангелие; были знатоками церковного устава (эти представители «крестового» царицына чина именовались уставщиками) и регентами, которые управляли порядком пения и чтения в теремных молельнях.

В стольничьем чину состояли царицыны стольники, которые по своей должности, по летам и по положению были то же, что и пажи. Они стольничали за столом царицы и, кроме того, сопровождали ее в выездах и походах. Как детям, им не было определено окладного жалованья, но эта должность открывала им перспективы в получении государевой службы в дальнейшем. Забелин отмечает⁴³⁴, что это были не дети родовитой знати, а рядовые мелкопоместные дворяне, вступавшие во дворец лишь по дворцовым связям (особенно по свойству и родству с царицей или приближенными к ней людьми). Так, у царицы Евдокии Лукьяновны в стольниках были Семен Лукьянович Стрешнев, Алексей Никитич Годунов, Иван Федорович Стрешнев-большой, Иван Федорович Стрешнев-меньший, Василий Васильевич Бутурлин (сын Василия Матвеевича Бутурлина), Яков Стрешнев, Афанасий Стрешнев, Яков Безобразов. У царицы Натальи Кирилловны стольниками были: Лев Нарышкин, Мартемьян Нарышкин, Федор Кириллов, Кирила Алексеев, Василий, Андрей и Семен Федоровы. У царицы Марии Милославской было более 20 стольников (так у Котошихина, Забелин считает – гораздо больше). К концу XVII века число стольников сильно возрастает, особенно в виду того, что при дворе было несколько цариц, каждая из которых имела возле себя свой особый чин. У одной только царицы Парасковьи Федоровны стольников числилось уже 263 человека. Петр стал собирать своих сверстников-дворян на службу, в свое потешное войско, в том числе из стольников. Так, в 1696 г. от царицы Евдокии Лопухиной присланы были в Разряд на смотр для службы 76 чел., и после смотру, за малолетством, были оставлены в царицыном чину по-прежнему. Царицыны стольники, у которых не было окладов, жалованы были только платьем.

В особый «походный чин» Забелин выделяет царицыных детей боярских. Их главной задачей было сопровождение царицына поезда во время царицыных походов, когда они «сторожили и оберегали» поезд в пути и царицын двор на станах. Штатное число их доходило до 100 человек. При дворе у царицы они служили по очереди, обычно

⁴³⁴ Забелин И.Е., 2007. С. 314.

по три месяца в году, а остальное время жили в своих поместьях. Месяцы их дворовой службы назывались жилыми, поскольку во время службы они проживали во дворце. Именно эта практика проживания во дворце во время «вахтового» несения службы дала название палате, расположенной по соседству с Золотой Царицой, где во время официальных приемов находились обслуживающие их придворные, в том числе представители «мужского» чина, - Жилецкая.

В отдельные «мужские» чины Забелин выделяет служащих царицы, которые осуществляли непосредственно хозяйственную работу: истопничий чин (истопничий, который заведовал Истопничьей палатой, где работали мовные и сенные истопники и сторожа); мастерской чин (мастеровые люди, портные, закройщики, которые занимались изготовлением одежды и предметов постельного обихода); рукодельный чин (помимо царициных мастериц, при Светлице состояли знаменщики и писцы, которые знаменили рисунки и выполняли надписи на иконах и предметах шитья. Как старшие, так и младшие дворовые чины царицы рекрутировались из лиц, состоявшими в близком или дальнем родстве с теми, которые уже находились на службе. Родство с тем или другим чином давало прямое право просить об определении в этот чин.

Основы формирования состава царицына чина и его «ротации» и расширения были заложены еще до женитьбы Михаила Федоровича, во тот период, когда хозяйственные распоряжения отдавались матерью юного государя, «инокой Марфой». В 1626 г. государь вступает во второй брак, в котором у него родилось десять детей, и придворное хозяйство начинает функционировать с учетом нарастающих потребностей быстро расширяющейся царской семьи. К концу 1620-х гг. относятся уже достаточно многочисленные документы, связанные с именем новой царицы, свидетельствующие о том, что она становится распорядительницей царицыной казны, - для обозначения оформившегося статуса супруги государя весьма примечательна запись из расходных книг, датированная пасхальными днями 1628 г.: «Апреля в 14 день от Царицы и Великой Княгини Евдокии Лукьяновны из хором, выдала Катерина Бугурлина камку золотную... и сказала, что ту камку поднесла Государю мати его Государева, Великая Инока Марфа Ивановна на Великий день... а Государь ту камку пожаловал царице на летник»⁴³⁵, - т.е. подарок от имени Марфы отпускается именно Евдокией.

Русские царицы XVII века были представительницами дворянских семей. Именно в этой среде сформировался их образ жизни, они неизбежно должны были воспринять устои

⁴³⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 546. Л. 788.

и нормы семейной жизни и ведения хозяйства, присущие этой социальной группе. Вся жизнь женщин представительниц этого сословия была жизнью внутрисемейной. Повседневный быт этой жизни: взаимоотношения в семье, вопросы ведения домашнего хозяйства, распоряжения денежными средствами, надзор и забота о челяди, - все это было сферой влияния женщины. Навыки правильного устройства дома прививались девочкам с самого раннего возраста. Главным произведением, регламентирующим бытовую культуру Московской Руси, был знаменитый «Домострой», содержащий подробные предписания как учить дочерей «всякому порядку, и промыслу, и рукоделию». Это в полной мере относилось и к аристократической среде, где, в виду наличия множества помощниц, не было прямой необходимости в женском труде, однако труд имел в том числе педагогическое значение, по своей пользе приравнивался к молитвенному подвигу. Кроме того, управительница большого хозяйства должна была в деталях знать все особенности и нужды разных сфер домашней деятельности, чтобы грамотно распоряжаться казной и наставлять челядь.

Для понимания образа жизни управительниц домашних хозяйств русского средневековья, норм бытовой культуры и внутрисемейных отношений дворянской среды русского средневековья весьма интересен известный литературный памятник начала XVII в., - «Повесть об Иулиании Лазаревской». Эта увлекательная и подробная биография древнерусской женщины, Ульяны Осорьиной, написанная ее сыном, содержит массу бытовых деталей устройства домашнего быта. Но еще ценнее созданный в тексте психологический портрет женщины. Безусловно, этот портрет идеализирован, «житиен», даже идеологизирован, однако важно стремление автора обрисовать идеал женщины – хозяйки дома и «центра» многоуровневой семьи. Главная героиня последовательно выступает в роли жены, матери, невестки, а затем уже и матери-свекрови многочисленного семейства и хозяйки целого «государства», что дает возможность составить представление об иерархии внутрисемейных отношений, о необходимых «идеальных» качествах хозяйки дома, об ее привычках и предпочтениях. Важная грань образа Иулиании – ее отношение к слугам, которым она прощала мелкие проступки и всячески оберегала от гнева старших представителей семьи Осорьиных, в то же время твердо пресекая проявления праздности и лени. Описанный христианский идеал милостивой и требовательной хозяйки должна была являть любая благочестивая женщина. В контексте русского средневекового мировоззрения этот идеал в полной мере можно и отнести к русской царице, хозяйке дома и семьи. В данном случае, можно полностью согласиться с суждениями И.Е. Забелина о том, что в плане повседневного

бытового уклада жизнь женской половины государева двора не имела разительных отличий от жизни русских женщин дворянской среды Московской Руси.

Источники содержат целую россыпь распоряжений царицы, свидетельствующих о том, что она входила во все детали быта и семейных обстоятельств служащих своего двора и принимала самое активное участие в их жизни. Свадьбы дворцовых служащих и членов их семей никогда не оставались без подарков государыни, - вот две характерные записи из расходных книг царицы Евдокии Лукьяновны 1637 и 1639 гг.: «Апреля в 24 день Государыня... пожаловала своей Государынины мастерские палаты портному мастеру Ивану Олександрову племяннице на свадьбу 2 рубли...»; «Июля в 7 день Государыня... пожаловала... портного мастера Ивана Олександрова дочери на свадьбу дать полтину; приказал дьяк Левонтий Лазаревский»⁴³⁶. Суммы, даруемые «на приданое дворовым девкам» царицей Марией Милославской, варьировались от 5 до 30 рублей⁴³⁷. Своеобразным вариантом пенсионного устройства царицыных мастериц было их определение в монастырь: «Ноября в 26 день Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна пожаловала золотной мастерице Фекле Прасоловой Государева жалованья на постриганье 2 рубли дано»; «Апреля в 15 день к Государыне Царице... в хоромы три рубли дано... те деньги Государыня пожаловала постельнице Марье Безобразовой на постриганье»; «Февраля в 20 день ко Государыне... в хоромы 2 рубли дано... на постриганье Фекле Череповой», - типичные записи, относящиеся к 1636, 1642 и 1643 гг.⁴³⁸

Многочисленные пожертвования на погребение работниц также составляют обыденную «строку» расходных книг царицыной казны: «Ноября в 20 день (1636 г.) к Царице и Великой Княгине в хоромы 2 рубли дано... Государыня Царица пожаловала те деньги на похороны казначеи Татьяны Камыниной»; «Октября в 27 день (1642 г.) Государыне... в хоромы 16 алтын дано; принела княгиня Соломонида Мезецкая, а сказала, что те деньги Государыня пожаловала постельнице Марье Хворощиной на погребенье»⁴³⁹. Жертвовались также деньги на погребение священников, причем не только Теремных храмов. Так, июлем 1643 г. датируется следующая запись: «... Государыня пожаловала на погребенье Архангельского попа, что служил в пределе у Семиона Столпника полтину»⁴⁴⁰.

⁴³⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 317, 553.

⁴³⁷ Там же. № 548. Л. 697; № 550. Л. 617.

⁴³⁸ Там же. № 548. Л. 50, 870, 985.

⁴³⁹ Там же. № 548. Л. 43, 813.

⁴⁴⁰ Там же. № 548. Л. 1041.

Расходные книги царицыной казны пестрят распоряжениями о дарах боярыням и мастерицам, которые отпускались сверх «Государева жалованья». Вот характерные записи от имени цариц Евдокии Лукьяновны и Марии Ильиничны: «... Государыне Царице и Великой Княгине Евдокии Лукьяновне в хоромы 2 рубли дано... те деньги Государыня пожаловала Казначее Варваре Унковской на шапку»; «... по приказу Государыни... девицам, что живут вверху, выдать шубки, пугови, лоскуты на платье»⁴⁴¹. Трогательную заботу царицы о приближенных демонстрирует забавная запись от 1643 г.: «Ноября в 15 день Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна пожаловала стрелца костоправа Ивана, велела дать полотно тверское за мастерство, что он карлице Соболке правил шею»⁴⁴². И, наконец, особую «привилегию» в получении даров от имени царицы традиционно имели кормилицы царских детей: «Марта в 25 день Государыня Царицы и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна пожаловала Анне Шелковниковой, да Анне Квасниковой, которые были в кормилицах, по полните человеку...»⁴⁴³.

С 1630-х гг. функционирование Мастерской Царицыной палаты расширяется: в ее ведение входят дворцовые слободы и управление вотчинными хозяйствами. Такая разветвленная «управленческая сеть» требовала большого внимания царицы и практических навыков ведения большого хозяйства у ее ближних боярынь. Исследователи⁴⁴⁴, занимавшиеся анализом частной переписки представителей русской аристократии XVII в., отмечают важную тенденцию этого времени – вовлечение женщин из дворянской среды в дела управления хозяйством, а также участие (прямое или косвенное) в служебной карьере их мужей, сыновей, братьев и т.д. Повседневная жизнь хозяйки, муж которой часто отъезжал на царскую службу, вынуждала женщин входить во все детали управления помещьем. Сама лексика писем, которые писали женщины, решая хозяйственные вопросы и обращаясь к своим помощникам и управляющим, ничем не отличается от аналогичных распоряжений их родственников мужского пола: «вели купить», «вели прислать» и т.д.⁴⁴⁵. Более того, сами мужчины, оставляя хозяйство на родственниц женского пола, могли спокойно передать им дела, будучи вполне уверенными в их компетенции. Так, князь И.И. Чаадаев, передавая управление имением на время своего отъезда своей сестре А.И. Кафтыревой, посылал ей следующее

⁴⁴¹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 678; № 214. Л. 228-229.

⁴⁴² Там же. № 548. Л. 951.

⁴⁴³ Там же. № 548. Л. 530.

⁴⁴⁴ Бошковская Н. Указ. соч. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М., 2013.

⁴⁴⁵ Котков С.И. Материалы частной переписки как лингвистический источник. М., 1964. Грамотки XVII – начала XVIII в. Изд. подг. Н.И. Тарабасова, Н.П. Панкратова. М., 1969.

напутствие: «А у тебя прошу милости, изволь домом моим владеть, как своим, без счета со мною. И жену свою вручаю под твою власть, что тебе угодно – изволь иметь, ко мне вперед о том не пиши...»⁴⁴⁶.

Но, пожалуй, главным фактором влияния женщин в хозяйственных и служебных делах был фактор так называемого «непрямого», опосредованного влияния. Для иллюстрации подобного явления очень показательна переписка князя Василия Васильевича Голицына с матерью, княгиней Татьяной Ивановной Голицыной (урожденной Ромодановской). Их письменное общение наглядно демонстрирует бесконечное уважение к матери, которой он поверяет свои дела, неизменно интересуясь ее мнением и спрашивая совета по тому или иному вопросу. Более того, княгиня была доверенным лицом и представителем сына во время его крымской кампании. Княгиня зачастую пользуется этим влиянием, чтобы продвинуть карьеру своих «знакомцев» и «свойственников», определив их под опеку князя Василия⁴⁴⁷. С той же целью к князю обращается Агафья Безобразова, желавшая похлопотать перед ним за своего мужа, стольника Андрея Безобразова⁴⁴⁸. В некоторых областях хозяйства женщинам не требовалось даже участия, контроля или протекции представителей мужской половины семьи: в том, что касалось, например, изготовления одежды (от выращивания льна до художественной вышивки), распоряжения хозяйки были определяющими, что прекрасно продемонстрировано в деловой переписке княгини Прасковьи Андреевны Хованской⁴⁴⁹. «Деловая» атмосфера женского быта аристократической среды XVII столетия не могла не отразиться на стиле управления женской половиной государева двора, которым занимались представительницы этого сословия.

Как упоминалось выше, с 1630-х гг. возрастает роль ремесленных слобод в дворцовом хозяйстве. В связи с женской половиной государева двора необходимо, прежде всего, упомянуть ткацкие мастерские в подмосковном Кадашеве, в Хамовной слободе и в ярославских селах Брейтове и Черкасове. Мастерские входили в ведение Царицыной мастерской палаты и поставляли продукцию на царский двор⁴⁵⁰. Впервые ткачество в Кадашеве, в тверской Константиновской слободе, в Брейтове и Черкасове упоминается в

⁴⁴⁶ И.И. Чаадаев – сестре А.И. Кафтыревой. Конец XVII в. // Частная переписка. № 164. С. 447.

⁴⁴⁷ Т.И. Голицына – В.В. Голицыну // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1850. Кн. 6. С. 45, 46.; М., 1952. Кн. 12. С. 33.

⁴⁴⁸ Востоков. А.А. Переписка стольника А.И. Безобразова. Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1888. Кн. I. № 8. С. 15.

⁴⁴⁹ Лукьянов Г.Г. Частная переписка князя Петра Ивановича Хованского, его семьи и родственников. №№ 122-125.

⁴⁵⁰ Московская деловая и бытовая письменность XVII века. Изд. подготовили С.И. Котков, А.С. Орешников, И.С. Филиппова. М., 1968. № 31. Селезнева И.А. Золотая и Серебряная палаты. М., 2001. С. 62.

начале 1610-х гг.⁴⁵¹ Тогда производства были подчинены Казенному приказу, спустя некоторое время они стали числиться за Государевой Мастерской палатой, а после выделения в отдельное ведомство Царицыной Мастерской палаты перешли в ее ведение. Константиновская слобода была переведена из Твери в Москву и стала называться Хамовной. В штате царицыного двора появляется «специальная должность» - Кадашевская боярыня, которой напрямую подчинялись приказные ткацких слобод⁴⁵². Ведущей царицыной ткацкой слободой была Кадашевская. Слобода мощно развивалась на протяжении XVII в. Если по переписи 1630-1631 гг. там было 413 дворов, то к 1660-м гг. уже свыше 2000 (во многом за счет того, что туда перевели ткачей из Брейтова после эпидемии чумы 1654-1655 гг.): в 1658-1661 гг. в слободе были построены каменные здания, в том числе Белильный двор⁴⁵³. И Евдокия Лукьяновна, и Мария Ильинична, а также взрослые царевны лично выбирали ткани, с которыми далее работали мастерицы Царицыной светлицы, - швеи и вышивальщицы⁴⁵⁴.

Рукоделие с давних времен было важнейшим «богоспасительным» занятием для представительниц всех слоев населения, от крестьянок и горожанок разного уровня достатка до домов высшей аристократии и царской семьи. Многие представительницы знатных родов и царицы имели золотошвейные мастерские, из которых вышли выдающиеся произведения лицевого и золотного шитья: мастерская царицы Анастасии Романовны, князей Старицких, Строгановых, Годуновых и др. Значительный вклад в историю русского лицевого шитья внесли мастерские Евдокии Лукьяновны Стрешневой и Марии Ильиничны Милославской. Евдокия Лукьяновна сама была великолепной рукодельницей и лично (или вместе с дочерьми) выполняла вклады для чтимых храмов и монастырей. Безусловно, основными «адресатами» работы представительниц женской половины царской семьи и царицыных мастериц были кремлевские соборы и чтимые обители. В фондах ведущих российских музеев и музейных собраний, сложившихся на базе знаменитых монастырских ризниц (Троице-Сергиева лавра, Соловецкий монастырь, Покровский Суздальский монастырь, Воскресенский Новоиерусалимский монастырь и др.) в настоящее время хранятся уникальные шитые произведения царицыных мастерских XVII столетия⁴⁵⁵.

⁴⁵¹ Селезнева И.А. Золотая и Серебряная палаты. М., 2001. С. 62.

⁴⁵² Там же.

⁴⁵³ Якобсон А.Л. Ткацкие слободы и села в XVII в. (Кадашево, Хамовники. Брейтово и Черкасово). М., Л., 1943. С. 9-12.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Вишневская И.И., Маясова Н.А. Русское художественное шитье XIV- начала XVIII века. М., 1989. Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье. М., 2004.

К работе в царицыных светлицах привлекались лучшие живописцы и знаменщики Цариской Иконописной палаты. Вот характерные записи из расходных книг Царицыной Мастерской палаты, относящиеся к 1636, 1642 и 1648 гг.: «Марта в 12 день живописцу Ивану Гомулину поденного корму на 7 ден по 10 на ден, итого 11 алтын 4 деньги дано; взял сам, а делал в те дни в Царицыне Мастерской Полате знаменил кайму около Покрова Блаженные памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси; да около пелены тропарь Пречистые Богородицы Казанские»; «31 июля иконнику Марку Государыня Царица пожаловала кормовые деньги за то, что он знаменил по тафье желтой к Рождеству Богородицы на убрусе трех Святителей Петра, и Алексия, и Ионы Московских Чюдотворцев, да Феогноста митрополита»; «... Государыня Царица ... пожаловала шатерным мастерам Ивашке Янышеву с товарищи на корм 60 алтын за то, что делали покров на гроб Кирилы Белозерского Чюдотворца и слова переводили на новую камку»⁴⁵⁶.

Шитье, предназначавшееся в качестве вкладов в храмы и монастыри, было наиболее важной и значительной частью работы царицыных светлиц, однако огромный объем работы требовало также поддержание «в сохранности» обширной казны Царицыной мастерской палаты. Из анализа документов, составляющих роспись царской казны⁴⁵⁷, следует, что в ведении государя находилась оружейная казна и «Царский сан», который включал в себя роспись царский регалий и парадных одежд («Наряд царский»), - все остальное было в ведении казны Царицыной мастерской палаты. Роспись казны делилась на несколько частей⁴⁵⁸. Отдельно описывались платье и тканевое домашнее убранство: «шапки, кики, шнуры, шляпы, каптуры, отрепя пуховые, столбунцы, рукава, опашни, летники, шубки, мытники, привальники, распашницы, торлопы, телогреи летние, постели, наряды хоромные, тюфяки, сапоги, изголовья». В отдельную опись включались драгоценные ткани: «олтабасы, бархаты турецкие, бархаты виницейские, отласы, камки кизылбакские, объяри золотогладкие, тафты, камки, сукна (кармазинные, англинские, анбурские), парчи». Также отдельным списком именовались «вещи», - посуда и предметы домашнего обихода: «зеркала, опахалы, рукомой, лохани, кубки, чаши, шкатулы, жерло, часовни, свечи, сулеи, кубки, столы, четвертины, кувшины, оловеники, кунганы, братины, лохани, чаши, блюда, судки, щипцы, вилки, жаровни, кресла, ковры, завесы, полавочники, покровцы, часы, шахматы, ложечки, сковородки, опахала, колыбели, жбанчики, укусницы, поддоны, стоянцы, мисы, миски, тазы, енды, крашни». Описание «Казны

⁴⁵⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 105, 896, 950.

⁴⁵⁷ Там же. № 212. Л. 23 – об. 24.

⁴⁵⁸ Там же. № 554. Л. 79-85.

ларечной» от 1642 г. содержит 72 наименования, - из-за плохой сохранности документа XVII в., копия XIX в. содержит лишь часть наименований: «ларцы, коробья, коробочки, шкатулы, погребцы, скляницы, поставцы, столы, стольчаковые кресла, киоты, скамейки, колодки, налои, сундуки, зеркала, стулья, место, рундук, ящик, утиральники, ароматники, шкафчики, пьльца оконные, легалище, поставец, паникадило, фонарь, щетки, губки ладанные, иконы, панагии, четки, вода и мед, склянка, слюда, лествица, картины, подсвечники, свечи, кровать, одеяло, завеса, полог, сорочки, наволоки, подушки, пуговицы»⁴⁵⁹. В ведение Царицыной Мастерской палаты входила также забота о «выездной казне» царя Алексея Михайловича. В описи 1653 г. перечислены названия «выездных» вещей с указанием их количества: «ферези ездовые, 5; чуги холодные, 7; чуги теплые, 15; епанчи, 4; однорядки, 4; кафтаны становые, 5; опашни зуфные, 3; ферези теплые, 6; ферези холодные, 1; зипуны теплые, 1; зипуны холодные, 14; обниси, 4; шапки, 23; рукавки вязаные, 7; рукавки теплые, 5; кушаки, 3; носки, 3; штаны, 7; часы, 3; трубка, два посоха»⁴⁶⁰.

Важно отметить, что в расходных книгах, которые фиксировали выдачу товаров из царской казны, еще со времен «иноки Марфы» четко разделялись товары, которые «отпускались» в хоромы и в Мастерские палаты: Государеву и Царицыну⁴⁶¹. Во времена правления царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича в качестве адресата всего «верхнего отнosa» и распорядительницы Царицыной Мастерской палаты фигурировали соответственно царицы Евдокия Лукьяновна⁴⁶² и Мария Ильинична⁴⁶³. С марта 1671 г. в расходных книгах на «отпуск» появляется имя Натальи Кирилловны Нарышкиной⁴⁶⁴, а с июля 1680 г. – Агафьи Грушецкой⁴⁶⁵. После смерти царицы Агафьи Семеновны в июле 1681 г., расходная книга за 1682-1683 г. содержит имена уже двух вдовствующих цариц: Натальи Кирилловны и Марфы Матвеевны Апраксиной⁴⁶⁶. Последующие расходные книги (1680-е – начало 1690-х гг..) значительно «дифференцируются». Среди Мастерских палат называются отдельно палаты Государей, царицы Натальи Кирилловны, цариц и царевен, а отпуск в хоромы осуществляется: к царю Иоанну Алексеевичу, к царю Петру Алексеевичу, к царицам Наталье Кирилловне, Марфе Матвеевне, Прасковье Федоровне и

⁴⁵⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 214. Л. 81-82.

⁴⁶⁰ Там же. № 550. Л. 119-122 об.

⁴⁶¹ Расходные книги 1620-х гг. содержат упоминания о раздаче товаров и в Мастерскую Патриарха. См. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 1. № 213.

⁴⁶² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 1. № 220-229.

⁴⁶³ Там же. № 231-249.

⁴⁶⁴ Там же. № 250.

⁴⁶⁵ Там же. № 257.

⁴⁶⁶ Там же. № 260.

к царевнам⁴⁶⁷. Причем среди царевен отдельно указываются старшие (Анна Михайловна и Татьяна Михайловна) «мешьшие», дочери царя Алексея Михайловича (Евдокия, Марфа, София, Екатерина, Мария, Феодосия, Наталья). Во многих книгах содержится примечание: «расходы для каждой мастерской и для каждого лица писаны отдельно». Расходные книги наглядно демонстрируют расширение и усложнение состава царской семьи. Старший из братьев-соправителей Иван Алексеевич женится в 1684 г., а младший – Петр – в 1689 г. У обеих цариц появляется свой двор, пусть и не такой многочисленный. Так, например, среди членов «малого двора» царицы Евдокии Федоровны Лопухиной числились Марфа Ивановна Кафтырева, Анна Васильевна Сокольникова, Авдотья Авраамовна Чирикова, Наталья Осиповна Лопухина, Акулина Владимировна Доможирова⁴⁶⁸, а в стольники ей были пожалованы молодые дворяне Иван Нармацкий и Степан Тоболин⁴⁶⁹.

В последние десятилетия XVII столетия Царицына мастерская палата представляла собой обширное ведомство, обеспечивавшее функционирование всей женской половины двора, представлявшей собою разветвленную структуру, состоящую из множества «малых» дворов вдовствующих и молодых цариц, а также старших и младших царевен. Интересно отметить то обстоятельство, что после смерти в 1694 г. главы женского клана, царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной, в записях расходных книг в Мастерские палаты фигурирует следующая формулировка (начиная с книги за 1694-1695 гг.)⁴⁷⁰: «Расходная книга по отпуску товаров и вещей в Мастерские палаты царей Ивана и Петра Алексеевичей и царевны Натальи Алексеевны»⁴⁷¹, - это формулировка упоминается вплоть до книги за 1701 г.⁴⁷², когда в кремлевских палатах случился большой пожар (19 июля), после которого функционирование придворных мастерских и хозяйственная деятельность во дворце уже не были в полном объеме восстановлены. Тот факт, что в документации место главы Царицыной Мастерской палаты занимает двадцатилетняя любимая сестра царя Петра Алексеевича, несмотря на то, что в год смерти царицы здравствуют супруги обоих братьев-соправителей - Прасковья Федоровна Салтыкова и Евдокия Федоровна Лопухина – весьма красноречив. Со временем влияние царевны лишь усиливается.

⁴⁶⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 1. № 261-268.

⁴⁶⁸ Забелин И.Е., 2007. С. 292.

⁴⁶⁹ Козляков В.Н. Царица Евдокия. М., 2014. С. 51.

⁴⁷⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 1. № 269

⁴⁷¹ Там же. № 269-275.

⁴⁷² Там же. № 275.

После смерти царя Ивана Алексеевича в 1696 г. двор его вдовы, Прасковьи Федоровны, перемещается в село Измайлово, - старую подмосковную вотчину царей Романовых. Семья царя Алексея Михайловича периодически проживала в Измайлове летом с 1660-х гг., когда там был построен дворец. Этот дворец, по сведениям, приведенным историком М. Семевским, не был обширным, однако в селе было заведено образцовое хозяйство с различными садами: «виноградным» (в нем росли сотни яблонь, груши, сливы, грецкие орехи, ягодные кустарники и цветы); «просьяным» (где был огород, на котором выращивались дыни, огурцы, капуста, лекарственные травы и аптекарские растения; «регулярным» (там произрастали кусты шиповника, барбариса, крыжовника и т.д.)⁴⁷³. От Алексея Михайловича Измайлово перешло в распоряжение его сына, царя Федора, а после его смерти, - Ивана Алексеевича. После кончины Ивана село было отдано в пользование его вдове Прасковье Федоровне, для управления ее хозяйством царем Петром Алексеевичем был поставлен Василий Алексеевич Юшков.

В 1698 г. в Покровский монастырь Суздаля была сослана жена царя Петра Евдокия Лопухина. Опекун над наследником, царевичем Алексеем Петровичем, была поручена царевне Наталье Алексеевне, которая была наделена большими финансовыми и хозяйственными полномочиями. Правами иметь свое имущество и денежные средства обладали также царевны, как старшие, так и младшие: многочисленные сведения о выдаче им «товаров и вещей», а также хозяйственные распоряжения от их имени содержатся в расходных книгах товарной и денежной казны последних десятилетий XVII в.⁴⁷⁴ Из-за столь сильной разрозненности управления и разветвления дворцовых построек под нужды разных кланов женской половины царской семьи, сложно определить численность боярынь и мастериц, которые обслуживали быт двора, однако очевидно, что эта численность была значительно выше, чем в те времена, когда семейное древо Романовых не было столь разветвлено.

Опираясь на многочисленные данные источников, содержащие формальные финансово-хозяйственные распоряжения, дающиеся от имени русских правительниц, трудно судить о степени личной вовлеченности представительниц женской половины государевой семьи в процесс управления дворцовым хозяйством, - все эти распоряжения передавались и координировались через доверенных боярынь-казначей. Однако, в любом случае, нельзя не признать того факта, что русские царицы выступали в качестве хозяек и

⁴⁷³ Семевский М. Царица Прасковья. М., 1989. С. 19-20.

⁴⁷⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 214. Л. 131-131 об.; № 548. Л. 758; № 550. Л. 116, 724. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 1. № 261-275.

распорядительниц огромного дворцового хозяйства, которое обеспечивало нужны как повседневной жизни дворца, так и запросы официальных церемоний, происходивших во дворце представителей московского периода правления династии Романовых.

§ 2. ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЦЕРЕМОНИАЛ⁴⁷⁵

Образ жизни московского двора со времени обретения городом столичного статуса не предполагал активной публичной представительской деятельности русских правительниц. Однако уже с XIV столетия исторические источники фиксируют свидетельства, говорящие о значительном влиянии представительниц женской половины княжеской семьи на государственную политику, особенно если трактовать это понятие широко, включая в него формирование облика резиденции главы государства, имущественные вопросы и вопросы церковной политики. Не вызывает сомнения тот факт, что деятельность супруги князя Дмитрия Донского, Евдокии Дмитриевны, привела к культурному расцвету Московского княжества на рубеже XIV-XV вв. При ее непосредственном участии была построена церковь Рождества Богородицы, которая стала символической «отметкой» женской половины государева двора. При ее покровительстве в Москве сформировался круг иконописцев, которые расписывали княжеские храмы, - их имена упоминаются в Троицкой летописи в связи с росписью церкви Рождества⁴⁷⁶, а сама великая княгиня была высокообразованной женщиной⁴⁷⁷. Документально подтверждено, что великие княгини Софья Палеолог⁴⁷⁸ и Елена Глинская⁴⁷⁹ лично принимали участие в публично-представительских церемониях, в том числе, дипломатических. С именем Елены Глинской связано и первое упоминание о Наугольной палате Кремлевского дворца, которая в источниках XVII столетия будет фигурировать как Золотая Царицына палата.

Как отмечалось в первой главе нашей работы, впервые палата с восточной стороны дворца под названием «Наугольной» упоминается в 1526 году⁴⁸⁰, при описании свадебной

⁴⁷⁵ При подготовке данного параграфа диссертации использована статья автора: Масленникова И.А. «Чистейшим золотом сияла вся сферообразная храмина...» Традиции праздничных приемов в тронном зале русских цариц // Родина. 2015. № 6. С. 104-106.

⁴⁷⁶ Приселков М.Д. Троицкая летопись. СПб., 2002. С. 445.

⁴⁷⁷ Морозова Л.Е. Знаменитые женщины средневековой Руси. М., 2015. С. 265.

⁴⁷⁸ Свидетельства об аудиенциях венецианского дипломата Амброджио Контарини и посла «короля римского» Максимилиана Георга фон Турна у «деспины Софьи». См. Матасова Т.А. Софья Палеолог. М., 2016. С. 148, 149.

⁴⁷⁹ Прием казанского царя Шигалея и отдельно его жены, царицы Фатьмы Султан. См. Львовская летопись. Рязань, 2000. С. 26-27.

⁴⁸⁰ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. I. С. 21-22.

церемонии Великого князя Василия III с Еленой Глинской. В документе названы все места, где по случаю церемонии была расставлена стража, назначение Наугольной палаты при этом не указано. Некоторые историки XIX в. относили памятник к комплексу митрополичьего двора, основываясь на его соседстве с церковью Ризположения, являвшейся частью этого двора до строительства резиденции патриарха Никона. Действительно, еще с XIV столетия, со времен Ивана Калиты и митрополита Петра сложилась традиция соседства княжеского и митрополичьего дворов. В частности, И.М. Снегирев считал, что именно эта палата фигурирует в источниках XVI в. в качестве «Святительской» при описании церемониала митрополичьего двора.⁴⁸¹ Однако большинство исследователей дворца (И.Е. Забелин, Ф.Ф. Рихтер) придерживались мнения, что закрытый образ жизни княжеской семьи не мог допустить столь близкого соседства даже с митрополичьими покоем. Вполне обосновано также предположение о принадлежности палат северного крыла древнего «алевизовского» дворца (в том числе, будущей Золотой Царицыной) к женской половине государева двора, учитывая близость этого корпуса к церкви Рождества Богородицы, издавна обозначавшей двор великой княгини. Тем не менее, нет достоверных данных, позволяющих определить место палаты в торжественном церемониале и повседневной жизни государева двора до 80-х гг. XVI в., - этот вопрос до сих пор является одной из многочисленных лакун в истории бытования дворцового ансамбля. Лишь со времен Ирины Годуновой можно говорить о палате, как о тронном зале цариц, - здесь государыня принимала особ иноземного происхождения, представителей высшего духовенства, приближенных боярынь.

С воцарением представителей новой царской династии - Романовых, палата сохраняет статус тронного зала, она все чаще упоминается в архивных документах, связанных с бытованием царского дворца. В исторических документах XVI-XVII столетий встречаются разные названия памятника: «Наугольная от Пречистой», «палата царицы Ирины», «Меньшая Золотая палата» и, наконец, Золотая Царицына. Следует подчеркнуть, что само наличие официального тронного зала является важнейшим фактором, свидетельствующим о значительном месте царицы в официальном церемониале. Источники XVII столетия фиксируют представительство государыни на различных общегосударственных и церковных церемониях, а также церемониях семейного характера. Эти свидетельства дают возможность составить представление о порядке проведения этих мероприятий, круге лиц, которые на них приглашались, о составе

⁴⁸¹ Снегирев И.М. Указ. соч. С.251-252.

ближних боярынь царицы, и, наконец, о месте самой государыни на этих церемониях. Причем важно отметить, что участие государыни в официальных церемониях не ограничивалось приемами в ее тронном зале.

2.1. Церковно-государственные церемонии

Русские государыни в XVII столетии, помимо служб в теремных храмах, принимали участие в торжественных богослужениях в Кремлевских соборах по случаю важнейших церковных праздников и событий государственного значения, а также совершали паломничества в кремлевские монастыри, которые были своего рода продолжением этих торжественных богослужений. Представительство царицы на подобного рода церемониях потребовало определения специального места для цариц в Успенском соборе, наряду с моленным местом государя и Патриаршем моленным местом. Наиболее древним из моленных мест главного собора Московского Кремля является белокаменное моленное место митрополитов и патриархов, установленное возле юго-восточного столпа одновременно с постройкой собора в 1479 г. Справа от него, у южных ворот собора, 1 сентября 1551 г., как повествует надпись на створках его дверей, было устроено царское деревянное резное моленное место, именуемое Мономаховым трон⁴⁸². Во второй половине XVII в., по распоряжению царя Алексея Михайловича, моленное место его супруги, царицы Марии Ильиничны, установленное в церкви Рождества Богородицы (в юго-западной части храма), было перенесено в Успенский собор и установлено перед иконостасом, у северо-восточного столпа храма. Моленное место цариц и царевен представляет собой деревянный шатер с сенью. В венчающих его киотах расположены три иконы: «Рождество Иоанна Предтечи», «Рождество Богоматери» и «Рождество Христа». Сам факт переноса моленного места царицы из домового храма в главный патриарший собор крайне показателен: необходимость физически зафиксировать присутствие царицы на праздничных богослужениях в Успенском соборе говорит о желании зримо закрепить ее статус в придворном государственном церемониале. Важен был сам факт присутствия царицы на богослужении: драпировка шатра скрывала государыню от посторонних глаз, - тканевое убранство XVII столетия было уничтожено в

⁴⁸² Музеи Московского Кремля. Успенский собор. Моленное царское место. Россия, Москва, 1551 г. ММК Соб-1266/1-5.

1812 г., ныне сохранившееся шитье на муаре относится к 1859 г.⁴⁸³ Декоративное убранство шатра, содержащее рождественские сцены, наглядно демонстрировало миссию государыни - продолжательницы царского рода.

При перемещении государыни из дворцовых покоев в Успенский собор использовались специальные тканевые драпировки-ширмы, неоднократно описываемые иностранцами, а после передачи царскому двору церкви Ризположения (до 1654 г.), были устроены переходы от восточной части северного корпуса Кремлевского дворца (Золотая Царицына палата) через западную и северную паперти церкви Ризположения к западным дверям Успенского собора⁴⁸⁴, что облегчало проход представительниц женской половины царской семьи в пространство главного храма. Архивные источники, касающиеся жизни государева двора в XVII столетии, свидетельствуют о личном посещении государыней служб в Успенском соборе по случаю главных православных праздников⁴⁸⁵.

После завершения торжественных богослужений, государыня, как правило, совершала паломничества в ближайшие обители, сопровождавшиеся раздачей милостыни: кремлевский Вознесенский, а иногда и Новоспасский монастыри. Так, например, на масленой неделе 1636 г., царица Евдокия Лукьяновна посещает службу в Успенском соборе: «... февраля в 24 день, на масленой неделе в среду, Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна ходила молитца в Собор Успения Пречистые Богородицы, и по ее Государынину приказу роздано на милостыню бедным детям боярским и вдовам и чернцом и черницам и нищим и всяким бедным людем рубль 14 алтын 4 деньги дано»⁴⁸⁶. Через четыре дня молитвенное паломничество продолжается посещением ближайших чтимых монастырей: «... февраля в 28 день на масленое заговенье Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна ходила молитца в Вознесенский девичь монастырь да к Спасу на Новое, и по ее Государынину приказу по дороге роздано на милостыню бедным детям боярским и вдовам и чернцам и черницам и нищим всяким бедным людем 2 рубли 9 алтын 2 деньги дано»⁴⁸⁷.

Большой представительской активностью цариц отличались дни пасхальных торжеств. Помимо торжественной службы в патриаршем Успенском соборе и в

⁴⁸³ Музеи Московского Кремля. Успенский собор. Моленное место для цариц и царевен с тремя иконами. Россия, Москва, XVII в. ММК Соб-1267/1-4.

⁴⁸⁴ Евдокимов Г.С., 2006. С. 171.

⁴⁸⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 214.

⁴⁸⁶ Там же. № 548. Л. 98.

⁴⁸⁷ Там же. № 548. Л. 102.

дворцовых церквях⁴⁸⁸, государыня непременно посещала на Светлой неделе ближние монастыри. Так, например, в 1629 г. «... апреля в 13 день, в Светлое Воскресенье, Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокия Лукьяновна слушала обедни и молебны в Вознесенском в Девичьем монастыре, у преподобного Михаила Малеина, на молебен пожаловала попам рубль»⁴⁸⁹. После торжественных богослужений в Кремлевских соборах и дворцовых храмах; посещения чтимых семьей обителей; по случаю больших церковных праздников или значимых государственных событий, в Кремлевском дворце давались торжественные приемы, как у Государя, так и государыни. Рассмотрим официальные приемы, которые давались на половине у царицы и сравним их порядок с торжественными аудиенциями в парадных палатах государя.

Подобный официальный прием, данный государыней в своем тронном зале – Золотой Царицыной палате – отражен в воспоминаниях епископа Арсения Элассонского⁴⁹⁰, - на него следует обратить особое внимание в контексте рассматриваемой нами тематики. Этот прием был дан в январе 1589 г. царицей Ириной Годуновой в честь новопоставленного патриарха Иова. На церемонии присутствовали государь Федор Иоаннович и Константинопольский патриарх Иеремия. Свидетельство епископа Арсения, входившего в свиту вселенского патриарха, особенно ценно тем, что он подробно зафиксировал все церемониальные подробности этого приема. Отметим основные детали и последовательность церемониала, которые стали как бы отправной точкой в изучении его последующего развития. Итак, после завершения торжественной церемонии поставления патриарха и службы в Успенском соборе, оба патриарха получили приглашение явиться во дворец к государю, куда они тотчас отправились. Когда они вошли в царскую палату, государь, находившийся там с боярами, встал с трона и, получив благословение у константинопольского патриарха, сел на место. После этого государю были поднесены патриаршие дары, отдельные дары предназначались царице. Затем на середину палаты выступил боярин, присланный от царицы, - обнажив голову, он с низким поклоном изложил ее просьбу патриархам, чтобы они пришли ее благословить, после чего государь встал и отправился с патриархами и со всем духовенством в покои своей супруги. Епископ Арсений обращает внимание на порядок шествия в палату царицы: сперва шел государь, за ним оба патриарха – константинопольский и новопоставленный

⁴⁸⁸ В первой главе работы упоминалось, что пасхальная служба на женской половине государева двора совершалась, как правило, в церкви великомученицы Екатерины.

⁴⁸⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 546. Л. 787.

⁴⁹⁰ Труды и странствование смиренного Арсения, архиепископа Элассонского, и повествование об установлении Московского патриаршества // Богословские труды. 1968. Сб. № 4. С. 268-270.

московский – потом духовные власти по чину и «весь царский синклит». В палате, названной в тексте «Передней» (в документах XVII столетия она фигурирует как «Жилецкая») гостей ожидало множество женщин и девиц, служивших у царицы. Через некоторое время отворилась «золотая дверь» и представитель царицы пригласил гостей войти в Золотую Царицыну палату. Весьма ценно (для понимания особенностей проведения официальных церемоний на половине у царицы) замечание автора о том, что в зал вошли только государь, патриархи с провожавшими их епископами, брат царицы Борис Годунов и более никого. При виде вошедших гостей, царица Ирина поднялась со своего престола и встретила их посреди палаты, прося благословения. Вселенский святитель, осенив ее крестом, произнес приветственную речь, после чего патриарх Московский, митрополиты, архиепископы и епископы также благословили царицу и произнесли приветственные речи. Сказав ответную речь, которая по отзыву епископа Арсения была «прекрасной и складной», государыня стала возле своего места, между своими супругом (справа) и братом (слева) и, призвав одну из ближних боярынь, поднесла вселенскому патриарху драгоценную чашу, наполненную жемчугом. После церемонии поднесения даров Ирина попросила святителя благословить служивших у нее женщин и девиц, которые одна за другой подошли к нему; затем Иеремия еще раз благословил царицу и произнес благодарственную речь. Формальная церемония обмена дарами и приветствиями закончилась.

Необходимо отметить, что эта «формальная» часть церемонии (порядок благословения и взаимного обмена дарами) абсолютно аналогична той части официального приема, которая проходила на половине у государя. Отличием церемонии в Золотой Царицыной палате является лишь более узкий круг лиц, допущенных «пред очи» государыни. Огромный интерес для исследователей публично-представительской деятельности русских правительниц представляет рассказ епископа Арсения о том, что произошло после окончания формальной части церемонии. Автор подробно приводит речь, которую государыня произнесла после обмена официальными приветствиями. Эта речь, сказанная «из глубины сердца и с горькими слезами», произвела огромное впечатление на всех присутствующих в тронном зале: «печальная о своем неплодии» попросила иерархов и всех присутствовавших усердно молить Бога о даровании царственной чете долгожданного наследника. Очень личный и образный характер этой речи, а также сам факт ее произнесения делают это событие крайне значимым для истории русского официального церемониала, – это первая задокументированная «неформальная», явно имеющая личный авторский характер, речь русской

правительницы. Кроме того, столь подробно описанная событийная канва парадного приема имеет большое значение для дальнейшего изучения официального церемониала на женской половине государева двора, поскольку его основные детали были восприняты и развиты в представительской жизни дворца рассматриваемого нами XVII столетия.

- Порядок поднесения даров

Одной из таких деталей, являвшейся значимым фактором официального общения, была церемония поднесения даров. Эта церемония в дипломатической практике Московского двора подробно освещена в специальной научной и популярной исторической литературе. Язык этой церемонии (лица дарителей, детали поднесения даров, их состав) являются важнейшим фактором дипломатического общения. Русские правительницы, безусловно, использовали этот язык в своей представительской деятельности: великая княгиня Софья Палеолог, например, обменивалась дарами с «королем римским» Максимилианом⁴⁹¹; приведенное выше свидетельство Арсения Элассонского подробно описывает церемонию поднесения даров константинопольским патриархом царице и ее ответный жест. Источники XVII в. фиксируют обычай обмениваться дарами как в церемониях, связанных с семейными событиями, так и в дипломатической практике. Так, например, в одном из расходных документов⁴⁹², относящихся к раннему периоду правления дома Романовых, содержится подробный перечень пасхальных подарков, которые преподносит внукам «Великая Старица Инока Марфа Ивановна на Светлой неделе 1628 г. Этот список как бы «задает» традиционный состав даров, которыми обменивались члены царской семьи. Чаще всего это были иконы и кресты со святынями (частицы камней Неопалимой Купины, Вифлеемского вертепа, горы Голгофы, древа Мамврийского и т.д.) и мощами святых, которые были своего рода родительским благословением, а также всевозможные бытовые вещи (кубки, драгоценные ткани, мех и т.д.).

Состав официальных даров также лежал в русле сложившейся в предшествующие эпохи традиции. Причем если во время визитов представителей зарубежного православного духовенства на половине государыни не давался отдельный прием, то гости во время приемов в парадных палатах государя передавали дары отдельно для государыни, что несомненно говорило о специально регламентированном месте царицы в практике официальных приемов, даже если она лично не принимала участие в церемонии. Так, например, 22 августа 1636 г. «... у Великого князя Михаила Федоровича на дворе в

⁴⁹¹ Матасова Т.А. Указ. соч. С. 149.

⁴⁹² ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 546. Л. 781-790.

золотой полате Синайские горы Преображенского Монастыря Архимандрит Паисий с старцы были и Государю челом ударили и явил Архимандрит Государю Святыни: Образ Нерукотворный Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, письмо греческое, писана на кедре, икона невелика; миро Святого Великомученика Дмитрия Солунского в мешечке...», отдельно указываются дары царице: «Государыне Царице и Великой княгине Евдокии Лукьяновне архимандрит же явил Святыни Образа Святыя Христовы мученицы Екатерины, письмо греческое, писан на кипарисе, икона невелика, мощи святого мученика Кирика»⁴⁹³. Греческий архиепископ Макарий во время приема на половине у государя в 1644 г. подносит дары отдельно царю, царице и наследнику престола: «Августа в 25 день, у Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа русии на дворе в золотой полате был турские земли города Андра монастыря царя Константина и матери его Елены Архиепископ Макарий, и Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа русии челом ударил, а поднес Государю святыни: образ Вседержителя Спаса на Престоле; Государыне Царице и Великой княгине Евдокии Лукьяновне образ Пречистые Богородицы с Предвечным Младенцем; Государю Царевичу Князю Алексею Михайловичу Образ Великомученика и Стратотерпца Георгия»⁴⁹⁴. Тот же архиепископ Макарий спустя четыре года, в январе 1648 г. во время приема в «золотой полате» государя, подносит дары молодой царской чете: «Крест Кипарисной, а нанем резныя Господске Празднике» Алексею Михайловичу и «образ Пречистые Богородицы с Превечным младенцем, писан на золоте» Марии Ильиничне⁴⁹⁵.

Визиты в Москву восточных патриархов всегда сопровождалась обильными подношениями. Список даров, которые поднес во время своего визита в Москву в феврале 1649 г. «Еросалимской Патриарх Паисей», включал в себя отдельный раздел, предназначавшейся царице Марии Ильиничне: «... пять свеч воску от Гроба Господня, две коробочки сахару леденцу, полотенце кисейное шито золотом волоченным, чотки арапатные, два вершка обьяри по серебряной земле по ней травы золоты с шолки розными, да мыла грецкого в двух брусках да в десяти кружках весом два фунта 29 золотников»⁴⁹⁶; сохранилась также отдельная роспись даров Патриарха Паисия царским детям: Дмитрию Алексеевичу, Евдокии Алексеевне, а также старшей царевне Анне Михайловне⁴⁹⁷.

⁴⁹³ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 207-207 об.

⁴⁹⁴ Там же. № 549. Л. 205.

⁴⁹⁵ Там же. № 549. Л. 684.

⁴⁹⁶ Там же. № 549. Л. 995.

⁴⁹⁷ Там же. № 549. Л. 996-997 об.

Проанализировав состав даров, которые подносились представителями зарубежного высшего духовенства русским царицам, можно заключить, что самым частым и распространенным подарком были богородичные образы. Так, например, подробно описанные богородичные образы в подарок и благословения государыням содержат дары: «турские земли города Селуня Монастыря Святые мученицы Анастасии узорешительницы» архимандрита Галактина⁴⁹⁸; «турские земли... да Афонские горы Благовещенского Ватопеда Монастыря» архимандрит Роман⁴⁹⁹; «турские земли города Кесария Никонского монастыря» митрополита Закхея⁵⁰⁰; «сербские земли... Благовещенского монастыря Архимандрита Анфилофия... , да Леповинского Веденского монастыря Архимандрита Виссариона»⁵⁰¹. Среди официальных даров светских лиц преобладали предметы «бытового» назначения: кубки, ткани и т.д. В документах Казенного приказа, связанных с приемом в 1637 г. у Михаила Федоровича «грузинского Теймураза царя», в списке даров отдельно указаны «камки», предназначавшиеся государыне Евдокии Лукьяновне⁵⁰². Московский патриарх и представители русского духовенства также одаривали на большие церковные праздники всех представителей царской семьи: источники, относящиеся к приемам на Светлой неделе 1656 и 1657 гг. в Кремлевском дворце, содержат отдельные перечни подарков государю Алексею Михайловичу, государыне Марии Ильиничне, наследнику царевичу Алексею Алексеевичу и «государыням царевнам»⁵⁰³.

Самый подробный и объемный список даров из выявленных нами источников содержится в описании торжественного приема, данного 19 января 1648 г. в Золотой Царицыной палате по случаю бракосочетания царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны Милославской. В документах Казенного приказа отдельно зафиксированы «рописи» свадебных даров, поднесенных патриархом Иосифом царю Алексею Михайловичу⁵⁰⁴ и молодой царице Марии Ильиничне Милославской⁵⁰⁵. Сравнив эти списки, можно сделать вывод, что они в целом (за исключением более дорогостоящего подбора «соболей») равноценны: вначале идет перечень предметов из серебра (всевозможные серебряные кубки причудливых форм), затем весьма разнообразный набор драгоценных тканей (бархат, атлас, обьярь, камка, «шолки розных цветов»), отдельно

⁴⁹⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 549. Л. 186.

⁴⁹⁹ Там же. № 549. Л. 1065.

⁵⁰⁰ Там же. № 549. Л. 1065-1066.

⁵⁰¹ Там же. № 550. Л. 11.

⁵⁰² Там же. № 548. Л. 235.

⁵⁰³ Там же. № 550. Л. 403-404, 466.

⁵⁰⁴ Там же. № 549. Л. 696.

⁵⁰⁵ Там же. № 549. Л. 700-703.

оговариваются традиционные «сорок соболей с хвосты», и, наконец, денежная сумма «100 золотых», предназначавшаяся как царю, так и царице. В перечнях отсутствуют традиционные для даров духовенства иконы и мощевики со святынями, что в данном случае вполне объяснимо. Такое событие как свадьба государя сопровождалось вложением в кремлевские храмы и чтимые монастыри икон и предметов богослужебной утвари, а приемы в парадных палатах у царя и царицы начинались и заканчивались благословением образами. Свадебные же дары были «укомплектованы» именно утилитарными предметами бытового назначения (для оформления стола и интерьера жилых покоев), что вполне согласуется с поводом их поднесения. Разумеется, любые подарки патриарха и представителей духовенства сопровождалось преподнесением ответных подношений, которыми одаривали «богомолца нашего» государь, государыня и царские дети.

В целом, анализируя приведенные источники о традиции дарения в царской семье, можно сделать вывод, что любые официальные делегации (духовные и светские) вне зависимости от того, давались ли торжественные приемы на половине государя и в Золотой Царицыной палате или только в одной из парадных царских палат, непременно сопровождалась дарами как царю, так и царице, что, несомненно, свидетельствовало об отдельном официально обозначенном статусе русской государыни. Состав даров царю и царице во многом совпадал, как по перечню даримых предметов, так и по стоимости. Можно отметить, что в перечне даров царице от восточнохристианских иерархов преобладали богородичные образы, причем многие из них детально описаны. Логично также провести параллели между приемами на половине у государя и государыни в порядке и последовательности проведения церемоний.

- Порядок проведения официальных церемоний

Одним из самых подробно задокументированных в источниках приемов является прием, данный 8 января 1654 г. Марией Ильиничной Милославской грузинской царице Елене Левонтьевне в своей Золотой палате, - описание этого приема приводит И.Е. Забелин в своей монографии⁵⁰⁶. Заранее подробнейшим образом был прописан регламент встречи гостя, малейшие детали ее чествования и порядок, согласно которому приглашенные боярыни занимали место за столом. Прежде всего, следует обратить внимание на порядок встречи гостя. По указу государыни грузинскую царицу встречали следующим чином. Первая встреча у каптаны: княгиня Авдотья Андреевна Куракина

⁵⁰⁶ Забелин И.Е., 2007. С. 274-275.

(жена боярина князя Федора Федоровича), княгиня Настасья Ивановна Ромодановская (жена окольничего Григорья Григорьевича). Вторая встреча на крыльце: княгиня Марья Борисовна Куракина (жена боярина князя Григорья Семеновича), княгиня Анисья Ивановна Ромодановская (жена стольника князя Юрия Ивановича). Третья встреча в сенях: княгиня Катерина Ивановна Трубецкая (жена боярина князя Алексея Никитича), княгиня Настасья Ивановна Ромодановская (жена стольника князя Федора Григорьевича).

После торжественной встречи гости был дан стол в тронном зале царицы. На нем присутствовали как ближние боярыни, которые участвовали в церемонии встречи, так и «приезжие» боярыни, которые приезжали по особому «зову» по заранее составленному списку. Боярыни участвовали в церемонии в строгом соответствии с иерархией старшинства, родства и приближенности к царским особам. Этими же соображениями определялось место той или иной боярыни за столом. Приближенность места к государыне (и, соответственно, большая «почетность» этого места) диктовалось степенью родства и приближенности к царским особам, причем приоритет отдавался родству и приближенности именно к государю. По этому принципу, например, за столом царицы Евдокии Лукьяновны Стрешневой, «выше» всех размещалась боярыня Ульяна Федоровна Романова, жена боярина Ивана Никитича Романова, государева родного дяди, между тем как мать царицы, Анна Константиновна Стрешнева, «боярыня Лукьянова жена Степановича Стрешнева», занимала седьмое место. На обедах царицы Марьи Ильиничны Милославской одно время первенствовала ее сестра, Анна Ильинична Морозова, причем не по причине родства с царицей, а потому, что она была супругой Бориса Ивановича Морозова, «дядьки» царя Алексея Михайловича, почитаемого им вместо отца. К столам цариц Евдокии Стрешневой и Марии Милославской всегда, наравне с боярынями, приглашались также и старицы-монахини трех московских девичьих монастырей: Вознесенского, Новодевичьего и Алексеевского. В значительной мере эти старицы были также вдовами или дочерьми весьма родовитых и приближенных к царскому дому бояр. От каждого из трех монастырей к столу всегда приглашались игуменья, келарь или казначея и соборные старицы, а сверх того и избранные старицы, вероятно, свойственницы царскому дому.

Обряд столования у царицы был сходен с официальными торжествами в парадных залах у государя. Вместо мужчин, исполнявших чиновные должности на царских приемах, на церемониях в Золотой Царицыной палате те же функции, согласно дворцовым разрядам, возлагались на приближенных боярынь. Исключение делалось для мужчин, которые приходились близкими родственниками государыне. За столами царицы Евдокии

Лукьяновны Стрешневой стояли ее отец, Лукьян Степанович Стрешнев и другие ее родственники; первым дворецким царицы стал Федор Степанович Стрешнев. Дворецким царицы Марии Ильиничны Милославское долгое время был Федор Прокопьевич Соковнин, связанный родством с приближенной к царю Алексею Михайловичу фамилией Ртищевых. Смена Соковнина на Авраама Никитича Лопухина была весьма символичной, - Лопухин являлся приближенным Артамона Матвеева, воспитанницей которого была вторая супруга царя, Наталья Кирилловна Нарышкина. У царицы Натальи Кирилловны, кроме ближних боярынь, у стола обыкновенно стояли Кирилл Полуектович Нарышкин и Артамон Сергеевич Матвеев.

Регламент приглашения в Золотую Царицыну палату представителей высшего духовенства отличался от «светских» приемов. После завершения торжественной службы в Успенском соборе, весь клир отправлялся на прием в одну из парадных палат Кремлевского дворца. После приема на половине у государя, по приглашению посланного от имени царицы боярина, все присутствующие направлялись на женскую половину государева двора: бояре, не входившие в круг ближних бояр и родственников царицы, на такие приемы не допускались, а представители духовенства в полном составе перемещались в тронный зал царицы. Последование торжественного приема в Золотой Царицыной палате полностью повторяло аналогичный церемониал в царских палатах: ритуал обмена приветствиями и дарами; размещение за столами в соответствии с принципом старшинства рода и близости к государю; задравные чаши патриарха и представителей духовенства в честь государя, государыни, наследника престола, царских детей и сродников и «всего царского рода»; ответные многолетия, провозглашаемые в честь «богомолца нашего» патриарха и представителей духовенства согласно церковной иерархии⁵⁰⁷.

Не всегда за торжественными службами в Успенском соборе по случаю важных государственных событий и церковных праздников следовали приемы и на половине у государя, и в тронном зале царицы. Если праздничный церемониал ограничивался обедом в царских палатах, присутствие государыни, ее неизменный иерархический статус обозначался церемонией поднесения ей отдельных даров. Неизменно приемы у царицы давались по случаю пасхальных торжеств. В сам «Светлый день» в Золотой Царицыной палате давался торжественный прием высшего духовенства: патриарх, а также «митрополиты, архиепископы и епископы» приходили к государыне и царевнам «славить

⁵⁰⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 214. Л. 19-19 об.

Христа» и подносили им благословенные иконы и кресты. На подобном приеме всегда присутствовал государь и его светский чин (особо приближенные бояре из числа родственников), также приходивший «челом ударить и здравствовать с праздником» и, в свою очередь, поднести дары государыне⁵⁰⁸. Прием в Царицыной палате высшего духовенства и государева светского чина в день Пасхи был настолько важен, что когда в 1665 г. (Пасха в этот год пришлась на 26 марта), царица Мария Ильинична была не в состоянии совершить этот прием в связи с плохим самочувствием, обусловленным последними днями беременности царевичем Симеоном, торжественная церемония не была отменена. Этот прием был дан в Золотой Царицыной палате царевичем-наследником Алексеем Алексеевичем, причем царевич выступал именно в качестве представителя своей матери⁵⁰⁹. Также на Светлой неделе царица давала специальные приемы женского чина: своих родственниц и ближних боярынь, дворового чина (мам, верховых боярынь, казначей, постельниц, мастериц), а также приезжих боярынь. Приемы женского чина в Золотой Царицыной палате посещал сам государь, который приходил христосоваться с боярынями, оказывая им особую милость.

2.2. Семейно-династические церемонии

- Бракосочетание

Некоторые значимые события в жизни царской семьи, носили одновременно личностный, частный характер и статус важнейших государственных событий. Таким событием было, например, бракосочетание государя: все представители «московского» периода династии Романовых вступали в брак в статусе главы государства. Исследованием обстоятельств свадеб первых Романовых и самого свадебного чина занимались многие видные историки: В.Н. Татищев⁵¹⁰, В.Н. Берх⁵¹¹, С.М. Соловьев, опубликовавший разряд второй свадьбы Федора Алексеевича⁵¹². В известных исторических сборниках также публиковались документы, касающиеся чина царских свадеб⁵¹³, - этими документами пользовался, в частности, И.Е. Забелин. Из современных

⁵⁰⁸ Там же. № 550. Л. 403-404.

⁵⁰⁹ Забелин И.Е., 2007. С. 266.

⁵¹⁰ Жизнь царя Федора Алексеевича, описанная В. Татищевым вкратце. – РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портфель № 53. Д. 1. Л. 3-9 об.

⁵¹¹ Берх В.Н. Царствование царя Федора Алексеевича и история первого стрелецкого бунта. СПб., 1834. Ч. 1. С. 91.

⁵¹² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1962. Кн. 7. Т. 14. С. 314-316.

⁵¹³ Свадьба первая царя и великого князя Михаила Федоровича // Древняя российская вивлиофика. М., 1790. Ч. 13. С. 196. О сочетании браком благоверного царя Федора Алексеевича с царицею Агафиею

публикаций по данной тематике необходимо выделить работы О.В. Штепа, обобщившей и проанализировавшей традиции царских венчальных обрядов и свадебных церемоний в XVII столетии⁵¹⁴. С точки зрения изучения рассматриваемых нами официальных и семейных церемоний, происходивших в тронном зале русских цариц, важно отметить, что через несколько дней после свадьбы (в сам день свадьбы для торжественного церемониала использовалась Грановитая палата Кремлевского дворца), давался торжественный прием в Золотой Царицыной палате. В уже упоминавшихся документах Казенного приказа о первой свадьбе царя Алексея Михайловича Романова содержится роспись гостей, присутствовавших на приеме, данном в честь свадебного торжества, который состоялся в Царицыной палате 19 января 1648 г. (свадебная церемония проходила 16 января); в этих же документах приведен уже упоминавшийся нами выше список даров, поднесенных царю и царице патриархом Иосифом⁵¹⁵.

Прежде всего, отметим весьма представительный состав гостей приема: «У Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всеа русии в Царицыне Золотой полате были Святейший Иосиф Патриарх Московский и всей русии и Власти и бояре и Околничие и думные и Стольники и Дворяне, и приказные люди, и дьяки и гости и гостинные сотни торговые, и черных сотен и слобод и из городов от Монастырей, и посадские люди к Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу Всеа Русии и Государыне Марье Ильичне челом ударили и поднесли даров»⁵¹⁶. Из этой записи видно, что на церемонии присутствовал полный чин гостей, соответствующий торжественным приемам в честь важных церковных и государственных праздников в парадных палатах Кремлевского дворца. Также в русле принятой практики торжественных приемов патриарх и гости подносят дары и «бьют челом» как царю, так и царице «Марье Ильичне», что тоже вполне характерно для всех официальных приемов во дворце, где всегда упоминается царица. В данном случае примечателен тот факт, что этот прием, все чинопоследование которого характерно для приемов в главных парадных залах государя (состав гостей и порядок проведения), проходит в Золотой Царицыной палате. Таким образом, в самом начале нового брака как бы утверждается положение молодой царицы, как хозяйки тронного зала и обозначается ее официальный статус в государственном

Симеоновну // Древняя российская вивлиофика. М., 1789. Ч. 11. С. 192. О сочетании браком вторым царя Феодора Алексеевича с царицею Марфою Матвеевною // Там же. С. 193.

Чин свадебный // ПЛДР. Середина XVI века. М., 1985. С. 177.

⁵¹⁴ Штепа О.В. Венчальный обряд в царской свадьбе: Россия, XVII век // Материалы и исследования / Музеи Московского Кремля. Вып. 23. С. 66-82. Она же. Традиции царской свадьбы во второй половине XVII века // Материалы и исследования / Музеи Московского Кремля. Вып. 25. М, 2014. С. 164-176.

⁵¹⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 549. Л. 696, 697-700.

⁵¹⁶ Там же. № 549. Л. 696.

церемониале. Эта торжественная церемония в Золотой Царицыной палате, как бы завершавшая свадебный церемониал, является важным событием для понимания места и значения матери будущего наследника престола в государственной иерархии и мировоззрении Московской Руси.

- **Объявление наследника**

Еще одним событием в жизни царской семьи, имевшим значение государственно-династического, была церемония объявления наследника престола. В XVII столетии, по сохранившимся источникам, известны три церемонии, связанные с совершеннолетием наследника: в 1643 г. был «объявлен» наследник царя Михаила Романова, царевич Алексей Михайлович; а в 1667 и 1674 гг. наследниками по очереди «объявлены» царевичи Алексей Алексеевич и Федор Алексеевич. М.Г. Ракитина, систематизировав и обобщив документы, относящиеся к этим чинам, обращает внимание на то, что при дворе первых Романовых данный обряд всегда был приурочен к началу Нового года (1 сентября), и соединялся с чином Новолетия⁵¹⁷. До наших дней дошло только одно описание подобного церемониала – это последний по времени чин объявления наследником царевича Федора Алексеевича, который стал официальным преемником царя Алексея Михайловича после внезапной кончины его старшего брата в 1670 г. Этот документ, хранящийся в настоящее время в Российском государственном архиве древних актов⁵¹⁸, впервые был опубликован в 1826 г.⁵¹⁹, затем публиковался неоднократно и обращал на себя внимание многих исследователей.

Попробуем взглянуть на этот чин с точки зрения интересующей нас темы порядка проведения официальных церемоний на женской половине государева двора. Прежде всего, следует обратить внимание на то обстоятельство, что накануне самой церемонии царь «слушает» всенощное бдение в дворцовой церкви преподобномученицы Евдокии. Выше уже отмечалось, что после смерти царственной четы основателей династии Романовых – Михаила Федоровича и Евдокии Лукьяновны – храм, освященный во имя патрональной святой матери царского рода, стал местом поминовения родителей и всех усопших членов семьи. С момента своей постройки в 1620-х гг. и до конца 1670-х гг. церковь была одним из ключевых пространств богослужебной и бытовой жизни женской половины государева двора. Проанализировав маршрут передвижения государя и его наследника во дворце, перед выходом к службе в Успенском соборе, можно сделать

⁵¹⁷ Ракитина М.Г. Указ. соч. С. 118.

⁵¹⁸ РГАДА. Ф. 135. Отд. IV. Р. 1. Ед. хр. 14. Л. 1-20.

⁵¹⁹ Собрание государственных грамот и договоров. М., 1826 г., Т. 1. № 97. С. 316-321.

вывод, что начинался и заканчивался этот маршрут именно в хоромах царицы, более того, возвращаясь после торжественной церемонии в парадных палатах государя, царственные особы проходят мимо Золотой Царицыной палаты, что четко обозначено в документе. После же посещения покоев царицы и завершения церемониального шествия во дворце, государь и царевич вновь «изволили итить в церковь преподобномученицы Евдокии». Учитывая описанную в первой главе данной работы сложную структуру Кремлевского дворца XVII столетия со множеством обходных галерей, лестниц и «запасных» переходов, путь из парадных палат государя в хоромы царицы при желании безусловно можно было построить так, чтобы не проходить мимо Золотой Царицыной палаты. В связи с этим возникает вопрос, зачем же маршрут выстроен именно таким образом, учитывая, что Алексей Михайлович и его юный наследник даже не заглядывают в тронный зал цариц? На наш взгляд, вполне обоснованным может быть предположение, что маршрут двух предыдущих (несохранившихся) чинов «объявления» предполагал посещение Царицыной палаты и благословение наследника матерью-царицей: важно отметить, что и в 1643, и в 1667 гг. были живы родные матери наследников престола, - Евдокия Лукьяновна Стрешнева и Мария Ильинична Милославская. В 1674 г., когда свершался рассматриваемый нами чин, Алексей Михайлович был женат вторым браком на Наталье Кирилловне Нарышкиной, которая как раз в эти дни была на последних неделях беременности (царевна Феодора Алексеевна родилась в сентябре 1674 г.), что, вероятнее всего, и обусловило невозможность проведения церемонии в Золотой Царицыной палате. Вместо этого государь и наследник посетили царицу в ее хоромах, чтобы она могла лично поздравить наследника. Если верна изложенная выше реконструкция традиционного маршрута, то он, на наш взгляд, непременно должен был включать в себя как службу в домовом храме преподобномученицы Евдокии (в начале и в конце «дворцовой» части церемонии), так и благословение наследника царицей в ее тронном зале. Такой порядок церемонии вполне соответствовал назначению и статусу основных храмов и палат женской половины государственного двора в официальном и семейном церемониале: служба в домовом храме подчеркивала «семейный» характер церемонии, ее «встроенность» в жизнь семьи, а благословение и поздравление в Царицыной палате, официальном тронном зале цариц, - династический характер церемонии, ее государственную значимость. Церемонии, которые происходили на женской половине государева двора в связи с родами и крестинами царских детей, также несли в себе двойную смысловую нагрузку - семейную и династическую.

- Родины и крестины

Церемонии, связанные с рождением и крещением царских детей в XVII столетии, изучены и опубликованы в монографиях и статьях И.Е. Забелина, обобщающих архивные материалы этого времени. В советской и постсоветской историографии подобные обряды рассматривались, в основном, в контексте изучения всевозможных артефактов, связанных с рождением и крещением детей в семье государя: мерных икон, благословенных крестов, драгоценных панагий, которые затем становились даром от царского имени представителям высшего духовенства по случаю значимых семейных событий и других произведений декоративно-прикладного искусства. Данный ракурс исследований отражен в работах таких исследователей, как М.В. Мартынова⁵²⁰, И.А. Бобровницкая⁵²¹, Т.Е. Самойлова⁵²², О.А. Цицинова⁵²³, О.В. Мареева⁵²⁴. Проблемой изучения традиций и обрядов как таковых занималась О.Г. Агеева, однако хронологические рамки ее выходят за рамки XVII в.⁵²⁵ Специальное исследование, посвященное жизни царских детей Московской Руси, и охватывающее широкий круг вопросов было выполнено М.Г. Ракитиной⁵²⁶.

Рождение детей в царской семье – важнейшее государственное событие, выходящее за рамки частной жизни. Как отмечалось выше, за период с 1627 г. (рождение в семье Михаила Федоровича первенца, дочери Ирины) до 1694 г. (рождение дочери Прасковьи у царя-соправителя Ивана Алексеевича) в семье «московских» Романовых родилось 35 детей. Тщательно изучив сохранившиеся источники, относящиеся к рождению царских детей, М.Г. Ракитина зафиксировала, что ни один «чин рождения» не дошел до наших дней целиком⁵²⁷, однако разрозненные архивные материалы («объявления» о рождении, «богомольные грамоты» и др. документы) были в достаточной мере изучены и опубликованы архивистами XVIII – начала XX вв.⁵²⁸

⁵²⁰ Золото Кремля. Каталог выставки / Сост. М.В. Мартынова. М., 1988. Мартынова М.В. Регалии царя Михаила Федоровича. М., 2003. Она же. Регалии царя Алексея Михайловича. М., 2004.

⁵²¹ Бобровницкая И.А. Регалии российских государей. М., 2004. Борис Годунов. От слуги до государя всея Руси. Каталог выставки / Сост. И.А. Бобровницкая. М., 2015.

⁵²² Великий князь и государь всея Руси Иван III. Каталог выставки / Сост. Т.Е. Самойлова. М., 2013.

⁵²³ Цицинова О.А. Иконы святого Алексея человека Божия в жизни царя Алексея Михайловича // Материалы и исследования / Музеи Московского Кремля. М., 2010. С. 71-79.

⁵²⁴ Мареева О.В. Культурно-историческая эволюция формы и символики парадных головных уборов русских государей XII-XVII вв. (рукопись) / Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. М., 1999.

⁵²⁵ Исследователь касается традиций, связанных рождением и крещением детей в семье государя в первой половине XVIII в. Агеева О.Г. «Под малиновый звон и пушечный гром» вступали в жизнь царские отпрыски // Родина, 1996, № 3. С. 50 - 52.

⁵²⁶ Ракитина М.Г. Указ. соч.

⁵²⁷ Единственный (частично утраченный) документ, находящийся в фондах РГАДА, относится к рождению царевны Феодоры Алексеевны в 1674 г. См. Ракитина М.Г. Указ. соч. С. 72.

⁵²⁸ Древняя Российская вивлиофика. Т. 1-20. СПб., 1788-1791. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. Т. 3-4. М., 1828. Полное собрание

В исторических актах XVII столетия рождение ребенка в царской семье неизменно именуется «государской всемирной радостью», особенно если речь шла о наследнике престола. Государь немедленно посылал объявить о радостном событии, прежде всего, патриарху и духовным властям, а затем боярам, окольным, думным и ближним людям, а также именитым гостям, находившимся в это время в Москве. О радостном событии оповещались как московские, так и загородные монастыри, куда посылались «богомольные грамоты». Эти грамоты публично зачитывались в церквях после чего служились благодарственные молебны. Сам государь в тот же день или на другой, в зависимости от времени суток, в сопровождении бояр и высших чинов, посещал торжественный молебен в Успенском соборе. Затем он совершал круг традиционного «благочестивого паломничества» к кремлевским святыням, посещая Архангельский собор, Чудов и Вознесенский монастыри, а также кремлевские монастырские подворья – Троицкое и Кирилловское – завершая этот обход посещением Благовещенского собора. От имени царицы также оповещались игуменьи Вознесенского, Новодевичьего и Алексеевского монастырей, а также ближние боярыни. Так, например, когда в 1637 г. в семье царя Михаила Федоровича родилась дочь Евдокия, «.. февраля в 9 день на родины Царевны и Великие Княжны Евдокии Михайловны ходили со здоровьем Царицыны дети боярские к боярыням и по монастырям, и к Игуменьям и к Келярям и к соборным старицам»⁵²⁹.

Важнейшим событием, сопутствовавшим рождению царских детей, было их крещение. Проанализировав источники, связанные с временем крещения детей в семье Романовых «московского» периода, М.Г. Ракитина пришла к выводу, что в это время, в отличие от XIV-XV вв., день крещения относительно дня рождения строго определен не был: «разброс» между двумя этими датами мог составлять от восьми до сорока дней⁵³⁰. Кроме того, сложившаяся с XIII в. в княжеском доме традиция светской христианской двуименности (когда имя святого, в день памяти которого ребенок родился, становилось крестильным, под ним проходила церковная, литургическая жизнь, а главным и публичным именем было одно из традиционных династических имен семьи

законов Российской империи. Собрание первое. Т. 1-3. СПб., 1830. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т. 1-4. СПб., 1836. Дополнения к Актам историческим. Т. 1-12. СПб., 1842-1872. Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией. Т. 1-5. СПб., 1841-1842. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 1-10. СПб., 1851-1871.

⁵²⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л 293.

⁵³⁰ Ракитина М.Г. Указ. соч.

Рюриковичей)⁵³¹. С этого времени новый принцип постепенно разрушает старую традицию, и в XVII столетии имя святого, в день которого представитель царской семьи родился, не фиксируется специально, а становится как-бы фактом его личной биографии, причем образ этого святого входит в круг чтимых в царской семье.

Вопрос о том, где крестили царских детей в XVII в., также специально изучался М.Г. Ракитиной⁵³². Царь Михаил Федорович соблюдал старую традицию крещения детей в Чудовом монастыре Московского Кремля. В семье его сына и преемника, царя Алексея Михайловича, эта традиция соблюдалась не всегда⁵³³: царевич Алексей Алексеевич (1654 г.), а также царевны Софья Алексеевна (1657 г.) и Марья Алексеевна (1660 г.) были крещены в Успенском соборе; царевны Екатерина Алексеевна (1658 г.), Марья Алексеевна (1660 г.) и Феодосия Алексеевна (1662 г.) – в церкви великомученицы Екатерины, «что у царицы на Сенех». Однако традиция крещения наследников в Чудовом монастыре сохраняется до конца московского периода правления Романовых: оба сына царя Петра от первого брака – Алексей и Александр – были крещены в древней обители. Таинство крещения совершал по обычаю предшествовавших столетий «Благовещенский протопоп», однако в некоторых случаях это делал сам патриарх: царевну Анну Михайловну крестил в Чудовом монастыре патриарх Филарет Никитич (1630 г.), царевича Дмитрия Алексеевича – патриарх Иосиф (1648 г.) также в Чудовом; таинство над царевичем Алексеем Алексеевичем (1654 г.) и царевной Феодорой Алексеевной (1674 г.) в Успенском соборе совершали соответственно патриархи Никон и Иоаким.

Восприемниками царских детей в XVII в. были представители духовенства и члены семьи Романовых – братья, сестры, тетки. Так, например, восприемницей многих детей царя Алексея Михайловича была его сестры, царевны Ирина Михайловна и Анна Михайловна, что определило авторитет старших царевен в семье и их влияние, в том числе, на будущих государей. Достаточно вспомнить влияние старших царевен в «деле патриарха Никона» и отношения к нему царя Федора Алексеевича», а также особое расположение Петра к своей единоутробной сестре Наталье Алексеевне, которой он доверил воспитание своего сына и наследника после отправки царицы Евдокии в Суздаль, и тетушке, царевне Анне Михайловне, что побудило его участвовать во всех церковных и светских церемониях, связанных с ее погребением в тот период, когда он уже в значительной степени пренебрегал ими. Все это формировало важный фактор

⁵³¹ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. Династическая история сквозь призму антропологии. М., 2006.

⁵³² Ракитина М.Г. Указ. соч.

⁵³³ Там же.

«непрямого» влияния представительниц женской половины царской семьи на политические процессы и, в целом, способствовало сплачиванию семейного клана. Этой же миссии способствовали так называемые «родинные» и «крестинные» столы, которые давались по случаю рождения и крещения царских детей, как в парадных палатах государя, так и на половине у царицы.

На третий-четвертый день после рождения ребенка, судя по записям в разрядных книгах, устраивался стол, как правило, в Грановитой палате Кремлевского дворца. Еще через несколько дней подобный прием давался в Золотой царициной палате. Крестинные же столы давались обычно в сам день совершения таинства, причем столы на половине у царицы и у царя могли совершаться одновременно (отдельно «мужские» и «женские»), или один за другим. Однако в некоторых случаях допускался и иной порядок «отдачи столов». Архивные записи, связанные с рождением и крещением Софьи Алексеевны, обнаруживают следующую последовательность осуществления церемониала. Царевна Софья родилась 17 сентября 1657 г. Родинный стол был дан 30 сентября, причем именно у царицы. Стол был очень пышный, на нем присутствовали «... Грузинская царица Елена, ... Сибирского царевича жена Настасья», в документе⁵³⁴ дается также подобная роспись «званных» к столу в большом количестве ближних боярынь и даров, которые они поднесли новорожденной. Родинный же стол у государя состоялся 1 октября, - сохранились сведения о родинных дарах присутствовавшего на нем патриарха Никона⁵³⁵. Крещение царевны состоялось в Успенском соборе 4 октября, таинство совершал патриарх Никон, а восприемниками ее стали царевна Ирина Михайловна и «бывший игумен Зосима Иосифова монастыря»⁵³⁶. В тот же день состоялись «мужской» и «женский» крестинные столы: в Грановитой палате у государя⁵³⁷ и в Золотой Царициной палате у государыни⁵³⁸.

Значимым церемониальным «компонентом» родинных и крестенных столов был чин дарения: новорожденного или новорожденную одаривали патриарх и представители духовенства, родители и родственники (причем подарки дарились и от имени малолетних представителей семьи), ближние бояре и боярыни, а также весь дворцовый чин. Надо отметить, что старшие царевны, выступавшие в роли восприемниц, уже вполне самостоятельно от своего имени отдавали распоряжения о приобретении товаров, необходимых для дарения крестников, что говорит о том, что они располагали

⁵³⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 550. Л. 564, 574-575.

⁵³⁵ Там же. № 550. Л. 576.

⁵³⁶ Чиновники Успенского собора и выходы патриарха Никона. М., 1908. С. 264-283.

⁵³⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 550. Л. 579.

⁵³⁸ Там же. № 550. Л. 584.

достаточными для этого собственными денежными средствами. Так, например, сохранилось распоряжение царевны Татьяны Михайловны от 21 сентября 1653 г., где она оговаривает с «Сурожского ряду торговым человеком Александром Горбовым» денежную сумму, необходимую для приобретения десяти аршин «объяри по золотной земле разводы серебряны», предназначенных для подарка на крестинном столе новорожденной великой княжне Марфе Алексеевне⁵³⁹. Состав «родинных» и «крестинных» даров в целом совпадал с выше описанными традициями дарения на официальных приемах. То же можно сказать о последовательности заздравных чаш, которые поднимались как на половине у государя, так и в Золотой Царицыной палате за государя, государыню и весь царский род с тем отличием от официальных приемов, что здесь «акцент» разумеется делался на пожелании здоровья и многолетия новорожденному или новокрещенному новому представителю правящей династии: провозглашение многолетия, благословение и благословенные дары патриарха младенцу были ключевым «пунктом» праздничных трапез⁵⁴⁰. Патриарх, в свою очередь, щедро одаривался как царем, так и царицей. Архивные документы, описывающие торжества по случаю рождения в 1650 г. второго ребенка в молодой семье Алексея Михайловича и Марии Ильиничны, содержат описание даров патриарху Иосифу, которые государь послал сразу же после стола. Богатые дары (кубки, ткани, традиционные «сорок соболей» и «50 рублей») отнес «Казначей Богдан Минич Дубровский», он же говорил речь от имени государя, которая приводится здесь же: «Святейший Иосиф патриарх Московский и всеа русии Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович велел тебе говорить: в торжественный день радостного праздника как родилась дочь наша Благоверная Царевна и Великая Княжна Евдокия Алексеевна и ты богомолец наш пел молебны и молил Бога и Пречистую Богородицу и всех Святых о нашем Царском многолетнем здравии и о нашей царице и Великой Княгине Марье Ильичне, и о нашей Царевне и Великой Княжне Евдокии Алексеевне и о боярех и о христоробивом воинстве, и о всех православных христианах, и Мы, Великий Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович всеа русии, жалуем дарим тебя, богомолца нашего»⁵⁴¹.

Важным отличием родинных и крестинных столов было их меню, - эти столы были «сладкими», выражавшими подбором блюд пожелание «сладкой» жизни новорожденному или новокрещенному младенцу. Сладкие напитки были важной частью праздничной

⁵³⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 550. Л. 118.

⁵⁴⁰ Там же. № 546. Л. 695-697. № 550. Л. 239-253.

⁵⁴¹ Там же. № 549. Л. 1139-1142.

трапезы. Напитки, поставляемые ко двору, были в ведении Сытного дворца, который доставлял мед с бортных угодий: медовые настойки подавались с примесью разнообразных ягодных морсов и пряностей⁵⁴². Помимо напитков, в меню родинных и крестинных столов непременно присутствовали сладости: всевозможные фрукты и овощи, приготовленные в меду и патоке, сахарные пряничные закуски, коврижки и сладкие взвары. По случаю рождения будущего императора Петра I на родинном столе в июне 1672 года «было подано на стол в числе других лакомств: коврижка сахарная большая – герб государства московского; вторая коврижка сахарная же коричная – голова большая расписана с цветом, весом два пуда двадцать фунтов; орел сахарный большой литой белый и другой орел, сахарный же, большой красный с державами, весу в них по полтора пуда, лебедь сахарный литой весом два пуда; утя сахарная литая весом двадцать фунтов. Затем шли еще сахарные: попугай, голубь. Но верхом кондитерского дела здесь были: город Кремль сахарный с людьми конными и пешими...»⁵⁴³. Очевидно большое значение придавалось не только составу меню, но и оформлению блюд.

- Именины

Знаменательным событием в череде праздничных семейных столов на женской половине государева двора были столы, посвященные именинам членов царской семьи. В отличие от рождения царских детей и сопутствующих этому событию родинных и крестинных столов, празднование именин носило более личностный характер, имело оттенок именно семейного события. Исключения составляли только именины царя и царицы, которые носили более официальный характер. Празднование именин царя Михаила Федоровича в день «Преподобного отца нашего Михаила Малеина», 12 июля, включало в себя, помимо церковной службы, праздничные столы в Столовой палате у патриарха, на половине у государя и у государыни, в Золотой Царицыной палате⁵⁴⁴. Чин этих праздничных столов содержал все традиционные атрибуты праздничных церемониальных приемов в парадных залах дворца: обмен приветственными речами, задравные чаши, взаимное поднесение даров. Именины царицы в период первого представителя династии Романовых отмечались 1 марта (память преподобномученицы Евдокии Илиопольской) и предполагали службу в дворцовой церкви преподобномученицы Евдокии, а также торжественный именинный стол, на который приглашался весь женский боярский чин и представители духовенства во главе с

⁵⁴² Забелин И.Е., 2008. С. 348.

⁵⁴³ Пыляев М.И. Старое житье. Очерки и рассказы о бывших в отшедшее время обрядах, обычаях и порядках в устройстве домашней и общественной жизни. СПб., 1897. С. 6.

⁵⁴⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 362-363 об.

патриархом⁵⁴⁵. В следующее царствование эта традиция сохраняется: именинные столы царя Алексея Михайловича (Алексий, человек Божий, 17 марта) даются и на мужской, и на женской половине дворца⁵⁴⁶, а именинные столы царицы Марии Ильиничны (Преподобная Мария Египетская, 12 марта) в Золотой Царицыной палате также следуют установленному чину⁵⁴⁷.

Угощение именинным пирогом на столах в тронном зале цариц было знаком милости и расположения, поэтому государыня и взрослые царевны раздавали угощение гостям из собственных рук. Боярыням и женам окольных, которые не могли явиться во дворец по причине болезни или преклонного возраста, пироги разносили «дети боярские», для чего всякий раз составлялась специальная «роспись именинным пирогом». Так, например, на именины царицы Евдокии Лукьяновны Стрешневой в 1634 г. были посланы «... дети боярские с пироги: Анне Трубецкой, Ульяне Головиной, Анне Годуновой, Прасковье Чичериной, Агафье Щербачевой, Катерине Воротынской», не были обделены и «боярыни вдовы», которым посылались «пироги крупчатые с маком почетыре колача»⁵⁴⁸. Празднование именин царских детей было важным семейным событием. Как упоминалось в первой части главы, в ансамбле домовых храмов Кремлевского дворца были только два «соименных» членам царской семьи храма (церкви святой великомученицы Екатерины и преподобномученицы Евдокии), а также придел Иоанна Белоградского, устроенный в комплексе Верхоспасского собора в честь святого покровителя царевича Ивана Михайловича, Иоанна Белоградского. Остальные дети не имели своего «патронального» храма. Со временем сложился обычай совершать службу во здравие царственного именинника в церкви преподобномученицы Евдокии, освященной в честь патрональной святой матери первых Романовых – Евдокии Лукьяновны Стрешневой. Затем в Золотой Царицыной палате давался традиционный именинный стол, где в присутствии государя и патриарха поднимались задравные чаши и провозглашались многолетия в честь государя, государыни и царственного именинника.

Среди распоряжений от имени царицы в дни именин царских детей нами выявлено множество списков, содержащих имена приглашенный к столу боярынь (так называемый «зов на именины»⁵⁴⁹), а также отдельные списки («роспись боярынь»⁵⁵⁰), которым посылались пироги от имени царицы. Более того, к этим документам прилагается

⁵⁴⁵ Там же. № 548. Л. 432.

⁵⁴⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 550. Л. 263.

⁵⁴⁷ Там же. № 550. Л. 485, 652.

⁵⁴⁸ Там же. № 548. Л. 106, 299-301.

⁵⁴⁹ Там же. № 548. Л. 324, 365, 405, 444, 977; № 550. Л. 277-278, 383, 457, 558, 609.

⁵⁵⁰ Там же. № 548. Л. 420, 527; № 550. Л. 277-278, 638.

отдельная «роспись Царицыных детей боярских»⁵⁵¹, которые ходили с пирогами от царицыного стола. Со временем, подросшие царевны имели возможность самостоятельно распоряжаться денежными суммами и отдавать распоряжения от своего имени, касающиеся организации и угощений на свои именины; часто эти распоряжения касались милостыни «всяким бедным людям»⁵⁵². Празднование царских именин оставалось значимым событием до окончания «московского» периода правления династии Романовых, при этом следует отметить, что юный царь Петр Алексеевич превратил празднование своих именин и первых именин в статусе царицы Евдокии Лопухиной в открытые торжества, когда 4 августа 1689 г.⁵⁵³ в дворцовое село Измайлово съехалась вся знать, а знаменитый придворный поэт Карион Истомин продекламировал составленное им в честь юной царицы, ожидавшей рождения наследника, «Желательно приветство»⁵⁵⁴. Даже когда в 1692 г. время празднования именин царицы было омрачено смертью второго сына царской четы, Александра (царевич скончался 14 мая, т.е. 4 августа, в день именин еще продолжался траур), и обычный дворцовый церемониал по случаю ее тезоименитства был отменен (кроме того, было объявлено, что государь с матерью, царицей Натальей Кирилловной и женой, Евдокией Федоровной уехали из Москвы 22 июля на богомолье в Троице-Сергиев монастырь), царь Иван Алексеевич, тем не менее, провел в Кремле традиционное жалованье «кубками фряжских питей» и водкою в честь молодой царицы⁵⁵⁵. Именинные торжества проживавших в конце XVII столетия на женской половине государева двора «старших» и «меньших» царевен сохраняли традиционный чин празднеств, принятый в семье первых Романовых⁵⁵⁶.

2.3. Женский дворцовый чин

Важную роль в подготовке и проведении торжественных церемоний (как церковно-государственных, так и семейно-династических) на женской половине государева двора играл царицын дворцовый чин. Проанализировав документы, связанные с повседневной и официальной жизнью царицы, можно составить представление о составе двора русских цариц. В первой части главы мы касались темы обширного штата Царицыной Мастерской

⁵⁵¹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 198, 303.

⁵⁵² Там же. № 548. Л. 1017, 1055; № 550. Л. 441, 449, 485.

⁵⁵³ Царица Евдокия Федоровна была крещена в честь святой преподобномученицы Евдокии, родившейся в IV веке в Малой Азии, и попавшей в плен к персам. См. Синаксарь: Жития святых Православной церкви. В 6 т. Автор-составитель иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т.6. С. 460-461.

⁵⁵⁴ Козляков В.Н. Указ. соч. С. 59-60.

⁵⁵⁵ Дворцовые разряды. СПб., 1855. Т. 4. С. 711-712.

⁵⁵⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 214. Л. 19.

палаты, в который входили боярыни-казначей, боярыни-постельницы и другие боярыни, отвечавшие за разные направления функционирования дворцового хозяйства, находившегося в ведении царицы. Однако «высший эшелон» окружения государыни составляли так называемые «дворовые» боярыни, которые принимали непосредственное участие в обслуживании официальных церемоний в тронном зале цариц и сопровождали ее в паломнических поездках в чтимые монастыри. Как говорилось выше, каждая боярыня имела свое место в иерархии царицына двора. Поскольку женщина была носителем семейной чести, как представительница своего мужа, несоответствие служебного положения и значимости рода супруга месту боярыни в этой иерархии, воспринималось как бесчестье и «порука родовой чести», - показатель в этом смысле хорошо известное местническое дело княгини Ульяны Троекуровой⁵⁵⁷.

При дворе царицы Евдокии Лукьяновны 1630-х гг. количество сопровождающих боярынь в паломнических поездках государыни варьировалось от 10 до 15 человек, причем некоторые из них были «приписаны» к царевнам и царевичам, которых брали с собой. В описание сопровождающих и присутствующих на приемах боярынь включались как собственно «дворовые», так и «приезжие» боярыни, также входившие в роспись царицыного «женского чина» со своими боярами. Так, например, выглядит типичное описание двора царицы с упоминанием служилых детей (так называемый «походный чин»), выехавшего с ней в традиционный осенний «Рубцовский объезд» 1636 года: «С Государыней Царицей и Великой Княгиней бытии в Рубцовском осеннем объезде ноября в 12 числе боярыни приезжие: боярыня Князь Ивана Княгиня Борисовича Черкасского; боярыня Иванова жена Васильевича Морозова Анна Константиновна, у ней Данила Нечаев. Боярыни же дворовые: Арина Микитична у ней же Бажен Тучков; княгиня Анна Ивановна Одоевская у ней Илья Парской молодой; княгиня Марья Ивановна Пронская у ней Павел Тучков; княгиня Марья Афанасьевна Хованская, у ней Ивана Щедринов. Царевны и Великой Княжны Ирины Михайловны: Анна Хитрово у ней Яков Гриднев и Иван Логинов. Царевны и Великой Княжны Анны Михайловны: Офросинья Волкова, у ней Михайло Озеров, Матвей Григорьев. Царевича Ивана Михайловича: Домна

⁵⁵⁷ Княгиня Ульяна Васильевна Троекурова, поступив ко двору царицы Евдокии Лукьяновны Стрешневой, была уравнена «в месте» с Екатериной Бутурлиной, что посчитала оскорбительным для родовой чести своего супруга, князя Романа Федоровича Троекурова. Боярыня подает челобитную царю Михаилу Федоровичу с перечислением всех заслуг князя и просит: «...пожалуй меня, рабу свою, не вели, Государь, мне быти в ровенстве с Васильевою женою Бутурлиною с Катериною, ...чтобы рабству нашему тем вперед позорным от Бутурлиных не быть». См. Беляев И.Д. Счетное (местническое) дело княгини Ульяны Троекуровой с Екатериной Бутурлиной. Временник Императорского Московского Общества Истории и Древностей Российских, 1850. Кн. VI. Стр. 15-27.

Давыдовна, у ней Гаврило Кривцов, Василий Колодников. У ларца: Матрена Кобелева, постельницы, мастерицы, потешные карлицы, портомой»⁵⁵⁸.

Анализ документов, содержащих поименные перечни лиц (так называемый «зов»), приглашенных на родинные, крестинные и именинные столы в парадные палаты государя и в тронный зал царицы в 1630-1660-е гг.⁵⁵⁹, показывает, что количество приглашенных на столы к царю и царице практически не отличалось: из представителей светской боярской аристократии мужа и жены, как правило, присутствовали на этих столах по очереди, - бояре у государя, а их боярыни обычно на следующий день у царицы. И там, и там были представители духовенства. Общее число приглашенных в этот период колебалось от 16 до 25 человек представителей боярских кланов, не считая духовенство и игумений и стариц Вознесенского, Новодевичьего и Алексеевского монастырей. Примерно равное количество приглашенных на приемы на половине у царя и царицы справедливо только относительно церемоний семейно-династического характера. Для официальных и дипломатических приемов речь о равном количестве приглашенных в парадные палаты к государю и на половину царице не шла: приемы в Грановитой и Средней Золотой палате были значительно более представительны по составу и количеству приглашенных⁵⁶⁰.

Двор времени царицы Марии Ильиничны Милославской значительно расширяется по сравнению с предыдущим царствованием. Это хорошо видно по описаниям выездов царицы на богомолья в составе многочисленной свиты, состоящей из приближенных как самой царицы, так и старших и младших царевен. Так, например, при описании «савинского зимнего объезда» царицы 1652 года в документах поименовано более пятидесяти персон ближнего двора, не считая карлиц, постельниц, мастериц и комнатных девиц⁵⁶¹. На столы по случаю семейных событий в Золотой Царицыной палате в 1650-е – 1660-е гг. (родинные, крестинные и именинные) приглашалось приблизительно такое же

⁵⁵⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 548. Л. 38.

⁵⁵⁹ Там же. № 214. Л. 19; № 546. Л. 690; № 548. Л. 291-292, 324, 362-363 об., 365, 405, 432, 444, 527.; № 550. Л. 441, 449, 457, 485, 497, 558, 609, 638, 652, 749.

⁵⁶⁰ Приводя свидетельства посещавших Кремлевский дворец иностранцев в XVI столетии, Л.А. Юзефович отмечает, что в сенях царских парадных палат скапливались низшие придворные чины (кравчие, стряпчие, стольники, сытники, чашечники и пр.), количество которых достигало трехсот человек. Автор отмечает также, что к концу XVI в. столовый церемониал московского двора окончательно формализовался, в этот период подле царского стола находилось обычно 8-10 человек, при столе царевича – 4. Можно предположить, что для обслуживания столов гостей требовалось меньшее количество «прикрепленных» служащий, и, таким образом, такое количество низшего персонала требовалось для обслуживания большого числа приглашенных гостей. Число гостей, занимавших места за столами царя Ивана Грозного, могло превышать двести человек. См. Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...». М., 1998. С. 94, 135-137. Традиции проведения официальных приемов, принятые во времена правления первых Романовых, во многом были заимствованы из практики дворцового церемониала XVI столетия.

⁵⁶¹ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 550. Л. 101-102.

количество боярынь, - обычно 12-15 человек (не считая представителей духовенства и игумений Новодевичьего, Вознесенского и Алексеевского монастырей). На торжественном столе по случаю рождения царевны Софьи, данном царицей Марией Ильиничной в сентябре 1658 г., во главе стола сидели «Грузинская царица Елена», «Сибирского царевича жена Настасья», а также ближние боярыни: Анна Ильинична Морозова, Авдотья Семеновна Черкасская, Феодосья Прокопьевна Морозова, Авдотья Федоровна Одоевская, Степанида Семеновна Морозова, Катерина Федоровна Милославская, Наталья Григорьевна Бутурлина, Ульяна Осиповна Пушкина, Елена Борисовна Хворостинина, Софья Ивановна Одоевская, - именно такой состав царицыных боярынь фигурирует в «зовах» на праздничные столы в тронном зале по случаю семейных и церковных праздников конца 1650-х – начала 1660-х гг.

В последние десятилетия XVII в. структура двора серьезно дифференцируется: свои дворы были у вдовствующих и здравствующих цариц (Натальи Кирилловны, Марфы Матвеевны, Прасковьи Федоровны и Евдокии Федоровны), а также у царевен. При этом существовал определенный круг «дворовых» боярынь, имена которых неизменно фигурируют в списках приглашенных на именины, крестины и другие праздники церковного и семейного характера, устраивавшиеся представительницами разветвленной царской семьи. Подсчитать же общую численность дворцового штата этого периода из-за сложной клановой структуры семьи, некоторые части которой большую часть времени проживали в подмосковных селах, представляется проблематичным.

Выводы

В целом, с уверенностью можно заключить, что до конца Московского периода царствования дома Романовых в повседневной жизни женской половины царской семьи сохранялись обычаи жизни государева двора XVII столетия: в церковно-богослужебном укладе, в традициях благотворительности, храмопопечения и призрения нищих, в стиле ведения хозяйства. После смерти царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной в 1694 г. и царя Ивана Алексеевича в 1696 г., и, особенно, после возвращения царя Петра из Великого Посольства в 1698 г., совпавшего с высылкой в Суздаль его первой супруги, «старомосковские» традиции как в повседневной, так и в официальной жизни, уходят в прошлое и начинается процесс формирования нового стиля жизни и государственного церемониала периода «от царства к империи», шедшего параллельно со строительством Санкт-Петербурга и постепенным перемещением оставшихся представителей семьи в новую столицу. Подводя итоги и обобщая приведенную нами информацию о

повседневной и официальной жизни женской половины царской семьи можно сделать основные выводы об общем укладе жизни и церемониальном регламенте, принятом в семье Романовых московского периода существования династии.

Весь строй жизни царской семьи был подчинен годовому богослужебному укладу, который был тем стержнем, на котором строился как повседневный распорядок жизни, так и праздничные церемонии при московском дворе. Участие в праздничных службах и всевозможных молебнах, которыми сопровождалось абсолютно все события жизни членов царской семьи, дает основание оценивать жизнь на женской половине государева двора как своеобразный «монастырь в миру». Это сравнение тем более уместно, что судьба царских дочерей московского периода царствования династии Романовых, лишенных возможности устраивать собственную семейную жизнь, проходила в узком пространстве царского терема, а заканчивалась зачастую в монастырской келье. Надо отметить, что в житийной литературе, которая во многом формировала ценности и нравственные ориентиры членов царской семьи был представлен очень яркий образ: героиней знаменитого памятника агиографической литературы XII века, известного по множеству списков XVI-XVII вв. «Житие преподобной Евфросинии Полоцкой» является юная представительница княжеской семьи, свободно выбравшая монашеский путь. Несмотря на то, что жизненный выбор московских «теремных затворниц» был вынужденным, наличие житийных образов подобной судьбы, воспринимающихся как социально приемлемые и, более того, являющих пример святости, было важным компонентом формирования идеального образа представительницы правящей семьи.

Другим путем, помимо монашеского, являющимся примером достойной и благочестивой жизни христианки, был семейный удел. Воплощением этого образа призвана была быть русская царица, супруга государя и мать наследника престола. Вся жизнь царской семьи была подчинена жесткой гендерной иерархии: царица занимала подчиненное положение в семье, более того, семейно-брачная стезя была единственной сферой самореализации женщины средневековья, - русские государыни в данном случае были типичным примером жизни знатных москвиток этого периода. Однако внутри семьи царица пользовалась огромным влиянием и играла важную роль. Сама миссия воспитательницы наследника престола определяла ее роль в семейной иерархии. Влияние матери на формирование личности детей, в данном случае, будущих русских правителей, - это неоспоримый факт научной психологии. Кроме того, образ матери - важнейший в ряду архетипических житийных образов, формировавших русское средневековое мировоззрение. Так, например, очень сильное и значимое воплощение этого образа

представлено в «Слове о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича»⁵⁶², - образ великой княгини Евдокии Дмитриевны был, во многом, ориентиром, как и образ киевской княгини Ольги.

Знаменитые литературные памятники русского средневековья затрагивают также вопросы внутрисемейных отношений и регламентируют все сферы семейной жизни и ведения домашнего хозяйства. Принципы взаимоотношений между мужем и женой, а также детско-родительские отношения, описанные в «Домострое», несомненно, оказали влияние на культуру быта и семейных отношений русской знати. В первой половине XVII века было написано еще одно значимое произведение – «Повесть об Иулиании Осорьиной» - отразившее в себе все нюансы взаимоотношений между родственниками разных поколений внутри большой семьи, а также нарисовавшее образ идеальной матери-христианки, управительницы хозяйством, попечительницы о благополучии ближних. Идеал благочестивой христианской жизни, явленный героиней этой повести, практически современницей московских цариц, и прославленный ее сыном - автором повести - безусловно, оказал влияние на формирование идеального образа матери, жены и хозяйки в общественном сознании. Образ жизни, семейное призвание, связанное с особым династическим статусом, а также обязанности управительницы огромного разветвленного хозяйства задавали столь же высокие требования к русским царицам. Проанализированные нами данные о хозяйственной и благотворительной деятельности, связанной с представительницами женской половины царской семьи, дают основание говорить, что они прекрасно справлялись как с функциями хозяйственного управления, так и попечения о многочисленных членах своей семьи и двора. Важной составляющей миссии государыни была забота о подведомственных храмах и монастырях, а также о многочисленных нищих и убогих, окормляемых царским двором.

Характер и объем представительства русских цариц в поле официального церемониала обладали своей спецификой в силу того, что они, в силу сложившейся традиции, не имели возможности открыто показываться в публичном пространстве практически до конца XVII столетия. Однако этот стиль представительства вовсе не означал отсутствия государыни в строго регламентированной «канве» государственного церемониала Московской Руси. Она присутствовала как на церковных службах в Успенском соборе, где у нее было специальное, закрытое для глаз посторонних место, так и на официальном приеме во дворце, - в своей собственной приемной палате, где

⁵⁶² См. также «Житие Дмитрия Донского».

присутствовал ограниченный круг лиц. В том случае, если государыня не давала официального приема в Золотой Царицыной палате (если речь шла, например, о дипломатическом приеме), то ей вручались представительские дары, что, таким образом, как бы обозначало ее присутствие в пространстве официального церемониала. Структура приемов в тронном зале царицы: порядок встречи и чествования гостей, последовательность церемоний и иерархия расположения приглашенных были очень схожи с порядком проведения подобных аудиенций у государя. Особенностью торжественных приемов в Царицыной палате был состав гостей и обслуживающих церемонии лиц, - на половину государыни допускались только ее близкие родственники, особо приближенные боярыни и представители духовенства. Важно также отметить, что женский дворовый чин, принимавший участие в официальных церемониях на половине у царицы, строго соответствовал мужской служилой иерархии московского двора. В целом, официальные церемонии на женской половине государева двора были органично включены в общую картину парадного дворцового церемониала и дополняли торжественные приемы, дававшиеся в главных парадных залах Кремлевского дворца – Грановитой и Средней Золотой палатах.

Отметив еще раз непубличный характер жизни представительниц женской половины царской семьи XVII столетия, следует отметить в заключении, что этот специфически закрытый образ жизни вовсе не означал ее устранения от дел государственной важности. Характер влияния государыни и, в целом, женской половины царской семьи имел свою специфику, но от этого отнюдь не должен рассматриваться как малозначимый фактор. В царской семье традиция женского влияния была заложена в самом начале существования династии «инокой Марфой», - матерью юного государя Михаила Федоровича, при которой были сформированы принципы управления Царицыной мастерской палатой и структура царицына двора. Приведенные нами выше распоряжения цариц Евдокии Лукьяновны Стрешневой и Марии Ильиничны Милославской убедительно свидетельствуют о том, что они были не просто распорядительницами огромного дворцового хозяйства, благотворительницами, но также и попечительницами как о членах своей семьи, так и о многочисленных дворцовых служащих, находившихся в сфере ответственности государыни. Влияние молодой Натальи Кирилловны Нарышкиной на царя Алексея Михайловича повлекло за собой принятие им некоторых решений, которые привели к ощутимым переменам в образе жизни царского двора в пользу его большей открытости и ориентации на новые западные веяния в области быта и культуры досуга. Старшая сестра Михаила Федоровича и

негласная «старейшина» клана царевен семьи Романовых – царевна Ирина Михайловна - пользовалась огромным доверием брата, а затем племянника и имела большое влияние на внутрисемейную атмосферу в целом. Влияние женщин зачастую выходило за рамки семьи и рода. Сделавшая блестящую придворную карьеру Анна Михайловна Ртищева была не только дворовой боярыней царицы Марии Ильиничны, но и негласной советчицей патриарха Никона, а княгиня Татьяна Ивановна Голицына была представителем и доверенным лицом своего сына, Василия Васильевича Голицына, когда тот покинул Москву ради крымской кампании: она лично ездила к влиятельным лицам, добиваясь посылки подкрепления войску князя, а также высказывала в письмах к нему советы по ведению военной кампании.

Можно с уверенностью заключить, что столь обширный круг обязанностей и попечений (как частно-семейного, так и государственного характера), который был возложен на русских цариц, а также тот уровень информированности и объем выполняемых ими функций, направленных на регулирование всевозможных неформальных связей представительницами женской половины царской семьи и придворных аристократических кланов, убедительно свидетельствует о том, что подобный образ жизни не могли вести «теремные затворницы», запечатленные в традиционных мифологемах о жизни русских цариц московского Средневековья.

ГЛАВА 3. РОСПИСИ ЗОЛОТОЙ ЦАРИЦЫНОЙ ПАЛАТЫ В КОНТЕКСТЕ ВИЗУАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВЛАСТИ

Традиционной сферой воплощения идеологии власти Московской Руси в XVI-XVII столетиях наряду с архитектурой были произведения монументальной живописи. Весь ансамбль памятников Соборной площади содержит комплекс росписей, программа которых является важной составляющей визуальной репрезентации идеологической концепции русских правителей. Все эти памятники являются, в свою очередь, частью более широкого круга произведений монументальной живописи позднего средневековья, в программах которых изложены идеи, раскрывающие эту концепцию. Стенопись Золотой Царицыной палаты, малоисследованная в силу закрытого характера функционирования Большого Кремлевского дворца, с полным правом может быть отнесена к этому кругу памятников. В ней, с одной стороны, изложены идеи, которые включают художественный ансамбль палаты в этот значимый круг, а, с другой стороны, выявляют уникальность и новизну ее живописной программы, расставляют особые смысловые акценты.

§ 1. РОСПИСИ ЗОЛОТОЙ ЦАРИЦЫНОЙ ПАЛАТЫ: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ; ИКОНОГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА⁵⁶³

1.1. История создания

Особую ценность для изучения истории Золотой Царицыной палаты представляет уникальное свидетельство о торжественном приеме, данном в январе 1589 г. царицей Ириной Годуновой в своей Золотой палате в честь новопоставленного патриарха Иова. Присутствовавший на этом приеме в свите Константинопольского патриарха Иеремии епископ Элассонский Арсений оставил подробное описание всех деталей церемонии⁵⁶⁴ и облика тронного зала царицы: «Чистейшим золотом сияла вся сферообразная храмина и по хитрому устройству художника звонко отдавались в ней тихие слова. Свод был облит золотом и украшен драгоценными изображениями. На нем видны были многие

⁵⁶³ При подготовке данного параграфа диссертации использованы следующие публикации автора: Масленникова И.А. Золотая Царицына палата Кремлевского дворца: к истории создания и реставрации росписей // Исторический журнал: научные исследования. 2014 г. № 2. С. 185-195; Масленникова И.А. Золотая Царицына палата Кремлевского дворца: проблемы изучения памятника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2016. № 4. С. 120-134.

⁵⁶⁴ Описание церемонии приведено нами во второй главе работы.

роскошные украшения – деревья, виноградные кисти, всевозможные ягоды и разного рода птицы. Стены украшены драгоценною мозаикою с изображением ангельских ликов и мучеников, а над великолепным престолом драгоценными камнями ярко горела большая икона Богоматери»⁵⁶⁵. Описанная Арсением Элассонским стенопись не сохранилась, - интерьер тронного зала серьезно пострадал в период Смутного времени. Ныне существующие росписи палаты относятся к 30-ым гг. XVII столетия⁵⁶⁶. В 1613 г. от имени вступившего на престол Михаила Романова дается уже упоминавшееся нами распоряжение к его приезду в Москву «...изготовить палату Золотую, что была царицы Ирины...»⁵⁶⁷, - такой приказ государя цитирует в своей работе Ф. Ф. Рихтер. Однако средства на восстановление дворца были весьма скудны и отремонтировать палату удалось только в 1616 г., о чем можно судить на основании расходных книг Оружейной палаты: «Государь покрыл Золотую палату и сени перед нею или палату проходную вместе с крыльцом медною кровлею»⁵⁶⁸. Расписана палата была в 1634–1637 гг. И. Е. Забелин приводит имена мастеров-знаменщиков: «знаменщики Иван Паисеин да Иван Гомулин шесть дней знаменили в царицыной полате и в светлице иконное и словесное письмо»⁵⁶⁹. Весьма интересна дальнейшая судьба этих росписей.

Впервые живопись палаты была поновлена спустя три десятилетия. Запись в расходной книге Оружейной палаты за 1669–1670 гг. указывает сколько и какой именно краски было использовано для выполнения работ: «... отпущено из оружейных полат в приказ Большого дворца красок Государыни царицы в золотую полату для починки стенного письма полпуда киновари, три фунта бакану виницыйского, полпуда голубцу, полпуда зелени, пуд черлени немецкой, полпуда черлени псковской, десять фунтов вохры грецкой, полпуда вохры немецкой... те краски отпущал жалованной иконописец Иван Филатов»⁵⁷⁰. В 1680 г. были расписаны окна в Золотой Царицыной палате: в словаре А. И. Успенского имеется упоминание о мастере, выполнившем работу, - это Масюков Иван Петров, «иконного письма ученик»⁵⁷¹. На облик палаты и росписей сильно повлияло сооружение ансамбля Теремных церквей. В 1635–1636 гг. над палатой был устроен

⁵⁶⁵ Дмитриевский А. А. Архиепископ Элассонский Арсений и мемуары его из русской истории. Киев, 1899. С.85.

⁵⁶⁶ Киселева С. Н. Отчет о реставрации росписей Золотой Царицыной палаты Большого Кремлевского дворца в Московском Кремле (рукопись). Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат (ВПНРК) Министерства культуры СССР. М., 1978. С. 267.

⁵⁶⁷ Рихтер Ф. Ф. Памятники древнего русского зодчества. М., 1853. С.22.

⁵⁶⁸ Там же.

⁵⁶⁹ Забелин И. Е., 1872. С.724.

⁵⁷⁰ РГАДА. Ф.396. Оп. I. Ч.9. Д.12784. № 544. Л.11-12.

⁵⁷¹ Успенский А. И. «Царские иконописцы и живописцы в XVII веке». М., 1910. Т.2. С.171.

Верхоспасский собор, а спустя почти полвека, в 1681–1683 гг. над собором возводятся одиннадцать глав, как бы объединяющих под собой Верхоспасский собор, Воскресенскую и Распятскую церкви. Своды палаты, не рассчитанные на такое давление, во избежание деформации, в 1683 г. укрепляются положенными крест-накрест каменными арками и металлическими связями. Поверхность подпружных арок была покрыта орнаментом, а росписи еще раз поновлены⁵⁷².

Перенесение столицы в Санкт-Петербург и переезд туда царского двора положило начало процессу запустения ансамбля дворцовых построек. Многочисленные дворцовые хоромы и помещения бывшего государева двора, как упоминалось в первой главе настоящей работы, использовались для хозяйственных нужд. Золотая Царицына палата служила в этот период в качестве кладовой, — здесь хранились предметы царского церемониала и дворцовая утварь. Однако в Кремле, несмотря на перенос столицы, по-прежнему проходила главная государственная церемония — коронация монархов, подготовка к которой побуждала всякий раз перестраивать и поновлять ветшавшие дворцовые постройки. Золотая Царицына палата, которая была активно задействована в коронационных торжествах, неоднократно ремонтировалась, а к коронации императора Павла I в 1796 г. стенопись палаты была полностью записана маслом⁵⁷³.

В XIX в. Золотая Царицына палата, наряду с Грановитой палатой, Теремным дворцом и комплексом Теремных церквей, стала частью Большого Кремлевского дворца, построенного по проекту архитектора К. А. Тона в 1838–1849 гг. В период строительства нового дворца росписи Царицыной палаты были в очередной раз записаны⁵⁷⁴. В результате всех вышеупомянутых поновлений на протяжении долгого времени масляная живопись XVIII–XIX столетий не позволяла исследователям древнерусского искусства по-настоящему оценить живописную и историческую значимость тронного зала русских цариц.

1.2. Раскрытие росписей

⁵⁷² Тихомиров Н. Я., Иванов В. Н. Московский Кремль: История архитектуры. М., 1967. С. 116.

⁵⁷³ Бартенева С. П. Указ. соч. С. 75.

⁵⁷⁴ Вероятнее всего, именно на этом этапе поновления стенописи, сюжетная трактовка некоторых композиций была осмыслена иначе, чем на этапе создания оригинальной живописи, о чем свидетельствуют появившиеся новые подписи и измененная иконография фигур на некоторых изображениях (композиции в верхней части западной стены, а также в нижнем регистре на южной части северной стены). См. Киселева. Указ. соч. Трактовка этих поздних подписей, а также источниковедческое исследование сопутствовавших им сюжетов – отдельное направление в изучении стенописи палаты.

То обстоятельство, что Золотая Царицына палата расположена на территории режимного объекта с особыми условиями функционирования, долгое время затрудняло проведение масштабных реставрационных работ в интерьере палаты. Началу работ предшествовали пробные раскрытия живописи, сами работы неоднократно откладывались. Лишь в 1970-е гг. удалось осуществить реставрационный проект, результатом которого стало раскрытие древних росписей тронного зала⁵⁷⁵. История раскрытия росписей, учитывая качество проведенных работ и уровень сохранности первоначальной живописи, заслуживает более подробного рассмотрения.

Первые пробные расчистки живописи делались в 1924 г., инициатором этих работ был выдающийся реставратор Н.Н. Померанцев. Со времени начала работы во дворце ученый пытался добиться осуществления большого реставрационно-исследовательского проекта – раскрытия росписей Золотой Царицыной палаты, находившихся под несколькими слоями поздних записей: в техническом архиве Федеральной службы охраны Российской Федерации⁵⁷⁶ хранятся документы о пробных раскрытиях, осуществленных в 1930 г. реставратором П.И. Юкиным (на композиции «Въезд Динарии в Тавриз» на северной стене), а также в 1950 г. реставратором И.А. Барановым (также на северной стене). Эти пробные раскрытия, обнаружившие хорошую сохранность авторского слоя живописи, позволили впоследствии аргументированно отстаивать необходимость и целесообразность масштабной реставрации палаты. Следующие попытки были повторены в 1950-е гг., - эти раскрытия выявили под поздними наслоениями наличие древней темперной росписи удовлетворительной сохранности⁵⁷⁷. В 1970 г. комиссия специалистов ознакомилась с результатами предшествовавших работ, провела еще одно контрольное раскрытие, и, осуществив визуальное обследование состояния стенописи, приняла решение о проведении реставрационных работ в интерьере палаты. Выполнение работ было поручено бригаде художников-реставраторов Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината под руководством реставратора высшей квалификации А. Т. Силина, при научной консультации члена научно-методического совета по охране памятников Министерства культуры СССР Н. Н. Померанцева. Интересно отметить, что весь объем реставрационных работ предполагалось выполнить, согласно реставрационному заданию⁵⁷⁸, в течение года (вторая половина 1970 – первая

⁵⁷⁵ Киселева С. Н. Указ. соч.

⁵⁷⁶ Выражаю благодарность коменданту Большого Кремлевского дворца Н.А. Демину (1991-2010 гг.) за возможность ознакомиться с этими документами в архиве.

⁵⁷⁷ Киселева С.Н. Указ. соч. С.8.

⁵⁷⁸ Там же. С.5.

половина 1971 г.). В действительности потребовалось несколько лет (1972-1978) кропотливого труда, чтобы масляная живопись была полностью удалена (кроме композиции «Крестный ход Феодоры», где не сохранились древние росписи) и перед реставраторами открылась стенопись, выполненная в 1630-е гг. Работы, проведенные реставраторами, поистине неоценимы — после их завершения стало возможным полностью воспринять и осмыслить истинный облик и великолепие тронного зала русских государынь.

1.3. Иконографическая система. Источниковедческий анализ

Иконографическая система росписей Золотой Царицыной палаты включает в себя изображения Христа, Богоматери, святых. От свода двумя concentрическими кругами расходятся повествовательные циклы, посвященные житиям святых равноапостольных Константина и Елены и княгини Ольги. Эта живопись занимает весь верхний ярус палаты. В нижнем ярусе расположены сцены из житийных легенд императрицы Феодоры и царицы Динары. В распалубках над входами и окнами, а также в откосах оконных проемов помещены изображения Христа, Богородицы, Иоанна Предтечи, Иоанна Богослова, Феодора Стратилата. На парусах склонов палаты представлены ростовые фигуры святых царственных жен: Ольги, Ирины, Феодоры, Софьи, а также несколько частично выступающих из-под поздних подпружных арок и не имеющих надписей изображений.

В простенках северной части восточной стены находится композиция «Благовещение», справа от нее, на поверхности южного простенка восточной стены, - «Отечество»: обе композиции представлены в традиционном иконографическом изводе. Смысловым ядром росписей являются житийные циклы, посвященные византийским императрицам Елене и Феодоре, русской княгине Ольге и грузинской царице Динаре. Прежде чем анализировать идейно-смысловую программу росписей, необходимо обрисовать сюжетный состав росписей и представить их источниковедческую базу.

- Елена

В центральной части свода помещены композиции, изображающие сцены из жизни первого византийского императора-христианина Константина и его матери Елены. Первая из них - "Сон Константина" - иллюстрирует явление Константину креста перед битвой с римским императором Максенцием; во второй ("Битва Константина") представлен момент

сражения; третья повествует о знаменитой истории путешествия в Иерусалим, которое императрица предприняла в 326 г. с целью поиска христианских реликвий. История паломничества Елены подробно описана многими христианскими авторами: Евсевием Кесарийским⁵⁷⁹, Сократом Схоластиком⁵⁸⁰, Феодоритом Кирским⁵⁸¹, Феофаном Исповедником⁵⁸² и др. В поисках реликвий Страстей Христовых Елена предприняла раскопки на Голгофе, где, обнаружив пещеру, в которой, согласно преданию, был погребен Иисус Христос, обрела в ней Животворящий Крест. Многофигурная композиция включает в себя три части, разделенные пространственным интервалом: две из них помещены слева от него, а третья расположена отдельно справа. **ил.1** В первой части композиции Елена предстоит перед патриархом, получая благословение на паломничество в Иерусалим. В центре императрица восседает на троне в окружении приближенных: перед ней стоит некий житель города (некоторые источники называют его старцем и даже приводят имя — Иуда Кириак), пришедший поведать о месте нахождения Голгофы. В правой (третьей) части изображена пещера в виде колодца, куда спускается старец. Повествование не закончено: вполне логично предположить, что закрытое поздними подпружными арками изображение представляет кульминационную сцену обретения креста.

За свою деятельность по распространению христианства Елена была прославлена в лике равноапостольной. Выражение «новая Елена» стало в восточном христианстве нарицательным - его применяют к правительницам, способствовавшим распространению и утверждению христианской веры. В нашей истории воплощением идеала «новой Елены» стала святая Ольга, также почитаемая в лике равноапостольной. Не случайно самую значительную часть росписей тронного зала цариц, как бы в продолжение истории святой Елены, занимает цикл, представляющий деяния княгини Ольги — первой русской правительницы-христианки.

- Ольга

Наиболее полно в стенописи тронного зала отражен житийный цикл, посвященный первой русской правительнице-христианке, - княгине Ольге. В основу живописного повествования, занимающего весь верхний ярус палаты (сюжет разворачивается по часовой стрелке, захватывая все четыре стены), легла знаменитая легенда о путешествии

⁵⁷⁹ Евсевий Памфил. Жизнь Константина. М., 1998.

⁵⁸⁰ Сократ Схоластик. Церковная история. М., 1996.

⁵⁸¹ Феодорит, еп. Кирский. Церковная история. М., 1993.

⁵⁸² Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: Тексты, перевод, комментарий / Отв. ред. В.Т. Пашуто. М., 1980.

княгини Ольги в Царьград. О крещении Ольги сообщают разные исторические источники: как русские (летописи, многочисленные редакции жития), так и иностранные (греческие и латинские хроники)⁵⁸³. В древнерусских летописных сводах наиболее ранний, хрестоматийный рассказ об этом событии содержится в «Повести временных лет», - именно этот вариант жития княгини вошел впоследствии в «Степенную книгу царского родословия», которая, вероятно, послужила основой для авторов росписей в Золотой Царицыной палате.

Иллюстративный цикл включает в себя двенадцать композиций. Первые три сюжета расположены на восточном склоне палаты и иллюстрируют путешествие княгини («о приходе в Царьград блаженная Ольга») **ил.2**, которая представлена едущей в повозке с крытым верхом, запряженной двумя лошадьми; а также две сцены бесед русской гостьи с византийским императором с просьбой о совершении таинства крещения («прииде к царю и рече к ней» **ил.3**, «она же на сие отвеща» **ил.4**). Дальнейшее повествование разворачивается в трех композициях на южном склоне: «и так крестили блаженную Ольгу» **ил.5**, «поучение патриарха блаженна Ольге» **ил.6** (частично закрыто подпружной аркой, но сюжет прочитывается), «после поучения царица Ольга поклонися патриарху» **ил.7**

Сюжеты на западном склоне палаты также органично ложатся на текст «Степенной книги», повествующий о последующих разговорах княгини с императором и их прощании, при котором крестный отец «...сугубыми дарми одари ю, злата и серебра множеством, и драгими паволоками, и многоразличными царскими сосуды; и с великою честью... отпусти ю, дщерю себе нарицаю от купелнаго порожения»⁵⁸⁴. Следует отметить, что все три сюжета на западном склоне не соответствуют надписям («просяше у царя царица о нахождении перскаго царя» **ил.8**, «приидоша царица к царю ради поклонения»⁵⁸⁵ **ил.9**, «царь с велможи приимаху дары»⁵⁸⁶ **ил.10**), которые имеют более позднее происхождение и не согласуются с раскрытой стенописью.

⁵⁸³ Карпов А.Ю. Княгиня Ольга. М., 2012.

⁵⁸⁴ Из «Степенной книги царского родословия». // Библиотека литературы Древней Руси. XVI век. СПб., 2003. Т. 12. С. 346.

⁵⁸⁵ В попытках интерпретировать это изображение исследователей «смущала» форма головного убора собеседника княгини Ольги (его головной убор представляет собой не императорскую корону, как во всех остальных изображениях цикла, а русскую княжескую шапку), однако изучение реставрационного отчета (см. Киселева С.Н. Указ. соч.) свидетельствует о том, что форма головного убора в данном случае является результатом поздней не вполне корректной записи авторского изображения. Сам же живописный фрагмент в данном случае иллюстрирует, на наш взгляд, тот сюжет из «Степенной книги», когда княгиня обращается к императору, как к своему крестному отцу, и уговаривает отпустить ее с миром; он же, в свою очередь, делает характерный жест в сторону своих придворных, дивясь насколько умело русская гостья «переключала» его.

И, наконец, на северном склоне свода помещены три заключительные сцены цикла, из которых сохранились лишь первая и последняя (центральный сюжет склона закрыт подпружной аркой конца XVII в.). Композиции не имеют надписей и обозначены в реставрационном отчете как неатрибутированные⁵⁸⁷. Источниковедческая идентификация этих сюжетов - важнейшая исследовательская задача⁵⁸⁸. На наш взгляд, неатрибутированные сцены также согласуются с текстом «Степенной книги», являясь завершением житийного цикла княгини Ольги. Эпизод в западной части северного склона повествует о финальном благословении русской гостьи патриархом «на путь и о молитве». Патриарх изображен с воздетыми руками на фоне храма, позади него - старец в священнических одеждах с Евангелием в руках; Ольга в окружении свиты предстает перед ним: «..и на высоту руце воздев, прилежно помолися за ню... И паки патриарх и иже с ним весь освященный собор благословиша ю; и одари ю доволно; дарова же ей и честный крест Христов, и святые иконы, и презвитера, и святые книги, и прочая священные вещи».⁵⁸⁹ **ил.11** Закрытая подпружной аркой центральная композиция северного склона, вероятнее всего, представляет одно из ключевых сюжетных звеньев теста книги – «беседование к сыну блаженныя Ольги», когда княгиня безуспешно пытается убедить сына принять «христианский закон». Заключительная сцена цикла расположена на восточной распалубке северного склона и, вероятно, иллюстрирует пророчество «о крещении Руския земли»: княгиня изображена в центре композиции на фоне города в окружении стоящих отдельными группами людей в белых крестильных одеждах. «Тако сия блаженная Олга, новая Елена, обходящи грады и веси во всей Русстей земли всем людем благочестие проповедаая и учаще их вере Христове...»⁵⁹⁰, **ил.12** - так заканчивается житийное повествование о блаженной Ольге в тексте «Степенной книги царского родословия». Таким образом, изложенная здесь гипотеза о том, что все росписи верхнего яруса палаты относятся к житийному циклу св. Ольги, представляется, на наш взгляд, весьма обоснованной. Если предложенная трактовка верна, то росписи Золотой Царицыной палаты содержат беспрецедентную по полноте воспроизведения иллюстрацию жития святой равноапостольной княгини в монументальной живописи.

⁵⁸⁶ Относительно формы головного убора правителя, вручающего дары княгине, можно сказать тоже, что содержится в комментарии к предыдущему изображению.

⁵⁸⁷ Киселева С.Н. Указ. соч. С. 255.

⁵⁸⁸ См. подробнее об интерпретации цикла: Масленникова И.А. Золотая Царицына палата Кремлевского дворца: проблемы изучения памятника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2016 г. № 4. С. 120-134.

⁵⁸⁹ Из «Степенной книги царского родословия». // Библиотека литературы Древней Руси. XVI век. СПб., 2003. Т. 12. С. 348.

⁵⁹⁰ Там же. С. 359.

- Феодора

Житийный цикл, повествующий о деяниях русской княгини Ольги, соседствует с рассказом о восстановлении иконопочитания на Поместном Константинопольском соборе 842 г. женой последнего императора-иконоборца Феодорой. Фрагменты стенописи, иллюстрирующие эту историю, расположены на западной и части южной стены палаты. Литературным источником для данного изобразительного цикла послужила «Повесть о прощении императора Феофила». Это произведение принадлежит к довольно большой группе связанных между собой литературных памятников, некоторые из которых существуют в нескольких редакциях. Речь идет о следующих текстах: «Житие императрицы Феодоры»; «Краткая повесть о прощении Феофила»; «Пространная повесть о прощении Феофила»; «Повесть о прощении императора Феофила»; «Повесть о благодеяниях Феофила». Анализ соотношения этих источников, данный Д.Е. Афиногеновым⁵⁹¹, позволяет утверждать приоритет «Повести о прощении императора Феофила» над другими источниками этой группы. Относительно датировки этого источника исследователь делает следующий вывод: произведение это было создано в последние десятилетия IX в. (самое позднее в начале X в.) на основе соединения устного предания и некоторых письменных источников и сразу же завоевало широкую популярность.

Итак, восстановим цепь описываемых событий, проиллюстрированную в стенописи Золотой Царицыной палаты: последний иконоборческий император, Феофил, скончался 20 января 842 года. Предание говорит о том, что в последние минуты своей жизни Феофил раскаялся в своем иконоборчестве (это предание основано на клятве Феодоры, данной патриарху и другим клирикам в том, что она была свидетельницей этого покаяния). На южной стене палаты справа от центрального окна помещена композиция, иллюстрирующая предсмертное покаяние императора-иконоборца Феофила, который изображен лежащим на смертном одре. Композиция включает в себя две сцены: левая из них изображает, как умирающему Феофилу его супруга Феодора подносит икону; на сцене справа император изображен привставшим с одра и в раскаянии протягивающим к иконе руки. **ил.13** Примерно год после смерти Феофила ушел на исправление церковной ситуации в империи – необходимо было избрать нового Константинопольского патриарха вместо иконоборца Иоанна Грамматика и устранить другие нестроения. Императрица

⁵⁹¹ Афиногенов Д. Е. Повесть о прощении императора Феофила и Торжество Православия. М., 2003.

заклЮчила соглашение с лидерами иконопочитателей: она восстанавливает Православие, соглашается с избранием на патриарший престол представителя партии иконопочитателей – Мефодия, а те включают имя ее покойного супруга в поминальные диптихи. Однако осуществление такого соглашения на практике было весьма проблематичным. Клятва Феодоры о предсмертном покаянии супруга не могла быть достаточным основанием (в глазах патриарха, клира и мирян, особенно пострадавших от иконоборцев) для внесения имени покойного супруга в поминальные диптихи Великой церкви как православного государя и ни в коем случае не фигурировать среди еретиков, подлежащих анафеме (непременное условие Феодоры в ответ на обязательство императрицы восстановить почитание священных изображений). Никакое духовное лицо, включая Константинопольского патриарха, не имело канонических полномочий объявить умершего еретика православным⁵⁹².

В марте 843 года патриархом был торжественно провозглашен лидер иконопочитателей Мефодий. Избранный патриарх берет на себя миссию литургической реабилитации императора, которая выглядела бы приемлемой для общественного мнения империи. Д.Е. Афиногенов предлагает следующую реконструкцию событий: вначале Феодора клятвенно заверила высших церковных деятелей, что была свидетельницей предсмертного покаяния своего мужа. Затем вся первая неделя Великого Поста, в полном соответствии со значением этого периода в церковном календаре, была отведена для всенародных молений о прощении Феофила. Наконец, в субботу императрица сообщила (видимо, публично) патриарху о своем вещем сне, а тот в ответ рассказал о своем. Тут же был вскрыт свиток со списком императоров-еретиков, в котором вместо имени Феофила оказалось пустое место. Это было сочтено за достаточное удостоверение в том, что Бог даровал покойному императору прощение, и путь для торжественного восстановления иконопочитания открылся. Интересно проследить, как решение описанной сложной коллизии представлено в живописном варианте.

На западной стене Царицыной палаты слева от портала представлена обширная композиция, повествующая о посмертном прощении императора Феофила. Здесь развернута иллюстрация сна Феодоры. В левом верхнем углу изображена спящая императрица. Она видит во сне, как повествует житие, «некоего великого и страшного мужа, сидящего на престоле»⁵⁹³, к которому со связанными руками ведут Феофила.

⁵⁹² Важно отметить, что Феофил не принес публичного покаяния перед смертью и не сохранилось свидетельств, что он участвовал в церковных таинствах.

⁵⁹³ Афиногенов Д.Е. Указ. соч. С. 107.

Феодора бросается к ногам Спасителя, прося его помиловать грешника. Сидящий на престоле Судия отвечает ей: «О женщина, велика вера твоя — итак, знай, что ради твоих слез и твоей веры... я даю прощение твоему мужу»⁵⁹⁴, после чего он повелевает развязать Феофилу руки и отдать его жене. Далее показана Феодора, уводящая прощенного Феофила с судилища, - финальный аккорд сновидения. **ил.14** Императрица, рассказав свой сон иерархам, просит церковного поминовения Феофила, что было весьма непросто, учитывая его репутацию яростного гонителя христиан. Решению этой сложной коллизии посвящена сцена, представленная в правой части композиции, где изображен патриарх Мефодий, вместе с Феодорой молящийся перед иконой Христа о прощении покойного Феофила. Согласно житийной легенде, пребывая в молитве, Мефодий забывается сном, в котором ему является ангел (изображен справа у дверного проема) с такими словами: «Се, услышано, о епископ, моление твое, и император Феофил сподобился прощения — поэтому больше не докучай о нем Божеству»⁵⁹⁵. Проснувшись, патриарх сразу же направляется в церковь и достает свиток с именами всех правивших еретиков, куда он ранее, «как бы на пробу», вставил и имя Феофила (эта сцена изображена внизу). Взяв свиток и открыв его, Мефодий обнаруживает там имена всех еретиков, кроме Феофила. Таким образом, было получено «доказательство легитимности» снов и Феодоры и самого патриарха.

И, наконец, завершается повествование (и литературный источник, и живописный цикл в Царицыной палате) установлением празднования Торжества Православия. Справа от портала помещена финальная сцена, которая рассказывает об этом событии. Представленная композиция («Крестный ход Феодоры» **ил.15**) — единственная, не очищенная от позднейшей масляной живописи, поскольку установленная реставраторами на этапе подготовительных работ степень сохранности первоначальной стенописи показала нецелесообразность ее раскрытия. Вверху на золотом поле люнета помещена надпись: «... вскоре в церковь собравшиеся и царица с сыном приидоша и молебная сотвориша». Мы видим здесь и патриарха Мефодия, и императрицу Феодору, и ее малолетнего сына, будущего императора Михаила III, и еще множество людей с иконами в руках: «И так были восстановлены святые и честные иконы в храме Божиим, чтобы их уважали, почитали и поклонялись им все верные»⁵⁹⁶. Предварять Литургию в праздничные дни процессией было в ту эпоху обычной практикой Константинопольской

⁵⁹⁴ Афиногенов Д.Е. Указ. соч. С. 109.

⁵⁹⁵ Там же.

⁵⁹⁶ Там же. С.111.

церкви, но здесь эта процессия имела особый смысл – множество духовенства, монахов и мирян, участвовавших в ней, являло победу Православия над лжеучением, а перенесение участниками процессии святых икон утверждало догмат об иконопочитании. С той поры в Церкви утвердился обычай ежегодно совершать в первое воскресенье Великого поста торжественную процессию с иконами и читать в этот день Синодик Православия – продолжительное пречисление различных учений, искажающих суть православной веры, с анафематствованием каждого из них, а также торжественно помянуть усопших благочестивых поборников Православия – императоров и патрирхов, и многолетствовать всех здравствующих православных, во главе с царями и патриархами. Важно подчеркнуть, что установление праздника Торжества Православия и его предыстория - победа над иконоборчеством - неразрывно связаны с именем императрицы Феодоры, которая стала не только идеалом благочестивой христианской правительницы, но и воплощением всепоглощающей любви к мужу, вымоленному ею у Господа и спасенному от адских мук.

- Динара

Тема защиты веры (на этот раз, с оружием в руках) пронизывает живописный цикл, размещенный на северной стене палаты. Здесь развернута иллюстрация интереснейшего литературного памятника Московской Руси первой половины XVI в. - «Повести о царице Динаре», рассказывающего о деяниях грузинской правительницы. Исторический прототип Динары - знаменитая царица Тамара, правившая Грузией в конце XII - начале XIII вв. Материалы грузинской летописи «Картлис Цховреба» перекликаются с русской «Повестью о царице Динаре». Вероятно, сведения о царице Тамаре⁵⁹⁷, принесенные в Московскую Русь грузинскими посланниками или афонскими монахами, переплелись с известиями о другой грузинской царице – Динаре⁵⁹⁸, утвердившей православие в западной Грузии в X в. Это смешение образов нашло отражение в тексте повести, которая была очень популярна в Московской Руси, и на протяжении XVI–XVII столетий включалась в житийные сборники и сборники исторического и воинского содержания. Однако будучи отраженным в литературе, в изобразительном искусстве образ Динары большого распространения не получил. Известны миниатюры к списку повести о царице Динаре из собрания графа Уварова и икона из отдела древнерусской живописи Государственного

⁵⁹⁷ Синаксарь: Жития святых Православной церкви в 6 т. Автор-составитель иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 5. С. 20-21.

⁵⁹⁸ Святая Динара была царицей Эрети (юго-восточная область Грузии) в начале X в., способствовала обращению в христианство жителей своего царства. См. Синаксарь: Жития святых Православной церкви в 6 т. Автор-составитель иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 5. С. 844-845.

исторического музея со сценами из жития Динары⁵⁹⁹. Таким образом, цикл росписей в Золотой Царицыной палате является абсолютно уникальным памятником монументального искусства на эту тему.

Как повествует житийная легенда, после смерти иверского царя Александра престол наследует его пятнадцатилетняя дочь Динара. Узнав об этом, персидский царь задумал подчинить себе Грузинское царство и уничтожить там христианскую веру. Через послов он потребовал дань в двойном размере, в противном случае угрожая нападением. Посылая дань, Динара ответила царю: «Ты не разрешаешь мне государством управлять, но власть я приняла не от тебя, от Бога она дана мне, свыше. Разве ты владеешь частью жребия Богоматери?»⁶⁰⁰. Возмущенный дерзостью молодой царицы, персидский правитель отказался от дани и начал войну, - такова предыстория. Грузинские вельможи, убоявшись военной мощи неприятеля, умоляли царицу принять условия персов. Но Динара призвала своих подданных смело идти против неприятеля, уповая на заступничество Богоматери: «Вспомните Девору и Гедеона, как они победили множество воинов мадианитянских! Не Бог ли даровал им победу? И теперь тот же Бог наш и наша заступница Пречистая Богородица!»⁶⁰¹. Первая композиция цикла изображает совет царицы с вельможами. **ил.16** После этого она пешком, как сообщает повесть, «босыми ногами по острым камням и твердой дороге»⁶⁰² направляется в Шарбенский монастырь просить перед иконой Богоматери помощи и защиты. Об этом паломничестве повествует вторая сцена цикла, помещенная в нише северной стены. Здесь Динара изображена трижды: идущая в Шарбенский монастырь, стоящая в рост с молитвенно поднятыми руками и коленопреклоненная перед монастырской святыней - иконой Богоматери. **ил.17**

Следующая композиция, расположенная в среднем участке северной стены, иллюстрирует ту часть повести, где героиня, облачившись в доспехи и взяв в руки оружие, садится на белого коня и вместе со своим войском выступает против персов. **ил.18** Заключительная сцена живописного цикла представляет победоносный въезд Динары с войском в Тавриз с головой поверженного персидского царя на копье: «...захватила Динара царя персов и отсекла ему голову, и надела ее на копье свое, и понесла так в Тавриз...»⁶⁰³. **ил.19** В завоеванном городе царице достались несметные

⁵⁹⁹ Овчинникова Е. С. Повесть о царице Динаре в русском изобразительном искусстве // Труды Отдела древнерусской литературы, М.; Л., 1966. Т.22. С. 222–238.

⁶⁰⁰ Повесть о царице Динаре // Библиотека литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI в. СПб., 2000. Т.5. С. 88.

⁶⁰¹ Там же. С. 89.

⁶⁰² Там же. С. 91.

⁶⁰³ Там же. С.93.

богатства, которые она, выполняя данное перед иконой обещание, передает в монастырь. В верхней части композиции Динара изображена беседующей с братией монастыря, - здесь отражен момент передачи завоеванных ценностей. Это финальная сцена повествования.

- Единоличные изображения

Помимо многофигурных композиций, иллюстрирующих сюжеты из жизни святых правительниц, в росписи Золотой Царицыной палаты присутствует восемь единоличных ростовых женских образов; они расположены на склонах сводов, по два изображения на каждом. Четыре из них сохранились полностью (вместе с надписями, вероятнее всего, более поздними), четыре частично закрыты подпружными арками. Перечислим вначале изображения цариц, снабженные подписями.

На поверхности южного паруса восточного склона свода, заканчивающегося внизу импостом, помещено подписанное изображение княгини Ольги («Святая княгиня Ольга»). **ил.20** Святая представлена прямолично, в рост, в белом убрусе и венце, в красном платно с золотой каймой и темно-зеленой накидке, через согнутые руки перекинут лор. Живописный цикл, представляющий сцены из жития святой княгини, развернут на всех четырех склонах свода, а единичный образ представлен на восточном, напротив входа, возле восточной стены, у которой располагался трон цариц, - по аналогии с расположением царского трона в юго-восточной части Грановитой палаты. То есть единоличный образ княгини Ольги расположен в самой «почетной» зоне палаты, а сцены из ее жития занимают весь верхний ярус стенописи, что подчеркивает особую значимость образа первой правительницы-христианки для русского средневекового мировоззрения.

На поверхности южного паруса западного склона сводов палаты в живописном киоте представлена византийская императрица Феодора. **ил.21** Святая изображена фронтально, в рост; в правой руке она сжимает крест, левая согнута перед грудью с раскрытым жестом ладони. На ней темно-синее платно, отороченное охристой каймой, и красный плащ, скрепленный на груди, голову венчает городчатый венец. Изображение царицы расположено на западном склоне, - там, где помещен цикл со сценами из жизни победительницы иконопочитания, поэтому надпись возле фигуры «с. црца Феодора» полностью корреспондируется с общим замыслом стенописи западной стены палаты.

В стенописи палаты присутствуют, по крайней мере, два единоличных женских образа, которым не «сопутствует» живописный цикл с изображением их жития. Поэтому атрибуция этих образов, несмотря на наличие подписей, вызывает вопросы. На западном парусе северного склона – изображение царицы в синем платно и венце, по обеим

сторонам нимба которой расположены буквы надписи «с. црца София». **ил.22** В реставрационном отчете эта поздняя надпись соотнесена с образом небесной покровительницы великой княгини Софьи Палеолог⁶⁰⁴. Однако если предположить, что надпись относится к поновлению стенописи палаты, осуществленному в 1683 г., то ее уместнее связать с тезоименной святой правительницы-регентши Софьи Алексеевны, мученицей Софией Римской⁶⁰⁵.

Еще одно фронтальное единоличное женское изображение с сохранившейся надписью представлено на западном парусе южного склона свода. Святая облачена в красное платно с золотой каймой и темно-синюю накидку, на голове – белый убрus и городчатый венец. Правая рука с перекинутым через нее лором поднята в жесте благословения, левая придерживает край плаща. Надпись «с. црца Ирина» дала основание авторам реставрационного отчета атрибутировать изображение как образ византийской императрицы Ирины⁶⁰⁶, сыгравшей ключевую роль в созыве и проведении в 787 году в Никее XIII Вселенского собора, осудившего иконоборчество. **ил.23** Расположение этого образа на склоне южной стены, где развернута часть композиций, посвященных истории победы над иконоборчеством царицы Феодоры, безусловно, говорит в пользу этой версии.

Еще одна святая с именем «Ирина», образ которой иконографически полностью совпадает с изображением в Золотой Царицыной палате – великомученица Ирина. В византийском искусстве великомученица Ирина традиционно изображалась с крестом в руке, в царском одеянии и в короне⁶⁰⁷. В Древней Руси образ великомученицы Ирины был очень почитаем, - святая была небесной покровительницей княгини Ирины, жены Ярослава Мудрого. В честь своей патрональной святой, княгиня построила монастырь, упоминаемый в Лаврентьевской летописи под 1037 г.⁶⁰⁸; имя святой фигурирует во всех древнейших месяцесловах, появляется в росписи ведущих памятников древнерусского искусства⁶⁰⁹.

⁶⁰⁴ Не существует достоверных сведений о том, в честь какой святой была крещена великая княгиня Софья.

⁶⁰⁵ Почитание римской мученицы Софии с тремя дочерьми – Верой, Надеждой и Любовью (отмечается 17 сентября по старому стилю, в день рождения царевны Софьи) – было широко распространено как на Западе, так и на Востоке: их житие, возникшее в VII-VIII вв., известно в латинской, греческой, сирийской, армянской и грузинской версиях; на Руси получило распространение греческое житие святых. В византийском и древнерусском искусстве приняты изображения как Софии с дочерьми, так и единоличные, где София предстает в образе увенчанной короной зрелой женщины. См. Герасименко Н.В. Вера, Надежда, Любовь и София // Православная энциклопедия. Т. 7. С. 702-704.

⁶⁰⁶ Киселева С. Н. Указ. соч. С. 50.

⁶⁰⁷ Макаров Е.Е., Саенкова Е.М. Ирина // Православная энциклопедия. Т. 26. С. 376-383

⁶⁰⁸ Полное собрание русских летописей. 1997. Вып. 1. Стб. 151.

⁶⁰⁹ Образ святой в роскошных императорских одеждах, с короной на распущенных волосах и крестом в правой руке в соборе св. Софии в Киеве (восточный откос центрального столба, северо-западная часть храма, симметрично фигуре царицы Елены), 40-е гг. XI в., возможно, является изображением

Актуализация образа святой великомученицы Ирины на Руси произошла в конце XVI века, в правление царя Федора Иоанновича. Супруга государя – Ирина Годунова – была крещена в честь святой Ирины. Несмотря на то, что сведений о дате рождения царицы не сохранилось, по мнению Е.М. Саенковой, ее небесной покровительницей была именно великомученица Ирина, - исследователь основывает свое утверждение на примерах храмового строительства эпохи правления царя Федора Иоанновича⁶¹⁰. Появляются парные изображения святых в иконописи⁶¹¹, шитье⁶¹² и ювелирном искусстве⁶¹³. Однако следует признать, что не во всех указанных памятниках (в том числе тех, где святая представлена в паре со св. Федором Стратилатом) можно с уверенностью утверждать, что речь идет именно о великомученице Ирине: обычно надпись ограничивается словами «Святая мученица Ирина», что может указывать как на великомученицу, так и на мученицу Ирину Солунскую, прославляемую вместе с мученицами Агапией и Хионией⁶¹⁴. На это обстоятельство указывает И.А. Бобровницкая, которая привела убедительные доводы в пользу того, что патрональной святой царицы Ирины Годуновой была именно Ирина Солунская⁶¹⁵.

Не вызывает сомнений, что старшая дочь царя Михаила Федоровича и царицы Евдокии Лукьяновны Ирина, родившаяся в 1627 году, была крещена в честь святой великомученицы Ирины, - об этом свидетельствуют архивные документы⁶¹⁶ о церковных

великомученицы Ирины. См. Герасименко Н.В., Захарова, А.В., Сарабьянов В.Д. Изображения святых во фресках Софии Киевской: Западное пространство основного объема под хорами // Искусство христианского мира. Т. 11. М., 2009. С. 221. Изображение святой Ирины было представлено также в диаконнике церкви Спаса на Нередице в Новгороде (1199 г.). См. Пивоварова Н.В. К истолкованию программы росписи диаконника церкви Спаса на Нередице в Новгороде // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. СПб., 1999. С. 222.

⁶¹⁰ См. Саенкова Е.М. Ирина // Православная энциклопедия. Т. 26. С. 376-383.

⁶¹¹ Например, иконы: «Святой Федор Стратилат и мученица Ирина с преподобной Феодосией на полях», 1580-1590-е гг., Москва, из собрания Ю.М. Абрамова (см. Задорожный Н.В., Иванникова А.П., Шалина И.А. Музей русской иконы. Каталог собрания. Т.1. Памятники античного, раннехристианского, византийского и древнерусского искусства III-XVII вв. Кат. 35.); икона с единоличным изображением святой из Ирининского придела Кирилло-Белозерского монастыря.

⁶¹² Например, местная икона шитого иконостаса 1592 г. с парным образом Федора Стратилата и святой Ирины из Государственного Русского музея. См. Плешанова И.И., Лихачева Л.Д. Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л., 1985. Ил. 122. Кат. 106.

⁶¹³ Образ святой мученицы Ирины представлен на двух значимых памятниках из собрания Музеев Кремля: поля оклада иконы «Богоматерь Знамение» украшены черневыми дробницами, на одной из которых расположены фигуры небесных покровителей царственной четы – царя Федора Ивановича и его супруги; святая Ирина изображена также на лицевой стороне нижней створки двусторонней иконы-мощевика, являющегося даром государя царице Ирине, 1588-1589 гг. См. Борис Годунов. От слуги до государя Всея Руси. Каталог выставки. М., 2015. С. 112. Кат. 15.; С. 164. Кат. 42.

⁶¹⁴ Память трех мучениц отмечается 16 апреля, в день мученической кончины великомученицы Ирины. См. Синаксарь: Жития святых Православной церкви. В 6 т. Автор-составитель иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т.4. С. 563-566.

⁶¹⁵ Доклад И.А. Бобровницкой на научном коллоквиуме Музеев Московского Кремля 02.12.2016 г.

⁶¹⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 546. Л. 695-697; № 548. Л. 342, 444, 1017.

службах и именинных столах, которые устраивались в честь царевны 5 мая. В Золотой Царицыной палате надпись «с. црца Ирина» носит более поздний относительно времени создания росписи характер, поэтому делать однозначный вывод об идентификации этого образа по надписи не вполне корректно. В пользу этой версии говорит скорее сюжетный состав росписей: один из ключевых циклов посвящен истории восстановления иконопочитания при византийской императрице Феодоре. Поэтому изображение императрицы Ирины (на той же стене, где представлен цикл) может указывать как бы на предысторию этих событий, - созыв Седьмого Вселенского собора, который восстановил иконопочитание почти за пятьдесят лет до описываемых событий. Несмотря на то, что движение иконоборцев взяло впоследствии реванш, тема борьбы и история победы полувековой давности над ересью иконоборчества, пусть и временной, весьма органично вписывается в логику развития сюжета. Однако нельзя не отметить, что в период правления царя Михаила Романова, создание живописного ансамбля с изображением патрональной святой старшей дочери государя – святой великомученицы Ирины, с практически идентичной иконографией, также выглядит вполне убедительным доводом. В любом случае, чей бы образ не был предусмотрен в замысле авторов стенописи - византийской царицы или святой великомученицы – важно отметить, что при московском дворе традиционно почитались все соименные святые членов царской семьи.

Помимо четырех вышеперечисленных единичных женских изображений на парусах палаты, которые сохранились достаточно хорошо и имеют подписи, на парусах сводов присутствуют еще четыре изображения, которые, с большой долей уверенности также можно считать изображениями святых царственных жен, несмотря на то, что некоторые из них почти полностью «ушли» под подпружные арки 1683 года. Перечислим и опишем все четыре изображения, дошедшие до нас в разной степени объема и сохранности. На северном парусе западного склона палаты фигура неизвестной царицы представлена так же, как и все остальные, прямолично, в рост, на фоне живописного киота. Левая часть фигуры закрыта подпружной аркой. Правая рука царицы приподнята в благословляющем жесте, на груди видны кончики пальцев левой руки. Святая облачена в темно-вишневое платно с охристой каймой вертикально по центру и на рукаве. Через правую руку перекинут лор, поверх платно наброшен темно-синий плащ. Поверх белого убруса, спускающегося на плечи, надет высокий городчатый венец. Лик написан красновато-коричневыми охрами, черты лица полустерты, на нем выделяется только зрачок глаза. Фон живописного «киота», в который заключена фигура, имеет розовую окраску, полоса обрамления – коричневатого-вишневого цвета. На восточном парусе

северного склона из-под подпружной арки видна только левая часть фигуры. В левой приподнятой руке царица держит свернутый свиток. Облачение составляют красное платно с отделкой охристыми каймами и синий плащ, через левую руку переброшен бледно-желтый лор. Фигура вписана в киотообразное обрамление с розовым фоном. На уровне лика царицы из подпружной арки был вынут ряд кирпичей: на прилежащем участке свода под аркой открылась правая половина лика царицы, убруса, нимба и плеча; на венце сохранилась черная орнаментальная наводка и остатки позолоты (так же, как и на нимбе). В целом контуры и внутренняя прорисовка этих двух частично сохранившихся фигур почти полностью совпадают с линиями графьи, что говорит об их тождественности контурам первоначального изображения. Их местоположение в системе росписей палаты и сохранившиеся детали киотов однозначно говорят о том, что это изображения святых жен, симметричные (парные) представленным рядом полностью сохранившимся изображениям. На восточном склоне свода (северный парус) – фрагмент киота с голубоватым фоном, абсолютно аналогичный по форме тем, в которых помещены другие изображения цариц. В этом киоте из-под подпружной арки видно только изображение кисти левой руки неизвестной святой. А на южном склоне свода (восточный парус) сохранился лишь небольшой фрагмент киота (тождественный остальным семи) без фрагментов изображения святой.

Авторы реставрационного отчета отмечают, что все предположения относительно идентификации неатрибутированных образов «остаются на грани чистых домыслов»⁶¹⁷, указав, что в ближайших по тематике росписях Смоленского собора Новодевичьего монастыря есть аналогичные изображения святых жен Ирины, Феодоры, Ольги, Елены и Софьи, но этого недостаточно, чтобы пролить свет на лакуны в росписях Золотой Царицыной палаты. Согласившись с исследователями, что все предположения относительно идентификации единичных женских образов лежат в области предположений, на наш взгляд, необходимо расширить круг аналогий изображениями наиболее близких – кремлевских памятников, где также есть неизученные и неописанные доселе изображения святых жен. А затем, проанализировав информацию о почитании святых жен в царской семье и обобщив информацию о составе женских образов в «сводной» монументальной программе кремлевских памятников, представляется возможным сделать вполне обоснованные предположения относительно персонификации единичных образов с не выявленной атрибуцией.

⁶¹⁷ Киселева С.Н. Указ. соч. С. 260.

§ 2. ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ КРЕМЛЕВСКИХ ПАМЯТНИКОВ⁶¹⁸

Важной частью системы монументальной живописи кремлевских памятников являются единоличные женские образы, представленные в стенописи всех соборов ансамбля и Золотой Царицыной палаты. Неотъемлемой частью повседневной жизни женской половины государева двора была ее богослужебная составляющая. Службы, молебны и келейные молитвы святым заступникам царской семьи и вверенного ей Богом православного царства были важнейшей частью миссии русских цариц XVII столетия. Апеллируя к особенностям русского религиозного мировоззрения рассматриваемой эпохи, можно утверждать, что члены царской семьи находились в постоянном молитвенном общении со своими небесными покровителями. Причем молитвы, например, о чадородии и благополучном исходе родов, являющиеся частью частной жизни обычного человека, применительно к русским царицам были, без преувеличения, молитвами о стабильности государства. Для того, чтобы расширить и конкретизировать представление о богослужебной жизни царской семьи, необходимо очертить круг избранных святых, к которым обращали свои чаяния ее представители. В приводимых нами работах ведущих исследователей древнерусского искусства⁶¹⁹ рассматриваются вопросы, связанные с почитанием святых, которым представители великокняжеской, а затем царской семьи молились о даровании наследника, и в «решении» других важных вопросов семейной и государственной жизни, однако до сих пор не существует обобщающей работы, посвященной почитанию святых жен в царской семье XVII столетия.

Очерченный нами ранее круг памятников монументальной живописи Московского Кремля содержит целый ряд не выявленных ранее женских образов святых, размещение которых в декорации кремлевских храмов не могло быть случайным. Проводимые в последние годы в Музеях Кремля работы по созданию каталогов монументальной живописи кремлевских памятников, включающие в себя реставрационные работы и фотофиксацию фресок, предоставили возможность авторской группе научных сотрудников, выявить и ввести в научный оборот изображения единичных женских образов в оконных откосах, на столпах, в верхней части памятников и алтарных

⁶¹⁸ При подготовке данного параграфа диссертации использована публикация автора Масленникова И.А. Домовый храм великомученицы Екатерины в пространстве Кремлевского дворца: история и современность // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2017. № 2. С. 18-32.

⁶¹⁹ Баталов А.Л. Моление о чадородии и обетное строительство царя Федора Иоанновича. М., 1995; Меняйло В.А. Агиология великомученицы Екатерины на Руси в XI-XVII веках // Искусство христианского мира. Т. IV. С. 92-107; Самойлова Т.Е. Святые князья в стенописи Архангельского собора. М., 2006. и др.

пространствах, которые ранее не были описаны, систематизированы и опубликованы. Прделанная автором работа позволила составить сводную таблицу всех женских образов кремлевских памятников монументальной живописи⁶²⁰, которая дает возможность вернуться к заявленной ранее теме неатрибутированных единичных образов Золотой Царицыной палаты.

Выявив женские образы в монументальной декорации кремлевских памятников, необходимо проанализировать по какому принципу образы святых жен попадали в круг почитаемых в царской семье. Для этого, на наш взгляд, целесообразно разделить все образы на три основные группы: святые христианские правительницы; патрональные святые членов царской семьи; другие чтимые несоименные святые.

2.1. Святые царицы

Тема чтимых христианских правительниц наиболее явно коррелируется с составом женских образов Золотой Царицыной палаты. Ансамбли монументальной живописи кремлевских памятников содержат целую галерею образов святых царственных жен, покровительниц христианской веры: святая равноапостольная Елена, царица Александра, византийские императрицы Ирина, Феодора и Феофания, грузинская царица Динара, княгиня Ольга, Февронья Муромская - эти образы являли собой идеал христианской жизни и правления, на который должны были ориентироваться благочестивые русские царицы.

2.2. Патрональные святые членов царской семьи

Значительную часть женских образов в монументальной декорации кремлевских памятников занимают небесные покровительницы членов царской семьи, причем некоторые святые жены, входившие в круг избранных святых семьи Романовых, попали сюда в качестве патрональных образов, «унаследованных» от предшествующих династий. Так, почитание святой Анастасии Римской, или Римляныни, в царской семье связано с тем, что она была небесной покровительницей первой жены Ивана IV Грозного, Анастасии Романовны. Ее образ представлен на щеке арки Благовещенского собора⁶²¹, а также на восточном откосе верхнего восточного окна южной стены наоса царского

⁶²⁰ См. Приложение № 5.

⁶²¹ Арка расположена между западной стеной и северо-западным столпом на хорах собора.

некрополя, Архангельского собора. В период недолгого правления Бориса Годунова была изготовлена серебряная рака для частицы мощей святой с ее ростовым изображением⁶²², которая вместе с другими драгоценными ковчегами-мощевиками, хранилась среди особо чтимых святынь в домовом царском храме, Благовещенском соборе. Почитание преподобномученицы было развито в семье Романовых: в документах, связанных с жизнью женской половины государева двора XVII столетия есть упоминания о молебнах святой преподобномученице, проводившихся в домовых храмах цариц.

Несколько образов святых жен, представленных в стенописи кремлевских памятников, вошли в круг чтимых в царской семье в качестве патрональных святых жены и дочери последнего представителя династии Рюриковичей, царя Федора Ивановича. Рассматривая выше единичные образы, расположенные на парусах Золотой Царицыной палаты, мы касались истории и актуализации почитания образа святой Ирины в московском царском доме, связанной с личностью царицы Ирины Годуновой, которая могла быть крещена во имя как великомученицы Ирины, так и мученицы Ирины Солунской. В контексте XVII столетия чтимым патрональным образом был именно образ святой великомученицы, - старшая дочь царя Михаила Федоровича и царицы Евдокии Лукьяновны Ирина, родившаяся в 1627 году, была крещена в честь святой великомученицы. В стенописи Успенского собора Московского Кремля, созданной, как и росписи Золотой Царицыной палаты, в период правления первого царя династии Романовых (в 1643 г.), образ святой представлен в виде вписанного в медальон поясного изображения на северной стене собора⁶²³.

Почитание еще одного тезоименного образа – святой Феодосии – было унаследовано представителями династии Романовых, вероятнее всего, от эпохи конца XVI столетия. В семье московских Романовых с этим именем были крещены царевны, родившиеся в 1662 и 1690 гг. Это имя, судя по записям о «верховых» молебнах в разрядных книгах Казенного приказа, вошло в состав чтимых «романовских» святых еще в первой половине XVII столетия, по-видимому, как напоминание о последнем ребенке из династии Рюриковичей, - царевне Феодосии Ивановне, единственной и рано умершей дочери царя Федора Ивановича и Ирины Годуновой, крещеной во имя преподобномученицы Феодосии Константинопольской. Говоря о последнем царствовании династии Рюриковичей, следует также отметить, что имя, которое царица Ирина Годунова

⁶²² Борис Годунов. От слуги до государя Всея Руси. Каталог выставки. М., 2015. С. 275. Кат. 109.

⁶²³ Фреска «Святая мученица Ирина». Музеи Московского Кремля. Стенопись Успенского собора. Инв. № Фр-325/У. Северная стена, восточное прясло, под нижним окном.

приняла при постриге в Новодевичьем монастыре – Александра - также вошло в круг чтимых: ее изображение представлено в оконном откосе центрального прясла южной стены Успенского собора⁶²⁴. Имена представительниц семьи Годуновых, супруги царя Марии Григорьевны и дочери Ксении Борисовны, а соответственно, образы их небесных покровительниц - святой равноапостольной Марии Магдалины и преподобной Ксении Римлянки, нашли отражение в памятниках декоративно-прикладного придворного искусства, однако в монументальной живописи кремлевских памятников не запечатлены.

Другие патрональные образы представительниц династии Романовых XVII в. не имеют прямых аналогий с персоналиями предшествовавших династий. Упомянем те образы тезоименных святых царской семьи этого периода, которые изображены в ансамблях монументальной живописи кремлевских памятников. В конце 1620-х гг. в состав особо чтимых соименных святых царской семьи вошел образ святой преподобномученицы Евдокии, патрональный святой второй супруги царя Михаила Федоровича. Ее изображение в Успенском соборе соседствует с патрональными образами царя и наследника престола, царевича Алексея Михайловича, - преподобного Михаил Малейна и Алексия Человека Божия. Все три полуфигуры вписаны в медальоны, расположенные в верхней части южной стены собора. Святая изображена на западном прясле⁶²⁵ в сложившемся в древнерусском искусстве традиционном изводе, - в мантии, хитоне, схиме, с куколом на голове и крестом в руке⁶²⁶. Кроме изображения в Успенском соборе, образ преподобномученицы Евдокии представлен также в стенописи Благовещенского собора Московского Кремля⁶²⁷. Изображение святой дважды присутствует в стенописи Смоленского собора Новодевичьего монастыря: на южной грани юго-западного столпа собора и в нижнем ряду оконных откосов западной стены. Помимо Евдокии Лукьяновны в семье первых Романовых было еще три девочки с именем Евдокия – Евдокия Михайловна, родившаяся в 1637 г.,⁶²⁸ Евдокия Алексеевна 1650 года рождения и еще одна дочь Алексея Михайловича и Марии Милославской родившаяся в 1669 г.⁶²⁹ - таким образом, преподобномученица Евдокия прочно вошла в пантеон

⁶²⁴ Фреска «Святая царица Александра». Музеи Московского Кремля. Стенопись Успенского собора. Инв. № Фр – 560/У. Образ святой Александры есть также в росписи Благовещенского собора Московского Кремля.

⁶²⁵ Фреска «Святая преподобномученица Евдокия». Музеи Московского Кремля. Стенопись Успенского собора. Инв. № Фр-297/У.

⁶²⁶ Шевченко Э.В. Евдокия // Православная энциклопедия. Т. 17. С. 120.

⁶²⁷ Северная грань северо-западного столпа.

⁶²⁸ Умерла в младенчестве.

⁶²⁹ Царевна прожила лишь два дня, через несколько дней после ее смерти скончалась и не оправившаяся после тяжелых родов царица Мария Ильинична.

семейных святых семьи Романовых. Как свидетельствуют приведенные нами во второй главе работы данные, дни памяти святой преподобномученицы были важной частью богослужебной жизни, семейных церемоний в тронном зале, а также традиции почитания памяти первой царственной четы Романовых во второй половине XVII века.

Так же во времена правления первых представителей династии в круг чтимых святых вошла мученица Татьяна Римская, в честь которой была крещена одна из дочерей Михаила Федоровича и Евдокии Лукьяновны, родившаяся в 1636 г., - ее образ вписан в медальон, расположенный на восточном прясле наоса Успенского собора, под верхним окном⁶³⁰. История почитания на Руси раннехристианской мученицы Татьяны Римской малоизучена. Наиболее раннее в древнерусском искусстве - вписанное в медальон изображение святой Татьяны в мафории - в нижнем ярусе северной стены диаконника церкви Спаса на Нередице в Новгороде (1199 г.), среди 12 изображений святых жен⁶³¹. Образ святой присутствует среди избранных святых соименников семейства царя Михаила Федоровича Романова на иконе из собрания Государственного Русского музея, написанной в 1630 г.,⁶³² а также на других семейных иконах и памятниках декоративно-прикладного искусства. Вполне возможно, что образ Татианы Римской был почитаем уже в конце XVI столетия, - ее изображение представлено в стенописи Смоленского собора Новодевичьего монастыря 1598 г. (нижний ярус оконных откосов на западной стене, вместе с мученицами Христиной и Дарьей). Следует отметить, что в честь святой Татианы была крещена старшая сестра⁶³³ Михаила Федоровича Романова, - таким образом, в семье Романовых этот образ пользовался почитанием еще до вступления ее представителя на престол.

Женитьба молодого царя Алексея Михайловича на Марии Милославской ввела в круг тезоименных святых царской семьи образ преподобной Марии Египетской, небесной покровительницы царицы. В московском Сретенском монастыре издавна существовал храм преподобной Марии Египетской. Каменное здание церкви было построено в 1385 г. во имя патрональной святой княгини Марии, матери Владимира Андреевича Храброго, где еще до основания монастыря располагался большой загородный двор князя. Церковь оставалась частью монастырского ансамбля вплоть до ее разрушения в 1930 г. С 1648 года

⁶³⁰ Фреска «Святая мученица Татиана». Музеи Московского Кремля. Стенопись Успенского собора. Инв. № Фр- 309/У.

⁶³¹ Пивоварова Н.В. К истолкованию программы росписи диаконника церкви Спаса на Нередице в Новгороде. // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. СПб., 1999. С. 217.

⁶³² Вилинбахова Т.Б., Клюканова О.В., Макарова А.А. и др. Древлехранилище памятников иконописи и церковной старины в Русском музее. Каталог. СПб., 2014. С. 110.

⁶³³ Татьяна Федоровна Романова вышла замуж за князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского. Умерла в 1611 или 1612 году.

празднование в честь преподобной Марии в Сретенском монастыре⁶³⁴ приобретает характер государственного праздника, на который съезжаются представители духовенства и аристократии. От имени царской четы в монастырь делались многочисленные вклады. В 1651-52 гг. Алексей Михайлович и Мария Ильинична вложили в Сретенскую обитель икону «Святые Алексей, человек Божий, и Мария Египетская» для местного ряда иконостаса собора; также в 1652 г. царица выделила деньги на паникадило для монастыря: «... а то паникадило Государыня Царица и Великая Княгиня велела дать Пречистые Богородицы в Сретенский монастырь в предел преподобных Марии Египтянины»⁶³⁵. С царицей Марией Ильиничной связан также так называемый Мариинский колокол, изготовленный для церкви преподобной Марии Египетской в 1668 г. Торжественное почитание святой Марии Египетской в Сретенском монастыре как покровительницы царского рода Романовых-Милославских продолжалось и после смерти Марии Ильиничны вплоть до кончины ее сына, царя Иоанна Алексеевича в 1696 году. Изображение преподобной Марии есть как в монументальной живописи кремлевских памятников⁶³⁶, так и в росписи почитаемых царской семьей обителей – Смоленского собора Новодевичьего монастыря⁶³⁷ и Преображенского собора Новоспасского монастыря⁶³⁸.

Почитание образа великомученицы Екатерины вошло в московскую княжескую семью в конце XV столетия, а в семье первых Романовых приобрело особый смысл молитвенной помощи в родах. Святая великомученица вошла также в круг тезоименных святых дома Романовых: именем Екатерина были наречены царевны Екатерина Алексеевна, появившаяся на свет в 1658 г. после чудесного видения ее отцу, царю Алексею Михайловичу, а также Екатерина Ивановна, родившаяся в семье одного из братьев-соправителей в 1690 г.

Почитание святой великомученицы Екатерины в христианском мире и на Руси имеет давнюю традицию. Древнейшее датированное изображение великомученицы Екатерины сохранилось на миниатюре писца Лазаря в Минологии императора Василия II (XI в.)⁶³⁹. Широкое распространение почитания святой в Европе и на православном Востоке было связано с влиянием Синайского монастыря. Образы Екатерины в русском

⁶³⁴ 1 апреля по старому стилю.

⁶³⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 550. Л. 113.

⁶³⁶ В росписи Архангельского собора Московского Кремля образ преподобной Марии расположен на восточном откосе верхнего западного окна северной стены наоса.

⁶³⁷ Фигура святой - на южной грани юго-западного столпа собора.

⁶³⁸ Образ преподобной Марии помещен на северном откосе нижнего северного окна западной стены. См. Никитина Т.Л. Русские церковные стенные росписи 1670-1680-х гг. М., 2015. С. 443.

⁶³⁹ Лазарев В.Н. История византийской живописи. Т. II. М., 1948. Табл. 73 «А».

искусстве появляются еще в домонгольскую эпоху: складывается традиция изображения святой в царских одеждах и золотом венце⁶⁴⁰. С конца XV века происходит расширение сферы влияния святой на Руси, обусловленное установлением ее почитания в великокняжеской среде, связанное с женитьбой великого князя Ивана III на византийской принцессе Софье Палеолог, которая принесла с собой на Русь почитание небесной покровительницы своей матери, Екатерины Чентурионе. Это почитание было воспринято супругом княгини, Василием III, а затем их сыном – Иваном Грозным. Известно, что Софья Палеолог привезла из Рима частицу мощей небесной покровительницы своей матери – святой Екатерины, для нее в 1470-ых гг. в великокняжеских мастерских был сделан крест-мошевик с изображением святой⁶⁴¹. О св. Екатерине упоминает русский посол Семен Толбузин, который по поручению Ивана III ездил в Венецию⁶⁴². Со времени правления Василия III великомученица Екатерина становится одной из покровительниц династии Рюриковичей; посольства с «милостынями» в Синайский монастырь с 1519 г. становятся регулярными⁶⁴³. Убедительное свидетельство семейного влияния святой приведено в тексте «Повести о болезни и смерти Василия III»: умирающий государь «...повелел дяку своему крестовому Данилку пети канон великия мученицы Екатерины и канун на исход души, и отходную повелел себе говорити», после чего приложился к принесенным иконе и мощам великомученицы⁶⁴⁴. Вероятно также, что молитвенное обращение к святой Екатерине перед кончиной было обусловлено ее почитанием, как заступницы «при исходе души»: согласно тексту жития мученицы, перед казнью она молила Господа простить грехи тем, кто помянет ее перед смертью⁶⁴⁵. Вслед за своим отцом, царь Иван Грозный почитал «богозванную невесту» своей заступницей, - известно, что во время Казанского похода 1552 г. одна из походных церквей русского войска была посвящена Екатерине⁶⁴⁶.

⁶⁴⁰ Среди первых изображений великомученицы можно отметить ансамбль монументальной живописи церкви Спаса на Нередице (1199 г.), миниатюру Пантелеимонова Евангелия из библиотеки Софийского собора в Новгороде (рубеж XII-XIII вв.). См. Пивоварова Н.В. К истолкованию программы росписи диаконника церкви Спаса на Нередице в Новгороде. // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. СПб., 1999. С. 219.

⁶⁴¹ Великий князь и государь всея Руси Иван III. Каталог выставки / Сост. Т.Е. Самойлова. М., 2013. С. 14. Кат. 13.

⁶⁴² Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 2. Стб. 218-219. См. Матасова Т.А. Софья Палеолог. М., 2016.

⁶⁴³ Полное собрание русских летописей. Т. XIII. Ч. 1. С. 30, 122, 126; Ч. 2. С. 307-311.

⁶⁴⁴ Повесть о болезни и смерти Василия III // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI в. Т. 7. М., 1985. С. 19-47.

⁶⁴⁵ Меняйло В.А. Агиология великомученицы Екатерины на Руси в XI-XVII веках // Искусство христианского мира. Т. IV. С. 96.

⁶⁴⁶ Полное собрание русских летописей. Т. XIII. Ч. 1. С. 205; Ч. 2. С. 500.

В стенописи Благовещенского собора Московского Кремля, созданной в период правления первого русского царя, изображение святой присутствует среди образов святых мучениц, расположенных на склонах северо-западного свода⁶⁴⁷. Ее образ представлен также в стенописи Смоленского собора Новодевичьего монастыря, - на западной грани северо-западного столпа. Новая веха в почитании святой Екатерины на Руси начинается с восхождением на престол династии Романовых. Подчеркивая преемственность и законность своей власти, а также приверженность традициям, первые представители династии включают образ великомученицы в состав избранных семейных святых. На костромской иконе 1630 г. «Богоматерь Федоровская с избранными святыми», написанной царскими изографами, Екатерина изображена в паре с Марфой, небесной покровительницей матери и дочери нового царя⁶⁴⁸. В стенописи Успенского собора Московского Кремля вписанный в медальон образ святой великомученицы расположен на западном прясле северной стены⁶⁴⁹.

Еще одно имя, прочно вошедшее в круг тезоименных образов династии Романовых в московский период их царствования, – святая Софья Римская. Этим именем были наречены царевны Софья Михайловна (1634-1636 гг.) и Софья Алексеевна (1657-1704 гг.). Помимо уже упомянутого нами весьма проблемного с точки зрения атрибуции образа святой Софьи в Золотой Царицыной палате, образы мученицы Софьи представлены в стенописи чтимых в царской семье монастырей: единоличный образ святой расположен на западной грани юго-западного столпа Смоленского собора Новодевичьего монастыря, а образ Софьи вместе с Верой, Надеждой и Любовью присутствует в росписи Преображенского собора Новоспасского монастыря⁶⁵⁰.

И, наконец, вторая женитьба царя Алексея Михайловича на Наталье Нарышкиной в 1671 г. ввела в круг патрональных образов семьи небесную покровительницу молодой царицы, раннехристианскую мученицу Наталью. Старшая дочь царской четы, родившаяся в 1716 г. также была наречена Натальей. Традиция была продолжена Петром I в XVIII в., когда две из его дочерей от второго брака были названы именем матери и любимой сестры императора⁶⁵¹. Образ мученицы фигурирует в стенописи Архангельского собора

⁶⁴⁷ Благовещенский собор Московского Кремля. Центральная часть, северо-западный свод над хорами. Фреска «Мученицы Екатерина, Фекла, Варвара, Анна», инв. № Фр-17/31-34 (Музей Московского Кремля).

⁶⁴⁸ Антонова В.И., Мнева Н.Е. ГТГ. Каталог древнерусской живописи. XI - нач. XVIII вв. Т.2. М., 1963. С. 364.

⁶⁴⁹ Фреска «Святая мученица Екатерина». Музей Московского Кремля. Стенопись Успенского собора. Инв. № Фр-297/У.

⁶⁵⁰ Восточный откос нижнего восточного окна северной стены наоса.

⁶⁵¹ Девочки родились в 1713 и 1718 гг., обе скончались в младенчестве.

Московского Кремля⁶⁵², а также в ансамблях монументальной живописи Смоленского собора Новодевичьего монастыря⁶⁵³ и Преображенского собора Новоспасского монастыря (восточный откос нижнего западного окна северной стены наоса)⁶⁵⁴.

Ряд образов, представленных в живописных ансамблях кремлевских памятников, можно отнести к патрональным святым членов царской семьи «второго ряда». Для этого необходимо вспомнить уже упоминавшуюся выше традицию многоименности в княжеской семье⁶⁵⁵. В этот ряд может быть поставлен образ святой Иустины⁶⁵⁶, включенный в программу стенописи Архангельского собора Московского Кремля⁶⁵⁷ и Смоленского собора Новодевичьего монастыря⁶⁵⁸. Этот образ часто встречается на произведениях искусства грозненского времени рядом с образом небесной покровительницы первой жены Ивана Грозного, преподобномученицы Анастасии Римской⁶⁵⁹. Учитывая, что память обеих святых отмечается в октябре⁶⁶⁰, можно предположить, что святая Иустина была еще одной небесной покровительницей Анастасии Романовны, в день которой царица, вероятнее всего, родилась, а крещена была в день памяти преподобномученицы Анастасии. Этой же логикой может быть продиктовано включение в стенопись Архангельского собора образа мученицы Зиновии⁶⁶¹, расположенного на западном откосе центрального верхнего окна южной стены собора. Память священномученика Зиновия и его сестры, Зиновии, отмечается 30 октября (по ст. ст.), т.е. в тот день, когда в семье великого князя Василия III и княгини Елены Глинской в 1553 г. родился сын Георгий⁶⁶², - таким образом, еще одним патрональным святым младшего брата Ивана Грозного был святой Зиновий. Вероятнее

⁶⁵² Фигура святой Натальи (в пандан с образом ее супруга Адриана) расположена на восточном откосе центрального нижнего окна северной стены собора. В период создания росписи собора образ святой Натальи еще не имел «тезоименного» смысла (женитьба царя Алексея Михайловича на Наталье Нарышкиной состоялась значительно позднее): до этого Адриан и Наталья почитались в семье как покровители христианского брака.

⁶⁵³ На столпе в алтарном пространстве собора.

⁶⁵⁴ Восточный откос нижнего западного окна северной стены наоса. См. Никитина Т.Л. Указ соч. С. 443.

⁶⁵⁵ Литвина А.Ф, Указ. соч.

⁶⁵⁶ Память мученицы Иустины отмечается вместе с памятью священномученика Киприана 2 октября (по ст.ст.). См. Синаксарь: Жития святых Православной церкви. В 6 т. Автор-составитель иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 1. С. 453.

⁶⁵⁷ Фреска «Святая мученица Иустина». Музеи Московского Кремля. Стенопись Архангельского собора. Алтарное пространство, южное верхнее окно, западный откос.

⁶⁵⁸ Западная грань юго-западного столпа собора.

⁶⁵⁹ Ряд памятников с парными образами выявлен И.А. Бобровницкой. Доклад 02.12.2006.

⁶⁶⁰ Память святой Анастасии Римской – 29 октября по ст.ст.

⁶⁶¹ Священномученик Зиновий, епископ Эгейский, и сестра его Зиновия пострадали во времена гонений при Диоклетиане. См. Синаксарь: Жития святых Православной церкви. В 6 т. Автор-составитель иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 1. С. 862-863.

⁶⁶² Младший сын княжеской четы упоминается в архивных источниках, как правило, как князь Юрий.

всего, именно поэтому образ сестры Зиновия, мученицы Зиновии, пострадавшей вместе с ним, был включен в состав чтимых образов святых жен в росписи царского некрополя.

2.3. Чтимые несоименные святые

Помимо образов прославленных христианских правительниц и небесных покровительниц членов царской семьи («первого» и «второго» порядка) в подборе женских образов кремлевских памятников присутствует некоторое число святых мучениц, включение которых в их иконографическую программу имеет другие причины. Перечислим эти образы: святые великомученицы Варвара, Евфимия и Параскева, мученицы Агриппина, Харитина, Дарья, Стефанида, Лукия, Гликерия, Христина, преподобная Евпраксия. Некоторые из перечисленных образов, не имея «патрональной» истории, связанной с царской семьей, имели настолько богатую традицию почитания на Руси, что их включение в иконографическую программу не вызывает вопросов. Так, образ святой великомученицы Варвары фигурирует в живописных программах ведущих памятников восточнохристианского искусства⁶⁶³. Образ святой великомученицы широко представлен в живописных программах соборов Московского Кремля: среди изображений святых мучениц в Росписи Благовещенского собора⁶⁶⁴; в стенописи Успенского собора⁶⁶⁵; в алтарных росписях церкви Ризположения⁶⁶⁶. Чтобы составить представление о почитании образа в царской семье, следует отметить, что частица мощей святой великомученицы хранилась среди семейных святынь в Благовещенском соборе, - для хранения мощей был изготовлен драгоценный ковчег с изображением Варвары⁶⁶⁷. Вполне логичным было бы изображение столь чтимой святой и в стенописи Золотой Царицыной палаты. Важно отметить при этом, что святая традиционно изображается в венце и

⁶⁶³ В византийском искусстве иконография святой Варвары сложилась к X в., в древнерусском искусстве ее иконография следует византийским образцам. См. Герасименко Н.В. Варвара // Православная энциклопедия. Т. 6. С. 558-563.

⁶⁶⁴ Благовещенский собор Московского Кремля. Центральная часть, северо-западный свод над хорами. Фреска "Мученицы Екатерина, Фекала, Варвара, Анна", инв. № Фр-17/31-34 (Музеи Московского Кремля).

⁶⁶⁵ Фреска «Святая Варвара». Музеи Московского Кремля. Стенопись Успенского собора. Инв № Фр-317/У. Северная стена наоса, нижнее западное окно, западный откос.

⁶⁶⁶ Фреска «Святая Варвара». Музеи Московского Кремля. Стенопись Церкви Ризположения. Инв № Фр-351/ЦРП.

⁶⁶⁷ В ряду девятнадцати ковчегов для частиц мощей раннехристианских святых, выполненных в период с 1598 по 1605 гг. повелением царя Бориса Годунова и его сына, Федора Борисовича. См. Борис Годунов. От слуги до государя Всея Руси. Каталог выставки. М., 2015. С. 273. Кат. № 107.

богатых одеждах, соответствующих ее знатному происхождению⁶⁶⁸: подобный «царский» иконографический тип изображения вполне допускает включение ее образа в ряд святых царственных жен тронного зала русских цариц. Также большим почитанием в древнерусском искусстве пользовался образ великомученицы Евфимии Халкидонской⁶⁶⁹, что делает вполне обоснованным его присутствие в ансамбле стенописи главного храма Московского Кремля, - Успенского собора⁶⁷⁰. Еще один знаковый образ, представленный в множестве произведений русской монументальной живописи – святая великомученица Параскева Пятница, изображение которой включено в ансамбль стенописи Благовещенского собора⁶⁷¹. То же самое можно сказать об образах святой пророчицы Анны и святой равноапостольной Феклы, присутствующих в росписи центральной части домового царского храма⁶⁷². Однако другие образы из перечисленных выше не имели такого широкого распространения в древнерусской живописи, поэтому основания их выбора при формировании иконографической программы знаковых кремлевских памятников не очевидны.

Одной из таких причин, на наш взгляд, может служить то обстоятельство, что эти святые были небесными покровительницами особ, являвшихся ближайшими родственницами царской семьи, а также супругами представителей высшей аристократии, которые вследствие своего влияния и близости к царской семье были владельцами крупных мастерских и, соответственно, заказчиками многочисленных икон и произведений декоративно-прикладного искусства. Тезоименные святые этих заказчиков, будучи многократно воспроизведенными на выдающихся произведениях церковного искусства, многие из которых были вкладами в чтимые храмы и монастыри, как бы «перешагнули» рубеж внутрисемейного поминования и вошли в широкий круг почитаемых в великокняжеской и царской среде святых. В пользу такой версии могут быть приведены примеры некоторых включенных в живописную программу кремлевских памятников святых жен, - Иулиании, Агриппины и Стефаниды. Так, например, на некоторых «грозненских» произведениях искусства - иконах и шитых пеленах середины XVI столетия, присутствуют изображения святой Иулиании, которая часто изображена

⁶⁶⁸ Будущая святая Варвара родилась в семье богатого язычника в царствование императора Диоклетиана. См. Синаксарь: Жития святых Православной церкви. В 6 т. Автор-составитель иером. Макарий Симонопетрский. М., 2011. Т. 2. С. 449.

⁶⁶⁹ Герасименко Н.В. Евфимия // Православная энциклопедия. Т. 17. С. 462-467.

⁶⁷⁰ Фреска «Святая мученица Евфимия». Музеи Московского Кремля. Стенопись Успенского собора. Инв. № Фр-318/У. Северная стена, западное прясло, восточный откос нижнего окна

⁶⁷¹ Изображение находится на щече арки, расположенной между западной стеной и северо-западным столпом на хорах храма.

⁶⁷² Северо-западный свод над хорами.

рядом с небесной покровительницей заказчицы этих работ, царицы Анастасии Романовны. Святая Иулиания была патрональной святой жены младшего брата Ивана Грозного, князя Георгия (Юрия) Васильевича, Ульяны Дмитриевны Палецкой, которая была крещена в честь мученицы Иулиании Никомидийской, память которой отмечается 21 декабря - об этом говорит присутствие ряда изображений этой святой на вещах, являющихся царскими заказами середины XVI столетия⁶⁷³. Таким образом, изображения святой на знаковых вещах грозненского времени встречаются почти столь же часто, как и образы тезоименной святой царицы Анастасии Романовны, святой Анастасии Римлянки. Трудно сказать, что явилось причиной такого «внимания» к образу патрональной святой царской невестки: особая приязнь государя к Ульяне Дмитриевне, дань уважения к ее отцу, Дмитрию Федоровичу Палецкому или какие-то другие причины, однако несомненно то, что с середины XVI в. этот образ прочно вошел в круг чтимых святых царской семьи. Изображение святой Иулиании в росписи Благовещенского собора Московского Кремля убедительно подтверждает этот факт.

Еще один пример, иллюстрирующий подобную логику рассуждения, связан с недолгим временем правления династии Годуновых. Весьма влиятельной фигурой в среде придворной аристократии рубежа XVI-XVII вв. был дядя Бориса Годунова, боярин Дмитрий Иванович Годунов. Он был женат трижды, имена его супруг: Огрофена, Стефанида и Матрена. Соответственно их небесными покровительницами были мученицы Агриппина, Стефанида и преподобная Матрона. У Дмитрия Ивановича было не менее двенадцати детей, большинство из которых скончались в младенчестве⁶⁷⁴. Безвременная кончина двух супруг (Матрена, по всей видимости, пережила мужа) и детей побудила его заказывать многочисленные вклады на помин души своих усопших родственников в чтимые храмы и монастыри: иконы, книги, предметы церковной утвари, золотного шитья, денежные суммы, предназначавшиеся на «корм» монастырской братии. Особенно много вкладов было сделано в родовую усыпальницу Годуновых – Ипатьевский монастырь. Дмитрий Иванович был человеком просвещенным и грамотным, имел собственную библиотеку, золотошвейные мастерские, в работе которых сам хозяин принимал живейшее участие⁶⁷⁵ и из которых вышли произведения лицевого шитья высочайшего

⁶⁷³ И.А. Бобровницкой выявлены по крайней мере шесть артефактов с изображением святой: четыре иконы, вложенные в Троице-Сергиев монастырь и украшенные драгоценными окладами и две пелены с драгоценными дробницами из Благовещенского собора (Доклад на коллоквиуме Музеев Кремля 02.12.2016).

⁶⁷⁴ Исаева Е.В. «Годуновская» Псалтирь // Православные святыни Московского Кремля в истории и культуре России. М., 2006. С. 261-269.

⁶⁷⁵ Маясова Н.А. Светлицы в доме боярина Дмитрия Ивановича Годунова // ГИКМЗ «Московский Кремль». Материалы и исследования. М., 1984. Вып. 4. С. 51.

художественного уровня. Кроме того, руководство придворными мастерскими позволяло боярину заказывать иконы и предметы декоративно-прикладного искусства непосредственно в этих мастерских. Эти памятники, выполненные лучшими придворными мастерами⁶⁷⁶, безусловно, являлись образцами для подражания и копирования. Образы святых жен, изображенные на них, вполне могли именно с тех пор обрести некую «узнаваемость» в великокняжеских кругах и царской семье. Поэтому вполне возможно предположить, что образы святых мучениц Агриппины⁶⁷⁷ и Стефаниды⁶⁷⁸, представленные в стенописи Успенского собора Московского Кремля, вошли в круг избранных именно на рубеже XVI-XVII столетий.

Кроме того, весьма перспективным представляется изучение круга чтимых святых боярских родов Стрешневых, Милославских и Нарышкиных, почитание которых могло быть привнесено членами семей русских цариц, в годы правления которых прослеживаются определенные «предпочтения» в выборе приносимых «наверх» (в женские покои) для совершения молебнов образов. Таким образом, на основании вышеизложенных примеров, можно сделать вывод, что в круг почитаемых святых семьи первых представителей династии Романовых входили не только традиционно чтимые образы знаменитых христианских правительниц и небесных покровительниц членов царской семьи, но и образы, вошедшие в круг избранных благодаря заказам и вкладам, которые делались ближайшими родственниками и родственницами царской семьи (причем речь идет о семьях родственников в том числе предшествовавших династий: Рюриковичей и Годуновых), а также представителями высших аристократических кругов, являвшихся владельцами крупнейших художественных мастерских, из которых выходили произведения искусства высочайшего художественного уровня, задававшие эстетические ориентиры и становившиеся знаковыми памятниками своего времени. Безусловно, изложенные выше соображения приводятся лишь в качестве одного из возможных подходов к изучению интереснейшей темы выбора святых для монументальной декорации кремлевских памятников. Отдельным и, вероятно всего, самым перспективным направлением в исследовании данной тематики является изучение приведенных в нашем обзоре образов святых жен, а точнее, дней их поминовения в связи с важными событиями

⁶⁷⁶ В качестве примера таких знаковых памятников может служить золотой оклад для иконы «Троица», изготовленный кремлевскими мастерами для Троице-Сергиевой лавры с изображением святой мученицы Агриппины на чеканной дробнице. Музеи Московского Кремля, оклад с иконы «Троица», МР-10095.

⁶⁷⁷ Святая мученица Агриппина. Музеи Московского Кремля, стенопись Успенского собора. Фр-360/У. Северная стена, центральное прясло, нижнее окно, восточный откос.

⁶⁷⁸ Святая мученица Стефанида. Музеи Московского Кремля, стенопись Успенского собора. Фр-321/У. Западная стена, северное прясло, нижнее окно, южный откос.

в жизни царской семьи, определившими значимость и почитание этих образов в придворной среде. Это направление требует привлечения большого объема фактологического материала, систематизации которого помогут выявленные в ансамблях стенописи кремлевских памятников имена святых цариц и мучениц⁶⁷⁹.

2.4. Гипотетическая атрибуция единоличных женских образов в росписи Золотой Царицыной палаты

Обозначив круг святых жен, представленных в росписи кремлевских памятников и составив представление о чтимых женских образах в царской семье, мы можем вернуться к вопросу об идентификации единоличных неатрибутированных образов в Золотой Царицыной палате. Еще раз согласившись с приведенными доводами исследователей о том, что все предположения относительно идентификации единичных женских образов, не снабженных подписями, лежат в области домыслов, некоторые обоснованные предположения относительно персонификации этих четырех образов, на наш взгляд, сделать вполне возможно.

Учитывая функцию палаты, которая служила тронным залом русских цариц, единоличные образы святых в этом зале должны представлять именно святых цариц или святых, иконография которых предполагает изображение их в царских одеждах. Поскольку героини двух из четырех житийных циклов, чьи деяния проиллюстрированы в стенописи палаты, - княгиня Ольга и императрица Феодора – представлены в виде единоличных ростовых образов, то логично предположить, что и две другие правительницы – императрица Елена и царица Динара – также должны быть изображены на парусах сводов.

Ключ к персонификации по крайней мере еще одного из двух оставшихся неатрибутированных образов лежит, на наш взгляд, в соседстве Золотой Царицыной палаты с домовым храмом святой великомученицы Екатерины (который расположен с тронным залом на одном уровне в непосредственной близости) и особым почитанием этой святой в царской семье, выражавшемся в усиленных молитвах ей о благополучном исходе родов. Широкое почитание великомученицы Екатерины на женской половине государева двора, проиллюстрированное нами на основе выявленных архивных источников, дает

⁶⁷⁹ См. Приложение № 5.

основание предположить, что этот образ просто не мог быть не представлен среди святых царственных жен тронного зала русских цариц.

Гипотетическая атрибуция четвертого образа дает широкий простор для предположений, какие именно чтимые образы святых цариц могли найти отражение в замысле росписи. Проведя вполне уместную аналогию с близкими по времени создания росписями Успенского собора Московского Кремля (1642-1643 гг.), можно обратить внимание, что в оконных откосах храма представлены святые императрицы Александра⁶⁸⁰ и Феофания⁶⁸¹, а также святая великомученица Варвара⁶⁸². Вероятнее всего, какой-нибудь из упомянутых выше образов мог быть представлен также и в росписи тронного зала цариц Кремлевского дворца. Таким образом, единоличные образы царственных жен Золотой Царицыной палаты являются как логичным звеном замысла стенописи тронного зала, так и неотъемлемой частью общей системы монументальной декорации памятников Московского Кремля.

§ 3. СТЕНОПИСЬ ЗОЛОТОЙ ЦАРИЦЫНОЙ ПАЛАТЫ В СИСТЕМЕ ДЕКОРАЦИИ ЗНАКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

В целом, по тематике и характеру исполнения стенопись тронного зала русских цариц можно отнести к кругу памятников второй половины XVI — первой половины XVII вв., прославляющих величие Московского государства, его богоизбранность и преданность христианской вере. В XVI столетии, по замечанию Д.С. Лихачева, наступило время нового «литературного этикета», что сказалось «...в выборе тем, сюжетов, средств изображения, в построении образов и в характеристиках. Усиление роли канонов и литературных образцов совершается одновременно с введением иконописных подлинников и с попытками развить и упорядочить церковные обряды и систему росписей. Усиливается назидательность литературы и изобразительных искусств, делаются попытки создать энциклопедические системы в так называемых «обобщающих предприятиях» XVI века (Великие Четыи Минеи, Домострой, Лицевой свод, Степенная

⁶⁸⁰ Святая царица Александра. Музеи Московского Кремля. Стенопись Успенского собора. Инв. № Фр-56/У. Образ святой Александры присутствует также в росписи Благовещенского собора Московского Кремля (восточная половина восточной арки).

⁶⁸¹ Левшин А.Г. Историческое описание первопрестольного храма Московского большого Успенского собора. М., 1783. С. 193.

⁶⁸² Святая великомученица Варвара. Музеи Московского Кремля. Стенопись Успенского собора. Инв. № Фр-317/У. Как упоминалось ранее, традиционно изображаемая в богатых одеждах и в венце, т.е. в «царском» иконографическом изводе. Изображение святой Варвары есть также в росписи Благовещенского собора Московского Кремля (Мученицы Екатерина, Фекла, Варвара, Анна. Музеи Московского Кремля. Стенопись Благовещенского собора. Инв. № Фр-17/31-34).

книга и пр.) и в энциклопедических по своему характеру росписях Золотой палаты»⁶⁸³. Помимо несохранившихся, но описанных росписей Средней Золотой палаты Кремлевского дворца, которые упоминает ученый, есть еще целый ряд памятников: соборы и парадные палаты Московского Кремля, Смоленский собор Новодевичьего монастыря и другие, росписи которых транслируют основные политические идеи своего времени, изложенные в таких литературных памятниках как «Сказание о князьях Владимирских», «Степенная книга царского родословия», «Сказание о Вавилонском царстве», «Повесть о белом клобуке», «Послание Спиридона-Саввы» и др. Монументальная живопись стала важнейшим средством выражения идейной программы московских правителей.

Органичной частью этой программы являются фрески Золотой Царицыной палаты, смысловый посыл которых неразрывно связан с общей идеологической канвой знаковых кремлевских памятников: парадных палат Кремлевского дворца – Грановитой⁶⁸⁴ и Средней Золотой⁶⁸⁵ – замысел системы росписей которых не мог не приниматься во внимание создателями росписей тронного зала цариц; а также кремлевских соборов – Успенского⁶⁸⁶, Архангельского⁶⁸⁷ и Благовещенского⁶⁸⁸. Представляется обоснованным

⁶⁸³ Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. 2-е изд. Л., 1971. С. 33-34.

⁶⁸⁴ Первые сведения о росписи Грановитой палаты относятся к концу XVI века, однако некоторые исследователи полагают, что их смысловая направленность скорее характерна для времени правления Ивана Грозного. См. Мнева Н.Е. Живопись конца XVI – начала XVII века // История русского искусства. Т. 3. М., 1955. С. 636. В 1672 г. фрески были сбиты, а в 1882 г. палату переписали масляной живописью согласно сохранившимся описям С. Ушакова, которые содержат скопированные оригинальные подписи и композиции.

⁶⁸⁵ Средняя Золотая палата была расписана в период между 1547 и 1533 гг. Она была разобрана в 1752 г., однако С. Ушаков и Н. Клементьев составили подробное описание стенописи, воспроизведенное позднее И.Е. Забелиным. См. Забелин И.Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884. Ч. 1. Стб. 1239-1240. Опубликовано Забелиным описание позволило К.К. Лопяло выполнить реконструкцию монументальной программы палаты. См. Лопяло К.К. К примерной реконструкции Золотой палаты кремлевского дворца и ее монументальной живописи // Подобедова О.И. Московская школа живописи при Иване IV. М., 1972. Приложение. С. 192-198.

⁶⁸⁶ Наружные фрески выполнены в период правления Василия III. Основной объем стенописи создан в 1643 г. по приказу царя Михаила Романова. См. Крылова В.Н. Материалы по истории реставрации стенописи Успенского собора Московского Кремля. М., 1962. ОРГПФ Музеев Кремля. Ф. 20. Д. 31-Д. Следует подчеркнуть, что это ближайший по времени создания к Золотой Царицыной палате комплекс фресок.

⁶⁸⁷ Впервые царский некрополь был расписан в 1564-1567 гг. Существующие ныне росписи собора выполнены в 1652-1666 гг. повелением царя Алексея Михайловича: перед началом работ было составлено описание первоначальных композиций с указанием их местонахождения, что помогло сохранить идейный замысел стенописи середины XVI в. См. Власова Т.Б. Архангельский собор. М., 2005. Чрезвычайно важную функцию для понимания замысла храмового живописного ансамбля играют наружные росписи западной лоджии Архангельского собора. Лоджия была расписана вероятнее всего в 1562-1563 гг., - эти росписи не были переписаны и сохранились до наших дней.

⁶⁸⁸ Самые ранние росписи принадлежат домовому храму дворцового комплекса – Благовещенскому собору. Согласно принятому в современной исследовательской литературе мнению, ныне существующие в храме фрески были выполнены после пожара 1547 года – в 1547-1551 гг. Помимо росписей наоса храма и его галерей, огромный интерес представляют наружные фрески, расположенные в нише восточного портала.

включить в этот значимый круг памятников стенопись Смоленского собора Новодевичьего монастыря⁶⁸⁹, поскольку эта обитель была теснейшим образом связана с женской половиной царской семьи. Кроме того, к числу наиболее показательных живописных программ, имеющих непосредственное отношение к обоснованию идеологических притязаний московских правителей, стоит отнести резной декор Мономахова трона⁶⁹⁰ из Успенского собора Московского Кремля.

Росписи Золотой Царицыной палаты, как и все вышеназванные памятники, транслируют магистральные политические идеи своего времени, главной из которых является идея наследования статуса вселенского центра православия после падения Рима и Константинополя, отразившаяся в знаменитой теории «Москва – третий Рим». Эта идея в стенописи Золотой Царицыной палаты воплотилась в соседстве изображений византийской императрицы Елены и русской княгини Ольги, которая становится наследницей миссии утверждения христианства. Акцентированная в росписи палаты тема крещения княгини перекликается с росписью лоджии Архангельского собора Московского Кремля, где представлено впервые проиллюстрированное произведение середины XI в. «Слово о том, како крестился Володимир, возмзя Корсунь»⁶⁹¹. Важным акцентом цикла о крещении первой русской правительницы-христианки, является тот факт, что таинство над княгиней было совершено лично константинопольским патриархом, а ее восприемником стал византийский император, - эта сцена представлена в росписи тронного зала отдельной сюжетной композицией. Тема богоизбранности, законности и преемственности власти русских князей от римских и византийских правителей – лейтмотив росписей практически всех вышеназванных памятников. На восточной и части южной стены Грановитой палаты помещена иллюстрация к повести «Сказание о князьях Владимирских», в которой проводится идея генеалогической связи династии Рюриковичей с родом римского императора Августа; сюжеты из жития святого Владимира и истории Владимира Мономаха – главный «тематический контрапункт»⁶⁹² росписи Средней Золотой палаты; а наиболее полным и детализированным изложением

См. Самойлова Т.Е. Тема царской и княжеской святости в росписях Благовещенского собора // Царский храм. Святые Благовещенского собора в Кремле. М., 2003. С. 24.

⁶⁸⁹ Иконографическая программа монументальной живописи Смоленского собора относится к 1598 г. См. Квливидзе Н.В. Символические образы московского государства и иконографическая программа росписи собора Новодевичьего монастыря // Русское искусство позднего средневековья. СПб., 2003. С. 222-236.

⁶⁹⁰ Трон был выполнен в середине XVI столетия. См. Соколова И.М. Мономахов трон. Царское место Успенского собора Московского Кремля: К 450-летию памятника. М., 2001.

⁶⁹¹ Самойлова Т.Е., 2006 (Путь в Святую землю...). С. 658-662.

⁶⁹² Майкл Флайер. Указ. соч. С. 82.

этой легенды в изобразительном искусстве являются рельефы «Мономахова трона» в Успенском соборе Московского Кремля⁶⁹³.

Тема законности и богоизбранности власти московских правителей тесно переплетена с темой семейного покровительства, родословия царской семьи. Практически во всех названных кремлевских памятниках, объединенных общей смысловой программой, представлены изображения русских князей. Наиболее полно этот посыл изложен в росписи царского некрополя – Архангельского собора, портретная галерея которого насчитывает более шестидесяти княжеских портретов⁶⁹⁴. Образы канонизированных русских князей как бы задают эталоны благочестивой христианской жизни для московских правителей, изображенных в нижнем ярусе стенописи собора, вдоль саркофагов, расположенных по всему периметру собора. Представленные в некрополе изображения московских князей и их прославленных предков находятся как бы под защитой небесных сил, изображенных в куполах, на сводах, в верхних ярусах столпов и стен собора. В западных куполах помещены поясные образы архангелов Михаила и Гавриила, представленные здесь в качестве молитвенных заступников упокоившихся в храме правителей. Христианские воины-мученики, фигуры которых размещены в верхних регистрах столпов (Георгий Победоносец, Федор Стратилат, Дмитрий Солунский, Федор Тирон, Андрей Стратилат и др.), выступают как небесные покровители московских князей и их предков, многие из которых были воинами и защитниками веры и отечества. Таким образом, в портретном цикле Архангельского собора мотив семейного покровительства тесно переплетен с темой небесного заступничества. В росписи главного домового храма княжеского дворца семейная история московских правителей визуальна соотнесена с родословием Иисуса Христа: своды галерей Благовещенского собора Московского Кремля занимает огромная композиция «Древо Иессеево», изображающая генеалогическое древо Христа. Непосредственно над входом в северную галерею изображена фигура лежащего Иессея, отца царя Давида, из которой произрастает ствол древа, состоящий из четырнадцати фигур ветхозаветных царей. В пространстве собора расположены образы византийских императоров и русских князей; завершается визуализованная последовательность царского родословия фигурами представителей московского правящего дома, - от Даниила Александровича до Василия III. Портреты библейских царей и русских князей также щедро представлены в живописных программах Грановитой и Средней Золотой палат Кремлевского дворца. Резюмируя тематику генезиса

⁶⁹³ Соколова И.М. Указ. соч.

⁶⁹⁴ Самойлова Т.Е., 2006 (Святые князья...).

власти в росписях кремлевских соборов и дворцовых палат, следует отметить, что ряд праведных израильских царей из ансамбля галерей домового царского храма и парадных палат дворца, как бы предшествует родословию московских князей: таким образом, русские правители включались в ряд библейских праведников и защитников православия. В росписи же Золотой Царицыной палаты идея наследования миссии утверждения христианства воплощена в образе киевской княгини Ольги, изображенной в контексте замысла авторов живописи в качестве преемницы благочестия византийских правительниц. Русские царицы, дававшие официальные приемы в своем тронном зале по случаю государственных и церковных праздников, являлись наследницами миссии первой русской правительницы-христианки в деле утверждения и защиты православной веры. Важнейшей составляющей этой миссии было собирание и защита христианских святынь, на протяжении столетий собиравшихся в казне московских правителей. Святыни хранились в ризницах кремлевских соборов и дворцовых храмов. Как следует из приведенных во второй главе данной работы свидетельств, святыни часто подносились во время торжественных приемов в парадных палатах Кремлевского дворца, в том числе, - Золотой Царицыной.

Тема обретения и защиты христианских святынь является одним из лейтмотивов росписи Царицыной палаты. Многофигурная композиция, представляющая историю паломничества императрицы Елены в Иерусалим и обретения ею Животворящего Креста и других христианских реликвий, – это начало всей живописной программы повествования о деяниях святых царственных жен. Эта тема несколько иначе преломляется в цикле, иллюстрирующем ратный подвиг грузинской царицы Динары: здесь в качестве главной святыни выступает само существование христианского государства и православной веры, которые могут быть уничтожены персидским правителем. Решаясь на военный конфликт, юная царица декларирует главной своей задачей именно защиту веры, а прежде чем выступить в поход, дает обет передать все завоеванные ценности в монастырь. Мотив воинской доблести и защиты христианских святынь чрезвычайно мощно звучит в комплексной программе монументальной живописи кремлевских памятников: семь масштабных панно в росписи Средней Золотой палаты Кремлевского дворца были посвящены истории похода Владимира Мономаха на Царьград; северная и западная стены «Мономахова трона» в Успенском соборе содержат рельефы, иллюстрирующие военные походы князя Владимира Всеволодовича и византийского императора Константина Мономаха. Тема ратных подвигов и обретения святынь сливается воедино в наружной росписи Архангельского собора: в западной

лодгии царского некрополя проиллюстрировано «Слово о том, како крестился Володимер, возмя Корсунь», повествующее о том, как после завоевания греческого города, князь взял оттуда реликвии и иконы. Т.Е. Самойлова, ссылаясь на текст «Степенной книги царского родословия», особо акцентирует внимание на том, что обладанию корсунскими реликвиями русскими правителями придавалось огромное значение, они как бы освятили всю Русскую землю, послужили «в похвалу и славу» самому князю и его потомкам⁶⁹⁵. Обладанию святынями общехристианского значения при Московском дворе придавалось огромное значение, святыни приводились и передавались в дар не только государю, но и его супруге⁶⁹⁶. Русские царицы, принимавшие дары в своем тронном зале, выступали как наследницы миссии императрицы Елены, первой собирательницы и хранительницы христианских реликвий, - ее образ, расположенный в зените свода, зримо свидетельствовал об этом преемстве. В то же время, изображение деяний святой царицы Динары напоминало о решимости в деле защиты православной веры с оружием в руках, что было весьма актуально в 1630-х гг. (времени росписи Царицыной палаты), когда воспоминания о Смутном времени и поруганных святынях были еще более чем актуальны.

Идея чистоты христианской веры, защиты ее от ересей также является одной из доминирующих в монументальной декорации кремлевских памятников с середины XVI столетия, отражая политическую направленность правления Ивана IV Грозного, которая была призвана пресечь вольнодумство, искоренить ереси и утвердить христианский закон. Не случайно почти треть всей программы стенописи Архангельского собора посвящена развернутому изображению православного «Символа веры», утвержденного в 325 г. на Первом вселенском соборе в Никее, который также представлен в общем ансамбле «Символа» на северном склоне главного свода. Мотив легитимации христианского закона логически продолжен в росписи Успенского собора. Нижний ярус живописной декорации храма посвящен представлению Семи вселенских соборов. Т.В. Толстая отмечает, что изображения съездов высших церковных иерархов, на которых утверждались основные догматы христианского вероучения, были особенно актуальны в момент становления программы первых росписей главного кремлевского храма, в начале XVI века, когда только что были осуждены и казнены проповедники распространившихся в то время еретических учений⁶⁹⁷. В контексте диалога росписей Успенского собора с росписями

⁶⁹⁵ Самойлова Т.Е., 2006 (Путь в Святую землю...). С. 658-662.

⁶⁹⁶ См. описание традиций дарения при московском дворе XVII в. во второй главе работы.

⁶⁹⁷ Толстая Т.В. Успенский собор. М., 2009. С. 73.

Золотой Царицыной палаты хотелось бы сделать акцент на изображении Седьмого вселенского собора: в центральном прясле северной стены храма на фоне кулис, на золотистых престолах в легком повороте к центру композиции восседают император Константин VI и его мать, императрица Ирина⁶⁹⁸, - инициаторы созыва собора. Этот собор, который называют еще Вторым Никейским, был созван в 787 г. против ереси иконоборчества. Финальное заседание собора, представленное на фреске Успенского собора, происходило в Константинополе, в присутствии Константина и Ирины. Образ императрицы Ирины присутствует также на западном парусе южного склона свода Золотой Царицыной палаты, а повествование о дальнейшей борьбе с иконоборчеством развито в житийном цикле византийской императрицы Феодоры, усилиями которой ересь была окончательно побеждена на Константинопольском соборе 843 года, когда в ознаменование решающей победы над иконоборцами и всеми еретиками был установлен праздник Торжества Православия, отмечаемый с тех пор церковью в первое воскресенье Великого Поста. Установлению этого праздника посвящена фреска, расположенная в северной части западной стены палаты: на этой композиции императрица Феодора, наряду с лидером партии иконопочитателей новоизбранным патриархом Мефодием, выступает в качестве гаранта истинной православной веры. Этот образ прекрасно коррелируется с той ролью защитницы и покровительницы церкви, которую выполняли русские царицы. Не случайно посещение Царицыной палаты и благословение государыни были важной частью общего регламента церемониала пребывания глав восточных церквей в Москве: этот церемониал включал в себя службу в Успенском соборе и приемы в Кремлевском дворце, - в парадных палатах государя и на половине у царицы.

Еще один доминирующий смысловой акцент живописной программы кремлевских памятников – почитание на Руси Богородицы, ее особое покровительство русской земле и ее правителям. Эта тематика, так или иначе, раскрыта в монументальной декорации всех кремлевских соборов: в Благовещенском соборе она развита иллюстрацией литургического гимна, прославляющего Деву Марию «О тебе радуется» (восточная стена западной галереи) и композицией «Собор Богоматери» (южная стена западной галереи); в Успенском – в двух развернутых циклах «Житие Богоматери» и «Акафист Богоматери»; в композициях Богородичного цикла над алтарем Архангельского собора. Чрезвычайно насыщены идеей покровительства Богородицы Руси и русскому княжескому роду и

⁶⁹⁸ Музеи Московского Кремля. Стенопись Успенского собора. Фреска «Седьмой Вселенский собор» Фр-266/У. Северная стена, центральное прясло наоса, ярус № 4.

наружные росписи кремлевских храмов⁶⁹⁹. Наиболее монументальное и законченное выражение эта тема обрела в декоре выходящего на Соборную площадь южного фасада Успенского собора. Центральное прясло фасада занимает расположенный над аркатурно-колончатый пояс образ Богородицы Владимирской – символа Московского царства. Тема покровительства Богородицы представлена также в живописи парадных палат Кремлевского дворца. Ключевой сюжетный цикл росписей Средней Золотой палаты, повествующий о походе князя Владимира Мономаха на Царьград, завершается сценой его венчания на киевский великокняжеский престол, - над этой сценой изображена сидящая на троне и благословляющая его Богородица. В росписи Золотой Царицыной палаты тема покровительства Богородицы чрезвычайно ярко представлена в истории грузинской царицы Динары. Юная наследница, столкнувшись с угрозой существования государства и «веры христианской», не имея опыта управления государством и, тем более, полководческих навыков, отказывается от советов своих вельмож покориться воле персидского правителя, полностью уповая на заступничество Девы Марии, после чего направляется в Щарбенский монастырь просить перед иконой Богородицы помощи и защиты. Можно предположить, что именно этот эпизод по своей назидательной силе стал решающим аргументом при выборе данного житийного цикла для общей системы росписей тронного зала русских цариц. Образ Богородицы, безусловно, является смысловой доминантой росписи Золотой Царицыной палаты. Он дважды представлен в росписи «главной» восточной стены палаты, где располагался трон государыни: в простенках северной части восточной стены размещена сцена «Благовещения», а на перемычке оконного проема южной части стены – Богородица «Знамение» в медальоне.

Идея справедливости и воплощенного идеала праведного правителя пронизывает художественное убранство всех парадных палат древнего Кремлевского дворца: в стенописи Средней Золотой и Грановитой палат изображены архетипические образы ветхозаветных правителей, вершителей праведного суда. В декорации Грановитой палаты эта тематика заявлена как в живописном оформлении⁷⁰⁰, так и в программе рельефов центрального столпа⁷⁰¹. Русские князья из упоминавшейся выше портретной галереи

⁶⁹⁹ Об отражении идеи в наружных росписях Архангельского и Благовещенского соборов см. Самойлова Т.Е., 2006 (Путь в Святую землю...). С. 658-662.

⁷⁰⁰ На западной стене палаты (справа и слева от центрального входа) размещены назидательные притчи о праведном и неправедном судье, представляющие иллюстрацию сказания «Царство Иустина Малого» из греческого хронографа Константина Манасии. См. Вьюева Н.А., Романенко А.И. Дворцы и сады. М., 2003. С. 59.

⁷⁰¹ Современные рельефы центрального столпа Грановитой палаты представляют собой позднюю реставрационную реконструкцию, вероятнее всего, не вполне адекватно передающую детали оригинального рельефа. См. Гращенков А.В. Резьба столпа Грановитой палаты // Московский Кремль XV столетия.

Архангельского собора, прославленные за деяния разной направленности, также были призваны создать портрет идеального правителя. Эта же идея праведного правления «подхвачена» и в художественной программе Золотой Царицыной палаты. Безусловно, русские царицы, дававшие официальные аудиенции в тронном зале, мощным и направленным визуальным посылом, изложенным языком программы росписей, были призваны воплотить в себе этот обобщенный образ идеальной христианской правительницы: решимость императрицы Елены в деле утверждения веры и собирания христианских святынь; самоотверженную и деятельную любовь к мужу императрицы Феодоры; политическую волю императрицы Ирины в деле борьбы с ересью иконоборчества; дерзновенное упование на помощь Богородицы и смелость в хранении веры царицы Динары и, наконец, мудрость и веру равноапостольной княгини Ольги.

Выводы

Таким образом, монументальную декорацию памятников Московского Кремля можно по праву назвать своеобразным «политическим манифестом», отражающим основные идеи концепции власти московских правителей. Неотъемлемым и значимым звеном этой концепции являются росписи тронного зала русских цариц, идеологический посыл которых как бы «иллюстрировал» значимость миссии, выполняемой русскими царицами в своей представительской деятельности: живописный декор тронного зала органично корреспондировался со смыслом происходивших в нем официальных церемоний.

Древние святыни и исторические памятники. М., 2011. С. 125. Однако, в любом случае, смысл декоративного убранства столпа содержит в себе идею о прославлении мудрого и справедливого правления: барельефы столпа представляют собой чередующиеся изображения животных и фантастических существ, символизирующих всевозможные качества, которыми должен обладать сильный и добродетельный правитель. См. Звездина Ю.Н. Рельефы столпа в Грановитой палате Московского Кремля (попытка реконструкции смысловой программы). // ГИКМЗ "Московский Кремль". Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Выпуск II. Москва, 2000. С. 77-88.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С конца XV столетия в Московском Кремле осуществлялся процесс выселения с его территории всех построек (жилых, административных, ремесленной застройки), не связанных напрямую со слоем высшей аристократии и духовенства. Таким образом, крепость московских правителей, постепенно утрачивающая свое оборонительное значение, в XVII веке окончательно становится резиденцией светской и духовной власти.

Определяющим этапом для формирования облика кремлевской дворцовой резиденции стало правление великого князя Ивана III, при котором был осуществлён проект создания резиденции, соответствующей современным европейским традициям репрезентации власти. Построенный итальянскими архитекторами каменный дворец «ренессанского» типа, стал основой для всех последующих этапов развития и расширения резиденции. На этом обстоятельстве в работе сделан особый акцент, поскольку сложившиеся в XIX веке традиции изучения дворцового комплекса проводили аналогии между архитектурным обликом кремлевского дворца в XVII в. и, прежде всего, традициями русского национального деревянного зодчества, что существенно искажало представление о строительной истории дворца и локализации тех или иных его частей, и, соответственно, зачастую затрудняло адекватную трактовку исторических источников. Данные последних натурных работ по объектам древней части Кремлевского дворца, на которых базируется наше исследование, во многом, опровергли устоявшиеся представления и позволили выделить системообразующее «ренессансное» ядро, находящееся в нижнем ярусе северного корпуса дворцового ансамбля, где расположены постройки женской половины государева двора. Именно в этот важнейший период создания комплекса сформировалась и структура его женской половины, которая включала следующие составляющие: парадные апартаменты, храмовый ансамбль, жилые хоромы, административно-хозяйственный блок.

Дворец XVII столетия, претерпевший значительные изменения как по части внутреннего устройства, так и внешнего архитектурного декора, в целом, сохранил сложившуюся на рубеже XV-XVI вв. структуру. Тем не менее, практически все составляющие царицыной половины дворца претерпели значительные перестройки: изменили локализацию и серьезно расширили свою территорию на протяжении столетия жилые хоромы представительниц царской семьи; существенно развился и структурировался комплекс административно-хозяйственных построек. Отдельной важной темой данной работы стала судьба ансамбля дворцовых храмов, который

значительно видоизменился за московский период жизни и правления династии Романовых. Важно отметить, что структура и характер бытования всех частей дворцового комплекса были обусловлены спецификой их использования в повседневной жизни царской семьи и практике официального церемониала. Именно специфический, тесно связанный с богослужебным годовым обиходом образ жизни женской половины государева двора, заложил потребность в многочисленных храмах на его территории, которые неоднократно перестраивались, переосвящались и ремонтировались. Ежедневные богослужения (в церквях или «верхних» хорах) были не просто органичной частью семейной повседневности, но манифестацией особой миссии, которую воплощала русская царица в общественном сознании. Ее роль молитвенной заступницы за благополучие царского рода, которое воспринималось необходимым условием стабильности государства, была не личным качеством супруги государя, но ее государственной обязанностью, важным звеном идеологической конструкции богоизбранности власти московских правителей. Менее идеологизированной, но также важной составляющей жизни русских цариц был целый круг обязанностей, связанных с управлением огромным дворцовым хозяйством и штатом придворных служащих, попечением о множестве чтимых монастырских обителей и храмов, активной благотворительностью и т.д. Эта деятельность также являла собой пример жизни благочестивой и милостивой православной правительницы, нравственный ориентир и образец для подражания.

Для понимания особой миссии царицы не менее важно взглянуть на представительскую деятельность русских государынь XVII в., отказавшись от распространенных мифологизированных клише, связанных с укоренившимся представлением о чрезвычайно закрытом образе жизни женской половины царской семьи. Несмотря на то, что традиции официального церемониала Кремлевского дворца XVII в. не предусматривали активной публичной деятельности царицы, не вызывает сомнения тот факт, что русские правительницы обладали широким кругом обязанностей, в том числе, представительского характера, для реализации которых существовало специальное парадное помещение – Золотая Царицына палата, имевшая статус тронного зала русских цариц. Торжественный церемониал на женской половине Кремлевского дворца занимал особое место в общей программе репрезентации царской власти. Приемы в Царицыной палате происходили по случаю всех важнейших событий в жизни государства и царской семьи, а также в дни главных церковных праздников. Эти церемонии были органично включены в общую канву парадного дворцового церемониала и дополняли торжественные приемы, дававшиеся в главных парадных залах дворца, - Грановитой и

Средней Золотой палатах. Обусловленная традицией ограниченность представительской деятельности русских цариц накладывала отпечаток на сложившийся уклад парадного церковно-государственного церемониала московского двора, однако акцентирование исключительно пассивного «закулисного» стиля поведения русских правительниц XVII столетия в официальной жизни дворца, в свете обобщенных в исследовании наблюдений представляется не обоснованным.

Можно с уверенностью заключить, что сама структура женской половины государева двора создавала все необходимые условия как для осуществления миссии хозяйки большого и разветвленного хозяйства, так и возможность выполнения официально-представительской миссии (наличие тронного зала, удобное сообщение с Успенским собором, наличие специального места в кафедральном соборе), - такое устройство позволяло осуществлять представительские полномочия даже при соблюдении всех присущих рассматриваемой эпохе форм «закрытости».

Резюмируя тему истории формирования и развития женской половины государева двора в контексте создания кремлевского дворцового комплекса, важно подчеркнуть, что определяющее значение для строительного замысла ансамбля имел идеологический фактор: великий князь Иван III поставил задачу строительства резиденции, соответствующей современным европейским традициям репрезентации власти. Созданный итальянскими мастерами архитектурный ансамбль воплотил в себе самые яркие черты искусства Ренессанса, поставившими его в ряд известных дворцовых резиденций Европы. Важные особенности Кремлевского дворца, отличающие его от итальянских архитектурных ансамблей, также были обусловлены идеологической составляющей. Отсутствие анфиладной планировки было продиктовано потребностями и традициями придворного церемониала московского двора, ориентированными не на западные образцы, а на более закрытые и «кулуарные» традиции императорского двора Византии, преемницей которой позиционировало себя московское царство, - время строительства дворца (рубеж XV-XVI вв.) совпало с зарождением знаменитой доктрины «Москва – Третий Рим». Идеологический фактор и в дальнейшем оказывал определяющее воздействие на меняющийся облик резиденции и Московского Кремля в целом. Помимо Рима (первого и второго, Константинополя) в сознании московских правителей, несомненно, всегда присутствовал образ Небесного Иерусалима. Попытки создать подобие небесного града и перенести на русскую землю его святыни предпринимались неоднократно (Иван Грозный, Борис Годунов, патриарх Никон), однако реализован этот замысел был лишь во времена правления царя Федора Алексеевича в проекте

реконструкции и переосвящения Теремных церквей, который стал завершающим этапом формирования облика дворцового ансамбля.

Важно отметить, что смысловой посыл ансамбля стенописи тронного зала русских цариц – Золотой Царицыной палаты Кремлевского дворца – был значимым компонентом общей идеологической программы монументальной живописи памятников Московского Кремля. В художественном оформлении Царицыной палаты впервые осуществлена попытка создать собирательный образ идеальной православной правительницы, защитницы веры и святынь. Живописные циклы, изображающие деяния святых царственных жен, не имеют аналогов по полноте воспроизведения как известных житийных сюжетов, имеющих обширную иконографию, так и тех литературных памятников, которые впервые были представлены в монументальной живописи. Кроме того, выявленная в стенописи палаты галерея женских образов является важной составной частью живописного сонма святых жен, представленных в росписи соборов Московского Кремля и почитаемых в царской семье монастырских храмов. Выявление этих образов существенно обогащает представление о составе чтимых святых царской семьи, службы и молитвы которым было неотъемлемой частью как повседневной жизни царской семьи, так и значимым компонентом официально-церемониальной жизни московского двора периода правления первых представителей династии Романовых.

Таким образом, проанализировав разные аспекты визуального воплощения резиденции власти московских государей - архитектурный облик, ансамбли монументальной живописи – а также регламент государственного церемониала, можно сделать вывод о том, что женская половина государева двора была неотъемлемой частью общей программы репрезентации образа Московского царства. Миссия русской царицы не противоречила, а гармонировала с четко обозначенной гендерной иерархией и частным, закрытым и непубличным образом жизни русской женщины XVII столетия. Само расположение апартаментов женской половины двора на задней оси парадного восточного фасада дворца воплощало идею иерархичности отношений внутри царской семьи. Для понимания миссии русской государыни, адекватного русскому средневековому мировоззрению, важно также особо отметить сакральный характер фигуры царицы, - хранительницы традиционного церковного благочестия, защитницы святынь и продолжательницы рода. Этот символический сакральный образ, воплощаемый как в официальном церемониале, так и в повседневной жизни, а также декларируемый в программе росписей тронного зала, несомненно, был значимой частью общей панорамы сакрализации власти русских правителей XVII столетия.

ИСТОЧНИКИ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ

Российский государственный архив древних актов

Ф. 396

Оп. 1, Ч. 1-13. Д. №№ 20-23, 381, 890, 1607, 2014-2017, 8780, 12784, 15060, 1607, 16097, 16761, 18938, 19524, 2014-2017, 20408, 25127, 25899.

Оп. 2. Ч. 1. Д. №№ 220-229, 231-249, 250, 257, 260, 261-267, 269-275.

- Окладные ведомости на жалованье штату царского двора и дворцовым служителям
- Дела и документы по Царицыну двору XVII в.
- Расходные книги денежной и товарной казны для царского обихода, на жалованье мастерам, подьячим, духовенству; на выдачу церковной утвари и ладана и т.д.

Ф.1239

Оп. 1-13, 18-79. Д. №№ 315-319, 1130, 1224, 2414, 2587, 16436, 16473, 16511, 16697, 16726, 16851, 16902, 16912, 16915, 16968, 17861, 24077, 25638, 29875, 30903, 31773-31788, 31886, 35372, 42520.

- Дела и документы 1831-1886: о строительстве, содержании и ремонте Большого и Малого Кремлевского дворцов, Теремного, Царицынского, Грановитой палаты, Кремлевских соборов и церквей
- Дела и документы 1886-1918: о ремонтно-строительных работах и содержании Большого Кремлевского, Николаевского, Потешного дворцов, Грановитой палаты, Кремлевских соборов

Российский государственный исторический архив

Ф. 472. Канцелярия Министерства императорского двора

Оп. 2

№ 63. О приобретении риз и других церковных вещей для придворного Верхоспасского собора.

№ 67. Об уменьшении штата священно и церковно служащих Московского Придворного Верхоспасского собора.

№ 767. Об устройстве ризницы для Московского Верхоспасского собора.

№ 776. О суммах на исправление церквей, приписанных к Придворному Верхоспасскому Собору.

№ 777. О расходах по Московской Дворцовой Конторе во время пребывания Его Величества со свитой в Москве в 1835 году.

№ 778. Об исправлении теремов в Москве. Здесь же и об открытии в подвальном этаже Теремного Дворца древней церкви.

№ 1085. О присоединении церковью Ризоположенской, Благовещенской и Верхоспасской к Придворному ведомству.

Оп. 4

№ 31. О переделке иконостаса в церкви Рождества Богородицы в теремах в Москве.

Отдел письменных источников Государственного исторического музея

Ф. 440. Оп. 1

№ 190

Дворец Московский царей до Петра Великого. Черновики.

№ 193

Памятники древнерусского зодчества, снятые на месте и изданные при Московском Дворцовом Архитектурном училище проф. Ф.Рихтером с кратким описанием Забелина. Рукописный текст Забелина.

№ 199

Б. Заметки о домашнем быте царей. Выписки из источников XVII века. Автограф.

№ 202

Выписки из исторических источников XIII-XVIII вв. Заметки об источниках.

№ 212

Выписки из источников к «Домашнему быту русских цариц» (с тематической их группировкой, сделанной Забелиным). Часть выписок – автограф Забелина.

№ 214

Домашний быт русских цариц: наброски текста. Указатель. Выписки из источников. Часть – автограф.

№ 363

Книги переписные государевой казны. Рукопись. Скоропись XVII века.

№ 541

Опись дворцовых зданий 1767-1769 гг. Опись ветхостей дворца 1713 г. (копия второй половины XIX века).

№ 675

Выписки из дел Московской Управы Благочиния о Кремле. 1743-1763 гг.

№ 727 а

Исторические материалы о Екатерининской комиссии: опись дворцовых зданий, их обстановки, описание строительных работ, материал о заседаниях комиссии (часть опубликована в «Материалах для археологии, истории и статистики г. Москвы).

№ 546

Выписки из приходно-расходных книг (Казенного приказа). 10 тетрадей. Копия середины XIX века. 1619-1629 гг.

№ 547

Выписки из записных книг дворцовых приказов. 8 тетрадей. Копия середины XIX века. 1629-1636 гг.

№ 548

Выписки из записных книг дворцовых приказов (главным образом, Казенного). 8 тетрадей. Копия середины XIX века. 1636-1643 гг.

№ 549

Выписки из расходных книг Казенного приказа. 8 тетрадей. Копия середины XIX века. 1644-1650 гг.

№ 550

Выписки из приходно-расходных книг дворцовых приказов. 10 тетрадей. Копия середины XIX века. 1650-1660 гг.

№ 554

Выписки из записных книг дворцовых приказов. Копия середины XIX века. 1630-1700 гг.

Реставрационные отчеты (рукописи)

1. Альтшуллер Б.Л. Отчет о реставрационно-восстановительных работах, проведенных по памятникам архитектуры Московского Кремля в связи со строительством Дворца Съездов. Архив ВПНРК. М., 1961 г. №130/150
2. Воронин Н.Н. Отчет об археологических работах в Московском Кремле в 1959 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2004.

3. Киселева С. Н. Отчет о реставрации росписей Золотой Царицыной палаты Большого Кремлевского дворца в Московском Кремле (рукопись). ВПНРК Министерства культуры СССР. М., 1978.
4. Киселева С.Н. Отчет о реставрации Грановитой палаты Большого Кремлевского дворца (рукопись) / Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат (ВПНРК) Министерства культуры СССР. М., 1969.
5. Киселева С.Н. Отчет о реставрации икон из иконостаса церкви Екатерины Большого Кремлевского дворца в Москве 1980-1981 гг. (рукопись) / Объединение «Союзреставрация» Министерства культуры СССР. М., 1981.
6. Киселева С.Н. Отчет о реставрации монументальной живописи в Верхоспасском соборе Большого Кремлевского дворца в Москве // Всесоюзное объединение «Союзреставрация» Министерства культуры СССР. М., 1984 г.
7. Козлитина Э.М. Церковь Рождества Богородицы / Моспроект-3. Реставрация и реконструкция зданий и сооружений Московского Кремля. М., 1975.
8. Крылова В.Н. Материалы по истории реставрации стенописи Успенского собора Московского Кремля. М., 1962. ОРГПФ Музеев Кремля. Ф. 20. Д. 31-Д.
9. Лелекова О.В. Отчет о реставрации иконостаса Верхоспасского собора Большого Кремлевского дворца. / Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации. М., 1981.
10. Моспроект-3. Главное архитектурно-планировочное управление г. Москвы. Арефьев А.В., Либсон В.Я. / Техно-рабочий проект реставрации и реконструкции зданий и сооружений Московского Кремля. М., 1975.
11. Центральные научно-реставрационные проектные мастерские. Научно-проектная документация. Большой Кремлевский. Архитектурные сооружения XV-XVII вв. (северное крыло дворца). Т.Е. Каменева, СС. Подьяпольский. В.В. Скопин. Рукопись. М., 1999.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ

Свидетельства иностранцев

1. Аделунг Ф. Барон Мейерберг и путешествие его по России. СПб., 1827.
2. Айрманн. Записки о Прибалтике и Московии 1666-1670 гг. // Исторические записки АН. № 17. М., 1945
3. Барбаро и Контарини о России.
4. Буссов К. Смутное состояние Русского государства в годы правления царей - Федора Ивановича, Бориса Годунова и, в особенности, Димитриев и Василия Шуйского, а также избранного затем, принца королевства Польского Владислава от 1584 до 1613, год за годом // Иностранцы о древней Москве. М., 1991.
5. Витсен Н. Путешествие в Московию 1664-1665 гг. М., 1996.
6. Витсен Н. Путешествие в Московию 1664-1665: Дневник/ Перевод со староголл. В.Г.Трисман. СПб., 1996.
7. Генрих фон Штаден. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. М., 1925.
8. Герберштейн С. Записки о Московии.

9. Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.
10. Гордон П. Дневник 1635-1659 гг. М., 2000.
11. Гордон П. Дневник 1659-1667 гг. М., 2002.
12. Гордон П. Дневник генерала, веденный им во время его пребывания в России от 1661 до 1669 года... В 2 ч. М., 1892.
13. Гордон П. Дневник генерала Патрика Гордона веденный им во время его пребывания в России 1661-1678 гг. // Московия и Европа. М., 2000.
14. Гордон П. Дневник Патрика Гордона // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. Кн. 3. М., 1892.
15. Гордон П. Дневник. 1684-1689. М., 2009.
16. Горсей Д. Записки о России. XVI - начало XVII в. М., 1990.
17. Гундулич Ф. Путешествие из Вены в Москву в 1655 году Франа Гундулича // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Кн. 20. Киев, 1907.
18. Записки о России XVII - XVIII веков по донесениям голландских резидентов // Вестник Европы. № 4. СПб., 1868.
19. Исторический рассказ о путешествии польских послов в Московию, ими принятом в 1667 году // Проезжая по Московии. (Россия XVI - XVII веков глазами дипломатов). М., 1991.
20. Итальянец в России в XVI в. Франческо да Колло. Донесение о Московии. М., 1996.
21. Кильбургер И.Ф. Краткое известие о русской торговле как она производилась в 1674 г. вывозным и привозным товаром по всей России // Курц Б.Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915.
22. Койэт Б. Исторический рассказ или описание путешествия госп. Кунрада фан Кленка, чрезвычайного посла великомощных Штатов и его высочества госп. Принца Оранского, к великому государю царю и великому князю Московскому // Посольство Кунрада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу (1675-1676). СПб., 1900.
23. Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне // Утверждение династии. М., 1997.
24. Корб И.Г. Дневник путешествия в Московию. СПб., 1906.
25. Кохен Х. фон. Москва в 1687-1688 гг. // Русская старина. № 9. СПб., 1878.
26. Лизек А. Сказание Адольфа Лизека о посольстве от императора римского Леопольда к великому царю Московскому Алексею Михайловичу в 1675 г. // Журнал министерства народного просвещения. № 10. СПб., 1837.
27. Масса И. Краткое известие о Московии в начале 17 века. М., 1937.
28. Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга и Горация Вильгельма Кальвучии послов императора Леопольда к царю Алексею Михайловичу в 1661 году // Утверждение династии. М., 1997.
29. Московское восстание 1682 г. глазами датского посла // Вопросы истории. 1986. № 3. С. 78-91. (Гильдебранд фон Горн).
30. Невилль де ла Ф. Записки о Московии. М., 1996.
31. Невилль де ла. Записки о Московии. М., 1996.
32. Олеарий А. Описание путешествия в Московию / Пер. с нем. А.М.Ловягина. Смоленск, 2003.
33. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.
34. Отчет Альберта Бурха и Иоганна фан Фелтдриля о посольстве в Россию в 1630-1631 гг. // Сборник имп. Русского исторического общества. Т.116. СПб., 1902.

35. Отчет Германа Коса о его делах в России в 1656 г. // Очерки феодальной России. № 6. М., 2002.
36. Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию
37. Петрей П. История о Великом княжестве московском. // О начале войн и смут в Московии. М., 1997.
38. Письма и донесения иезуитов о России кон. XVII и нач. XVIII вв. СПб., 1904.
39. Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. / Пер., вступ.ст и коммент. Л.Н.Годовиковой. М., 1983.
40. Поссевино А. Исторические сочинения о России. М., 1983.
41. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга тв 1661 г. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1873. № 3.
42. Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. М., 1905.
43. Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году, составленное посольским секретарем Андреем Роде // Утверждение династии. М., 1997.
44. Родес И. де Донесения шведского резидента Родеса королеве Христине 1650-1655 гг. // Курц Б.Г. Состояние России в 1650-1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1914.
45. Состояние Российской державы и великого княжества Московского: Сочинение капитана Маржерета. XVII в // Сказания современников о Дмитриии Самозванце. Перевел Н.Устрялов. СПб., 1859.
46. Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 году // ЧОИДР. Кн. 3. М., 1891.
47. Флетчер Д. О государстве русском. М., 2002.
48. Ченеда да А.В. Известия о Московии писанныя Альбертом Вилена да Ченеда в 1657 году // Отечественные записки (изд. П.Свиныным). Ч.37. СПб., 1829.
49. Ченслер Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе московском // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.
50. Шлихтинг А. Новое известие о России времени Ивана Грозного. Л., 1988.

Литературные памятники

1. Повесть о Бове Королевиче // Памятники литературы Древней Руси. XVII (1).
2. Повесть о бесноватой жене Соломонии. XVII в. Памятники старинной русской литературы, изд. г.Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. III.
3. Повесть о семи мудрецах // Памятники литературы Древней Руси. XVII (1).
4. Повесть об Андрее Критском // Памятники литературы Древней Руси. XVII (1).
5. Полоцкий С. Избр.соч. Подг.текста И.П.Еремина. М.; Л., 1953.
6. Сказание Авраамия Палицина / Подг. текста и коммент. О.А.Державиной, Е.В.Колосовой; под ред. В.Л.Черепнина. М.; Л., 1955.
7. Повесть о боярыне Морозовой / Вступ. ст. А.М.Панченко, подг.текста Н.С.Демковой. М., 1991.
8. Казанская история. Подг.текста В.П.Адриановой - Перетц. М.; Л, 1954.
9. Повесть о Фроле Скобееве // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XIII. М., 1957.
10. Моление Даниила Заточника // Памятники литературы Древней Руси. XII в. М., 1980.

11. Сказание о царе Василии Константиновиче. XVII в. // Памятники литературы Древней Руси. XVII (1).
12. Повесть о Еруслане Лазаревиче // Памятники литературы Древней Руси. XVII (1).
13. Повесть об Ульянии Осоргиной // Памятники литературы Древней Руси. XVII (1).
14. Редкие источники по истории России. Вып.1 М., 1977.
15. Повесть о Петре и Февронии. Подг. текста и исслед. Р.П.Дмитриевой. Л., 1979.
16. Демократическая поэзия XVII в. Подг. текста В.П.Адриановой-Перетц. М.; Л., 1963.
17. Беседа отца с сыном о женской злобе. XVII в. // Памятники литературы Древней Руси. XVII в. М., 1988. Кн.1.
18. Кормчая книга. Перепечатано с оригинала патриархом Иосифом. М., 1913.
19. Лечебник от многих мудрецов от различных врачей вещей ко здравью человеческому предстоящих // Памятники литературы Древней Руси. XVI-XVII.
20. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Под.ред. А.И.Пономарева. СПб., 1895-1898. Вып. 1-4.
21. Повесть о Василии Златовласом. XVII в. // Памятники литературы Древней Руси. XVII (1).
22. Повесть о Горе-Злочастии // Памятники литературы Древней Руси. XVII (1).
23. Повесть о купце, заложившемся о добродетели жены своей // Памятники литературы Древней Руси. XVII (1).
24. Повесть о купце Григории // Памятники литературы Древней Руси. XVII (1).
25. Повесть о Петре Златых Ключей // Памятники литературы Древней Руси. XVII (1).
26. Притча о старом муже и молодой девице // Хрестоматия по древней русской литературе. М., 1952. С. 448-453.
27. Притча о старом муже // Памятники литературы Древней Руси. XVII (2). М., 1989.
28. Повесть о Тверском Отроче монастыре // Памятники литературы Древней Руси. XVII (1).
29. Повесть о царице и львице // Памятники литературы Древней Руси. XVII (1).
30. Сказание о молодце и девице // Пиксанов Н.К. Старорусская повесть. М.; Л., 1923.
31. Травник // Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI - начало XVII вв. М., 1987.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агеева О.Г. Увеселения русского двора от Петра I до Екатерины Великой // Отечественная история. 2006 г. № 5. С. 3-15.
2. Афиногенов Д.Е. «Повесть о прощении императора Феофила» и Торжество Православия. М., 2003
3. Афиногенов Д.Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии. М., 1997
4. Афиногенов Д.Е. Легенда о Феофиле: новые разоблачения // Ученые записки Российского Православного университета св. ап. Иоанна Богослова. Т.5. М., 2000
5. Барская Н.А. Сюжеты и образы древнерусской живописи. М., 1993.
6. Барсов Е.В. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. М., 1883.
7. Барсов Е.В. Новые разыскания о первом периоде русского театра // Чтение в Обществе истории и древностей российских. Кн. 3. С. 1-30. Старикова Л.М. Театральная жизнь старинной Москвы. Эпоха. Быт. Нравы. М., 1988.
8. Бартенев С.П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. М., 1916.
9. Бартенев С.П. Московский Кремль в старину и теперь. М., 1912-16.
10. Баталов А.Л. К летописи Грановитой палаты Московского Кремля // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. М., 1995.
11. Баталов А.Л. Моление о чадородии и обетное строительство царя Федора Иоанновича. М., 1995.
12. Баталов А.Л. Судьбы ренессансной традиции в средневековой культуре. Итальянские формы в русской архитектуре XVI века // Искусство христианского мира. М., 2001. Вып. 5. С. 135-140.
13. Баталов А.Л., Беляев Л.А. Сакральное пространство средневековой Москвы. М., 2010.
14. Бессмертный Ю.Л. Брак, семья, любовь // Средневековая Европа глазами современников и историков. М., 1994. Ч. 3. С. 315.
15. Бобровницкая И.А. Регалии российских государей. М., 2004.
16. Борисов Н.С. Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света. М., 2004.

17. Бошковска Н. Мир русской женщины семнадцатого столетия. СПб., 2014.
18. Броссе М. Сведения о грузинской царице Динаре, како победи перскаго царя // Ученые записки Императорской академии наук. СПб., 1853.
19. Бусева-Давыдова И.Л. Архитектура XVII века // Художественно-эстетическая культура Древней Руси XI-XVII века. М., 1996.
20. Бусева-Давыдова И.Л. Об идейном замысле «Нового Иерусалима» патриарха Никона // Иерусалим в русской культуре. М., 1994. С. 174.
21. Бусева-Давыдова И.Л. Россия в переломную эпоху: искусство и культура в XVII в. М., 2006.
22. Буш В.В. Памятники старинного русского воспитания. Пг., 1918.
23. Введенская Л.И. Первые мероприятия Советской власти по реставрации памятников Московского Кремля (1917-20 гг.) // ГММК. Материалы и иссл.-я. М., 1989. Вып.4: История и реставрация памятников Московского Кремля.
24. Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1584-1725 гг. М., 1877-1883. Вып. 1-2.
25. Вишневская И.И., Маясова Н.А. Русское художественное шитье XIV- начала XVIII века. М., 1989.
26. Власова Т.Б. Архангельский собор. М., 2005.
27. Вьюева Н.А. Аппликативные иконы живописца Василия Познанского в церкви Распятия Большого Кремлевского дворца. Каталог. М., 2011.
28. Вьюева Н.А., Романенко А.И. Московский Кремль. Дворцы и сады. М., 2003.
29. Георгиевский Г.П. Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве. М., 1995 (репр. изд: СПб., 1903).
30. Голубцов А. Прения о вере, вызванные делом датского королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны. М., 1891.
31. Гращенков А.В. Резьба столпа Грановитой палаты // Московский Кремль XV столетия. Древние святыни и исторические памятники. М., 2011.
32. Гудзий Н.К. Повесть о грузинской царице Динаре // История древнерусской литературы. М., 1953.
33. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972.
34. Данилова О.Е. Концепция "Москва - осуществленный Иерусалим в программе монументальной живописи Успенского собора Московского Кремля (к постановке проблемы) // Искусство христианского мира. М., 1999. Вып. 3. С. 58-66.

35. Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 3. СПб, 1852.
36. Демкова Н.С. Переписка Ф.П.Морозовой с Аввакумом и ее семьей // ПЛДР. XVII (1).
37. Джурич В.И. Портреты в изображениях рождественских стихир // Византия. Южные славяне и Древняя Руси. Западная Европа: Искусство и культура: Сборник статей в честь В.Н. Лазарева. М., 1973.
38. Дзюценидзе Л.Г. Повесть о Динаре // Сборник научных работ студентов Тбилисского Государственного Университета. Тбилиси, 1955. Вып. 7.
39. Дмитриевский А. Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории. Киев., 1899.
40. Дурново Н.Н. Сильвестр Медведев. Приветствие брачное, поднесенное царю Федору Алексеевичу 18 февраля 1682 г. Харьков, 1912.
41. Евдокимов Г.С. О местонахождении на территории Московского Кремля Митрополичьего (Патриаршего) двора в XV-XVII веках // София. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М., 2006.
42. Евдокимов Г.С., Яковлев Д.Е. Новые исследования церкви Рождества Богородицы в Московском Кремле // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники: памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2009.
43. Живов В.М. Религиозная реформа и индивидуальное начало в русской литературе XVII века // Из истории русской культуры. М., 2000. Т.3. С. 465.
44. Журавлева И.А. Серебряные ковчеги со святыми мощами // Царский храм. Святыни Благовещенского собора в Кремле. М., 2003. С. 298-303.
45. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 1900.
46. Забелин И.Е. Домашняя жизнь русских цариц. М., 2007.
47. Забелин И.Е. Дополнения к Дворцовым разрядам. Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском Университете. М., 1882-1883.
48. Забелин И.Е. Материалы для истории, археологии и статистике г. Москвы. Ч. 1. М., 1884.
49. Захаров А.В. «Государев двор» и «царедворцы» Петра I: проблемы терминологии и реконструкции службы // Правящие элиты и дворянство России во время и после

- петровских реформ (1682-1750) / Отв. сост. Н.Н. Петрухинцев. Л.-М.: РОССПЭН, 2013. С. 10-44.
50. Иванова Е.Ю. Иконостас распятской церкви Большого Кремлевского дворца 1682 г. Технология и художественный метод // Искусство христианского мира. М., 2001. Вып. 5. С. 193-201.
51. Извеков Н.Д. Московская кремлевская дворцовая церковь во имя Воздвижения честного креста Господня в 17 веке. М., 1904.
52. Извеков Н.Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служащие при ней лица: Историко-археологическое исследование. М., 1906.
53. Извеков Н.Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в 17 веке: Церковно-археологическое исследование. М., 1906.
54. Извеков Н.Д. Московский Архангельский придворный собор. Сергиев Посад, 1916.
55. Извеков Н.Д. Московский придворный Благовещенский собор. М., 1916.
56. Извеков Н.Д. Соборный храм во имя Преображения Господня, что «на Бору» при БКД в Москве. М., 1913.
57. Извеков Н.Д. Церковь во имя Положения Ризы Богоматери во Влахерне, что при БКД в Москве, с часовнею Печерской Божией Матери. Сергиев Посад, 1912.
58. Извеков Н.Д. Церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы и праведного Лазаря в БКД в Москве. М., 1912.
59. Извеков Н.Д. Церковь во имя Рождества св. Иоанна Предтечи, что в Боровицкой башне в Московском Кремле. М., 1913.
60. Исаева Е.В. «Годуновская» Псалтирь // Православные святыни Московского Кремля в истории и культуре России. М, 2006. С. 261-269.
61. Квливидзе Н.В. Символические образы московского государства и иконографическая программа росписи собора Новодевичьего монастыря // Русское искусство позднего средневековья. СПб., 2003. С. 222-236.
62. Коваленко Г.М. О деятельности датского резидента Генриха Бутенанта в России // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1976.
63. Козляков В.Н. Михаил Федорович. М., 2004.
64. Колесов В.В. Домострой как памятник средневековой культуры. М., 1994.
65. Кологривов С.Н. Записные вносные книги Большому Государеву наряду. СПб., 1906.

66. Коршунов В.Ф. Теремной дворец – «хоромы» царя Михаила Федоровича. По данным исследований 2000-х годов. // Московский Кремль. Древние святыни и исторические памятники. XVII столетие. М., 2019. С. 247-267.
67. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI-XVII столетиях. М., 1993.
68. Котков С.И., Панкратова Н.П. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII-XVIII века. М., 1964.
69. Кошелева О.Е. У истоков женского образования в России // Педагогика. М., 1993. № 2. С. 88-91.
70. Левшин А.Г. Историческое описание первопрестольного храма Московского большого Успенского собора. М., 1783.
71. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. М., 2006.
72. Лихачев Д.С. Писатели и книжники Древней Руси // Жуков Д.А., Пушкарев Л.Н. Русские писатели XVII века. М.: «Молодая гвардия», 1972.
73. Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970.
74. Лопяло К.К. К примерной реконструкции Золотой палаты кремлевского дворца и ее монументальной живописи // Подобедова О.И. Московская школа живописи при Иване IV. М., 1972.
75. Мазунин А.И. Из комментария к Повести о боярыне Морозовой // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук. Т. 24. Л., 1969.
76. Масленникова И.А. Золотая Царицына палата Кремлевского дворца: к истории создания и реставрации росписей // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 2. С. 185-195.
77. Масленникова И.А. «Тайник» Грановитой палаты Большого Кремлевского дворца: историческая мифология и реальность // Вестник Московского Университета. Серия 8: История. 2018. № 3. С. 3-15.
78. Масленникова И.А. Домовый храм великомученицы Екатерины в пространстве Кремлевского дворца: история и современность // Вестник Московского Университета. Серия 8: История. 2017. № 2. С. 18-32.
79. Масленникова И.А. Золотая Царицына палата Кремлевского дворца: проблемы изучения памятника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного

- университета. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2016. № 4. С. 120-134.
80. Масленникова И.А. «Чистейшим золотом сияла вся сферообразная храмина...» Традиции праздничных приемов в тронном зале русских цариц // Родина. 2015. № 6. С. 104-106.
81. Матасова Т.А. Софья Палеолог. М., 2016.
82. Маясова Н.А. Светлицы в доме боярина Дмитрия Ивановича Годунова // ГИКМЗ «Московский Кремль». Материалы и исследования. М., 1984. Вып. 4.
83. Меняйло В.А. Агиология великомученицы Екатерины на Руси в XI-XVII веках // Искусство христианского мира. М., 2000. Вып. 4. С. 92-105.
84. Меняйло В.А. Вознесенский девичий монастырь в Московском Кремле. М., 2011.
85. Мнева Н.Е. Живопись конца XVI – начала XVII века // История русского искусства. Т. 3. М., 1955.
86. Морозова Л.Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М., 2009.
87. Морозова Л.Е. Дворцовые тайны. Царицы и царевны XVII в. М., 2004.
88. Морозова Л.Е. Затворницы. Миф о великих княгинях. М., 2003.
89. Морозова Л.Е. Русские княгини. Женщины и власть. М., 2004.
90. Моршакова Е.А. Московский двор при Иване III и Софье Палеолог // Италия и Московский двор. Каталог выставки.
91. Московская деловая и бытовая письменность XVII в. Изд. подг. С.И.Котков, А.С.Орешников, И.С.Филиппов. М., 1968.
92. Наумов В.П. Царевна Софья. М., 2015.
93. Никитина Т.Л. Русские церковные стенные росписи 1670-1680-х гг. М., 2015.
94. Обухова Л.Ф. Этапы развития детского мышления. М., 1972.
95. Овчинникова Е.С. Повесть о царице Динаре в русском изобразительном искусстве. ТОДРЛ, М.; Л., 1966.
96. Описи Царского Архива и Архива Посольского приказа 1614 года / Под ред. С.О.Шмидта. М., 1960.
97. Павлович Г.А. Храмы средневековой Москвы по записям Ладанных книг // Сакральная топография средневекового города. Т. 1. М., 1998.
98. Павлович М.К. К истории реставрации церкви Святой Екатерины в Большом Кремлевском дворце в первой половине XIX века // Искусство христианского мира. М., 2001. Вып. 5. С. 303-306.

99. Памятники прений о вере, возникших по делу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александром Голубцовым. М., 1892.
100. Панова Т.Д. Великая княгиня Софья Палеолог. М., 2004.
101. Панова Т.Д. Историческая и социальная топография Московского Кремля в середине XII – первой трети XVI века. М., 2013.
102. Писарев Н.Н. Московские Кремлевские палаты всероссийских патриархов // Православный собеседник. 1904. № 1.
103. Повседневные Дворцовые записки времени Государей Царей и Великих Князей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича с 1632 до 1656 года. М., 1769.
104. Погодин М.П. Семнадцать первых лет в жизни Петра Великого: 1672-1689. М., 1875.
105. Подобедова О.И. Московская школа живописи при Иване IV. М., 1972.
106. Подьяпольский С.С., Евдокимов Г.С., Рузаева Е.И., Яганов А.В., Яковлев Д.Е. Новые данные о Кремлевском дворце рубежа XV-XVI вв. // Русское искусство позднего средневековья. СПб., 2003. С. 51-98.
107. Пушкарев Л.Н. Древнерусский лечебник // Редкие источники по истории России. Вып.1 М., 1977.
108. Пушкарев Л.Н. Сказка о Еруслане Лазаревиче. М., 1980.
109. Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989.
110. Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность: История изучения "женской темы" русской и зарубежной наукой. 1800-2000: Материалы к библиографии. М., 2002.
111. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь женщины в Древней Руси и Московии: невеста, жена, любовница. М., 2013.
112. Пшеничников А. Краткое историческое описание первоклассного Вознесенского девичьего монастыря в Москве. М., 1894.
113. Пыляев М.И. Старое житье. Очерки и рассказы о бывших в отшедшее время обрядах, обычаях и порядках в устройстве домашней и общественной жизни. СПб., 1897.
114. Ракитина М.Г. Воспитание царских детей как фактор формирования власти в России XVI-XVII вв. (рукопись) / Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2010.
115. Ретковская Л.С. Смоленский собор Новодевичьего монастыря. М., 1954.

116. Рихтер Ф. Памятники древнего русского зодчества. М., 1853.
117. Савва В.И. О времени и месте крещения русской великой княгини Ольги. Харьков, 1890.
118. Самойлова Т.Е. Путь в Святую землю. Корсунская легенда в росписи лоджии Архангельского собора и ее диалог с наружными фресками Благовещенского собора // Новые иерусалимы. Перенесение сакральных пространств в христианской культуре. Редактор-составитель Лидов А.М. М., 2006. С. 658-662.
119. Самойлова Т.Е. Святые князья в стенописи Архангельского собора. М., 2006.
120. Светова Е.А. Двор Алексея Михайловича в контексте абсолютизации царской власти. М., 2013.
121. Седов П.В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII в. СПб., 2006.
122. Селезнева И.А. Золтая и Серебряная палаты. М., 2001.
123. Семевский М. Царица Прасковья. М., 1989.
124. Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998.
125. Скворцов Н.А. Московский Кремль: Упраздненные монастыри, соборы, церкви и подворья в Кремле // Русский архив. 1893. Кн. 2.
126. Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1983.
127. Снегирев В.Л. Московские слободы. Очерк из истории Московского посада XIV-XVIII вв. М., 1956.
128. Снегирев И.М. Древности Российского государства. М., 1849.
129. Снегирев И.М. Памятники Московской древности. М., 1842.
130. Соболевский А.И. Образованность Московской Руси XV-XVII вв. Изд. 2. СПб., 1894.
131. Соколова И.М. Мономахов трон. Царское место Успенского собора Московского Кремля: к 450-летию памятника. М., 2001.
132. Соколова И.М. Новый Иерусалим в Кремле. Незавершенный замысел царя Федора Алексеевича // Макарьевские чтения. Вып. VII. Можайск, 2001. С. 499-514.
133. Соколова И.М. Церковь Ризположения. М., 2002.
134. Солнцев Ф. Древности Российского государства. М., 1849-53.

135. Стерлигова И.А. Драгоценные произведения византийского искусства в истории российской государственности // Византийские древности. Произведения искусства IV-XV веков в собрании Музеев Московского Кремля. Каталог собрания. М., 2013.
136. Строганова Ю.А. Музей «Большой Кремлевский дворец». Историческое обозрение. 2013. № 14. С. 88-93.
137. Тарабарина Ю.В. Теремной дворец Московского Кремля. Проблемы изучения и памятники его круга // Московский Кремль. Древние святыни и исторические памятники. XVII столетие. М., 2019. С. 189-245.
138. Тихомиров Н.Я., Иванов В.Н. Московский Кремль: История архитектуры. М., 1967.
139. Толстая Т.В. Успенский собор. М., 2009.
140. Толстая Т.В., Уханова Е.Б. «Корсунские реликвии и крещение Руси // Христианские реликвии в Московском Кремле. М., 2000.
141. Успенский А. Обстановка теремов Кремлевского Дворца в Москве // Старые годы. 1907 (апрель). Кн. 4.
142. Успенский А.И. Словарь патриарших иконописцев. М., 1913.
143. Успенский А.И. Столбцы бывшего архива Оружейной палаты. М., 1912-1914. Вып. 1-3.
144. Успенский А.И. Судьба первой церкви на Москве. М., 1901.
145. Фабрициус М.П. Кремль в Москве. М., 1997.
146. Флайер М. К семиотическому анализу Золотой палаты Московского Кремля // Русское искусство позднего средневековья. СПб., 2003. С. 178-187.
147. Царевская Т.Ю. Образ святого Климента в Новгородском искусстве XIII в. // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. СПб., 1999.
148. Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы 14-16 вв. Ч.1. М.; Л., 1948;
149. Черная Л.А. Антропологический код древнерусской культуры. М., 2008.
150. Черная Л.А. Повседневная жизнь московских государей в XVII веке. М., 2013.
151. Черная Л.А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999.
152. Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора: Тексты, перевод, комментарий / Отв. ред. В.Т. Пашуто. М., 1980.

153. Шагарева О.А. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития. М., 1999.
154. Штепа О.В. Традиции царской свадьбы во второй половине XVII века // Материалы и исследования / Музеи Московского Кремля. Вып. 25. М, 2014. С. 164-176.
155. Щенникова Л.А. Смоленские иконы Благовещенского собора Московского Кремля и их списки XV века // История и культура Ростовской земли. Ростов, 1997. С. 49-54.
156. Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...». М., 1988.
157. Якобсон А.Л. Ткацкие слободы и села в XVII в. (Кадашево, Хамовники. Брейтово и Черкасово). М., Л., 1943.
158. Яковлева О.А. Кремль в Александровской слободе в эпоху Ивана IV (к вопросу о переименовании архитектурных памятников // Тр. Института истории естествознания и техники. М., 1956.

НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

1. C. Goehrke. Die Witwe im alten Russland - Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. Bd. XXVIII. Zurich, 1986.
2. C. Goehrke. Russischer Alltag. Eine Geschichte in neun Zeitbildern vom Fruhmittelalter bis zur Gegenwart. Bd 1: Die Vormoderne. Bd 2: Auf dem Weg in die Moderne. Zurich. Chronos Verlag, 2003.
3. E. Levin. Childbirth in pre-Petrin Russia: Canon law and popular traditions. In: Russias's Women. Accomodation, Resistance, Transformation. Ed. by B.E. Clements, B.A. Engel, Chr. D. Worobeg. Berkely. 1991.
4. H.Russ. Herren und Diener. Die soziale und politische Mentalitat des russischen Adels. Koln, 1994.
5. I. Thyret. Blessed is the Tsaritsa's Womb: The Myth of Myraclous Birth and Royal Motherhood in Muscovite Russia. Russian Review. 1994. Thyret I. Between Good and Tsar: Religious Symbolism and the Royal Women of Muscovite Russia. Northern Illinois University Press. 2001.
6. J. Piajet. Science of education and the psychology of the child. New York: Orion Press, 1971.

СПИСОК ПРИЛОЖЕНИЙ

Приложение № 1.

План центральной части Кремлевского дворца в XVI в. (в уровне второго этажа). Реконструкция с наименованием помещений по документам XVI – нач. XVII в. Опубликовано: С.С. Подьяпольский «Московский Кремлевский дворец в XVI в. по данным письменных источников» // Русское искусство позднего средневековья. СПб., 2003. С. 104.

Приложение № 2

Планы подклета и подвала северного корпуса. Реконструкция первоначального состояния. Опубликовано: Подьяпольский С.С., Евдокимов Г.С., Рузаева Е.И., Яганов А.В., Яковлев Д.Е. Новые данные о Кремлевском дворце рубежа XV-XVI вв. // Русское искусство позднего средневековья. СПб., 2003. С. 60.

Приложение № 3

Описания сооружений Сытного, Хлебного и Кормового двора, составленные в 1743 г. ОПИ ГИМ. Ф.440. Оп. 1. № 675. Публикуется впервые.

Приложение № 4

План нижнего яруса церкви Рождества Богородицы на Сенях. Чертеж Г.С. Евдокимова и Д.Е. Яковлева по обмерам Г.С. Евдокимова, Е.И. Рузаевой, Д.Е. Яковлева. Опубликовано: Евдокимов Г.С., Яковлев Д.Е. Новые исследования церкви Рождества Богородицы в Московском Кремле // Московский Кремль XIV столетия. Древние святыни и исторические памятники: памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2009. С. 66.

Приложение № 5

Сводная таблица женских образов в монументальной декорации кремлевских памятников. Публикуется впервые.

Список фотоиллюстраций фресок* **Золотой Царициной палаты Московского Кремля**

Ил. 1

Паломничество императрицы Елены в Иерусалим

Ил. 2

Путешествие княгини Ольги в Царьград

Ил. 3

Встреча княгини Ольги с византийским императором

Ил. 4

Просьба княгини Ольги о крещении

Ил. 5

Крещение княгини Ольги

Ил. 6

Поучение патриарха княгине Ольге

Ил. 7

Благословение княгини Ольги патриархом после принятия крещения

Ил. 8

Разговор княгини Ольги с византийским императором после крещения

Ил. 9

Отказ княгини Ольги принять предложение византийского императора

Ил. 10

Прощание княгини Ольги с византийским императором

Ил. 11

Благословение княгини Ольги константинопольским патриархом «на путь и о молитве» и поднесение «священные вещи»

Ил. 12

Пророчество «о крещении Руския земли»

Ил. 13

Император Феофил на смертном одре

* В фотоприложении представлена авторская атрибуция сюжетов, часть которых не соответствует по содержанию более поздним надписям.

Ил. 14

Сон императрицы Феодоры

Ил. 15

Крестный ход императрицы Феодоры

Ил. 16

Совет царицы Динарии с вельможами

Ил. 17

Паломничество царицы Динарии в Щарбенский монастырь

Ил. 18

Царица Динария с войском

Ил. 19

Въезд царицы Динарии в Тавриз

Ил. 20

Святая княгиня Ольга

Ил. 21

Святая императрица Феодора

Ил. 22

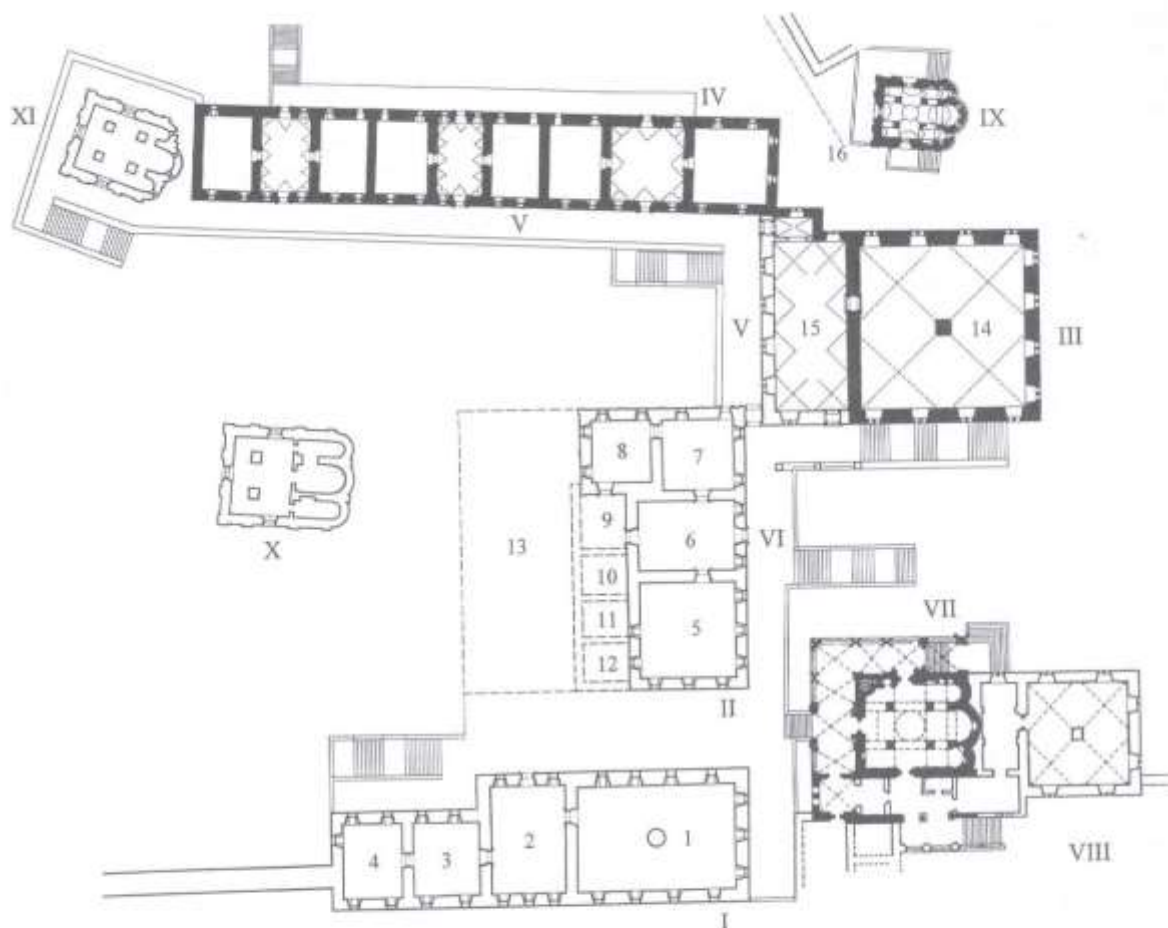
Святая царица София

Ил. 23

Святая царица Ирина

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

План центральной части Кремлевского дворца в XVI в. (в уровне второго этажа). Реконструкция с наименованием помещений по документам XVI—нач. XVII в. Черной заливкой выделены сохранившиеся здания.

I. Блок помещений Набережной палаты:

1. Палата набережная большая; Большая изба (7); 2. Палата набережная передняя; Палата набережная средняя; Ответная палата; 3. Палата набережная малая (меньшая); 4. Комната; Палата, где бояре судят

II. Блок помещений Золотой палаты:

5. Средняя палата; Средняя изба; Золотая палата; 6. Сени Средней палаты; Сени Золотой палаты; Проходные сени; 7. Западная палата; Проходная палата; Малая подписная проходная палата; 8. «Палата постельная посторою Проходной палаты»; Комната; 9—12. «Палаты где жилал Государь и Великий князь Иван Васильевич, что слыл чердак Государыни Настасии Романовны» (7); 9. Передние сени; 10. Передняя палата; 11, 12. Комнаты; 13. Брусная столовая изба

III. Блок помещений Грановитой палаты:

14. «Палата большая великого князя на площади»; Грановитая палата; 15. Сени Грановитой палаты

IV. Блок Постельных кором

V. Постельное крыльцо; Постельные переходы

VI. Передние переходы; Красное крыльцо

VII. Благовещенский собор с Казенной палатой

VIII. Казенный двор

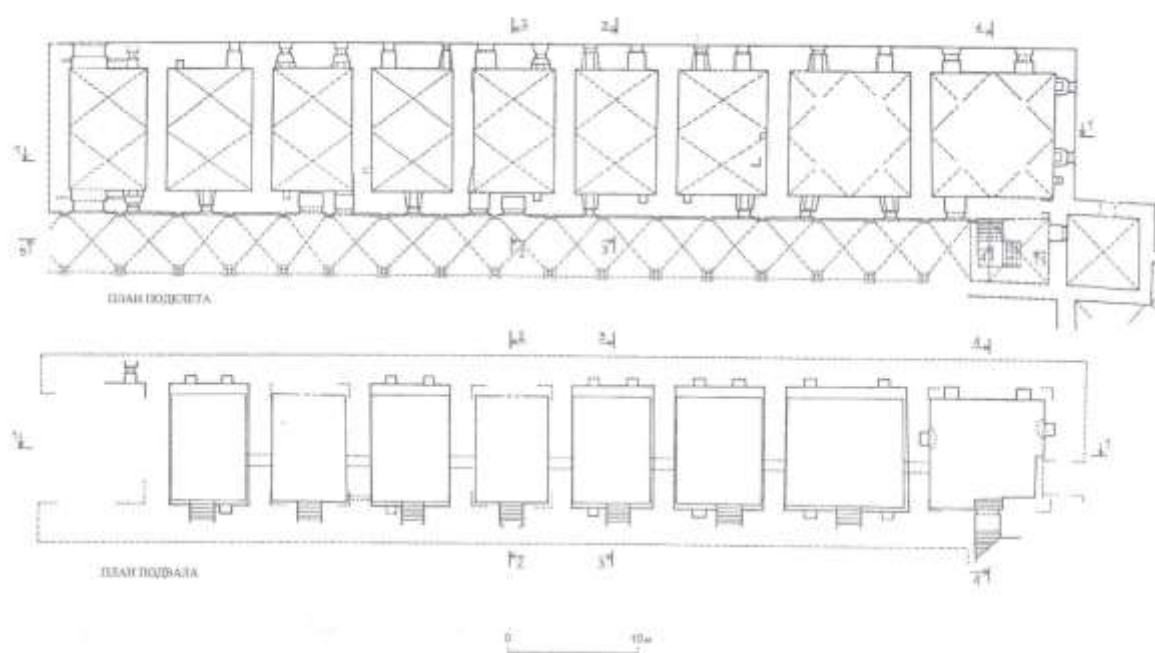
IX. Церковь Разположения на митрополичьем дворе

16. Пунктиром условно обозначена граница митрополичьего и великокняжеского дворов

X. Церковь Спаса на Бору

XI. Церковь Рождества Богородицы на Сених

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Планы подсыта и подвала северного корпуса. Реконструкция первоначального состояния.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Описания сооружений Сытного, Хлебного и Кормового двора, составленные в 1743 г.⁷⁰²

ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 675.

«... По Сытному дворцу: «Для поставки водки и вина 4 полаты мерою каждая 8-ми сажень трех аршинных. Для ставки пив и водошных поставцов 12 погребов да в прибавку на ставку медов и кислых штей и квасов 2 погреба мерою кругом по четыре сажени трех аршинных. Для клажи ж хрустальной мелкой и оловянной посуды и протчаго две полаты мерою каждая по восьми сажень трех аршинных. Для варения медов, квасов и кислых штей два пакоя мерою по осми сажень трех аршинных. Три онбара для покладки бочек сосновых и куф и протчей деревянной посуды длиною по 12 сажень шириною по 8 сажень. При оных покоях для отправления писменных дел полата одна длины и ширины по четыре сажени». По хлебному дворцу: «Анбаров с сусеками семь длиною и шириною по пяти сажень с половиною. Для проставу муки пеклеванной и ситной один анбар длиною шести сажень, шириною тож. Для поставки грибов, груздей и рыжиков, також и масла коровья погребов два длиною четырех сажень шириною тож для печенья хлебов и басманов хлебная одна длиною восемь сажень шириною пять сажень. Для исправления писменных дел полата одна длиною и шириною по четыре сажени». По кормовому дворцу: «Приделаю в которых иметь рыб и мяс длиною и шириною по пяти сажень. Погреб для соления мяс длиною и шириною по пяти сажень. Два ледника длиною и шириною по пяти сажень. Один погреб теплой длиною и шириною по пяти сажень. Полату в которую класть медную и деревянную посуду длиною семи шириною пяти сажень. Другую, в которую класть разные железные материалы и деревянную посуду длиною семи шириною пяти сажень. Два анбара для кладки привезенных из волостей разных припасов длиною по восьми шириною по пяти сажень. Коптелка длиною и шириною по пяти вышиною четырех сажень з дверми и с одним окном. Сушилок три в которых надлежит вывешивать ветчину и привесную рыбу длиною по шести шириною по пяти сажень. Полату для исправления писменных дел длиною и шириною по четыре сажени».

⁷⁰² Эти сооружения, вероятнее всего, без существенных изменений сохранились с конца XVII в. Описания приведены с указанием размеров помещений, позволяющих составить представление о размерах хозяйственных построек государева двора.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

План нижнего яруса церкви Рождества Богородицы на Сенях. Чертеж Г.С. Евдокимова и Д.Е. Яковлева по обмерам Г.С. Евдокимова, Е.И. Рузаевой, Д.Е. Яковлева.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ДЕКОРАЦИИ
КРЕМЛЕВСКИХ ПАМЯТНИКОВ

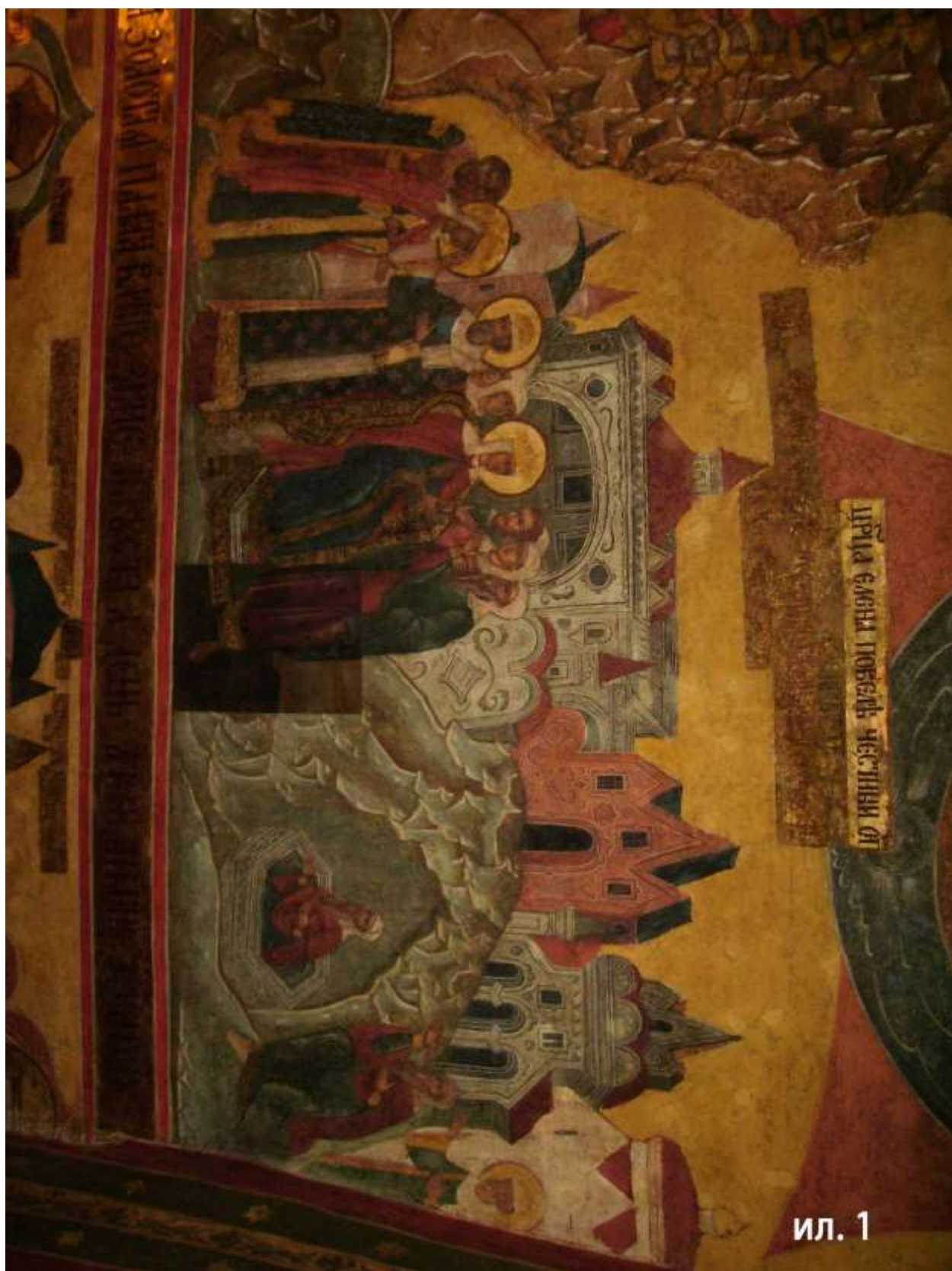
Имя святой	Благовещенский собор	Золотая Царицина палата	Успенский собор	Архангельский собор	Церковь Ризположения
Агафья	Северная стена, окно, боковой откос				
Агриппина			Западная стена, северное прясло, нижнее окно, южный откос		
Александра	Восточная арка, восточная половина		Южная стена, центральное прясло, нижнее окно, западный откос		
Анастасия Римлянка	Щека арки, расположенная между западной стеной и северо-западным столпом на хорах		Южная стена, наос, верхнее восточное окно, восточный откос		
Анна	Центральная часть, северо-западный свод над хорами				
Варвара	Центральная часть, северо-западный свод над хорами		Северная стена, западное прясло, нижнее окно, западный откос		Алтарь, диаконник, конха, окно, левый откос
Гликерия			Южная стена, западное прясло, нижнее окно, западный откос		
Дария			Северная стена, центральное прясло, нижнее окно, западный откос		
Динария		Северная стена, нижний регистр			
Евдокия	Центральное пространство, северо-западный столп,		Южная стена, западное прясло, медальон под		

	северная грань		верхним окном		
Евпраксия	Центральное пространство, северо-западный столп, северная грань				
Евфимия			Северная стена, западное прясло, нижнее окно, восточный откос		
Екатерина	Центральная часть, северо-западный свод над хорами		Северная стена, западное прясло, медальон под верхним окном		Алтарь, центральная апсида, левое окно, левый откос
Елена	Центральное пространство, юго-западный столп, восточная грань	Центральная часть свода	Южная стена, восточное прясло наоса, нижнее окно, западный откос (?)	Юго-западный столп, западная грань, ярус № 1	Алтарь, центральная апсида, правое окно, правый откос
Зиновия				Южная стена, центральное прясло, верхнее окно, западный откос	
Ирина великому ченица	Восточная арка, восточная половина		Северная стена, восточное прясло наоса, медальон под нижним окном		
Ирина царица	Восточная арка, восточная половина	Южный склон свода, западный парус	Северная стена, центральное прясло, ярус № 4 (композиция «Седьмой Вселенский собор»)		
Иулиания	Восточная арка, западная половина				
Иустина				Алтарь, южное верхнее окно, западный откос	
Лукия (?)			Южная стена, западное прясло, нижнее окно, восточный откос		
Мария Египетская				Северная стена, наос, верхнее западное окно, восточный откос	
Марфа и Мария	Северная стена, боковые откосы окна				

				Северная стена, наос, центральное прясло, нижнее окно, восточный откос	
Наталья					
Ольга	Центральное пространство, северо-западный столп, восточная грань	Восточный склон свода, южный парус	Северная стена, восточное прясло наоса, нижнее окно, западный откос	Северо-западный столп, восточная грань, ярус № 2	
Параскева Пятница	Щека арки, расположенная между западной стеной и северо-западным столпом на хорах				
София (?)		Северный склон свода, западный парус			
Стефанида			Северная стена, центральное прясло, нижнее окно, восточный откос		
Татiana			Северная стена, восточное прясло наоса, медальон под верхним окном		
Феврония Муромская				Северо-западный столп, восточная грань, ярус № 3	
Фекла	Центральная часть, северо-западный свод над хорами				
Феодора	Северо-западный столп, восточная грань (над хорами)	Западный склон свода, южный парус	Южная стена, центральное прясло, нижнее окно, восточный откос		
Феодосия			Северная стена, центральное прясло, медальон под верхним окном		
Феофания			Западная стена, южное прясло, нижнее окно, северный откос		

Харитина			Западная стена, северное прясло, нижнее окно, северный откос		
Христина	Восточная арка, западная половина				

ФОТОІЛЮСТРАЦІИ

ил. 2

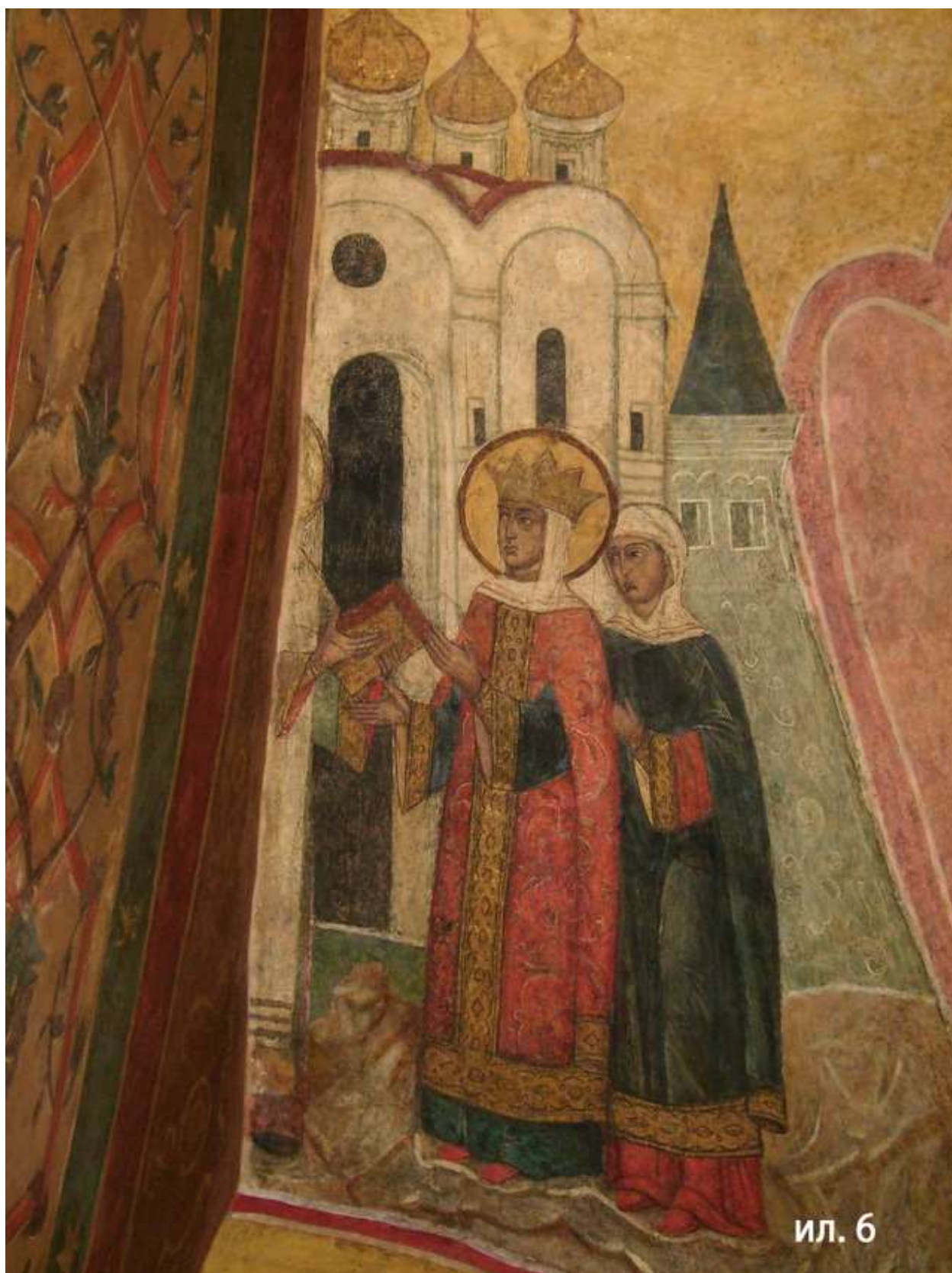
ил. 3

ил. 4

ил. 5

ил. 6

ил. 7

ил. 9

ил. 11

ил. 12

ил. 13

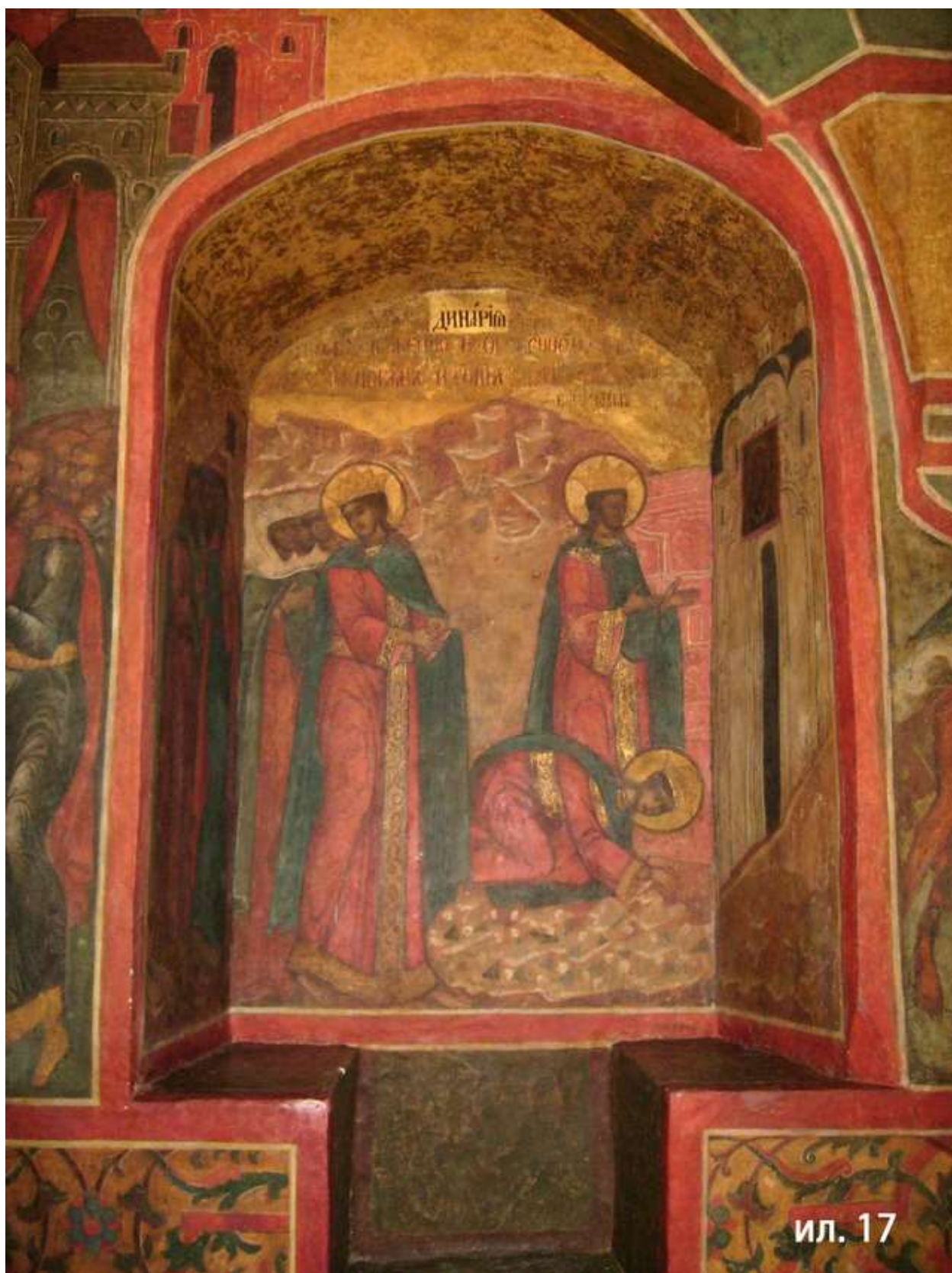

ил. 14

ил. 15

ил. 18

ил. 19

ил. 20

ил. 21

